Владимир Моисеев

ФУТУРОНОМИЯ. СОЦИУМ

Владимир Моисеев ФУТУРОНОМИЯ. СОЦИУМ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Футурономия — это способ исследования будущего. Смысл его — отыскивать проявления будущего, которые уже наступили. Будущее уже здесь. Тексты из цикла «Будущее» написаны по материалам «Футурономии. Социум». Считайте их переводом с футурологического языка на фантастический.

- Владимир Моисеев
  - ○
  - ○
  - ○ Часть 1
    - ■ Глава 1
      - ■ 1.1. Существует ли будущее?
      - ■ 1.2. Мы все враги будущего?
      - ■ 1.3. «История твоей жизни» Тэда Чана
    - ■ Глава 2
      - ■ 2.1. Будущее важнее прошлого
      - ■ 2.2. Три будущих
      - ■ 2.3. Появление нового
      - ■ 2.4. Пять методов прогнозирования
    - ■ Глава 3
      - ■ 3.1. Фиксировать проявления будущего
      - ■ 3.2. Метод контент-анализа
      - ■ 3.3. Предсказания Джона Нейсбита
      - ■ 3.4. Примеры проявления будущего
      - ■ 3.5. Будущее изменяет наши представления
    - ■ Комментарии к первой части
      - ■
      - ■ Отрывок из повести В. Моисеева «Мизантроп»
  - ○ Часть 2
    - ■ Глава 4
      - ■ 4.1. Будущее непредсказуемо
      - ■ 4.2. Горизонт предсказаний
      - ■ 4.3. Роман Евгения Замятина «Мы»[15]
    - ■ Глава 5
      - ■ 5.1. Никаких радужных ожиданий
      - ■ 5.2. Особенности построения утопий
      - ■ 5.3. Страхи и фобии
      - ■ 5.4. «Время» Эндрю Никкола
      - ■ 5.5. «Голодные игры» Гэри Росса

- 5.6. Новые антиутопии
- Комментарии

○ Часть 3
- Глава 6
  - 6.1. Уэллс, элои и морлоки
  - 6.2. Таинственная элита
  - 6.3. Разнонаправленные сигналы
  - 6.4. Поддержание равновесия
- Комментарии

○ Часть 4
- Глава 7
  - 7.1. Жадины и прогресс
  - 7.2. Интеграция морлоков
  - 7.3. Техника расслоения
  - Комментарии
  - 7.4. Мамонтов убили жадины?
- Комментарии

○ Часть 5
- Глава 8
  - 8.1. Новые морлоки
  - 8.2. О «динамических командах»
  - 8.3. Ожидается рост безработицы
- Глава 9
  - 9.1. Мир реализованных потребностей
  - 9.2. В ожидании новых технологий
  - 9.3. Исчезающие профессии
- Глава 10
  - 10.1. Успешный способ не работать
  - 10.2. Целевая мораль
  - 10.3. Дэн Ариели и креативные люди
  - 10.4. Этические проблемы будущего

○ Часть 6
- Глава 11
  - 11.1. Маргиналы, люмпены и долисты
  - 11.2. Лишние люди
  - 11.3. Ограниченно творческий труд
  - 11.4. Кризис профессионализма
- Глава 12
  - 12.1. Работать или не работать
  - 12.2. Я ленив и знаю это
  - 12.3. Готов вести колонку
- Глава 13
  - 13.1. Лентяи ли долисты?
  - 13.2. Право на лень

- Комментарии
- Часть 7
  - Глава 14
    - 14.1. Отменить деньги, копить лайки
    - 14.2. Вместо заумных статей
    - 14.3. Привлекательный инфантилизм
  - Глава 15
    - 15.1. Продается ли культура долистов?
    - 15.2. Техника ритуальных осквернений
    - 15.3. Теория разбитых окон
    - Комментарии
  - Глава 16
    - 16.1. Первые столкновения
    - 16.2. Вандалы с планшетниками
    - 16.3. Пылающие машины Парижа
    - 16.4. А вот и революции
  - Глава 17
    - 17.1. Роль антиглобалистов в истории
    - 17.2. Оккупируй!
    - 17.3. Средний класс, креативный класс
    - 17.4. Борьба с памятниками в США
    - Комментарии
- Часть 8
  - Глава 18
    - 18.1. Богатые и бедные
    - 18.2. Предсказано появление лишних ртов
    - 18.3. Возрождение общин
    - Комментарии
  - Глава 19
    - 19.1. Не хочу в общину
    - 19.2. Жизнеспособные общины
    - 19.3. Призраки общин
    - Литературные иллюстрации
    - Комментарии
- Часть 9
  - Глава 20
    - 20.1. Комитет по антиамериканской деятельности
    - Комментарии
    - 20.2. Маккартизм и Голливуд
    - Комментарии
    - 20.3. Русский след
  - Глава 21
    - 21.1. Коллективный молебен

- Комментарии
- 21.2. Единение жертвы и палача
- Комментарии

- Часть 10
  - Глава 22
    - 22.1. Первые впечатления
    - 22.2. Борьба с книгами
    - Комментарии
  - Глава 23
    - 23.1. Основа современного маркетинга
    - 23.2. Продать товар
    - Комментарии
- Библиография

Владимир Моисеев
Футурономия. Социум

Контент-анализ будущего

Памяти Бориса Натановича Стругацкого

Памяти Александра Николаевича Житинского

Памяти Андрея Анатольевича Николаева

Вот это — самая опасная наша социальная болезнь сегодня. Именно она — источник и питательная среда для всего прочего: и для имперской идеи, и для нацизма, и для идеи реванша. Духовное рабство. Нежелание свободы. Страх свободы. Свободофобия.

Б.Н. Стругацкий

Никто никогда не решит такой задачи: заготовить корма вообще. Заготовить их раз и навсегда, чтобы больше этим делом не заниматься. И не трепать себе нервы. Потому что заготовка кормов — это всеобщая и вечная задача. Как рождение детей. Нельзя народить всех детей и больше к этому вопросу не возвращаться. Рано или поздно их потребуется родить еще.

А.Н. Житинский

Могло быть хуже. Много хуже.

Честно говоря, гораздо к более тяжелому испытанию он и готовился. Почти всю свою сознательную жизнь.

А.А. Николаев

Часть 1
Цели и методы изучения будущего

Было нечто весьма устрашающее в такой системе чтения. Это была такая решительная, бесстрастная, неумолимая, хладнокровная манера приниматься за работу!

Вот почему казалось, что он на каждом шагу озирается и как бы говорит: «Не будет ли кто-нибудь столь любезен указать какой-нибудь предмет в любом направлении, о котором я не осведомлен?»

Чарльз Диккенс

Глава 1
Будущее, как предмет изучения

1.1. Существует ли будущее?

Людей опять интересует будущее… Если бы так можно было сказать! Но это всего лишь благое пожелание. Цепь событий, из которых собственно и состоит человеческая жизнь, заставляет очень многих склоняться к мысли, что следует довольствоваться сегодняшним днем.

Цитирую высказывания пользователей Интернета [1]:

> *«Прошлого не вернуть, будущего может и не быть…»*
>
> *«Полностью согласен и еще бы добавил, что надо радоваться каждому вновь наступившему Дню».*
>
> *«Не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своём: довольно для каждого дня своей заботы». Евангелие от Матфея, глава 6.*

Для подобных настроений имеются веские основания. У прошлого и будущего есть одно общее свойство: они неподвластны людям. Изменить их нельзя ни при каких обстоятельствах, поэтому создается впечатление, что в повседневной жизни их влияние ограничено. Остается надежда только на «сегодня и сейчас».

Прошлое совсем не идеально, но, как ни странно это звучит, оно не представляет опасности. Разрушительной может быть информация о ранее скрываемом событии, но все, что могло когда-то случиться, плохое или хорошее, уже однажды произошло. Известно, что история не терпит сослагательного наклонения. Прошлое можно изучать, им можно гордиться или проклинать, можно использовать в текущих политических целях, им можно манипулировать, переписывать его по своему желанию или искать в нем упущенный «золотой» век. Но повлиять на прошлое люди, увы, не в состоянии. В нашем распоряжении нет машины времени. И изготовить ее вряд ли удастся.

Прошлое полно сожалений и несбывшихся надежд: что-то осталось не выполненным, что-то было разрушено внешними обстоятельствами. Люди не любят вспоминать о совершенных ошибках или заблуждениях, помешавших реализовать их планы. Они осознанно или непроизвольно приукрашивают прошлое.

Хочется, чтобы оно было лучше настоящего. Прошлое так легко придумать, подменить легендами и мифами. Совсем не важно, каким оно было на самом деле — главное, чтобы воспоминания о нем укладывались в рамки привычных представлений. Ведь прошлое — это то, что мы хотим помнить. В первую очередь, конечно, востребовано приятное, замечательное, духоподъемное прошлое. Как привлекательны детские воспоминания, освобожденные от взрослых проблем! Ностальгия! Жаль, что детство не вечно. Но может быть это и прекрасно, что детство однажды кончается. Жить среди вечных детей было бы тоскливо.

Встречаются коллекционеры ужасов, сосредоточенные на поиске в прошлом преступлений против человечности, примеров попрания элементарной справедливости и прочих прегрешений. Есть у таких разных подходов к прошлому нечто общее — прагматические цели. Однако попытки устроить жизнь в настоящем, «возвращаясь» в прошлое или «изменяя» его, тщетны.

Следует обратить внимание на очевидные совпадения в представлениях о грядущем у фантастов-оптимистов и фантастов-пессимистов. А почему оно должно быть разным? Фантастика — работа с будущим. А будущее у всех одно, в отличие от прошлого.

Прошлое иллюзорно. Часто это даже не воспоминания, а подборка рассказов из учебников или альтернативных источников информации. Наше прошлое — это всего лишь сборник поучительных историй. Героических или омерзительных. Даже не так: сборник интерпретаций поучительных историй.

Будущее выглядит совсем по-другому. Оно не вступает в переговоры и не дает обещаний и гарантий. Попытки задобрить будущее, приукрасив собственные ожидания, закономерно проваливаются. Ждешь от будущего только одного — новых испытаний и проблем. Оказывается его нельзя придумать или предсказать. Попытки «построить» его проваливаются. Оно представляется непредсказуемым и беспощадным призраком. Призраком, который всегда рядом с нами.

Как тут не вспомнить про «сегодня и сейчас». Создается впечатление, что только такой прагматический подход к жизни дает человеку власть над собственной судьбой.

Но все дело в том, что никакого «сегодня» в природе не существует. Взмахните рукой, и вот уже ваше действие осталось в прошлом. Какая разница, прошло ли с момента его совершения десять лет или десять секунд? Улетевшее мгновение одинаково недоступно для корректировки. Слово не воробей, вылетит — не поймаешь…

Без будущего человеческая жизнь бессмысленна. Люди наивно предполагают, что «сегодня» будет длиться вечно. Но

вечность — это атрибут будущего. Так и происходит. Мы совершаем полезные действия, чтобы использоваться их результатом потом, и зарабатываем деньги, чтобы их потратить на свои нужды потом. Заболев, лечимся, чтобы потом поправиться. Мы учимся, чтобы потом применить знания на практике. Заводим семью, чтобы в будущем жили наши дети. А некоторые рассчитывают, что эти дети им в старости поднесут стакан воды. И так во всем.

От будущего не убежишь. Надеяться на это наивно. Все дело в том, что будущее уже здесь, в нашем «сегодня». Мы стараемся не замечать его присутствия, но это всего лишь детская привычка справляться с проблемами, зажмурив глаза и спрятавшись под одеяло.

1.2. Мы все враги будущего?

Не часто сейчас встретишь человека, который бы сумел внятно ответить на вопрос, в каком будущем он желал бы жить. В наше время утопии — это социальные проекты. Наверное, людям трудно выразить словами то, что имеет смысл только на интуитивном уровне. Считается, что это риторический вопрос, не требующий ответа. Но очевидно, что эта задачка не имеет однозначного решения. Что такое хорошо, каждый понимает по-своему. Трудно найти единомышленников. Исключением являются, разве что, такие утопии, как «мир Полудня» братьев Стругацких и «мир Великого кольца» Ивана Ефремова. У этих фантазий до сих пор обнаруживается большое число почитателей. Меняются поколения, но менее притягательными они не становятся.

И, конечно, надо смириться с тем, что мир будущего будет совсем не таким, каким мы его себе представляем. Такой вывод можно сделать, например, проанализировав многочисленные известные утопии, созданные за долгие годы существования человечества. И более того, можно смело утверждать, что будущее покажется большинству из нас откровенно враждебным, то есть будет чуждо нашим представлениям, мыслям, идеям и желаниям. Оно их отбросит равнодушно и без сожалений, заменив своими выдумками, настолько диковинными, что мы, до поры до времени, не способны будем даже представить, что такое вообще возможно. А вопрос, зачем нужны такие выходки судьбы, останется без ответа. Наши сокровенные мечты о неизбежном приоритете прогресса и идеальном обществе, в котором социальные проблемы будут успешно решены, всего лишь приятное заблуждение.

Замечательная иллюстрация страха перед будущим появилась в интервью Михаила Левитина, которое он дал Леониду Костюкову [2].

> ***Л.К.*** *С этой точки зрения все более или менее счастливо. У нас нет будущего, потому что его нет в принципе.*
>
> ***М.Л.*** *Его нет в принципе.*
>
> ***Л.К.*** *Да, тогда все хорошо.*
>
> ***М.Л.*** *Как, впрочем, оказывается, что существуют приятные вещи — неминуемое прошлое. Вот такая иллюзия, замечательная иллюзия — прошлое, прошлое. А будущее — это абстракция, это ничто.*
>
> ***Л.К.*** *Когда оно будет?*
>
> ***М.Л.*** *Я даже думать об этом боюсь. При слове «будущее» я просто вздрагиваю. Мое ли… Мне даже за детей страшно, за любых детей, в любом уголке Земли. Какое будущее? О чем мы говорим. Прошлое — да. Прошлое — мама, папа, детство, хотя бы это. А какое будущее? О чем вообще мы разговариваем? Честно вам сказать, Леня, я с ума сойду, если буду думать о таком кошмаре.*
>
> ***Л.К.*** *Этот ответ меня абсолютно устраивает.*
>
> ***М.Л.*** *Вы сейчас затронули этот вопрос. А я сижу и думаю, что это такое, что ж ты так отвечаешь?! Ты отвечаешь, потому что тебе исполнилось энное количество лет, раздражающий тебя факт сокращения материи твоей — раздражающий меня очень-очень, он меня убивает! — или ты говоришь потому, что всегда так думал? Я всегда так думал. У меня даже такая эпитафия, придуманная мной лет 30 назад:*
>
> *«Очень любил прошлое, равнодушно относился к будущему, и с удовольствием жил в настоящем».*

На самом деле будущее не плохое и не хорошее, оно — чужое. Нетрудно заметить еще одну важную особенность нашего отношения к будущему, придется признать, что не оно враждебно нам, а это мы изо всех сил сопротивляемся его наступлению. Так было всегда. Потому что рано или поздно приходит понимание того, что все, что считалось актуальным и прогрессивным, со временем устаревает и становится тормозом в развитии человеческого общества. С возрастом люди становятся консервативнее. Конечно, неприятно сознавать, что мы со своими замечательными идеями и предложениями оказываемся препятствием на пути прогресса.

Характерно наблюдение Льва Рубинштейна [3]:

> *«Мне кажется, что повседневная частная и общественная жизнь на фоне бесконечных шуток-прибауток про «конец света» выглядит все-таки несколько иначе, чем без «конца света». То есть этот «конец света», как бы ни резвились люди по этому поводу, все же протекает в подсознание и исподволь диктует особые модусы поведения. И люди начинают совершать иногда бездумные поступки, — благородные или подлые, — как бы имея в виду, что будущего все равно нет, а потому и последствий никаких не будет».*

Мы не заслуживаем даже того, и это особенно обидно, чтобы считаться противниками будущего. Будущее не замечает наших усилий, оно относится к нам абсолютно равнодушно.

Нам остается только смириться с тем, что будущее наступит, хотим мы этого или нет. Не спросив нашего разрешения, не учитывая нашего мнения, не обращая внимания на наши протесты и попытки повлиять на него.

Что же нам остается?

Общего совета нет. Изменения происходят незаметно, они накапливаются годами. Может быть и правы люди, которые советуют не обращать внимания на наступление будущего. Призыв стараться жить сегодняшним днем и по мере возможности приспосабливаться к неизбежным переменам обязательно найдет своих сторонников. Но фантастам и людям, склонным к научным исследованиям следует скрупулезно отслеживать ростки будущего, уже сейчас дающего о себе знать в повседневной жизни. Не потому, что это поможет нам лучше вписаться в «дивный новый мир». Вовсе нет. Просто это интересно.

1.3. «История твоей жизни» Тэда Чана

Нет ничего странного в предположении, что любой человек сталкивается с будущим. Но взаимодействие с ним настолько сакральная тема, что люди стараются не обсуждать ее без необходимости. Говорят, конечно, но с некоторым душевным трепетом. Словно речь идет о смерти. Или стараются делать вид, что их интересует что-то другое.

Показательным примером является повесть Тэда Чана «История твоей жизни» [4], позднее экранизированная под названием «Прибытие».

На Землю прилетели инопланетяне. Для установления

контакта необходимо обеспечить обмен информацией и научиться понимать друг друга. Приглашенная женщина-филолог сумела быстро разобраться с чужим языком, это было совсем не просто. Звуки, издаваемые пришельцами, не имели отношения к передаваемой информации, так что приходилось оперировать видимыми символами (для людей это письменность). Но и этого мало, оказалось, что способ существования пришельцев самым решительным образом отличается от человеческого. Как бы это сказать, они живут не в настоящем, а сразу в прошлом, настоящем и будущем. Для них понятия времени не существует. Это отразилось на их языке. Любое предложение пришельцев содержало «знание будущего». Что это значит, понять трудно, но женщина-филолог настолько глубоко освоила чужой язык, что научилась думать со «знанием будущего». В фильме этот подарок она получила от пришельцев за «хорошую работу». Началось все с того, что филологу стали сниться сны про какую-то девочку. Эпизоды, в которых появляется ребенок, позволили сделать вывод, что это не рожденная еще ее дочь. Весть из будущего. Настораживает несколько однобокое знание о будущем — про девочку филолог знала все, от рождения до ее смерти от какой-то страшной болезни. А про инопланетян нет. Пришельцы, между тем, добились того, что все земляне помирились и не стали устраивать очередную мировую войну. После чего, с чувством выполненного долга, отбыли в свои края.

Вот как в книге описано состояние филолога:

> *«Мне хотелось бы лучше постичь их взгляд на мир, чтобы чувствовать так, как они. Тогда, вероятно, я смогла бы полностью погрузиться в необходимость событий, а не бродить до конца своей жизни на мутном мелководье дней. Но этого никогда не случится. Я буду постоянно практиковаться в их языках, как и все прочие лингвисты, работавшие с Зеркалами, но никто из нас не продвинется дальше, чем мы успели при гептаподах.*
>
> *Работа с ними изменила мою жизнь. Я встретила твоего отца и выучила Гептапод Б, и не будь этих двух событий, я бы ничего не знала о тебе, стоя здесь в патио под лунным светом. Я знаю, что через сколько-то лет после этой ночи я потеряю твоего отца, а потом и тебя. Все, что у меня останется от этого момента, будет язык гептаподов, и поэтому вся я — сплошное внимание и стараюсь запомнить навеки каждую деталь.*
>
> *Я знаю свое предназначение и выбрала свой путь. Но к чему же я иду — к боли или радости? Минимизация это*

или максимизация?»

Хорош ли подарок пришельцев? С этого места книгу и следовало начинать. Каково это знать свое будущее? Можно ли считать свое существование жизнью после того, как будущее стало известно? Известно, значит, уже случилось. Все произошло. Лишить будущего — значит, убить. Можно сказать и по-другому: знание будущего — смерть.

Читаю у Андрея Купатова [5]:

> *«Загадка памяти в другом — в нашей удивительной способности (по-настоящему удивительной!) отличать прошлое от настоящего. Кажется, что это совершенно естественно: прошлое — это то, что уже случилось, а настоящее — это то, что происходит сейчас, все просто. Но как это понимает мозг? Если мы взглянем на это дело изнутри, то обнаружим, что и то, и другое — и то, что было, и то, что есть, — по большому счету, лишь нервный импульс, пробегающий по определенному ансамблю нервных клеток (нейронов). И на этом импульсе, прошу прощения, не написано, что он несет информацию о том, что это несомое случилось «давно», «недавно» или «сейчас». Ну, нет на нем метки времени! Просто биохимическое электричество — тут импульс и там импульс, а где-то еще третий и пятый, и все!»*

Инопланетянам отказано в способности отличать будущее от настоящего и прошлого. Хорошо ли это?

О проблемах жизни людей, которые знают дату своей смерти написано у О. Ларионовой [6]. Еще драматичнее выглядит знание будущего, которое предстоит прожить конкретному человеку! «15 августа в 17–15 я куплю себе мороженое, жить станет веселее». О свободе выбора и воли придется только мечтать. Жестокий эксперимент провели пришельцы над земным филологом.

Глава 2
Методы изучения будущего

2.1. Будущее важнее прошлого

Имеют ли смысл попытки понять будущее? Наверное, следует вернуться к этому вопросу потом, когда удастся выложить все аргументы за и против. Но сейчас важно подчеркнуть, что проблема будущего не есть прерогатива гадалок и астрологов, это поле деятельности серьезных ученых и исследователей. Например, историков, как ни парадоксально это звучит. Если мы принимаем на веру то, что прошлое влияет на будущее, должны интересоваться и возможной обратной связью.

В своей обзорной работе «Мировое время и история систем. Об отношениях между временными горизонтами и социальными структурами общественных систем» [7] Никлас Луман попытался доказать, что объективный анализ исторических событий невозможен без включения в число исследуемых факторов будущего. Он пишет:

> *«Исследование, направленное только на историю как прошедшее, останется неполным. История сама по себе еще не объект исследования. Она есть временной горизонт, всегда подразумевающий и другой горизонт — будущее. Поэтому никакое историческое исследование не может игнорировать будущее. Неполнота понимания истории как прошлого будет осознана отчетливее, если обратить внимание на 1) темпоральную рефлексивность и 2) техническую нейтрализацию временных горизонтов.*
>
> *Для профессионального исторического исследования следует из всего прошедшего в настоящем отобрать моменты настоящего в прошлом. Тем самым противоположный горизонт — будущее — задействуется в нескольких смыслах: как будущее нашего настоящего, которое только и обеспечивает исследовательской технике объективацию истории, как настоящее в будущем и как будущее в настоящем».*

Однако взаимопроникновение прошлого и будущего происходит не только в жизни отдельных людей, но и затрагивает общественные системы. Придется признать, что социальные проблемы, которые мы постоянно решаем с разной степенью

успеха, зависят не только от нашей воли, но и от не наступившего пока будущего. В этом утверждении не стоит искать отрицания причинно-следственных связей, скорее признание того, что развитие человеческого общества связано с будущим больше, чем об этом принято думать. Никлас Луман в этом уверен.

> *«Взаимозависимость двух временных горизонтов — будущего и прошлого — можно показать и для общественных систем нашего настоящего и его временных перспектив. Тогда надо будет задаться вопросом: как нужно модализировать социальную систему в отношении ее настоящего будущего и настоящего прошедшего, чтобы время стало рефлексивным, а временные горизонты были нейтрализованы. Мы уже предвосхитили ответ: речь должна идти об общественной системе, в которой доминирует горизонт будущего, об общественной системе, для которой селективность будущего важнее селективности прошлого».*

Пояснить этот феномен можно с помощью простого примера. В конце 50-х годов было объявлено, что в 1980 году в СССР будет в основном построен коммунизм. Само по себе это заявление оказало влияние на текущую жизнь. Будущее было точно определено. Или наступит, или нет. Вначале, когда построение коммунизма казалось делом проблематичным и маловероятным, но, в принципе, все-таки достижимым, настроение в обществе было одно. Когда же стало окончательно ясно, что шансов нет (поскольку заранее объявленные этапы не выполнялись), воздействие не исполнившейся мечты о будущем было уже откровенно разрушительным. Это можно проследить по фантастическим произведениям этого периода.

Будущее уже с нами. Оно уже орудовало в прошлом. Не плохо было бы научиться замечать присутствие будущего и целенаправленно фиксировать любые его проявления, стараясь при этом не поддаваться эмоциям и личным предпочтениям. Исследователю, взявшемуся за этот труд, придется привыкнуть к мысли, что его личные мысли и идеи, какими бы замечательными и блестящими они не казались, всего лишь слабое отражение неотвратимо надвигающего будущего. Без внимательного отношения к представлениям других людей не обойтись. Впрочем, и это явно не панацея. Не исключена ситуация, когда тысячи признанных мудрецов ошибутся, а случайный человек окажется провидцем. Неопределенность — плохой помощник исследователю. Хотелось бы отыскать критерии оценки, которые

можно было бы использовать прямо сейчас, не дожидаясь наступления будущего.

2.2. Три будущих

В футурологии нередко используются методы, основанные на экстраполяции существующих тенденций или достижении максимального консенсуса при определении правильного решения с помощью серии последовательных действий — опросов, интервью, мозговых штурмов (метод Дельфи). Это не только не предотвращает возможной ошибки в прогнозе, но и делает ее практически неизбежной. Футурология — молодая наука, ее парадигма находится в процессе разработки. Но потребность в эффективных методах исследования будущего очевидна. Было бы странно, если это было бы не так. В своем интервью «Российской газете» известный футуролог Игорь Бестужев-Лада сказал следующее [8]:

> *«В своих работах я выделяю три будущих: «будущее прошлое», «будущее настоящее» и «будущее будущее».*
>
> *«Будущее прошлое»: никуда не исчезнут те безобразия, которые мы сегодня наблюдаем. Никуда не денутся подлецы, воры, убийцы, негодяи. Это было, есть и будет всегда. Правда, в других условиях.*
>
> *«Будущее настоящее»: оно сейчас, и завтра не кончится. Десятки лет нам еще обеспечены.*
>
> *И, наконец, «будущее будущее». Нам, футурологам, оно хорошо известно — не хуже, чем прошлое. Уже через несколько лет — от 5-10 лет до 20–30 — произойдет переход человека в качественно новое состояние».*

2.3. Появление нового

Но так ли уж необходимо знание будущего людям, живущим сегодняшним днем? Оказывается, потребность в подобных исследованиях давно назрела. Интуитивно мы пытаемся «представить» себе будущее, даже не отдавая себе в этом отчета.

22 сентября 2012 года в редакции «Полит. ру» прошел круглый стол «Появление нового в современном российском обществе». Алексей Муравьев, один из его участников, опубликовал обзорную статью [9] о проведенном обсуждении, из которой становится ясно, что исследование будущего в настоящем давно уже стало одной важнейших проблем современного общества.

«В обществе возникает непонятное «новое», которое не рефлексируется. Отсутствие рефлексии имеет результатом то, что мы не понимаем происходящего в обществе. Объем непонятого и неотрефлексированного растет, а все наши социальные мыслители, ответственные за формирование дискурса, мыслят в старой парадигме и описывают это так, как будто продолжается что-то старое, а не начинается что-то новое. В то же время непонятно, где находится точка перехода в новое качество. Самым трагическим и драматическим является попытка управлять социальными процессами на основании старой, догоняющей рефлексии, которая не соответствует происходящему».

Но в самой постановке вопроса содержится и надежда на его решение. Борис Долгин указал на существование не только перспективных, но и простых в применении методов исследования будущего [9].

«Существует несколько разных социологический теорий по поводу того, как описывать новизну в социуме. Эти теории не просты для понимания и не общеприняты. Нужен новый тип учета, работы с новым. Для примера можно сказать об антиумножителе. Самым упрощенным образом представляя новое, можно видеть, что прежде явление нового было редким и слабым, незначительным, не привлекающим внимания, в следующий период оно представляет мощнейшее явление социума, его опору и основу. Из этого следует: когда мы работаем с новым, мы не можем опираться на работу с количественными методиками. Новое ускользает от работы с большими множествами. Это всегда слабые ростки — мощными и определяющими они станут потом».

Можно ли возникновение некоего «нового» считать проявлением будущего? А почему бы и нет? Конечно, не исключено, что большинство «новшеств» исчезнет из нашей жизни уже в самое ближайшее время, не оставив значительного следа. Но некоторые из них обязательно окажут важное и определяющее влияние на состояние общества будущего. Важно научиться отличать одно от другого. А это уже дело ученых, исследователей будущего. Определенные методики созданы.

2.4. Пять методов прогнозирования

В футурологии применяется обширный и многообразный арсенал научных методов, представление о которых можно получить из учебника «Введение в философию» под редакцией И.Т.Фролова [10]. Необходимо выбрать тот из них, который бы позволил работать с конкретными проявлениями будущего.

> *«В исследовании будущего применяются специальные методики, логические и технические средства познания. Однако основные методы социального прогнозирования сводятся к следующим пяти:*
>
> *1) экстраполяция;*
>
> *2) историческая аналогия;*
>
> *3) компьютерное моделирование;*
>
> *4) сценарии будущего;*
>
> *5) экспертные оценки.*
>
> *Каждый из этих методов предвосхищения будущего имеет свои достоинства и недостатки.*
>
> *Точность экстраполяции, например, резко убывает по мере продвижения в будущее, которое никак не может быть простым количественным продолжением настоящего.*
>
> *Весьма ограничена применимость исторической аналогии к предвидению будущего, ибо будущее человечества никак не может в своих основных чертах сводиться к повторению прошлого.*
>
> *Компьютерное моделирование вероятного поведения сложных социальных систем позволяет преодолевать ограниченность двух первых методов благодаря тому, что дает возможность учитывать много различных факторов, согласовывать их параметры друг с другом и сочетать в различных вариантах. Вместе с тем моделирование не в состоянии учесть все факторы общественного развития, в особенности возрастающую роль человеческого фактора в истории.*
>
> *Популярный в западной футурологии метод составления различных сценариев будущего носит неизбежно весьма субъективный характер оценки перспектив человечества.*
>
> *Наиболее надежным методом социального прогнозирования остается экспертная оценка перспектив реального исторического процесса при условии, что она опирается на верные теоретические представления о нем, использует результаты, полученные с помощью других методов, и дает этим результатам правильную*

интерпретацию».

Впрочем, и привлечение компетентных экспертов не может гарантировать качество футурологического анализа. Довольно часто типичные прогнозы не идеальны и сопровождаются повторяющимися ошибками, избежать которые трудно, а может быть, и невозможно. Вот как объясняет это в своей статье С. Бескаравайный [11].

> *«Дело тут не просто в экстраполяции или в непонимании каких-либо сложных проблем, которым еще лишь предстоит актуализироваться. Одна из наиболее типичных ошибок — анализ преимущественно благоприятных для заказчика сценариев развития, замалчивание опасных или даже катастрофических вариантов. Эта проблема характерна не только для современных прогнозистов, но и для разнообразных астрологов и хиромантов на протяжении всей истории их существования. Проще рассказать заказчику о благоприятном будущем, чем о фатальном исходе.*
>
> *Одна из проблем — степень взаимодействия заказчика прогноза и автора, или, в более общей форме — степень объективности рассуждений субъекта прогнозирования. Эксперт может быть элементарно подкуплен. Группа экспертов может представлять единую организацию или социальную прослойку, и потому безо всяких договоренностей воспроизвести одну и ту же ошибку. Наконец это заинтересованность гражданина страны в её дальнейшем процветании, которая проявляется едва ли не на уровне коллективного бессознательного: в стабильном обществе алармистские прогнозы не могут быть хорошим тоном, даже при самых мрачных предпосылках».*

Перечисленные недостатки футурологических методов объясняют причину возможных ошибок в прогнозах будущего. Естественно, что при исследовании будущего хотелось бы использовать метод, который бы не зависел или практически не зависел от личности эксперта. Лучше всего, если бы эксперт не догадывался о том, что его работа связана с исследованием будущего. Это возможно, если рассматривать уже случившиеся факты.

Глава 3
Контент-анализ будущего

3.1. Фиксировать проявления будущего

Внезапно оказалось, что разные люди, занимающиеся различными не связанными между собой проблемами, одинаково оценивают важность такого субъективного явления как будущее, вроде бы не существующего до поры до времени в реальности.

Историк Никлас Луман говорит, «об общественной системе, для которой селективность будущего важнее селективности прошлого».

Футуролог Игорь Бестужев-Лада напоминает, что будущее настоящее уже здесь.

Член Управляющего Совета Ассоциации российских религиоведческих центров Алексей Муравьев обращает внимание на возникновение в обществе непонятного «нового», которое совершенно не укладывается в старые представления.

Культуролог Борис Долгин отмечает, что будущее ускользает при работе с большими множествами, мы способны наблюдать лишь слабые его проявления — мощными и определяющими они станут потом, со временем.

Неразумно было бы не воспользоваться предложенным подходом к исследованию будущего. Оставляя в стороне экстраполяцию и метод Дельфи, мы получаем вполне работоспособный метод анализа информации, которую поставляют нам всевозможные СМИ, даже не догадываясь о том, что они сообщают нам надежный материал о возможном будущем. Репортерам и аналитикам кажется, что они живут «сегодняшним» днем, но это всего лишь иллюзия, заблуждение. Будущее давно уже запустило свои щупальца в настоящее. Исследователю остается только фиксировать проявления будущего в настоящем.

Несколько лет я посвятил анализу материалов из различных СМИ, фиксируя любую публикацию о планах или событиях, которые могли бы иметь продолжение в будущем. Многие странные сообщения «из будущего» можно было бы посчитать случайным информационным шумом, но, к моему удивлению, часто оказывалось, что они прекрасно стыкаются между собой и, более того, дополняют друг друга, словно бы из пазлов собирая строгую и непротиворечивую картину будущего. Пусть только одного из возможных его вариантов, совсем необязательно того

самого, искомого, который на самом деле осуществится. Напоминаю, что задача вовсе не предсказание, а только попытка обнаружить следы будущего, которые уже здесь, уже с нами.

Выбранный прием исследования будущего показался многообещающим и, самое главное, пригодным для работы. Появились реальные шансы на получение значимого результата. Прежде всего, потому что фиксация «сообщений из будущего» не требует проверки поступающего материала на «истинность». «Ложные», то есть не имеющие шансов реализоваться мечты, домыслы, представления и надежды, оказываются не менее важными для понимания будущего, чем «правильные», хотя бы потому, что отражают состояния умов «строителей будущего», определяют их приоритеты в выборе цели деятельности. Их усилия, пусть и обреченные на неудачу (о чем они рано или поздно узнают сами) обязательно отразятся на будущем, каким-то непонятным пока для нас образом. Хотя бы как предостережение последующим поколениям. Кроме того ошибки в предсказаниях сами по себе несут важную информацию о будущем, позволяя отбрасывать ложные ожидания.

3.2. Метод контент-анализа

В конце 2012 года мне в руки попалась книга Джона Нейсбита «Мегатренды» [12], в которой строго описан метод, который подходит для исследования будущего наилучшим образом.

> *«Наше общество мы изучаем с помощью метода, называемого «контент-анализ», восходящего к временам Второй мировой войны. Во время войны специалисты из разведки искали метод получения той информации о враждебных государствах, которую обычно получают опросом общественного мнения. Под руководством Пола Лазарфельда и Гарольда Лассвелла, ставших впоследствии известными специалистами по теории связи, было решено анализировать содержание немецких газет, которые удавалось получить — пусть и через несколько дней после их выхода. В этих газетах можно было найти свидетельства нагрузки, которой подвергается немецкий народ, промышленность и экономика, хотя информация о снабжении, промышленном производстве, транспорте и продовольственной ситуации была засекречена. С помощью постоянного мониторинга газет оказалось*

возможным составить общую картину происходящего в Германии и делать выводы о том, улучшается ситуация или ухудшается. Для этого тщательно отслеживались сообщения местных газет об открытии и закрытии предприятий, их назначении, о прибытии, отходе и опозданиях поездов, и так далее. Например, в местных газетах приводились имена местных уроженцев, погибших в ходе военных действий. Оказалось возможным достаточно точно оценить немецкие потери путем сложения этих списков. Воодушевленные своим успехом, мы стали анализировать изменяющееся содержание японских газет».

Само по себе намерение исследовать будущее, как врага, тщательно скрывающего свои тайны, кажется весьма плодотворным. Нет ничего тайного, что не стало бы явным. Главное, не переоценивать свои представления и относиться с доверием к результатам исследования, к тому образу будущего, который сам собой станет возникать по мере поступления информации.

Необходимо отметить, что исследования будущего при помощи контент-анализа, не могут проводиться в рамках футурологии, поскольку их цель не предсказывать будущее, а только указывать или «называть» события из будущего, которые уже проникают в нашу жизнь. Правильнее назвать новую дисциплину футурономией.

3.3. Предсказания Джона Нейсбита

Прежде всего следует проверить, как сработал метод контент-анализа в исследованиях самого Нейсбита. Его книга вышла в свет в 1982 году. Прошло тридцать лет, интересно посмотреть, сбылись ли его предсказания будущего, удалось ли ему «показать все многообразие способов, которыми перестраивается Америка, понять, как складываются элементы мозаики в общую картину, и попытаться увидеть, на что же похоже это новое общество». Каждая из десяти глав книги была посвящена одному из направлений предсказанной перестройки.

«1. Мы перешли от индустриального общества к обществу, в основе которого лежит производство и распределение информации».

Это действительно так. Развитие мобильной связи, компьютеров, Интернета и социальных сетей — все это реалии

современного общества. Информация становится продуктом.

> *«2. Мы движемся в сторону дуализма «технический прогресс — душевный комфорт», когда каждая новая технология сопровождается компенсаторской гуманитарной реакцией».*

И это верно, если под «душевным комфортом» понимать возникновение общества потребления. С одной стороны, широкое распространение получает философия консьюмеризма, с другой, появилась развитая система социальной защиты.

> *«3. Нам более не доступна роскошь работы в пределах изолированной, самодостаточной национальной экономической системы; необходимо признать, что мы являемся составной частью мировой экономики. Мы начали освобождаться от мысли, что Соединенные Штаты являются и должны оставаться индустриальным лидером мира, и перейти к другим задачам».*

И это верно. Перенос промышленных предприятий в развивающиеся страны в погоне за дешевой рабочей силой можно рассматривать, как проявление политики неоколониализма, а можно использовать более толерантное определение: экономика США стала составной частью мировой экономики.

> *«4. Мы из общества, управляемого сиюминутными соображениями и стимулами, превращаемся в общество, ориентированное на гораздо более долгосрочные перспективы».*

Пока это только благие пожелания. Пожалуй, можно сказать, что сиюминутные соображения пока побеждают, но, может быть, все еще впереди? Пока никаких фактов, подтверждающих этот вывод нет.

> *«5. В городах и штатах, в небольших организациях и подразделениях мы снова открыли способность действовать новаторски и получать результаты — снизу вверх».*

Активное участие частных компаний в развитии космической техники можно считать подтверждением важности личной инициативы в современном мире. Но если речь идет о снижении уровня монополизма, это неверно.

«6. Во всех аспектах нашей жизни мы переходим от надежд на помощь учреждений и организаций к надеждам на собственные силы».

И это всего лишь благие пожелания. Было бы очень хорошо, чтобы это исполнилось, но… Пока не получается. Наоборот, влияние транснациональных корпораций усиливается. И количество людей, живущих на пособие, только возрастает.

«7. Мы обнаруживаем, что формы представительной демократии в эпоху мгновенно распространяющейся информации устарели».

Джон Нейсбит скорее всего рассчитывал на то, что доступность населению огромного потока информации приведет к дальнейшему развитию представительской демократии, подключению к выработке и принятию решений более широких слоев населения, учету мнения меньшинств. Однако сейчас, по прошествии тридцати лет, стали очевидны недостатки всеобщего избирательного права. Более того, девальвировалось само понятие власти. В этом смысле предсказание можно посчитать исполнившимся (формы представительной демократии устарели) или нет (если обратить внимание, что все большее значение приобретает власть чиновников и бюрократов). С этой точки зрения стоит обратить внимание на бесконечные разговоры о влиянии «русских хакеров» на результаты выборов президента США.

«8. Мы перестаем зависеть от иерархических структур и делаем выбор в пользу неформальных сетей. Это особенно важно для предпринимательской среды».

Стоит припомнить слова президента США Барака Обамы, сказанные им во время избирательной кампании: «Если у вас есть бизнес, это не вы его создали». Роль бюрократии усиливается и для этого есть серьезные причины. Иерархические структуры вполне себе выживают и больше занимаются собственным выживанием, чем учетом «наших» интересов. С другой стороны, неформальные сети в настоящее время обладают властью, предсказать которую было очень трудно.

«9. Увеличивается число американцев, живущих на Юге и на Западе, покинувших для этого старые промышленные центры Севера».

Миграция, «переселение народов» — это реальность современной жизни. Проблемы Детройта и Чикаго всем известны.

> *«10. Из общества, скованного жесткими рамками выбора «или — или», мы быстро превращаемся в свободное общество с многовариантным поведением».*

К сожалению, диктат общества часто оказывается более нетерпимым и жестким, чем диктатура государства. Сомневаюсь, что общество становится свободнее, скорее наоборот, возникают новые грани политической зависимости, которые в 80-ые предсказать было трудно.

Анализ книги Джона Нейсбита показывает, что можно считать сбывшимися или частично сбывшимися пять из десяти его предсказаний (1, 2, 3, 5, 9). А пять не сбылись или пока не сбылись (4, 6, 7, 8, 10). Это очень хороший результат — 50 %.

Надо отметить, что сбылись технологические и технические предсказания, и оказались недоступны прогнозу социальные изменения. Оказалось, что развитие общества перестало подчиняться казавшемуся непоколебимым закону соответствия производственных отношений характеру и уровню производительных сил. В первую очередь потому, что появилось достаточное количество людей не участвующих в общественном производстве. Сложилось парадоксальное положение, когда уже общество решает, как и какими темпами должны развиваться производительные силы. Самый простой пример — запрет на развитие атомной энергетики, принятый в ряде стран Европы, экологические ограничения на работу промышленных предприятий, протесты против строительства новых магистралей и аэропортов, борьба с биотехнологиями и прочее.

Вывод очевиден, самое пристальное внимание в исследованиях проявления будущего следует уделять причудам развития общественных отношений. Не вызывает сомнения, что их влияние на будущее будет сильнее, чем технологические революции. Особый интерес должны вызывать события, выпадающие из списка, казалось бы, уже сложившихся тенденций развития общества, слишком слабых, чтобы их хотелось экстраполировать, тому самому непонятному новому, что имеет большие шансы оказаться осуществившимся будущим.

Будущее предельно откровенно с нами, оно не прячется и не притворяется. Наша задача — дать себе труд услышать его и отнестись к нему с пониманием.

3.4. Примеры проявления будущего

Для того, чтобы было понятно, с каким материалом читатели встретятся в книге, приведу перечень событий, которые показались мне важными в первые недели 2012 года. Информация уже копится, но она очень грустная. Мне кажется важным анализировать ее с точки зрения социального развития человечества.

1. Неадекватное поведение церкви — с этим еще будут большие проблемы. Но… если наука больше не нужна, на ее место приходит мистика, а потом и мракобесие.

2. Очередной медицинский скандал в Европе. На этот раз с некачественными имплантатами. Мне кажется, что средний возраст жизни людей будет сокращаться. Достижения медицины будут сведены на нет качеством предоставляемых услуг. Уже сейчас даже высокие цены не являются гарантией качества.

3. Оказалось, что в России, как и во всем остальном мире, не обнаруживается потребности в новых технологиях. Надежда только на биотехнологии, на поиски пути к бессмертию. Кстати, у многих олигархов уже сейчас имеются собственные исследовательские лаборатории, занимающиеся проблемой продлением человеческой жизни. Грозятся, что в недалеком будущем основным товаром станут дни и месяцы жизни. Очень вовремя появился кинофильм «Время», там как раз об этом. Фантасты свою работу делают хорошо.

4. Менеджеры среднего звена начинают понимать, что скоро они станут «пролетариями». Предсказания о неизбежности революции менеджеров среднего звена уже высказаны.

5. Ну и самое печальное предчувствие, современной физике требуются новые идеи. Тупиковыми идеями окажутся не только темная материя и темная энергия, но и кварки, и черные дыры, и прочее, и прочее. При современном пренебрежении наукой справиться с такой грандиозной задачей будет очень трудно.

6. Намечается реорганизация Института теоретической и экспериментальной физики. Физически ИТЭФ существовать не перестал. Проблема в другом — в уничтожении ИТЭФ как всемирно известного и живого центра теоретической и математической физики, элитного научного образования и экспериментальной физики элементарных частиц. Эти направления вычеркнуты из программы деятельности ИТЭФ как непрофильные [13].

7. Партия Интернета основала новую религию — копимизм. В обезбоженном мире рождаются религии, которые не требуют веры в Бога. В ней есть все, что полагается иметь настоящей религии.

Символ веры — информация священна. Таинство — совместное распространение информации в Интернете. Клир — особо активные распространители. И сакральная символика — пирамида с буквой «К» в центре и даосский круг Тайцзи, где на мужской половинке Ян красуется CTRLC, а на женской Инь — CTRLV. То есть всем известные компьютерные команды копировать и вставить [14].

Перечитал и сам удивился «враждебности» будущего. Оптимизма добавляет только понимание того, что это не будущее враждебно нам, а это наши взгляды вступают в противоречие с неизбежными грядущими изменениями привычных условий жизни.

3.5. Будущее изменяет наши представления

А сейчас небольшое дополнение, которое я делаю уже после того, как основная работа над книгой была закончена. Удивительно, насколько сильно изменились мои взгляды за это время. То, что казалось очевидным, потребовало скрупулезного анализа, у процессов, вызывавших у меня стойкое неприятие, обнаружились положительные стороны, и даже больше — они оказываются основой для оптимизма. Я оставляю без изменения первоначальные оценки январских событий именно для того, чтобы любознательный читатель, осиливший всю книгу, увидел, как будущее, если уделять ему должное внимание, меняет наше отношение, казалось бы, к самым очевидным явлениям и фактам. Будущее легко побеждает сложившееся годами мировоззрение, заставляя нас видеть многие вещи по-другому, иногда меняя наши взгляды самым кардинальным образом. Но об этом дальше.

Комментарии к первой части

Владимир Моисеев

Только ответив на вопрос, в каком мире мы хотим жить, можно говорить о возможном будущем, в котором хотелось бы жить. Но мы не знаем… Нашей фантазии явно не хватает, чтобы четко сформулировать свои претензии. Утопии стали социальными проектами, и доверие к ним подорвано. Сейчас популярны антиутопии. Может быть, кто-нибудь подскажет, что такое хорошо? А как плохо, знают все…

Руслан Партыка

Меня всегда пугали люди, верящие в то, что существует некая «концепция общества». Всякий, кто придумал себе концепцию, неизбежно начинает её защищать. В итоге, в какой-то момент средство вытесняет цель.

Владимир Моисеев

Ваша концепция, а это, конечно, концепция, весьма популярна. К сожалению, она годится только для пчелок и стрекоз. Люди мечтают и желают. Каждый, заметьте, о своем. И мечту свою защищают… А если нет подходящей «концепции» устройства общества, то и люди, способные понимать, что каждое действие и его последствия прочно связаны причинно-следственными связями, становятся ненужными и даже вредными. Так что, если вы не хотите заниматься «концепциями», за вас это сделают другие.

Руслан Партыка

«Люди мечтают и желают. Каждый о своем» — совершенно верно. А наличие в обществе некой, централизованно насаждаемой, «концепции» означает, что мечтать можно только в рамках этой концепции. Вроде, проходили уже? Не нужно придумывать для общества концепций, достаточно дать ему

возможность саморазвиваться, снабдив минимальным количеством обязательных к исполнению правил (вроде «не убей», «не укради», «не превышай скорость» и пр.). Вот как раз с этим в России всегда были сложности, обществу никогда не позволяли саморазвиваться.

Владимир Моисеев

Возможность саморазвития — это замечательно, кто же спорит. Только некоей централизованно насаждаемой «концепции» избежать в любом случае не удастся. Будет ли она сформулирована властными структурами или так называемым гражданским обществом не принципиально. Мы можем сделать вид, что не замечаем ее, но незнание, как известно, не освобождает от ответственности или наказания, это как повезет… Уже сейчас видно, как безжалостно действуют механизмы формирования будущего. Нам могут не нравиться вырисовывающиеся перспективы. Но будущее наступит, не спросив нашего разрешения. Мы должны быть готовы к нему. Или не должны?

Руслан Партыка

Я не думаю, что избежать насаждения концепций нельзя. Разумеется, не существует простых рецептов, но, как минимум, необходимо переключить общественное внимание на достижение личного успеха и озаботиться созданием осмысленной элиты. В России, кстати, именно это и происходит. Конечно, вся эта «протоэлита» уродлива донельзя, но так ВСЕГДА и ВЕЗДЕ бывает, это неизбежно. Через пару сотен лет всё это оформится во что-то внятное. Надо чётко понимать, что даже в самом идеальном варианте, никто из читающих этот тред не доживёт до появления в России осмысленной элиты. И дети их не доживут, и даже про внуков сомневаюсь. Оно ещё очень долго будет «вот так». И кстати, результат грядущих выборов на процесс будет иметь минимальное влияние.

Владимир Моисеев

Вы предлагаете избежать (запретить?) все концепции социального развития кроме одной, либеральной? Культ личного

успеха и передача власти осмысленной элите — это ведь либеральный проект? Разве это не насаждение концепции? Но в России это абсолютно невозможно. Не тот менталитет. Коллективистское начало в России всегда было сильнее тяги к личному успеху. Люди гордятся победой в Великой Отечественной войне над фашизмом, первым спутником и полетом Гагарина, а вовсе не числом миллиардеров в списке Форбса. У нас ценятся свершения, которые достигнуты общими усилиями.

Петр Махов

Вы отрицаете индивидуальные достижения? А как же быть с Достоевским и Толстым? Менделеевым, Павловым, Королевым? Я про литературу, науку и искусство.

Владимир Моисеев

Нет, не отрицаю. Наоборот, мне кажется, что только благодаря людям, способным на индивидуальные достижения, мир стал таким, каким он стал. Вы говорите о людях, которые составляют гордость России. Даже «насаждаемые концепции» не оспаривают их заслуги. За последние сто лет концепции менялись неоднократно, но заслуга этих людей меньше не стала. Непонятно, почему вы вдруг заговорили о «насаждаемых концепциях»? У вас есть концепция, у меня есть концепция, давайте обсуждать их, не дожидаясь пока нам начнут что-то там насаждать. Мне интересно, как вы представляете себе идеальное конкретно для вас будущее? Лично я не знаю, как ответить на этот вопрос. Понятно только, что время привычных социальных систем подходит к концу. Новые технологии, автоматизация и роботизация грозятся уничтожить социум.

Руслан Партыка

Я тоже не смогу ответить на этот вопрос. Лет двадцать назад смог бы. Сейчас не возьмусь. Я, разве что, не стал бы переоценивать роль автоматизации. Она лишь упрощает контроль, но не меняет человеческую природу. Не уверен, что автоматизация будет торжествовать так уж долго. Цивилизация склонна играть в маятник. Рассвет — зенит — закат — сумрак —

рассвет… Так было всегда. Не вижу причин для изменения этого, пардон, паттерна…

Владимир Моисеев

А есть еще атомизация. Каждый становится своей политической партией. Любое объединение болезненно и ни к чему не обязывает. Только личная выгода. И уже неважно место поселения. У Азимова в одном из романов «Основания» был описан такой человек-атом, его дом занимал несколько квадратных километров. Физические встречи с подобными себе исключалось, общение только с помощью компьютера. Единственные, кому он позволял вступать в прямой контакт с собой, были роботы. Люди перестают быть веществами и молекулами, становятся атомами. Только вот дойдет ли развитие нашего общества до такого состояния? Я обычно был оптимистом, но сейчас не могу исключать, что очень скоро (скажем, наши внуки) будут вспоминать Средние века, как рассвет духовности, наук, искусств и свободомыслия. Атомизация для меня один из способов избежать этого, счастливое избавление от тех самых «насаждаемых концепций», которых вы так опасаетесь. Нужно быть готовым к тому, что в будущем мы вынуждены будем научиться жить среди людей, исповедующих самые различные взгляды. Люди разные. И на самом деле это очень хорошо.

Петр Махов

Обнаружил в ваших словах противоречие. Как может крайний индивидуализм, а ведь атомизация предполагает именно крайний индивидуализм, способствовать рассвету «духовности, наук, искусств и свободомыслия»?

Кстати, неужели в Европе до сих пор принадлежность к социальным слоям что-то значит? Есть что-то важнее денег?

Руслан Партыка

Значит, конечно же. Это не так наивно реализовано, как во времена Марии-Антуанетты, но связи по-прежнему решают всё. Это похоже на лифты в небоскрёбах: один лифт поднимает вас до 20-го этажа, второй курсирует между 20-м и 40-м, и т. д. Вы можете на первом лифте подняться до 20-го, но чтобы перейти к

другому лифту, вам надо пройти через некоторое количество дверей. У одних есть ключи от этих дверей, у других — нет. Ключи эти можно получить при рождении, можно украсть, можно купить… Но нельзя заслужить или заработать.

Отрывок из повести В. Моисеева «Мизантроп»

Будни футуронома

Забавную я выбрал профессию. Как правило, люди, нанимающие меня на работу, почему-то упорно считают, что я занимаюсь тупым толкованием будущего, чуть ли не предсказаниями. Это, конечно, не так. Будущее нельзя предсказать или контролировать. Нельзя. Увы! Я говорю об этом каждый раз, подписывая новый договор, однако работодатели пропускают мои слова мимо ушей, думают, что это шутка.

Их смех меня раздражает. Но ведь в моем утверждении нет ничего смешного. Понимаю, что настаивать глупо, ведь работу мне предлагают только потому, что считают, будто я кокетничаю, а на самом деле…

«У вас хорошие рекомендации. Вы, Уилов, один из лучших», — говорят заказчики.

«А это потому, что я никогда ничего не предсказываю и не собираюсь этого делать и впредь», — говорю я правду, а они смеются.

Приходится каждый раз вписывать в договоры пункт о невозможности предсказания будущего. Выглядит это, как каприз, или попытка заранее снять с себя ответственность за неизбежные ошибки. Но я просто хочу предупредить работодателей о том, чего они не смогут получить от меня. Стараюсь быть честным.

И все равно люди ждут точных прогнозов и считают меня человеком с отвратительным чувством юмора, когда я говорю, что это невозможно. Даже Лида уверена, что я разбираюсь в будущем лучше футурологов. Верит мне и радуется, когда мне предлагают новую работу.

— О, у тебя новый заказ, — сказала он, услышав, что я напеваю песенку «Колибри»: «Только две половины у мозга бьются о лобную кость». Это уже стало ритуалом.

— Человек захотел узнать о перспективах возрождения традиционных общин. Обещает хорошо заплатить.

— Интересно, почему они обращаются к тебе, а не к футурологам?

— Футурологи слишком прямолинейны, им не хватает чутья.

Их предположения легко разбить. Они говорят о будущем, как о чем-то неотвратимом. А это не так.

— Но ты тоже говоришь о будущем. В чем разница?

— Еще раз. Будущее предсказать нельзя. Удается, если повезет, отыскать в настоящем проявление будущего. Оно уже здесь. Его можно попытаться понять и почувствовать. Этот подход настолько отличается от традиционной футурологии, что я предпочитаю называть свою работу по-другому — футурономией.

— Ясно. «Логос» — это знание. «Номос» — законы, по которым происходит развитие.

— Разница, как между астрологией и астрономией…

— И методы применяются разные?

— Лично я занимаюсь контент-анализом — пропускаю через себя потоки информации, рассчитывая, что удастся выловить какие-нибудь сведения о проявлениях будущего. У футурологов свои методы.

— Они пользуются контент-анализом?

— Не исключено. Отличие в том, как они поступают с обнаруженными фактами. Футурологи используют их для подтверждения своих прогнозов или фабрикации новых, я обращаю внимание на развитие ситуации.

— Ты так красиво сказал о том, что пропускаешь через себя потоки информации. А что это значит?

— Сажусь и тупо читаю ленты новостей, сообщения футурологов, статьи мечтателей и циников, то есть то, что обычные посетители Интернета в большом количестве выставляют в свободный доступ. Мое дело — выявлять тенденции. Собственно, это и есть контент-анализ.

— И чем же ты руководствуешься, отбирая материал?

— Только собственным чутьем. Иногда что-то кажется мне важным, иногда что-то нравится, иногда потрясает своей несуразностью. Зачем ты спрашиваешь?

— Хочу понять, почему ты выбрал себе такую работу. Почему тебя заинтересовало именно будущее?

— Я — человек загадка!

Часть 2
Футурономия и утопии

Что касается моей речи, то она предостерегает от опасностей и указывает на них; поэтому она может быть неприятной только для тех, кто, идя по противоположной дороге, решил сбросить вместе с собою в пропасть и других; иначе — что в моих словах было такого, что бы нельзя было или не следовало сказать везде?

Томас Мор

Глава 4
Возможности футурономии

4.1. Будущее непредсказуемо

Наша способность предсказывать будущее довольно сильно преувеличена. Мы пытаемся льстить себе, когда утверждаем обратное.

Обычно двадцать лет — барьер, который невозможно или очень трудно преодолеть «силой мысли». Принято считать, что именно этот временной отрезок отделяет одно поколение от другого.

Это утверждение можно проиллюстрировать простым примером. Рассмотрим наглядную последовательность:

1897–1917–1937 — 1957–1977 — 1997.

Начнем с 1897 года. Вполне благополучный год. Чем он запомнился в истории?

Заключено Австро-русское соглашение о сохранении статус-кво на Балканах.

В Санкт-Петербурге вышел в свет первый номер журнала «Русское экономическое обозрение» под редакцией М. М. Федорова.

Состоялся первый футбольный матч и зафиксированный и анонсированный российский спортивной печатью матч футбольных команд «Санкт-Петербургского кружка любителей футбола» («Спорт») и «Василеостровского общества футболистов», последние победили со счётом 6:0.

Родился миллионный житель города Москвы.

Кто мог предсказать события 1917 года?

А в 1917 году свершилось сразу две революции.

Прошло двадцать лет. И наступил 1937-й. Многие ли в 1917 году догадывались, что вместо коммунизма их будет поджидать обострение классовой борьбы?

Да и жители 1937 года не догадывались, что через двадцать лет будет разоблачен культ личности Сталина.

В 1957 году опять заговорили о том, что «наше поколение будет жить при коммунизме». Кто предугадал, что через двадцать лет, в 1977 году, вместо коммунизма в Союзе ССР будет принята «конституция развитого социализма»?

Прошло еще двадцать лет, и наступил вполне себе капиталистический 1997 год. Кто мог предсказать в 1977 году подобное развитие событий? Разве что Амальрик.

Способны ли мы были предположить в 1997 году, каким счастьем одарит нас надвигающийся 2017-й? Мы и сейчас об этом можем только догадываться.

4.2. Горизонт предсказаний

Назовем временной отрезок, за пределами которого предсказать изменения социальной системы невозможно, «горизонтом предсказаний». Можно представить развитие событий, когда «горизонт предсказаний» оказывается меньше двадцати лет. А вот о том, что он может быть больше, я не слышал. Если только речь не идет об очевидных экстраполяциях. Не исключено, что раньше будущее просматривалось и на сорок — пятьдесят лет и сужение «горизонта предсказаний» случилось именно в XX веке, когда «скорость жизни» значительно увеличилась. Причины понятны: 1. Научно-техническая революция, достижения которой стали доступны практически каждому (электричество, автомобили, радио, авиация, телевидение, компьютеры и так далее); 2. Рост населения; 3. Рост продолжительности жизни.

Но мне кажется, что барьер двадцати лет хорошо описывает и исторические события. Например, можно вспомнить Столетнюю войну. Скорее всего, и этот период состоял из последовательности трудно предсказуемых событий. Война продолжалась 116 лет (с перерывами). Строго говоря, это была скорее серия конфликтов: первый (Эдвардианская война) продолжался в 1337–1360, второй (Каролингская война) — в 1369–1389, третий (Ланкастерская война) — в 1415–1429, четвёртый — в 1429–1453. Добавим, что в 1346–1351 годах по Европе прокатилась пандемия чумы («черная смерть»), унесшая в сотни раз больше жизней, чем война, и, несомненно, повлиявшая на активность военных действий.

Не удивлюсь, если и прочие исторические события, кажущиеся нам продолжительными и цельными, в реальности окажутся последовательностями событий, не выходящими за свои «горизонты предсказаний».

Для комментатора неизбежно наступающего будущего могут быть важными три следствия существования «горизонта предсказания».

Первое следствие. Людям с разницей в возрасте в двадцать

лет бывает трудно понять друг друга, даже если их жизненные обстоятельства похожи. Пресловутый синдром «отцов и детей». Иногда бывает так, что люди с похожими судьбами, получившие одно образование, придерживающиеся одинаковых политических взглядов, анализируя одни факты, приходят к прямо противоположным выводам. Чудеса. И что интересно — оба правы.

Второе следствие. Политика не играет существенной роли в формировании будущего. Политика — занятие тактическое, но никак не стратегическое. Срок действия любой политической новации никак не больше двенадцати лет. Смотри, например, историю России — Союза ССР — России в XX веке.

«Политика — искусство поиска проблемы, нахождения ее всюду, диагностирования ее неправильно и применения неправильных средств»? Гручо Маркс.

Третье следствие. Стратегическое предсказание, которое может оказаться достаточно полезным (не пишу — точным) как ни парадоксально это звучит, доступно только фантастике, даже не футурологии. Мы вторгаемся в сферу предчувствий, то есть, кроме аналитического мышления, нам понадобится способность удачно ткнуть пальцем, опираясь не только на разум, но и чувства. Как, например, поступил Евгений Замятин в своем романе «Мы».

4.3. Роман Евгения Замятина «Мы» [15]

Не исключено, что до 1920 года в литературе, а тем более в фантастике, не встречались произведения, в которых бы вот так, без обиняков, утверждалось, что человек по природе своей враждебен государству и обществу, особенно высокоорганизованному обществу. Политики в лепешку разбивались, пытаясь добиться того, чтобы каждый затвердил: «человек — социальное животное», «нельзя жить в обществе и быть независимым от него». А вот Замятин показал, надо сказать, вполне убедительно, что дело обстоит точно наоборот — человек и навязчиво навязываемое ему «абсолютно справедливое, бесконечно заботливое и идеально устроенное общество» — непримиримые и смертельные враги. Замятин лишает своих героев последней надежды на Утопию.

Идеи, которые будут долгие-долгие годы кормить многочисленных ремесленников от фантастики — а давайте устроим революцию, свергнем тиранов и сатрапов, доверим власть хорошим парням, вот все и наладится — здесь не работают. Герои Замятина в эту чушь не верят. Революции

оборачиваются для них обманом, предательством и духовной смертью. Людей используют для достижения своих «благородных» целей, а потом, получив по максимуму, отбрасывают за ненадобностью. Мы — люди привычные, а в 1920 году (напомню, что гражданская война еще не закончилась) подобные интерпретации были внове. Получается, что в человеке не заинтересованы ни революционеры, ни благодетели, и те и другие нуждаются в полезном винтике. Не удивительно, что в романе душу удаляют хирургическим путём, чтобы наверняка сделать человека «полезным обществу». И без Замятина известно, что мораль и совесть — главные препятствия на пути превращения человека в полезный винтик. Свобода — это возможность жить в соответствии со своей совестью.

Раб может смириться со своей участью, для этого ему достаточно стать обладателем персональной, пусть часто и ущербной, идеи эрзац-счастья. Приспособиться можно ко всему, а там, глядишь, и жизнь наладится. А что? Нам многого не надо. Главное, пользоваться случаем, своего не упускать и не борзеть сверх меры. Не гавкай на своего хозяина, будь полезен, а он тебе за это… конфету даст, или водочки нальет, или пригласит поучаствовать в литературном проекте. Можно прожить, и до нас так люди жили, жили-поживали да добра наживали.

У Замятина предугаданы идеи эрзац-счастья, пригодные для любования собственным рабством на долгие годы. То, что помогало обрести почву под ногами забитому рабу в древнем Риме, вполне сгодится и для демократически настроенного интеллигента нашего времени. Утопическое мышление заразно и кажется естественным.

Вот они. У нас героические предки, единое государство несет несмышленышам математически безошибочное счастье, каждый — только частичка единого государства, инстинкт несвободы органически присущ человеку (сейчас говорят: торчит в генах, формирует матрицу), нужно быть как все, беспрекословно подчиняться своему благодетелю, любые злоумышления и вольнодумство будут выявлены хранителями, наказание будет жестоким и справедливым. Если подчиняться и не требовать лишнего, то нам ничего не грозит. Так у Замятина.

Принято искать в подобных случаях ассоциации. Мне кажется это наивным. Конечно, дело не в ассоциациях — процесс пошёл, и мы часть его.

Представляется разумным включить в список методов, которыми должна пользоваться футурономия, литературные версии надежд и страхов, которые все мы испытываем перед будущим, то, что мы называем утопиями и антиутопиями. Не

следует забывать, что кроме описания технологических чудес, поджидающих нас в будущем, важно рассмотреть эмоциональную картину обитателей будущего, признав, что среди них останется какое-то количество свободных людей.

Глава 5
Утопии и антиутопии

5.1. Никаких радужных ожиданий

Интересную обзорную статью про антиутопии опубликовал в «Московских новостях» Юрий Тихонравов [16]. Он отметил, что в последнее время поток утопий иссяк. Последними утопиями в кинематографе он назвал фильмы по книгам Кира Булычева об Алисе Селезневой и мангу Амано Кодзуэ «Аква» (2001–2008). По его словам и в литературе ситуация не лучше. Последними крупными произведениями были «Экотопия» (1975) американца Эрнеста Колленбаха и феминистская утопия Мардж Пирси «Женщина в конце времен». Перед ними были «Атлант расправил плечи» Айн Рэнд (1957) и «Остров» Олдоса Хаксли (1962). По мнению Ю. Тихонравова, все дело в том, что человечество больше не видит перед собой «никаких вдохновляющих проектов. Никаких радужных ожиданий. Никаких идеалов, осуществлением которых можно было бы заняться».

Его выводы о том, почему потребность в утопиях мало популярна, отличаются от моих, тем интереснее с ними познакомиться.

> *«Говорят, грядущее общество будет основано на торговле мечтами. Но с мечтами сейчас большие затруднения. Их нет. Стихия мечты, конечно, опаснее любых ураганов и наводнений. Она может убивать миллионами. Но жизнь без нее еще хуже.*
>
> *Любая идеология жива, пока порождает утопическую литературу. Если попадаются авторы, которых она вдохновляет на создание живых образов, воплощающих соответствующий идеал, значит, возможность его реализации достаточно велика. Ухудшение качества и снижение количества утопических произведений свидетельствует о кризисе идеологии. Это значит, что идеал больше не кажется реалистичным, не вписывается в существующую жизнь, вообще не вдохновляет.*
>
> *Кризис утопии как жанра — яркий показатель глобального идеологического кризиса. Никто не хочет изображать идеалы, потому что все идеалы при смерти. Даже возникает характерная для постмодернизма мысль: а нужны ли они вообще — может, без них как-нибудь? Но*

пока побеждает та идеология, утопия которой менее мертва, чем все остальные.

Современное общество без утопий есть реализация утопического проекта деидеологизации. Были такие утописты, которые хотели, чтобы человек «просто жил», не следуя никаким идеям, ради которых, в частности, можно умирать и убивать. «Пусть чай пьют да примусы починяют», а зачем — пусть не спрашивают.

И вот теперь этот несчастный человек места себе не находит от «просто жизни». Однако внушенный ему страх перед идеями в корне пресекает всякое движение в сторону какого-либо утопизма.

Сама мысль об утопии стала сегодня утопической. Человек теперь мечтает о мечте, хоть о какой-нибудь. Отсюда вытекает целый сюжет для утопического романа — общество, в котором у каждого есть хотя бы одна утопия. Утопий там столько, что они их экспортируют в иные галактики и с того живут. Может, и нам что-нибудь перепадет».

Но можно сказать и по-другому. Отсутствие мечты — вполне подходящая идеология для общества потребителей, прекрасно встроенного в современную экономику. Эта подмена произошла совсем недавно, мы и не заметили, когда отношение к потребителям странным образом изменилось. Теперь смысл их существования — удовлетворять потребности экономики. А ведь совсем недавно все было ровно наоборот — предприниматели и капиталисты пытались удовлетворить потребности потребителей, чтобы захватить рынок и получить максимальную прибыль. Надо полагать, что рынок уже захвачен, и получению прибыли ничто не угрожает.

5.2. Особенности построения утопий

Основной недостаток известных утопий заключается в том, что их писали умные люди, которые честно излагали свои представления о неизбежности построения в будущем идеального общества, основываясь на своих убеждениях и политических взглядах. Они почему-то думали, что остальные члены социума с восторгом примут их идеи. Внимательное изучение текстов позволяет сделать нелицеприятный вывод: построение утопического государства возможно только при условии проведения насильственного и максимально жестокого преобразования общества, в результате которого общественные

связи заменяются системой правил, не допускающих ни малейшего отклонения от избранной идеологической модели поведения. Несогласные, не способные по каким-либо причинам (не всегда связанным с политикой, чаще моральным), подчиниться новым правилам, уничтожаются.

Утопий написано много. Наиболее известны из них «Государство» Платона, «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Новая Атлантида» Фрэнсиса Бэкона, «Едгин» Сэмюела Батлера, «Вести ниоткуда» Уильяма Морриса, «Туманность Андромеды» Ивана Ефремова. Не следует забывать и о теории научного коммунизма — коллективном продукте последователей Маркса, Ленина, Сталина. Объединяет все эти утопии то, что ни в одной из них не удается обнаружить ни следа прежней жизни, однажды отмененной для обитателей идеального будущего раз и навсегда.

Общие представления о принципах построения литературных утопий можно получить, познакомившись со своеобразной пародией из книги братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу» [17].

> *«Рядом со мной возникли два прозрачных человека, встали в позы и начали говорить. Оба они были босы, увенчаны венками и закутаны в складчатые хитоны. Один держал в правой руке лопату, а в левой сжимал свиток пергамента. Другой опирался на киркомотыгу и рассеянно играл огромной медной чернильницей, подвешенной к поясу. Говорили они строго по очереди и, как мне сначала показалось, друг с другом. Но очень скоро я понял, что обращаются они ко мне, хотя ни один из них даже не взглянул в мою сторону. Я прислушался. Тот, что был с лопатой, длинно и монотонно излагал основы политического устройства прекрасной страны, гражданином коей являлся. Устройство было необычайно демократичным, ни о каком принуждении граждан не могло быть и речи (он несколько раз с особым ударением это подчеркнул), все были богаты и свободны от забот, и даже самый последний землепашец имел не менее трех рабов. Когда он останавливался, чтобы передохнуть и облизать губы, вступал тот, что с чернильницей. Он хвастался, будто только что отработал свои три часа перевозчиком на реке, не взял ни с кого ни копейки, потому что не знает, что такое деньги, а сейчас направляется под сень струй предаться стихосложению».*

Но будущее не частный проект. Самые прекрасные мечты

замечательных людей довольно часто оказываются противоречащими друг другу, а то и вовсе взаимоисключающими. Такова природа человека. Кому-то нравится поп, кому-то попадья, а кому-то и вовсе — поповна. Является ли будущее результатом совмещения желаний и устремлений отдельных людей? Нет. Метод Дэльфи работает не лучшим образом. Будущее абсолютно равнодушно к общественному мнению. Его нельзя установить с помощью голосования, каким бы демократическим оно не было бы. Пример. В конце XIX века подавляющее количество физиков считало, что их наука справилась с поставленной перед нею задачей окончательного описания законов мироздания. А потом Антуан Анри Беккерель проявил пластинку, засвеченную уранилсульфатом калия, Альберт Майкельсон и Генри Морли установили постоянство скорости света, Джозеф Джон Томсон открыл электрон, Альберт Эйнштейн опубликовал свою СТО. И понеслось.

5.3. Страхи и фобии

Совсем другое дело антиутопии. Страхи и фобии у всех примерно одинаковы. И спрятать в подсознании их очень трудно. Придет серенький волчок и укусит за бочок. Иногда плохие предчувствия сбываются, поэтому так важно их отслеживать и анализировать. Нередко страх способен предсказать будущее точнее самых искренних пожеланий.

При этом надо признать, антиутопии более человечны. Предполагается, что в антиутопиях, даже при тотальном контроле над населением, всякий раз обнаруживаются люди, которых не только не устраивают заведенные порядки, но и которые находят в себе силы противостоять им, защищая свою человеческую природу от напора деформирующих личность правил и законов. А ведь контроль этот по своей жесткости нисколько не отличается от аналогичного контроля в утопиях, где любое проявление несогласия исключено в принципе.

Даже поверхностное ознакомление с общими принципами построения любых антиутопий позволяет выявить обязательные для подобных произведений элементы:

1. В первую очередь, это явный страх перед будущим. Оказывается не важно, какими путями человечество доберется до этого самого будущего, будет ли перестройка общественных отношений вызвана страшной естественной катастрофой или произойдет вполне безболезненным способом в результате совершенствования технологий и внедрения великих научных открытий. Итог один — получите антиутопию.

2. Обязательным для будущего является жесткое расслоение общества на элиту и прочее население. Элита концентрирует в своих руках власть, денежные и сырьевые потоки, формулирует идеологию, обеспечивающую стабильное существование и формирует общественные запросы на дальнейшее развитие и совершенствование установившейся системы. Уже нельзя сказать, что это правящий слой общества, поскольку элита больше не является составной частью общества. Она вынесена за скобки. Именно элита воспользуется достижениями высоких технологий мира будущего, что позволит ей в полной мере реализовывать свои потребности. Прочим остается только одно стремление — выжить.

3. Особого социального смысла в желании основного населения выжить не просматривается. Как бы ни сложилась их судьба, погибнут они или будут продолжать свое существование, положение элиты от этого не изменится. Элита и население прекрасно это понимают и относятся к сложившемуся положению с пониманием. Так устроен мир, с этим следует смириться.

Механизм этого взаимопонимания отлично показал Григорий Ревзин в своей статье «Год шакала» [18]:

> *«В сказках часто встречается сюжет раздумий пищи о намерениях людоеда. Она (пища) склонна интерпретировать его слова и действия, указывать, что его не так поняли, что он не то имел в виду, и вообще время от времени восклицать: «Не может быть, чтобы он меня съел! Это уму непостижимо!» Хотя одновременно с этим в глубине души пища знает порядок вещей и понимает, что поедание неминуемо».*

4. Обязательно появляется герой, который случайно или в силу неудачно сложившихся обстоятельств выпадает из системы, понимает ее людоедскую несправедливость, становясь ее врагом. А если повезет, то и могильщиком.

5. Каждый раз оказывается, что одной справедливой силы и благих пожеланий для наступления новой счастливой жизни для всех недостаточно. Необходимо придать системе, созданной исключительно для удовлетворения потребностей элиты, какой-то иной смысл, указать другую цель, а с этим всегда проблемы. Менять привычный образ жизни не желает не только элита, но и прочее большинство.

5.4. «Время» Эндрю Никкола

Современные антиутопии эти принципы соблюдают неукоснительно. Почти одновременно на экраны мира вышли две антиутопии «Время» и «Голодные игры». Подробнее об этих фильмах можно прочитать в статье Юрия Гладильщикова «Пролетарии и буржуины» [19].

> *«Вышли подряд два фильма о том, что в грядущем мире будет царить вопиющая социальная несправедливость с непреодолимой пропастью между элитой и народом. Социальная несправедливость, которая существовала лишь в далеком прошлом, если не при рабовладении, то при феодализме. Любопытно, что в обоих случаях речь не об авторском кино, рассчитанном на избранных, а о голливудских блокбастерах — а Голливуд развивает только те темы, которые, по его убеждению, укоренились в сознании публики и будут пользоваться спросом.*
>
> *Первый фильм, «Время», появившийся в конце прошлого года, изображает будущее, в котором поговорка «время — деньги» воспринимается буквально. Временем выдают зарплату. Временем расплачиваются за хлеб, жилье, транспорт. Время занимают и одалживают, ссужают в банках под проценты. Его воруют, за него убивают. У каждого на предплечье тикает счетчик. Если на счетчике нули — человек падает замертво. Расхожие фразы «у меня нет времени», «ваше время вышло», «я всегда жил сегодняшним днем» приобретают конкретное жестокое значение.*
>
> *При этом люди делятся на элиту и остальных, обитающих в разных часовых поясах. У представителей элиты на счетчике сотни лет. У обитателей самого нищего гетто, расположенного от сытого центра в десятке часовых поясов, зачастую день-два, что заставляет постоянно перемещаться бегом и искать приработок. При этом стоимость жизни неуклонно растет: элите важно, чтобы голытьбе не хватало на долгую жизнь, чтобы она вымирала лет в тридцать, иначе всего на всех не хватит. Преодолеть разницу между часовыми поясами потенциально возможно, но никто из гетто в богатом центре не бывал, ведь при пересечении границы каждого часового пояса надо уплатить таможенную пошлину, а это отнимает слишком много времени, которого у голытьбы нет».*

Следует заметить, что устойчивое существование

предложенного варианта мира будущего возможно только в одном случае: если и хозяева (элита) и угнетаемые обитатели дистриктов (морлоки, а в фильме показаны именно морлоки, весь смысл существования которых сводится к выживанию и обслуживанию элиты) окажутся в равной степени аморальны. Точнее, их нравственные нормы не будут совпадать с нашими представлениями о морали. Это легко понять: они заняты выживанием, даже робкая догадка о том, что они могут жить нормальной человеческой жизнью, кажется невозможной. Да что там жить, от них трудно ждать осмысленных поступков. Все без исключения их действия предопределены обстоятельствами, решение любой жизненной задачи сводится к одному действию, даже не действию — реакции. Нас хотят убедить, что люди будущего потеряют способность решать задачи в два или три действия. Но «одномерность» представлений лишает возможности отделять «плохие» поступки от «хороших». Это новый сюжетный элемент, появившийся в самое последнее время. Эпоха рыцарей и джентльменов прошла. Новая этика, которая рождается прямо на наших глазах, бронирует себе место в будущем. Легче всего сказать, что наступает эпоха, лишенная морали, но это, конечно, не так. Она станет доступной не каждому. Однако само ее существование станет преградой к возникновению черно-белого одномерного мира. Понятными становятся попытки заменить мораль этикой. Для антиутопии это принципиально.

Тем показательнее, что сложившаяся общественная система дает сбой, как только она сталкивается с людьми, наделенными совестью и способностью к состраданию.

5.5. «Голодные игры» Гэри Росса

Не менее отталкивающе выглядит будущее и во второй антиутопии — «Голодных играх». Отмечаем, что к числу факторов, определяющих будущее, по мнению создателей фильма, добавляется жестокость, как единственный и наиболее естественный способ сохранения сложившегося общественного устройства [19].

> *«В «Голодных играх» на развалинах страны, некогда именовавшейся США, после природных катаклизмов и гражданской войны создана другая. Ее новая столица — Капитолий. Там супербогатство. Там супертехнологии. Двенадцати провинциям, именуемым не штатами, а дистриктами, которые обслуживают Капитолий как вассалы, туда тоже никогда не добраться. Собственно,*

запрещено. На местах дистрикты, которые проиграли в гражданской войне, укрощают полицейские, лицемерно именуемые миротворцами. Есть только один шанс вкусить немного богатства — быть по жребию отобранным в число тех двадцати четырех, которых дистрикты раз в год (каждый по одному юноше и одной девушке) обязаны направлять в центр на так называемые Голодные игры. Это кровавое многодневное побоище, за которым вся страна следит в прямом эфире и где выжить и победить может лишь один.

Триумфатор игр приносит родному дистрикту почет и немного дополнительного продовольствия на год. Участие в шоу власти называют очень престижным, а сами игры подают как патриотическую акцию, содействующую укреплению национального духа, как праздник, который всегда с тобой. Хотя на самом деле это, прежде всего, средство лишний раз унизить бесправных побежденных, продемонстрировать, кто в стране хозяин. Причем унизить их еще и аморальной надеждой: мол, у одного из вас каждый год все-таки есть шанс пробиться в герои, звезды, в ряды элиты — пусть этот герой и обязан оставить за собой длинный кровавый след».

Может создаться впечатление, что утопии описывают «хорошее» будущее, а антиутопии — «плохое». Это, конечно, не так. И утопии, и антиутопии примеры одинаково тоталитарного мышления, поскольку предполагают существование миров, в которых жизнь отдельных людей жестко и одинаково регламентируется установленными правилами. Отличие подобных правил от привычных нам законов указать легко. Законы запрещают совершать антиобщественные поступки (воровать или убивать). Но что не запрещено, то разрешено. Утопические правила устанавливают нормы поведения. А что не разрешено, то запрещено. И не важно, как будут называться органы тоталитарного контроля: демократия, диктатура или гражданское общество.

Утопии кажутся разумно устроенными обществами, а антиутопии нет. Но возникает вопрос: «Кому нравится»? Как бы уродлив ни был проект «нового» мира, всегда найдутся люди, которых он устраивает, поскольку они рассчитывают стать элитой и, на этом основании, распоряжаться судьбами менее удачливых сограждан. Их мало? Когда это кого-то останавливало? Меньшинство привыкло повелевать миром. Деление общества на

элиту и остальных неминуемо. Это нельзя предотвратить, об этом надо знать.

Угодить в утопию или антиутопию не хочется. Но попытки устроить что-то подобное с человечеством будут предприниматься все чаще. Под разными названиями. Как мне кажется, все они обречены на неудачу, но нужно быть готовыми.

Немного о будущем. При любой попытке реализовать утопию учредителям нужно организовать четыре уровня контроля:

1. контроль за действиями и поступками.
2. контроль за распространением информации.
3. контроль за мыслями и мечтами.
4. контроль за чувствами.

Сейчас мы вступаем во времена четвертого контроля. Первые три уже реализованы. Государство не в состоянии справиться с такой огромной задачей. Здесь без гражданского общества не обойдешься. Это то, что я называю тоталитарной тоталитарностью.

5.6. Новые антиутопии

Мансуров. «Доступная женщина»

Может показаться, что все антиутопии одинаковы и отличаются лишь антуражем. Но это не так. Неумолимое будущее вносит свои коррективы в, казалось бы, раз и навсегда устоявшийся сюжет. Сомневаюсь, что изменения можно считать оптимистическими или помогающими найти приемлемый выход из тупиковых ситуаций, заданных антиутопиями. Все оказывается еще серьезней. Оказывается, могут существовать антиутопии, в которых нет недовольных, поскольку наступившие порядки всех устраивают. Пока еще мы понимаем, что это антиутопии, но для тех, кто в них угодил, они уже представляются экономически оправданными и даже прогрессивными, поскольку помогают поднять уровень потребления. А поскольку для очень многих людей рост потребления и есть желаемое будущее, становится трудно отличить антиутопию от утопии.

В повести Андрея Мансурова «Доступная женщина» [20] читатели встречаются с миром, где экономическая целесообразность подменяет человеческую жизнь.

> *«Были проделаны расчёты эффективности женского труда. Выяснилось, что она втрое хуже мужского. Решили, что женщинам лучше сидеть дома и не работать*

вообще. Статистика за сто с лишним лет показала, что от этого Производство только выиграло. Оказывается, женщины чаще болели, а когда рожали — им вообще на несколько лет полагался отпуск. Когда они стали домохозяйками, промышленность, сфера услуг, медицина, образование и всё прочее стремительно рванулось вперёд. Но и труд домохозяек полностью взяли на себя автоматы, — посудомоечные, стиральные, автоуборщики, автоповара. Женщины, сидя дома, уже могли вообще ничего не делать.

Революция на государственном уровне началась, когда компания БМВ начала политику полного «официального» искоренения женщин на своём заводе. Потребовали ограничить права неработающей прослойки — лишить их права избирать, владеть имуществом, воспитывать детей… и так далее. Неизвестно, сколько в этих петициях было правды, а сколько — демагогии… Но вот когда сотнями тысяч таких запросов и заявлений завалили разные подкомиссии Госдумы и Правительства, оно… зашевелилось. Разработали Программу всеобщей Этернизации, когда каждый Полноправный Избиратель мог бы выбрать партнёршу — уже без всякого брака, а лишь на время. Во время Первого и Второго бунтов Фундаменталисток демонстрации расстреливали и травили участниц газом, вызывавшим бесплодие, сумасшествие и даже смерть… Вот тогда-то и погибла больше половины женщин. С тех пор на шесть мужчин приходится одна женщина. Такое соотношение признали оптимальным. Зачем Государству кормить лишние рты?»

Это одно из возможных решений проблемы лишних рабочих рук. Циничное и подлое, но экономически оправданное. Повествование у А. Мансурова сначала идет по обычным правилам построения антиутопии. Главный герой вынужден, по требованию руководства, обратиться в Этернотеку. Ему присылают женщину. Как и положено в антиутопиях, между ними возникают чувства. Обычно этого достаточно, чтобы герои поняли бесчеловечность общества, в котором они вынуждены существовать, сделались его врагами и организовали сопротивление. Так выстраивается сюжет большинства антиутопий. Но у Мансурова все иначе. Герои понимают, что они не хотят перемен, преобразованное общество их вполне устраивает. Не только с точки зрения экономики. С потреблением все в порядке, претензий нет. Главное, с точки зрения

эмоционального спокойствия, которое принесло исключение из обыденной жизни любых проявлений нравственности. Нет нравственности — не болит душа. Не нужно переживать по пустякам. Вот когда читателю становится по-настоящему страшно. С точки зрения будущего, происшедшая с обществом катастрофа ужасна. Но не видят ли современные люди достоинств в подобном подходе к организации жизни?

Комментарии

Владимир Моисеев

«Время» — удачная антиутопия. Представлены благие ожидания (обретение бессмертия!) и глухое понимание того, что всего на всех не хватит (знай свое место, смерд). Но окончание истории провальное. Предъявленные Бонни и Клайд из будущего не могут рассматриваться в качестве альтернативы новоявленным владельцам времени… Можно не сомневаться, что под крылом «добрых» бандитов жить будет не легче, чем под деспотией новой элиты. Сейчас модны идеи о том, что не надо ничего производить, достаточно «правильно» перераспределять. Но это всего лишь иллюзия, ведущая в пропасть.

Максим Товкач

Проблема обоих фильмов в том, что изображенный в них мир «технически» плохо осуществим. Действительно, производство товаров легко можно вынести за пределы общества, их потребляющего. Это мы наблюдаем даже в наши времена, когда Китай стал всемирной фабрикой. Однако производство — это еще не всё. Нужны также те, кто будет подметать улицы, подавать еду в ресторанах, ремонтировать вышедшие из строя агрегаты. Этих людей далеко от себя отпускать не получится. Поэтому общество не может состоять только из гламурных сибаритов. Теоретически проблему обслуживающего персонала можно решить за счет развития робототехники, но ни «Время», ни «Голодные игры» не развивают эту тему.

Владимир Моисеев

Вы мне напомнили о романе Герберта Уэллса «Машина времени», где впервые было сказано: имущественное неравенство может привести к биологическому разделению. В наше время предположение о том, что человечество обязательно должно разделиться на элоев и морлоков, кажется едва ли не единственно возможным. Это очень странно. Чем больше свободы получают люди, чем больше возможностей становится у них для выбора, тем ярче проявляется деление на элиту и морлоков.

Казалось бы, должно наоборот происходить сближение различных общественных слоев. Но… получается то, что получается. Посмотрим чем закончится.

Руслан Партыка

Ваша отсылка к элоям и морлокам более чем уместна и доказывает, каким гением и провидцем был Уэллс.

Владимир Моисеев

Интересно посмотреть, как сюжет с элоями и морлоками будет смотреться в будущем. Как изменились их взаимоотношения уже сейчас по сравнению с представлениями Уэллса.

Руслан Партыка

С технической стороной дела у Голливуда всегда были сложности. Кстати, с робототехникой тоже в обозримом будущем не всё гладко. Одно дело домашние роботы-пылесосы, другое — инфраструктура современного города. Понадобится уйма обслуживающего персонала, как ни крути. Жить они будут по соседству, что-то типа многоуровневого города по типу фрицлановского Метрополиса. Или в округах, как в том же Париже. И, разумеется, элите хватит ума не злить своих морлоков всякими фокусами с голодными играми. Хороший морлок — интегрированный морлок.

Владимир Моисеев

К сожалению или к счастью, это как посмотреть, подобное бесконфликтное разделение и запланированная интеграция морлоков невозможны. Сначала все, может быть, и получится. Поскольку жизненные интересы и представления этих социальных групп о том, что такое хорошо, не совпадают, а часто и противоречат друг другу. То есть, сначала всем будет наплевать на соседа слева или справа. Но потом какой-нибудь морлок прочитает книжку. Бывает же. Гарантировать, что не прочитает, нельзя. И поехало… Как в фильме «Время». Кровищи… Тоненький

баланс нарушится. Он ведь выстраивается только лишь на презрении и равнодушии к чужакам. С обеих сторон. Долго эта система не продержится. Лучше уж научиться подметать за собой самим. Не такой уж это великий труд.

Руслан Партыка

Ну что значит интеграция морлоков невозможна… Она уже осуществляется, в полный рост. В Западной Европе это очень хорошо видно. И баланс совершенно не «тоненький». И я вас уверяю, книжки находятся в самом конце списка факторов риска — морлоки их никогда не читают. В этом-то и проблема антиутопий типа «Голодных игр» или «Времени», как заметил Максим: они принципиально нереалистичны. Ну, то есть, всё верно: если действительно попробовать что-то такое построить, то оно будет совершенно неустойчиво. Оно даже не доживёт до состояния сколько-либо осмысленной зрелости. В этом вы, Владимир, правы. Но ровно поэтому эта система никогда и не появится. Всё осуществляется совершенно иначе. Морлоков никто не изолирует и не угнетает явным и циничным образом, их мягко и вежливо интегрируют в структуру потребления. Ипотека и кредит на «тачилу» — сильнейшие из придуманных людьми средств успокоения бунтарей. Ничего более эффективного нет и, подозреваю, не будет. Главный фокус тут — место в иерархии потребления, которое определяет наличие у потребляющего сознания. Это очень богатая тема, гораздо богаче, чем голливудские погони. Ну а метрополисоподобные уровни неизбежны, вы же не построите свою виллу среди трущоб. Тем не менее, вы её построите по соседству, притом так, чтобы это соседство было очевидно обитателям трущоб и давало бы им ощущение сопричастности. В общем, мы уже давно живём в антиутопии, и ровно поэтому не ждите, что вам покажут правду про устройство оной. И знаете, что самое печальное, лично для меня? То, что я ничего плохого в этом не вижу…

Владимир Моисеев

Сомневаюсь, что система, построенная на схеме, интеграции морлоков предложенной вами, окажется устойчивее. Прежде всего потому, что предполагает одинаковое отношение к накопительству и «здоровому» образу жизни у элоев и морлоков. Но это, конечно, не так. Это распространенное заблуждение.

Сам-то я проживаю в доме, куда после капитального ремонта поселили 50 % известных людей и 50 % многодетных и социально неблагополучных. Так сказать, вежливо интегрировали. Эксперимент получился неудачным.

Руслан Партыка

Принципиально здесь то, что ни в коем случае элоев и морлоков нельзя селить под одной крышей, даже если это многоквартирная крыша. Надо всё же различать «чувство сопричастности» и «сопричастность». Впрочем, в рыночной системе это невозможно по определению: цена жилья в элойских домах неподъёмна для морлоков, даже при самой дешёвой ипотеке. Ну а система, при которой такое было возможно — где она теперь, эта система?

Владимир Моисеев

Эксперимент с книжками в России уже провели. Были такие активные люди — «народники» из числа интеллигенции, которые любили читать народу вслух. Чем закончилось известно.

Руслан Партыка

Сильно сомневаюсь, что упражнения народников что-то принципиально изменили. Советская историография полагала, что это было очень важно, но факты (известные мне, по крайности) не подтверждают сколько-нибудь заметного влияния народников на народный быт.

Владимир Моисеев

Народники не повлияли на мировоззрение крестьян, но идеи имеют обыкновение обосновываться в мозгах без спроса. А потом, когда крестьяне почувствовали кровь, остановиться было очень трудно, всем досталось и народникам, и помещикам, и случайным прохожим. Кровь уже потихоньку льется. Не дай Бог!

Вы написали: «Мы уже давно живём в антиутопии, и ровно поэтому не ждите, что вам покажут правду про устройство оной». Вряд ли покажут правду? А я? Не покажу, так напишу. Что-то на

экран попадает. Столько лет этим занимаюсь, почему бы не продолжить. Никто не читает? Так это не моя проблема. Я — человек асоциальный. Мне все равно. Но было бы наивно и глупо говорить о том, что я один такой. Достаточно напомнить о «Белом ферзе» братьев Стругацких. Да, этот роман не был написан. Но это тот редкий случай, когда рассказы о несуществующей книге сами по себе являются литературным произведением.

Борис Натанович Стругацкий написал о романе следующее [21].

> *«В последнем романе братьев Стругацких, в значительной степени придуманном, но ни в какой степени не написанном; в романе, который даже имени-то собственного, по сути, лишен (даже того, о чем в заявках раньше писали «название условное»), в романе, который никогда теперь не будет написан, потому что братьев Стругацких больше нет, а С. Витицкому в одиночку писать его не хочется, — так вот в этом романе авторов соблазняли главным образом две свои выдумки.*
>
> *Во-первых, им нравился (казался оригинальным и нетривиальным) мир Островной Империи, построенный с безжалостной рациональностью Демиурга, отчаявшегося искоренить зло. В три круга, грубо говоря, укладывался этот мир. Внешний круг был клоакой, стоком, адом этого мира — все подонки общества стекались туда, вся пьянь, рвань, дрянь, все садисты и прирожденные убийцы, насильники, агрессивные хамы, извращенцы, зверье, нравственные уроды — гной, шлаки, фекалии социума. Тут было ИХ царствие, тут не знали наказаний, тут жили по законам силы, подлости и ненависти. Этим кругом Империя ощетинивалась против всей прочей ойкумены, держала оборону и наносила удары.*
>
> *Средний круг населялся людьми обыкновенными, ни в чем не чрезмерными, такими же, как мы с вами — чуть похуже, чуть получше, еще далеко не ангелами, но уже и не бесами.*
>
> *А в центре царил Мир Справедливости. «Полдень, XXII век». Теплый, приветливый, безопасный мир духа, творчества и свободы, населенный исключительно людьми талантливыми, славными, дружелюбными, свято следующими всем заповедям самой высокой нравственности.*
>
> *Каждый рожденный в Империи неизбежно оказывался в «своем» круге, общество деликатно (а если надо — и*

грубо) вытесняло его туда, где ему было место — в соответствии с талантами его, темпераментом и нравственной потенцией. Это вытеснение происходило и автоматически, и с помощью соответствующего социального механизма (что-то вроде полиции нравов). Это был мир, где торжествовал принцип «каждому — свое» в самом широком его толковании. Ад, Чистилище и Рай. Классика.

А во-вторых, авторам нравилась придуманная ими концовка. Там у них Максим Каммерер, пройдя сквозь все круги и добравшись до центра, ошарашенно наблюдает эту райскую жизнь, ничем не уступающую земной, и общаясь с высокопоставленным и высоколобым аборигеном, и узнавая у него все детали устройства Империи, и пытаясь примирить непримиримое, осмыслить не осмысливаемое, состыковать не стыкуемое, слышит вдруг вежливый вопрос: «А что, разве у вас мир устроен иначе»? И он начинает говорить, объяснять, втолковывать: о высокой Теории Воспитания, об Учителях, о тщательной кропотливой работе над каждой дитячьей душой… Абориген слушает, улыбается, кивает, а потом замечает как бы вскользь: «Изящно. Очень красивая теория. Но, к сожалению, абсолютно не реализуемая на практике». И пока Максим смотрит на него, потеряв дар речи, абориген произносит фразу, ради которой братья Стругацкие до последнего хотели этот роман все-таки написать. «Мир не может быть построен так, как вы мне сейчас рассказали, — говорит абориген. — Такой мир может быть только придуман. Боюсь, друг мой, вы живете в мире, который кто-то придумал — до вас и без вас, — а вы не догадываетесь об этом».

Руслан Партыка

Есть большой Голливуд, есть арт-хаус. Большой Голливуд, если и касается темы целенаправленного «оморлочивания» народа, то только в комедийном ключе, понарошку. А арт-хаус никто, кроме дозволенной группки эстетов, всё равно не смотрит и не читает. Ну а эстеты — кто они? Да тоже — асоциальные.

Владимир Моисеев

Появился отличный сюжет. Антиутопия. Морлоки и элои живут рядом. Их практически невозможно отличить. Они одинаково допущены к благам цивилизации. Разница незначительна. Морлок, в отличие от элоя, должен три часа выполнять порученную ему работу. Они — уборщики, сантехники, рабочие и другой обслуживающий персонал. Только три часа в день, но если он уклоняется от трудовой повинности или просто опаздывает на рабочее место — его расстреливают.

Руслан Партыка

Кстати, да. Тоже киношный вариант. Всё перемешано, все зависают в одних и тех же местах, только некоторые периодически срываются и куда-то убегают. Можно первосортный боевик сладить. Только, боюсь, в реальности и этот сценарий не сработает. Атомизация атомизацией, но главный товар любого общества — понты. А понты нереализуемы без возможности соотнести свои благА с благАми соседа. Личное общение может быть и через компьютер, это ничего не меняет. Главное — наличие социальных слоёв. Страт, так сказать. А они, кстати, и без Интернета достаточно виртуальны.

Владимир Моисеев

Насчет понтов — абсолютно точно. Это тот самый неперебиваемый человеческий фактор, который делает невозможным коммунизм и технокоммунизм. А еще понты сильнейший довод в пользу того, что общественные связи никогда не оборвутся, какими бы технологическими новинками не искушали людей. Всего будет вдоволь, а понты останутся. Это верно.

Часть 3
Элита и морлоки

Не являются ли эти пороки всего лишь самой низшей ступенью социальных пороков, столь обычных иной раз среди тех, кто стоит высоко? В этом шарообразном мире, в коем одни круги включены в другие, нужно ли нам совершать утомительное путешествие с верхней ступени на самую нижнюю, чтобы в конце концов убедиться в том, что они находятся по соседству, что крайности соприкасаются и что конец нашего путешествия совпадает с исходной его точкой?

Чарльз Диккенс

Глава 6
Претензии элиты на уникальность

6.1. Уэллс, элои и морлоки

Кажется странным, что в современной футурологии так мало внимания уделяется прогнозированию социальных конфликтов. Это трудно объяснить, поскольку даже самые общие представления о неизбежных изменениях, которые обязательно произойдут с обществом, были бы крайне важны для понимания будущего. Нам известно, что общественные отношения изменятся, а вслед за ними станут иными и условия жизни людей, их надежды, мечты и желания. Не останутся прежними представления о морали и нравственности, определяющие социальное поведение. Законы и инструкции будут переписаны. Мир станет другим. Но каким? Способны ли мы рассказать о нем хоть что-то?

Утопия — это рассказ о мире, в котором бы их создатели хотели жить, антиутопии — это рассказ о мире, в котором они жить бы не хотели. Но где же попытки представить мир будущего таким, каким он станет, если мы смиримся с тем, наши желания, представления и замыслы будут проигнорированы? Как изменится человеческое общество? Ослабнет или усилится зависимость людей от государства и общества?

В антиутопиях утверждается, что будущее нас ждет тоталитарное. Но верится в это с трудом. Во-первых, само по себе появление многочисленных антиутопий, говорит о том, что людей, не желающих попасть в тоталитарный ад, достаточно много. Предупрежден, значит, вооружен. Во-вторых, исторический опыт подсказывает нам, что тоталитарные режимы, как правило, недолговечны. Что-то в человеческой природе не позволяет реализовывать на практике модели абсолютной власти или безоговорочного подчинения. Говорить об этом с уверенностью позволяет изучение феномена «идеального заключенного» [22]. Так назвали людей, лишенных инициативно-волевого начала, реагирующих на команды надсмотрщика или хозяина мгновенно, не рассуждая, наподобие запуганных детей или автомата. С помощью специальных методов этого можно добиться. Но оказалось, что «идеальные заключенные», как правило, становятся совершенно нежизнеспособными существами.

«Примерно через три месяца пребывания в лагере

Беттельгейм стал понимать, что сходит с ума. Он обратил внимание на то, что включился в некую странную деятельность, которой предавались узники, как только выпадала свободная минутка. Вместо того чтобы использовать редкие мгновения для отдыха — поспать, почитать, — заключённые исступлённо обсуждали следующие темы: возможные смены и перестановки в лагерной администрации и их последствия для заключённых, догадки о том, что завезут завтра в лагерный магазинчик, международное положение (например, будет ли Турция выступать на стороне Германии в случае войны). Ненормальность этой деятельности, которой Беттельгейм поначалу даже не мог придумать название, сразу бросалась в глаза: ведь узники были лишены какой бы то ни было информации о том, что они с таким жаром обсуждали, поскольку в лагере никогда ни о чём ничего не известно. Кроме того, общее настроение, атмосфера этих разговоров — всё, что ни произойдёт, всё — к худшему. В результате, заключённые оказывались в ещё более угнетённом состоянии, чем были до этого.

По мере продвижения к состоянию «идеального заключённого» у человека появляется амнезия — частичная потеря памяти. Распад личности — распад цельной картины мира. Для узника становится реальным только то, что происходит внутри лагеря. Весь мир за пределами колючей проволоки нереален, его не существует. Все болезненные, мучительные воспоминания о семье, близких, о прошлой нормальной жизни подавляются. Человек начинает забывать то, чего нельзя забыть, — имена своих родителей, название родного города: Он видит: с ним происходит что-то ужасное, и этот ужас ускоряет разрушительный процесс, идущий в его душе».

Но, повторяю, футурологов не интересуют изменения психологии людей. Их вполне устраивает то, что идеальные заключенные становятся идеальными потребителями. Бодрые рассуждения о предстоящих технологических прорывах, намекают, что все будет хорошо. Люди будут много потреблять. Почему — не уточняется.

Вот, например, предсказания Питера Диамантиса [23].

«К 2025 году движение к миру подлинного изобилия ускорится — в соответствии с законом Мура. В восьми

областях произойдут радикальные перемены:

1. К 2025 году за 1000 долларов можно будет купить компьютер, способный работать со скоростью 10000 триллионов циклов в секунду. Эквивалент скорости работы человеческого мозга.

2. В докладе Cisco сообщается, что Интернет Всего к 2025 году создаст на 19 триллионов долларов новой стоимости. Мир будет опутан сетями, связывающими между собой устройства, людей, процессы и данные. 100 миллиардов устройств, каждое — с десятком сенсоров, будут непрерывно собирать информацию, что приведёт к информационной революции.

3. Это даст людям абсолютное знание, благодаря сенсорам, станет доступна любая информация, можно будет получить любой ответ.

4. Фейсбук (internet.org), Space X, Google (Project Loon), Qualcomm и Virgin планируют дать доступ к сети каждому человеку на планете. Число обитателей интернета увеличится с трёх до восьми миллиардов, добавив в глобальную экономику пять миллиардов новых потребителей.

5. Современные институты здравоохранения будут стерты с лица земли новыми бизнес-моделями. Биометрические сенсоры и искусственный интеллект сделают людей хозяевами собственного здоровья. Секвенирование генома и машинное обучение позволят выяснить фундаментальные причины рака, болезней сердца и нейродегенеративных заболеваний и успешно их лечить. Роботы-хирурги смогут автономно оперировать людей (каждый раз — с идеальной точностью), хирургия будет стоить на порядок дешевле, чем сейчас.

6. Инвестиции в дополненную и виртуальную реальность, приведут к появлению нового поколения дисплеев и пользовательских интерфейсов. Телефон, монитор компьютера, телевизор — исчезнут, всё это заменят очки. В результате произойдёт переворот в нескольких областях, от потребительской торговли, недвижимости, образования, путешествий и развлечений до фундаментальных принципов взаимодействия человека с миром.

7. Будет создан искусственный интеллект. Доверить своему ИИ доступ ко всем своим диалогам, письмам и биометрическим данным будет нормальным делом — технология даст слишком большие выгоды и удобство,

чтобы от неё отказываться.

8. Банковская деятельность будет заменена блокчейном, протоколом, позволяющим осуществлять безопасные, прямые (без посредника) цифровые сделки с передачей стоимости и активов (деньги, контракты, акции, интеллектуальная собственность)».

Это больше похоже не на футурологический прогноз, а на совет копить деньги, которые придется заплатить умным людям за право жить в будущем. Но, как верно было сказано по другому поводу: «Радио есть, а счастья нет». Как изменится жизнь людей, оказавшихся в мире электронных игрушек? Трудно сказать. Пока нам всем надо привыкнуть к мысли, что каждому жителю Земли придется заплатить 20 тыс. долларов за то, чтобы его утюг мог общаться с холодильником без посредников.

Можно не сомневаться, что эти деньги найдут своего нового хозяина. И еще — богатые станут богаче, а бедные беднее. То есть понятно, что расслоение общества будет продолжаться и масштабы его будут огромны, если вспомнить, о каких больших деньгах идет речь.

Неизбежность расслоения признают любые серьезные исследователи, каких бы противоположных взглядов на прошлое, настоящее и будущее они ни придерживались. История не даст соврать. Даже наиболее демократически настроенные граждане Древней Греции не отказывались от права владеть рабами.

Антагонистические группы населения назывались по-разному. Рабовладельцы и рабы, феодалы и крестьяне, капиталисты и пролетарии, угнетатели и угнетаемые. Принципы устройства жизни менялись, но постоянным оставалось то, что одни группы людей оказывались в привилегированном положении относительно других.

Интересно, что расслоение не трудно обнаружить и в утопиях (как правило, в неявном виде), и в антиутопиях. Даже при технокоммунизме предполагается, что угнетение останется, угнетателями станут все без исключения люди, а угнетать им придется природу и роботов. Как было точно замечено, даже у самого бедного человека будет не менее трех рабов.

О том, что классовые различия — проблема, которую больше нельзя замалчивать, впервые было заявлено в Манифесте коммунистической партии [24]. Сам по себе факт появления идеологии марксизма — есть признание того очевидного факта, что угнетение человека человеком является проблемой, требующей решения. Собственно, в Манифесте такие решения и предлагались. Этот документ следует рассматривать как пример

социальной утопии, со всеми присущими утопиям недостатками. Как и положено утопии, программа действий, предложенная в нем, была невыполнима. Это стало понятно, как только в 1918 году большевики попытались применить ее на практике. Уже в 1921 году пришлось заменить «военный коммунизм» на НЭП, косвенно признав свое идеологическое поражение.

Но однажды озвученная проблема требовала своего решения. Неизбежно должны были появиться и другие, альтернативные футурологические сценарии развития человечества, в которых бы проблема расслоения в будущем нашла свое отражение и осмысление.

В 1895 году был издан роман Герберта Уэллса «Машина времени» [25]. Автор описывает мир будущего, в который отправляется Путешественник во Времени [26].

> *«Мир будущего представляет собой своеобразную антиутопию — научный прогресс привёл к деградации человечества. В книге описаны два вида существ, в которые превратился человеческий вид — морлоки и элои. Так, морлоки, в представлении Путешественника по Времени, оказываются потомками рабочих, «бедных», всю свою жизнь обитающими в Подземном мире и обслуживающими машины и механизмы. Они намного меньше и слабее современного человека, покрыты белой шерстью и не переносят яркого света. Элои — потомки прежней элиты общества, «богатых», слабые и хрупкие существа, совершенно не приспособленные к труду. И те, и другие за долгие тысячелетия существования, не требующего умственной деятельности, практически лишились разума, превратившись в полуживотных. Долгие тысячелетия морлоки снабжали элоев всем необходимым, но со временем пища в Подземном Мире закончилась, и морлоки стали в безлунные ночи выходить на поверхность, чтобы похищать элоев и употреблять в пищу их мясо».*

Итак, элои и морлоки — вот и появились перед нами первые кандидаты в обитатели будущего. Естественно, употребление терминов, позаимствованных из книги «Машина времени», условно и не носит оскорбительного характера. Можно было бы использовать привычные связки буржуи и пролетарии или капиталисты и трудящиеся, но это было бы неверно. Хотя бы потому, что элои (привычнее, элита) и морлоки понятия не классовые и объединяют представителей разных социальных групп.

К тому же образы, использованные Гербертом Уэллсом, слишком сочные и показательные, чтобы можно было от них отказаться. Как и положено фантасту Уэллс сумел довести существующие тенденции до абсурда. Можно сказать, что он применил для предсказания будущего классический метод экстраполяции. Сейчас мы только в самом начале пути, утверждал Уэллс, но пройдет каких-нибудь 800 тысяч лет, и тенденции, которые не трудно заметить, приведут человечество к катастрофе. Книгу Герберта Уэллса можно смело считать самой первой антиутопией. С момента ее издания прошло больше ста лет. Интересно посмотреть, что изменилось за эти годы.

В дальнейшем элитой я буду называть людей, которые обладают реальной властью и влиянием. Именно они (так принято считать) управляют финансовыми потоками и контролируют политиков в своих интересах, обеспечивая гармонию производительных сил и производственных отношений. Ощущение будущего, интерес к нему, понимание зависимости от него — вот, что характеризует или должно характеризовать элиту.

Морлоки явно не тождественны пролетариям, это люди, деятельность и интересы которых сводятся к заработку денег. Совсем не обязательно на заводах, фабриках и пашнях, но и в офисах или дома при удаленной работе. Было бы правильно отказаться от классового подхода в описании социальных групп будущего, поскольку он изжил себя. Если денег мало — морлоки пытаются выжить, если много — получают от жизни максимально возможное удовольствие. Работа в число пристрастий не входит. Она всего лишь неприятная, но обязательная сторона жизни. Им кажется, что не будь принуждения, они бы легко обошлись без участия в общественном производстве. Но это заблуждение. Потеря работы для морлоков трагедия, у них пропадает единственный позыв к жизни. Известны многочисленные истории, когда человек, вышедший на пенсию, быстро сгорает, потому что не может найти себе занятие. И прошлое, и будущее для морлоков — бессмысленные, придуманные умниками понятия, они живут настоящим. Отвлеченные, не связанные с каждодневными проблемами размышления их не интересуют.

6.2. Таинственная элита

Удивительно, но люди, не входящие в избранные круги, очень мало знают о жизни элиты. Известно только то, что сообщают СМИ, но специфика большинства изданий не требует серьезного анализа, ориентируясь на яркие и броские сообщения. Главным

отличительным признаком элиты, естественно, объявляется сибаритство, достойное книжных элоев: изнеженность, любовь к роскоши, жизнь ради чувственных наслаждений. Здесь и сказочные замки, и многомиллионные особняки, и стометровые яхты, и бюстгальтеры за три миллиона долларов, бракоразводные процессы, скандалы и вызывающие заявления, которые бы уместнее звучали из уст случайно оказавшихся в наших краях инопланетян.

Материалы подбираются, как правило, диковинные и сочные, а потому не вызывают доверия. Нас явно водят за нос.

Прежде всего, элита не класс. Это социальный слой, который осуществляет функции управления, а также вырабатывает новые модели поведения (стереотипы), позволяющие социуму приспосабливаться к изменяющимся внешним условиям. Элита обладает реальной властью и влиянием.

Входят в элиту люди разных классов: потомственные аристократы, политики, олигархи, ученые, удачливые промышленники, финансисты, военные, представители СМИ, писатели, деятели искусств, модельеры, певцы и прочие. Но не все. Например, не каждый политик попадает в элиту. По характеру формирования можно различать номенклатурную и ситуативную элиту. Отбор жесток. Как попасть в число избранных? Для ответа повторю комментарий Руслана Партыки.

> *«Связи по-прежнему решают всё. Это похоже на лифты в небоскрёбах: один лифт поднимает вас до 20-го этажа, второй курсирует между 20-м и 40-м, и т. д. Вы можете на первом лифте подняться до 20-го, но чтобы перейти к другому лифту, вам надо пройти через некоторое количество дверей. У одних есть ключи от этих дверей, у других — нет. Ключи эти можно получить при рождении, можно украсть, можно купить… Но нельзя заслужить **или** заработать».*

Социальные слои имеют четкие границы. Люди из разных слоев по-разному мыслят и чувствуют, их моральные принципы отличаются. Они мечтают о разном и добиваются разного. Кстати, желающих сменить свой социальный слой не так уж и много. Возникает вопрос: начался ли уже процесс окончательного и бесповоротного расслоения общества? Неожиданную подсказку удалось обнаружить в рецензии Юрия Гладильщикова на фильм «Космополис», снятому по роману Дона Делилло, написанному еще в 2003 году [27].

> *«Потребовалось время, чтобы роман, скажем так,*

настоялся и снятый по нему фильм стал выглядеть глобальным высказыванием о современном мире. Кроненберг ведь говорит не о падении одного отдельного богача и не об очередном витке экономического кризиса. Он пророчит крах всей нынешней системы мироустройства. Можно трактовать фильм так, что капиталисты образца XXI века — психологические мутанты. Причем не желающие осознавать, что их деятельность приведет к мутации всего мира. Мир с его капиталистической экономикой, когда у одних есть все, а другим только и остается, что швыряться крысами, обречен, и катастрофа не за горами.

Молодой мультимиллионер, сделавший состояние на финансовых спекуляциях, решил подстричься у знакомого старомодного парикмахера. Рано утром он выезжает в Манхэттен, развалившись на заднем сиденье гигантского белого лимузина, который одновременно офис, снабженный невероятной электроникой, — тем более невероятной, что действие происходит в недалеком будущем. В этом офисе молодого богача посещают сотрудники принадлежащей ему компании, деловые партнеры, доктор, даже любовница.

Подсаживаться в офис-лимузин им проще простого, ведь тот фактически стоит на месте. Вместе со всем Манхэттеном. Небывалую пробку вызвали кортеж президента США (о том, что в стране давно не все ладно, можно судить по скептической реплике главного героя: «президента чего?») и похороны знаменитого рэпера, переросшие в бунт анархистов и антиглобалистов. Город за окнами лимузина постепенно теряет еще недавно степенное лицо, активисты швыряют в окружающих крысами, именуя несчастных животных новыми долларами, а сам лимузин вскоре оказывается расписан граффити-лозунгами — попросту измаран.

Но это еще не беда. Беда, что по ходу дня герой в одночасье разоряется, а заодно расстается с женой — тоже богачкой, представительницей «белой кости» (пробка столь плотная, что он несколько раз покидает лимузин, чтобы переговорить с нею в кафе или ресторанах, и находит потом свое авто, уехавшим вперед разве что метров на двадцать). Вдобавок, начальник охраны сообщает теперь уже экс-богачу, что на него готовится покушение.

Кроненберг разбавляет разговоры то выходками

бунтарей, то двумя любовными актами, то внезапным убийством, которое совершает обретший новую судьбу (а заодно и странное ощущение вседозволенности) главный персонаж. К финалу, когда город вечером пустеет и испачканный лимузин, наконец, может колесить по дорогам, фильм обретает динамику».

Создается впечатление, что «Космополис» очень коварный для восприятия ближайшего будущего фильм. Большинство зрителей будут смотреть его с точки зрения «нормальных» людей. Однако существует и еще один взгляд, понимаю, что редкий, но от того еще более интересный — с точки зрения олигархов. Что же мы видим — грязный город, даже просто переместиться из одной его точки в другую уже проблема. Пробки. Жить по-человечески в нем невозможно, все набегу. Вокруг шляются неприятные люди с плакатами и безумными требованиями, потенциальные враги, по крайней мере, на словах. Они не способны работать, как того требуют современные условия, у них, ко всем прочим недостаткам, низкая производительность труда. Если они что-то и умеют делать, так это бросаться крысами, да и то не слишком метко. Олигарх вынужден вести образ жизни, простите, более подходящий обычному клерку. А все потому, что все смешано в кучу — клерки, олигархи, социальные паразиты, любители демократии, маргиналы, лохи, писатели и прочие люди свободных профессий. Дурацкие правила приличий заставляют делать вид, что это — хорошо организованное общество. Фальшь. Все знают, что общество организовано безобразно. Все эти заигрывания приводят только к одному — к разорению… Вывод: довольно играть роль олигарха-простака. Процесс расслоения идет слишком медленно. Не пора ли ускорить его? Для начала — покинуть этот «муравейник» и начать жить в защищенном от черни месте в кругу себе подобных.

Эту мысль можно обнаружить во многих фильмах и книгах. Только решительное размежевание социальных слоев позволяет элите рассчитывать на сохранение существующей системы, которая, как ни парадоксально это звучит, устраивает всех. Нельзя оставаться элитой, если однажды не станет морлоков. Желание сохранить общественное равновесие, а следовательно, и собственное привилегированное положение, вот что определяет поведение элиты. Но и морлоки заинтересованы в сохранении статус-кво. Они твердо знают, кто виноват в их бедах — верхи, толстосумы и жадины, элита, одним словом. Не будь элиты, морлокам пришлось бы взять ответственность за собственные неудачи на себя, а это противоречит их базовым представлениям

о мире. Процесс расслоения пошел? Можно ли предположить — куда?

6.3. Разнонаправленные сигналы

Элита и морлоки время от времени обмениваются легкими уколами, не способными, впрочем, поколебать сложившееся положение вещей. Это своеобразные разведывательные бои местного значения. Цели их вполне прозаические: напомнить о своем существовании, указать на свое особое положение в социуме, испытать противника на прочность. Надежда мала, но на всякий случай стоит проверить, а вдруг он пойдет на уступки.

Вот, например, олигарх Михаил Прохоров неожиданно выступает с предложением увеличить продолжительность трудовой недели до 60-ти часов. Что тут скажешь?

Как практически можно устроить шестидесятичасовую рабочую неделю? Это, например, пять дней по 12 часов с двумя выходными. Или шесть дней по 10 часов с одним выходным. Можно еще попробовать работать 6 дней по 9 часов и добавить еще один сокращенный — шестичасовой, но тогда придется обойтись без выходных.

Прохоров объясняет свое предложение так [28].

> *«Налицо трансформация экономической модели страны, которая неизбежно повлечет за собой изменения в законодательной базе. 60-часовая рабочая неделя нужна в первую очередь работнику, а не работодателю. В дополнение к предусмотренным в ТК сверхурочной работе (когда работа производится по требованию работодателя и в строго определенных случаях) и ненормированному рабочему дню (когда работа компенсируется только отпуском) мы хотим дать сотруднику еще одну возможность больше зарабатывать, если он сам этого хочет! И все это с его письменного согласия. Эта поправка выгодна 8 миллионам человек».*
>
> *«Никто не призывает к массовым увольнениям, как нам твердят оппоненты. Работник — это исключительная ценность, которого нельзя просто увольнять в никуда. Его можно будет уволить, чтобы потом его же переобучить, зная профессиональные качества и способности, и переквалифицировать на другой участок работы».*
>
> *«Помимо этого миллиардер предлагает ликвидировать положение закона, которое обязывает*

работодателя предоставлять оплачиваемый отпуск на время обучения сотрудника».

Сомневаюсь, что М. Прохоров надеялся, что его предложения будут приняты. Скорее всего, это был хорошо просчитанный pr-ход. Он «засветил» в СМИ свое имя и четко обозначил свою принадлежность к элите. Если кто-то раньше не догадывался о его существовании, то теперь число таких людей уменьшилось. Следует отметить еще одну важную деталь. Если раньше считалось, что публичные политические требования могут выдвигать только работающие люди к своим хозяевам, то заявление Прохорова показало, что возможно и обратное. Элита не намерена оставаться отвечающей стороной, отныне ее интересы также стали предметом политики. Не удивительно, что следующим шагом М. Прохорова стало создание собственной партии и участие в выборах.

Какую же цель преследовало предложение Прохорова. Как это не парадоксально звучит, самую благородную — спасение современной экономической системы. Число квалифицированных рабочих сокращается, для того, чтобы прибыль не падала, необходимо заставить их работать больше за меньшие деньги. Только так можно рассчитывать, что экономику не постигнет скорый крах. А в этом должна быть заинтересована не только элита, но и наемные рабочие, современные морлоки. Не удивлюсь, если выяснится, что Прохоров не понял, почему красивое и эффективное решение, предложенное им, не было поддержано обществом.

Позднее, в 2016 году, подобные изменения в трудовое законодательство были внесены во Франции, что вызвало протесты трудящихся [29].

Нет ничего удивительного в том, что реформы так похожи. С точки зрения элиты это самое простое решение.

«По всем каналам показывают забастовки во Франции, связанные с реформой трудового законодательства. Ничего нет особо интересного в том, что за кризис идет в странах Европы, но интересно, как предлагают решать возникшие проблемы с безработицей.

Реформа предлагает:

1. Увеличить продолжительность рабочего дня до 10 часов. Но каждое предприятие сможет при желании довести его до 12.

2. При сохранении в качестве нормальной продолжительности 35-часовой рабочей недели появляется возможность удлинить ее до 48 часов, а в

некоторых случаях и до 60 с согласия коллектива и администрации. То есть это может быть закреплено в коллективных соглашениях или ином акте между работником и работодателем.

3. За сверхурочные часы доплата составит 10 % от зарплаты по сравнению с нынешними 25 %.

4. К списку оснований для увольнения добавляется новые основания — «значительные финансовые потери компании» и «реорганизация с целью сохранения конкурентоспособности».

Авторы оговаривают, что все эти новшества могут быть введены лишь после обсуждения, с согласия трудового коллектива и администрации в соответствии с потребностями того или иного предприятия. Но работники не уверены, что с их мнением будут действительно считаться, что абсолютно логично с учетом того, что на рынке Франции переизбыток рабочей силы и очень мало вакантных рабочих мест».

* * *

Еще одним запоминающимся резонансным проявлением элиты в последнее время стали заявления некоторых миллиардеров об отказе оставлять своим детям состояние по наследству [30].

«Основателя и главу Microsoft называют одним из самых богатых людей на земле, если не самым богатым. Однако сохранить это состояние для себя или троих своих детей в планы Билла и Мелинды Гейтс не входит.

«Я знаю, что если все деньги достанутся моим детям, ничего хорошего из этого не выйдет — ни для них самих, ни для общества», — признался он в интервью газете The Sun в 2010 году. Более того, Гейтсы начали филантропическую кампанию под названием «Клятва дарения», пытаясь сподвигнуть и других толстосумов пожертвовать половину своих состояний на благотворительность».

Среди тех, кто поддержал Гейтса, Уоррен Баффетт, Майкл Блумберг, Джин Симмонс, Бернард Маркус, Найджелла Лоусон, Тэд Тёрнер, Уильям Баррон Хилтон, Эндрю Ллойд Уэббер, Т. Бун Пикенс.

Люди, не входящие в элиту, прокомментировали кампанию

«Клятва дарения» довольно язвительно.

> *«Тем не менее, не торопитесь жалеть этих наследников — им по-прежнему обеспечены неограниченные возможности, преимущества, связи и репутация, с которыми достичь успеха значительно легче. Единственное, чего они лишены — астрономического счёта в банке только за то, что они — члены семьи богатого человека».*

Злые языки немедленно связали увлечение миллиардеров благотворительностью с высокими налогами на наследство, доходящими в США до 45 %. Именно поэтому, по их мнению, и основываются благотворительные фонды, которыми по уставу могут распоряжаться только законные наследники жертвователя. И таким образом деньги целиком, безо всяких налогов оказываются в руках наследников. Указывается, что объем «благотворительных» фондов в 2008 году был порядка 1,5 триллионов долларов, что в четыре раза превышает федеральный бюджет России 2012 года.

Но было бы неверно отрицать и филантропическую сторону кампании. Что-то, конечно, достанется и беднякам. Оправданным выглядит и принуждение к труду собственных детей. Праздность убивает людей, богачи знают это лучше других. Было бы наивно трактовать их поступки только тупым стремлением к наживе.

* * *

Идея перераспределения «больших» денег находит сторонников и со стороны правительств[31].

Президент Франции Олланд в воскресенье в интервью телеканалу TF1 подтвердил, что ставка налога для тех, чей доход превышает 1 млн евро в год, будет повышена с 41 % до 75 %. Это один из самых противоречивых параметров нового бюджета.

Повышение налога для состоятельных граждан может спровоцировать массовый отъезд из страны миллионеров — не только крупных бизнесменов, но и футболистов, певцов, актеров. Так, например, Бернар Арно, самый богатый человек во Франции и владелец Moet Hennessy Louis Vuitton (LVMH), подтвердил, что получает гражданство Бельгии. Арно тут же был обвинен в недостатке патриотизма. Сам Арно уверяет, что вся его «финансовая деятельность останется во Франции». «Наша страна, борясь с глубоким экономическим кризисом, в праве рассчитывать на вклад каждого человека», — заявил он AFP.

Подачу заявления на гражданство Бельгии Арно оправдывает исключительно деловым интересом.

Решение повысить процент налога с 41 % до 75 % кажется не выполнимым. По последней информации Олланду пришлось отказаться от своего замысла. Не в последнюю очередь из-за решимости представителей элиты защищать свои деньги.

Широко обсуждалось в СМИ получение известным французским актером Жераром Депардье российского гражданства. Важное значение в данном случае приобретает не сама по себе смена гражданства, а осознание элитой того факта, что отныне она может больше не считаться с национальными ограничениями, оставляя за собой право устраивать свою жизнь по собственному разумению. Распад социальных связей стал очевидным и проявляется более чем наглядно [32].

> *«Что вы думаете о господине Жераре Депардье? То есть не как президент, конечно. Я говорю вообще о его поведении. Вас оно опечалило, рассердило, то, что он взял российское гражданство?» — спросил президента Франции главный редактор радиостанции Алексей Венедектов.*
>
> *«Я, конечно, знаком с Жераром Депардье. Вы знаете, у каждого своя роль. Я президент, Жерар Депардье — это художник в своем роде, очень известная личность. Его правила жизни не подходят для любого среднего гражданина и даже не сопоставимы с правилами президента Французской Республики», — ответил Олланд.*

* * *

Взаимная неприязнь проникает во все сферы взаимоотношений элиты с остальным миром. Вот Зоэ Вильямс публикует в британской газете «Гардиан» текст под названием «Десять причин почему быть богатым — отстой» [33]. Вот некоторые из этих причин.

> *«Быть богатым сегодня постыдно. Богачи, в отличие от остальных, просто переполнены чувством вины — или паранойей, что все вокруг им завидуют. Феномен известен как «бремя богатого человека» (по аналогии с Киплингом); таковое бремя может привести к паническим реакциям, выражающимся, к примеру, в резких приступах филантропии.*
>
> *Окружающие испытывают ненависть к богачу только на основании того, что тот учился в дорогой*

частной школе и в одном из лучших университетов.

Если вы банкир, люди сваливают на вас вину за всю банковскую систему.

Из-за грабительских налогов, богачам приходится вести кочевую жизнь бездомного, фактически стать номадом (или, добавлю от себя, прописаться в Мордовии), чтобы отвратительные налоговики не лишили вас последнего (или, еще обиднее, предпоследнего).

Часть неприятностей богатея проистекает из ложного представления, возникшего на его счет у окружающих».

Нет ничего легче, чем высмеивать карикатурный образ своего врага. «Веселые картинки» всегда играли важную роль в политической и идеологической борьбе. Они появлялись всякий раз, когда обострялись отношения между соперничающими политическими системами, странами и антагонистическими классами. Отличие современного противостояния богатых и небогатых от известных нам из истории жестких классовых столкновений (революций и последствий кризисов) заключается в том, что они перестали быть основанием для взаимного уничтожения. Теперь это всего лишь повод для шуток и проведения маршей протеста, которые все больше напоминают карнавалы и перформансы.

Взаимное непонимание — вот, собственно, и все, что осталось. А еще желание вразумить заблудшие души нравоучительными комментариями, впрочем, одинаково бессмысленными [34].

«Wealth is a prison which mutilates your political consciousness, set yourself free by giving your wealth to the commune.

Богатство — это тюрьма, которая калечит политическое сознание, освободите себя, отдайте ваше богатство обществу».

В ответ слышатся призывы повышать качество продукции и производительность труда. Стараться заработать больше денег. Проще говоря, позавидовать богачам и попытаться стать одним из них.

6.4. Поддержание равновесия

Для поддержания сложившихся общественных отношений в равновесии кроме политических и экономических усилий, без

которых система явно неустойчива, элита должна обладать большим запасом оптимизма, необходимого хотя бы для того, чтобы самим поверить в собственную избранность и уникальность. Большинство футурологов вопрос о существовании элиты в будущем даже не рассматривает. За аксиому выдается предположение о том, что элита обязательно сохранится. Это не совсем верно, поскольку абсолютной уверенности в том, что элита вечна, нет. Вероятность этого очень велика, но явно не 100 %. Впрочем, следует признать, что социумы, в которых влияние элиты ослаблено, должны выглядеть довольно экзотично. Не исключено, что нам было бы трудно считать подобные сообщества социумами. Наверное, придется придумать для них другое название.

Это, вне всяких сомнений, отличный сюжет для фантастического романа. Описать лишенное элиты общество оказывается довольно трудно. Прежде всего, для этого надо раз и навсегда исключить из социальных отношений возможность принуждения человека человеком. Как только принуждение станет невозможным или нерентабельным, немедленно исчезнут главные причины экономического расслоения. Но экономикой жизнь человека не ограничивается. Для угнетения немедленно будут придуманы новые основания: творческие, моральные, интеллектуальные, религиозные. Общение только с «приятными» людьми, игнорирование «неприятных» обязательно приведет к разрыву социальных связей. Уже сейчас мы замечаем, что круг нашего общения невелик. Как говорится в одном из произведений Натальи Галкиной: «Не город маленький, а слой тонкий». Но социум состоит из разных людей, связанных общей судьбой. Кстати, эксплуатация — одна из таких связей.

Проявление двух возможных тенденций в развитии общества (бесконечное существование элиты и ослабление экономического принуждения) можно наблюдать уже сейчас. Общая практика постиндустриального общества предполагает вывод промышленного производства в страны с дешевой рабочей силы, что обеспечивает получение максимальной прибыли. Таким образом, достигаются сразу два полезных для элиты результата:

1. снижается себестоимость продукции;
2. уменьшается слой морлоков в собственной стране.

Так действуют современные деловые люди. Так они привыкли решать свои проблемы. Подобная практика, впрочем, приносит лишь временное решение. Прибыль — дело хорошее, но выбранный способ ее получения приводит к проблемам. Рано или поздно, но и на новом месте морлоки начинают требовать справедливого распределения доходов, повышения оплаты труда

и улучшения уровня жизни.

Информация о забастовках приходит даже из Китая [35].

> *«В пятницу работу прекратили от трех до четырех тысяч сотрудников завода Foxconn в городе Чжэнчжоу в центре Китая, сообщает Reuters со ссылкой на правозащитную организацию China Labor Watch. Отмечается, что Foxconn установила слишком строгие требования к качеству продукции, не предоставив сотрудникам необходимого обучения, в результате чего на работников завода было оказано чрезмерное давление. Начальство потребовало точности в подгонке деталей до двух сотых миллиметра, однако сборщики утверждают, что это невозможно из-за особенностей дизайна iPhone 5. Кроме того, недовольство рабочих вызвало решение руководства не прекращать работу завода на следующей неделе, несмотря на то, что в понедельник по всему Китаю начинаются недельные каникулы в связи с национальным праздником КНР.*
>
> *Напомним, что это уже не первый раз, когда на заводах Foxconn возникают проблемы с рабочими. Ранее СМИ сообщали об «эпидемии» самоубийств, охвативших производство. Проведенные проверки показали, что условия работы на Foxconn крайне тяжелые. Рабочие вынуждены перерабатывать до 60 часов в неделю, а за сверхурочные им часто не платят, кроме того существует риск их здоровью и жизни. Как сообщалось ранее, для уменьшения числа суицидов среди рабочих руководство распорядилось установить на заводских зданиях специальные сетки, которые мешали бы прыгать вниз.*
>
> *Стоит отметить, что на заводах одного из крупнейших в мире производителей электроники Foxconn собирают не только iPhone, iPad и MacBook для Apple, но и фотокамеры Canon, PlayStation-2 и PlayStation-3 для Sony, сотовые телефоны для Motorola и Nokia и другую технику. В компании работают около 1,2 млн сотрудников, при этом миллион из них — на предприятиях, расположенных в материковом Китае. На заводе в Чжэнчжоу, где произошла забастовка, трудятся около 200 тысяч человек».*

Комментарии

Владимир Моисеев

И все-таки про элиту непонятно. Что такое — элита? Элиты бывают разные. Имущественная? Интеллектуальная? Моральная? Имущественная сформировалась и чужого к деньгам не подпустит. Интеллектуальная не обладает властью и влиянием. Многочисленными фильмами и книгами о «сумасшедших ученых» привита ненависть к «умникам». Моральная элита? Мораль с достижением личного успеха разве совмещаются?

Руслан Партыка

Имущественная, конечно. Прочее неформализуемо, критериев нет. Элита — в смысле, люди, на которых опирается власть. Люди, которые рулят финансовыми потоками и контролируют политиков — само собой, в своих интересах, но один из главных их интересов состоит в обеспечении гармонии, говоря словами классика, производительных сил и производственных отношений. Стабильность и процветание западных стран держатся именно на этих ребятах, а не на лозунгах вроде «торжества закона» и прочих подобных. В России у них пока доминирует психология оккупантов — «хапнуть и дёру». Это не элита. Через какое-то время они перейдут в режим «стабилизировать хапнутое», это уже теплее. А ещё через какое-то время — в режим «стабилизировать систему, позволяющую стабилизировать хапнутое». И это будет уже осмысленная элита. Причём сами-то они могут в этот режим перейти хоть завтра, но этому мешает мощная общественная инерция.

Владимир Моисеев

Вы предлагаете стандартную антиутопию. Элита — рабовладельцы, морлоки — рабы. Образование или развитие личности смотрятся при таком подходе бессмысленно, они явно лишние. Достаточно обучать навыкам. Например, узкого специалиста или потребителя. Это ведь даже не «1984». У Оруэлла остается представление о том, что антагонистические слои общества составляют единое целое, наличие классового

врага определяет образ жизни. Угнетатели угнетают угнетаемых. Трудно представить себе, что элита сможет существовать сама по себе без угнетаемого большинства. Но верно и обратное. Не существует угнетаемых без угнетателей. Как поведут себя морлоки, однажды лишившись хозяев? Думаю, выберут себе новых из своей среды. Так проще.

Кто-то хочет жить в таком мире? Сомневаюсь. Цитата из хорошей книжки: «Я нахожусь на слишком низкой ступени, чтобы мне нравилась вся система». В современных антиутопиях разделение более кардинальное — антагонисты все меньше нуждаются и, более того, они все меньше интересуются друг другом. Знание подменяется мифами из желтой прессы. Рушатся социальные связи. Государство, власть, так же как и деньги, обесцениваются. Уже и сейчас элита — сама по себе, все прочие — сами по себе. Их жизненные пути не пересекаются. Элита, кстати, это чувствует. Все чаще слышно: «Вы нам завидуете». Но большого числа желающих жить их дурацкой бессмысленной жизнью не находится. Им говорят, вы — идиоты, вы ничего не хотите, ничего не желаете. А они свое, выстраданное — вы нам завидуете. Да чему завидовать? Чушь. Элита без обслуги долго не протянет. На чужого дядю работать никто не желает. Вот закончится Китай, что элиты делать будут?

Руслан Партыка

Ну, за обслугой дело никогда не стояло, правда, обслуга иногда бунтовала, в том числе, вздымая господ на вилы. Нормальная такая спираль, пружина, которая то скручивается (долго), то раскручивается (резко). Задача элиты — продлить этап скручивания. На данном этапе, они пытаются достичь этого, выстраивая общество бездумного потребления. Я не знаю, что будет, когда кончится Китай, но, думаю, ничего страшного не произойдёт. Есть Вьетнам, Филиппины, прочая Азия, Южная Америка. Самые умные уже начали в Африку инвестировать. Пока есть резерв нищеты, элита будет спокойно паразитировать на последней. А резерв — колоссальный. Главный вопрос — как удержать нищих в их гетто. И вот тут-то кроются и главный риск, и главная интрига ближайших десятилетий.

Владимир Моисеев

А вот и вполне правдоподобная концепция появилась. Не

аппетитная, впрочем. Жадность и эксплуатация, как важные элементы построения общества будущего. Так было всегда и пока не видно, что бы помешало людям и дальше совершенствоваться в своих пороках. Остается понять, какие формы они примут в будущем.

Часть 4
Жадины

Декларируя всеобщую справедливость и честность, коварная обезьянья кора большого мозга планирует воспользоваться этими заблуждениями и получить биологические преимущества у наивных конкурентов. Поскольку это постоянный и повсеместный процесс, система двойных стандартов стала общим местом во всех видах человеческих отношений.

С.В. Савельев. Нищета мозга

Глава 7
Попытки сосуществования

7.1. Жадины и прогресс

Будущее постоянно воздействует на поведение людей, определяет мотивацию их поступков. Наделенные от природы способностью выбирать они вооружены самым мощным инструментом приспосабливания к изменениям внешней среды. Но думать тяжелый труд, от которого так хочется отделаться. При любой возможности ленивый человеческий мозг стремится воспользоваться готовыми моделями поведения, инстинктами, доставшимися людям в наследство от предков животных. Так легче.

Поступки становятся понятными и примитивными, но естественными [36].

> *«Самые сильные, но скрытые человеческие желания и цели обычно происходят из нашего далёкого обезьяньего прошлого. Они являются продуктом инстинктивно-гормональной мотивации поведения и направлены на решение простых биологических задач. При этом не имеет значения форма, которую приобретают эти желания. Их реальное содержание может быть скрыто за самыми благородными и честными поступками или сильно отсрочено по времени. Тем не менее главными мотивами человеческого существования продолжают оставаться поиски пищи (денег), самки (размножение или его однополая имитация) и доминантность (максимальный иерархический статус в существующей популяции)».*

Конечно, кроме главных биологически обусловленных мотивов встречаются и другие: любопытство, беззаветная преданность, милосердие, пассионарность. Все они будут, так или иначе, влиять на социальные процессы, и потому заслуживают пристального внимания, но определяющее влияние на будущее трех основных мотивов: поиск пищи, размножение, доминирование, не удастся отменить еще долгое время.

Наверное, было бы неправильно огульно отрицать какое-либо положительное влияние жадин на прогресс человечества, каким бы малым и сомнительным оно нам не представлялось. В данном случае, прогресс — это процесс развития производственных и

общественных отношений, техническое совершенствование, повышение уровня жизни, все то, что давно стало привычными и само собой разумеющимися признаками цивилизации, оставляя за скобками вопрос о том, хороши ли происходящие изменения, нравятся ли они нам, устраивают ли большинство людей. Как бы не относиться к жадинам, какие бы упреки не выдвигать в их адрес, было бы неправильно закрывать глаза на их способности. Побуждение к действию, умение организовать работу, внутренняя установка на достижение конечного результата — эти качества жадин человечество научилось использовать с пользой. Эксплуатация эксплуатацией, но уровень жизни растет.

Элита и жадины — это одно и тоже? Нет. Элита почти поголовно состоит из жадин, но не все жадины входят в элиту. Многие только мечтают о попадании в число избранных. Взаимодействие этих мечтающих с прочими людьми приводит к очень интересным последствиям, но на будущее социума сильнее влияют жадины из элиты. Сначала о них.

Желание получать максимальную выгоду из любого действия заставляет элиту поддерживать сложившееся положение. Элиту оно вполне устраивает, поэтому теория безболезненного интегрирования морлоков в реалии современного мира представляется логичной и разумной с их точки зрения, но остается открытым вопрос: захотят ли морлоки оставаться объектом эксплуатации, получая взамен достаточно высокий уровень жизни, которого они бы не достигли без пресловутого прогресса? Станут ли они испытывать чувство законной гордости, поглядывая из-за бетонного забора на роскошные особняки элиты? Ответят ли ударным трудом на очередное сообщение желтой прессы о новых причудах богачей? Герберт Уэллс ответил на эти вопросы отрицательно. Он посчитал, что разделение на элиту и морлоков неизбежно приведет к деградации человечества. Современные экономисты и политологи уверены, что они сумеют поддерживать сложившееся равновесие. По крайней мере, они видят проблему и прилагают усилия для ее решения.

7.2. Интеграция морлоков

Система, основанная на беспардонной эксплуатации и тоталитарном контроле, сейчас вряд ли может быть востребованной, она крайне неустойчива. Даже если бы кто-то и в самом деле попытался реализовать свои диктаторские замыслы, у него вряд ли бы что-то вышло. Нет никаких оснований считать, что в будущем реализуется один из антиутопических сценариев.

Помешает этому пресловутая глобализация, относительно высокий уровень жизни и продуманная политика интеграции морлоков. Именно об этом писал в комментарии Руслан Партыка.

> *«Интеграция морлоков уже осуществляется. В Западной Европе это очень хорошо видно. Морлоков никто не изолирует и не угнетает явным и циничным образом, их мягко и вежливо интегрируют в структуру потребления. Ипотека и кредит на «тачилу» — сильнейшие из придуманных людьми средств успокоения бунтарей. Ничего более эффективного нет и, подозреваю, не будет».*

Следует признать, что подобная политика действительно проводится. Вот как об этом сказано в статье Татьяны Воеводиной [37].

> *«Базовые бытовые потребности подавляющего большинства обывателей оказались удовлетворенными. Что значит: базовые? Это значит: естественные и разумные. Потребности в достаточной и здоровой пище, в нормальной и даже не лишённой определённой красоты одежде по сезону, в достаточно просторном и гигиеничном жилье. У семьи завелись автомобили, бытовая техника. Ещё в 50-е и в 60-е годы это было американской мечтой — мечтой в смысле доступным далеко не всем. В Англии 50-х годов даже родилось такое слово subtopia — склеенное из двух слов «suburb» (пригород) и «utopia»: мечта о собственном домике в пригороде, оснащённым всеми современными удобствами. Пару лет назад писатель Divov разместил в своём журнале интересный материал на эту тему. Это перевод фрагмента воспоминаний о жизни в Англии, в провинциальном шахтёрском городке рубежа 50-х и 60-х годов. Так вот там на весь городок была ОДНА ванная, «удобства» у всех жителей были на дворе, содержимое ночных горшков к утру покрывалось льдом, мама стирала в корыте, фрукты покупались только когда кто-то заболевал, а цветы — когда умирал».*

Россия не исключение. Построение общества потребления требует наличия платежеспособного населения. Современная экономика нуждается в стабильных рынках сбыта. Число бедных сокращается. Бедные — это не выгодно [38].

«С 2000 года реальные доходы населения в России выросли в 2,5 раза, и число бедных сократилось с 42 млн до 18,1 млн (в 2011 году). Есть различные международные классификации бедности, согласно одной из них бедные — это те, чьи доходы составляют менее одного доллара США в день — таких в России практически не осталось. А бедных, чьи ежедневные доходы менее двух долларов в день, всего лишь 3,9 %. Разрыв между бедными и небедными сокращается: бедные на 3/4 охвачены автомобилизацией, они обладают компьютерами и холодильниками, а мобильных телефонов покупают даже больше, чем богатые».

Компьютеры и холодильники — вещи реальные, владение ими полезно и приятно. Человек, попавший в паутину потребления, необычайно хорошо приспособлен для расслоения общества:

1. он идеальный потребитель.
2. он готов к тому, что его будут эксплуатировать.
3. его все устраивает, он не опасен системе.
4. он знает место, определяемое уровнем потребления.

У него много достоинств и только одни недостаток — он не интересен элите.

7.3. Техника расслоения

Разная культура, различные финансовые возможности, различные стремления и мечты, делают совместное проживание элиты и морлоков не только невозможным, но и бессмысленным. Вот как об этом сказано в комментарии Руслана Партыки:

«Метрополисоподобные уровни неизбежны, вы же не построите свою виллу среди трущоб. Тем не менее, вы её построите по соседству, притом так, чтобы это соседство было очевидно обитателям трущоб и давало бы им ощущение сопричастности. Принципиально здесь то, что ни в коем случае элоев и морлоков нельзя селить под одной крышей, даже если это многоквартирная крыша. Надо всё же различать «чувство сопричастности» и «сопричастность». Впрочем, в рыночной системе это невозможно по определению: цена жилья в элойских домах неподъёмна для морлоков, даже при самой дешёвой ипотеке».

Во многих фантастических книгах разделение по

имущественному и социальному статусу считается нормой. Иногда это происходит как бы само собой, иногда не обходится без крови. В отрывке из книги Курта Воннегута «Утопия-14» о произошедшем разделении рассказывается без лишних эмоций [39].

> *«Город Айлиум в штате Нью-Йорк делится на три части. Северо-восток — место жительства управляющих, инженеров, а также городских служащих и небольшой группы специалистов, северо-запад — обиталище машин, в южной же части, отделенной от прочих рекой Ирокез и получившей в народе название «Усадьба», ютится все остальное население.*
>
> *Если бы вдруг мост через Ирокез оказался взорванным, это мало изменило бы обычнее течение жизни. И по ту и по другую сторону реки, пожалуй, не найдется желающих общаться между собой, и наведываться на тот берег их может заставить разве что простое любопытство.*
>
> *Во время войны в сотнях таких же айлиумов управляющие и инженеры научились обходиться без мужчин и без женщин, которых отправляли сражаться. Война была выиграна невероятным способом — одними машинами, без применения людской силы. В стилизованных патио на северном берегу Ирокеза жили люди сведущие — именно те, кто выиграл войну. Это именно им, сведущим людям, демократия обязана жизнью.*
>
> *Десять лет спустя после окончания войны — после того, как мужчины и женщины вернулись к своим очагам, после того, как бунты были подавлены, а тысячи бунтовщиков были брошены в тюрьмы за саботаж, — доктор Пол Протеус сидел в своем кабинете, поглаживая кошку».*

Итак, бунты были подавлены, бунтовщики брошены в тюрьмы… Общение прекращено. В кинофильме «Время» граница между местом обитания элиты и жилищами нищеты вполне реальная и оберегается с помощью времени — официальной государственной валюты [19].

«Люди делятся на элиту и остальных, обитающих в разных часовых поясах. У представителей элиты на счетчике сотни лет. У обитателей самого нищего гетто, расположенного от сытого центра в десятке часовых поясов, зачастую день-два, что заставляет постоянно перемещаться бегом и искать приработок.

При этом стоимость жизни неуклонно растет: элите важно, чтобы голытьбе не хватало на долгую жизнь, чтобы она вымирала лет в тридцать, иначе всего на всех не хватит. Преодолеть разницу между часовыми поясами потенциально возможно, но никто из гетто в богатом центре не бывал, ведь при пересечении границы каждого часового пояса надо уплатить таможенную пошлину, а это отнимает слишком много времени, которого у голытьбы нет».

Комментарии

Владимир Моисеев

Признаем, что утопии в наше время не пользуются популярностью. Почему — понятно. Уже объявлено, что история закончилась и окончательный человек бродит по идеально устроенному миру. Зачем мечтать о том, что уже достигнуто? Но почему выжили антиутопии? Чем обусловлена ненависть Голливуда к будущему?

1. Тем, что они предчувствуют печальный конец современной цивилизации.

2. Они — леваки и ненависть к цивилизации их кредо.

3. Существует заказ на ужас перед будущим.

4. Им платит деньги пресловутая элита. В том смысле, что уныние и отчаяние лучшая подпитка для деления на рабов и рабовладельцев.

Руслан Партыка

Возможно дело просто в том, что это хорошо продаётся. Ну это как ужастики: нехитрая психотерапия, сублимация и всё такое. Людям это нужно. Голливудские антиутопии очень мультяшны и подчёркнуто нереальны. Ну, то есть, никто ведь не верит, что детишки будут действительно насмерть биться на потеху зрителям. А вот когда выходят реалистичные — и потому реально страшные — фильмы, вроде «Дороги» с Мортенсеном, их массовый зритель как-то не шибко замечает. Та же «Дорога» по всему миру с трудом собрала бюджет (т. е. оказалась в итоге убыточна), а идиотские аттракционы Эммериха собирают по 4–5 бюджетов. В общем, не следует искать сложных объяснений там, где всё вполне объясняется обычной жадностью. А что до этой толпы удачливых спекулянтов, пресловутой элиты… Увольте меня от их заговоров.

Владимир Моисеев

Жадность, конечно, не моя сильная сторона. Однако верится с трудом. Голливуд вполне себе пропагандистская машина. Тому есть масса примеров. Одного Кодекса Хейса достаточно для того, чтобы жадность на первое место не ставить. Вспоминается: «На жадину не нужен нож, ему с три короба наврешь и делай с ним, что хошь»… Впрочем, верю на слово и буду ссылаться на Вас, когда разговор зайдет о жадности, как отличительном признаке элиты.

Руслан Партыка

Жадность намного сложнее, чем казалось коту Базилио. Буржуйская элита правит миром отнюдь не посредством каких-то живописных тайных сходок. Это самоорганизующаяся система. Им нет нужды собираться за круглым столом и принимать решения типа «а не подпитать ли нам рабов унынием?» Там гораздо более прозаическая повестка дня: продажи, логистика, маркетинг… Цирк продаётся хорошо — будем продавать цирк.

Владимир Моисеев

Согласен. Но надо помнить, что мир жив все еще только потому, что есть люди, которые делают что-то не за деньги. Деньги, как правило, убивают все. Мидасы, понимаешь… Кино, да и футбол… Множество примеров, когда большие деньги губили хорошее дело.

Руслан Партыка

Ну, тут надо бы определить, что есть «мир». Не возьмусь судить, чем жив мир «вообще», но вот наша цивилизация — построена отнюдь не бессребрениками. Доказательств полно в любой дисциплине. Антропологи с биологами расскажут, что эволюция отбирает тех, кто наиболее эффективно размножается. Мы с вами — потомки тех, кто смог убить больше мамонтов и обиходить больше самок, а не тех, кто водил угольком по стенам пещеры, потому как на долю последних не оставалось ни мамонтов, ни самок. Экономисты — хоть классики, хоть кейнсиане — уверенно докажут, что наиболее эффективна

система, построенная на личной заинтересованности и состязательности. Историки напомнят, что принцип паровой машины, в целом, был понятен ещё древним грекам, но реального пинка эта технология дала миру только тогда, когда англичане додумались присобачить паровую машину к ткацкому станку. Ну и так далее. Жадность. Всё она, родимая.

Владимир Моисеев

Система, построенная на личной заинтересованности и состязательности, возможна только в том случае, если люди перестают жить сегодняшним днем, строят долговременные планы. Мало ли нам попадается жадин, которым на будущее наплевать? «Хоть день, да мой». «После нас хоть потоп». Эти принципы придумали явно не альтруисты. Если будущего нет, откуда взяться личной заинтересованности?

Руслан Партыка

А что будущего нет — с этим я согласиться не могу. Будущее столь же реально, как и прошлое. И то, и другое живёт в нашем воображении. Вот чего точно нет, так это настоящего. Вот я хлопнул по клавише, на экране появилась буква — и ровно в этот момент она стала прошлым. А следующая буква, которую я только собираюсь хлопнуть — это будущее. А настоящего между ними нет.

Владимир Моисеев

Про будущее — точнее точного. Конечно, прошлое это мифы и сказки… А настоящее — только миг между прошлым и будущим. Вот и получается, что есть только будущее. В конце концов, жадины жадничают исключительно ради того, чтобы завтра было чем насладиться. Мечты и желания, собственно, это и есть человеческая жизнь. Не все об этом догадываются.

А про жадность… Да, жадины используют бескорыстных. Но сами мало на что способны. То, что от них происходит благорастворение воздухов и бесконечный прогресс — это миф. Жадины старались держаться от мамонтов подальше. Дурачков посылали. Иначе бы и не дожили до светлого будущего.

Неважно, как жадина заваливает мамонта, самостоятельно или чужими руками. Это уже технология. Важно, что дурачок, предоставленный себе (не направленный, допустим, на охоту), вымирает от голода и холода, изымая свой дурацкий ген из дальнейшей борьбы. Всё, что вокруг вас — дом, где вы живёте, все, чем вы его обставляете, во что одеваетесь, что едите и прочее — было придумано и сделано жадинами ради денег. Это, конечно, очень упрощённая формулировка, но вполне достаточная для фейсбука. Вот кстати — фейсбук. Канонический, поддержанный Голливудом, взгляд на Цукерберга — этакий гик, интровертный хакер, сделавший фейсбук чисто по приколу, и получивший деньги случайно. Но элементарный факт-чекинг сходу опровергает эту теорию. Достаточно просто посмотреть на то, как развивался фейсбук, какие люди привлекались и что они делали, чтобы стало понятно — «романтический хакер» целенаправленно создавал рекламную площадку.

7.4. Мамонтов убили жадины?

Говорите, что «неважно, как жадина заваливает мамонта, самостоятельно или чужими руками»? Не могу согласиться. С точностью до наоборот. Важно, что мамонта завалили, а кто получил от этого выгоду, дело десятое. Люди делятся на тех, кто использует, кого используют и тех, кому интересно мамонтов заваливать. Мне проще сюжетами.

Жадина и мамонт

рассказ

К Вождю приходит Интересующийся.

Интересующийся: В окрестностях появился мамонт. Хороший. Толстый. Еды на три месяца хватит.

Вождь: Слишком большие потери. Нам этого не нужно.

Интересующийся: Да мы не дубль-вэ пойдем, а четыре-два-четыре. Потери на 30 % меньше. Я просчитал.

Жадина: Зачем нам это? У нас запасов падали как раз на три месяца хватит. Падаль куда мне девать? А она такая вкусная! (Вождю) Сами просили лишний кусочек занести.

Вождь: Да, нам мамонт сейчас не нужен.

Интересующийся: А потом он уйдет. Когда еще вернется. И потом вы забыли про бивни. Украсим ими вашу пещеру. Народ будет пересчитывать бивни и гордиться вами. Это самый простой способ подтвердить свою харизму.

Вождь: А ведь и верно. Давай, зови народ. А ты, Жадина, будешь руководить операцией. Очень уж ловко это у тебя получается. Каждому участнику по пять ракушек. А немощным по три. Никто не уйдет обиженным.

Жадина: Я не могу, у меня нога болит.

Вождь: Что поделаешь. Зовите Воина. Значит, Жадина, и тебе три.

Воин: На мамонта — это хорошо, это по профилю. Но у меня копье сломалось. Пусть Жадина сегодня поработает.

Вождь: У него нога болит.

Воин: Понятно. Значит, я могу воспользоваться копьем Жадины? Жадина, дашь попользоваться?

Жадина: Ага! Сейчас! Вещь антикварная. Говорят от Святого Варфоломея нам досталась. Ценная вещь. Очень ценная.

Воин: Ты же ее подобрал на месте последней охоты. Третьего загонщика задавило, вот ты и поднял.

Жадина: Взял бы и сам поднял. Никто не запрещал.

Воин: Да ладно, не сердись. Это я так просто вспомнил не вовремя. Чтобы разговор поддержать.

Жадина: А мне обидно. Впрочем, бери в аренду на неделю за десять ракушек.

Воин: Дык, мне только пять дадут и то, если дело выгорит.

Жадина: Разбросайте на других участников. Почему я все время должен вас учить экономике?

Вождь: Понятно. Значит, участникам по четыре ракушки, немощным по две.

Жадина: Правильное решение. Только если потеряете мое копье, заплатите 50 ракушек. Давайте уж сразу договоримся. Не хочу рисковать.

Вождь: Вот и хорошо, вот и договорились.

После охоты Воин возвращает копье и десять ракушек.

Воин: Хорошо прошло, вот только четыре ракушки маловато за такую работу.

Жадина: Согласен. Круто с тобой Вождь обошелся. Но я могу тебе помочь.

Воин: Правда?

Жадина: И не сомневайся. Давай на твои жалкие четыре

раковины сыграем в интересную игру. Выиграешь, я тебе еще четыре ракушки отдам, а проиграешь, так ничего страшного. Переживешь эмоциональный всплеск, словно еще раз на охоту сходил. За это не грех и заплатить. Но кто сказал, что ты проиграешь? Шансы наши равны.

Воин: А вот и согласен. Давай сыграем.

Жадина: Значит так, мы загадываем с тобой два числа, чтобы были больше 1 и меньше 10. У кого больше, тот и выиграл.

Воин: Ну, загадал.

Жадина: И какое?

Воин: Девять.

Жадина: А у меня девять с половиной. Я выиграл.

Воин: А разве можно с половиной?

Жадина: Я про запрет ничего не слышал. В правилах ничего такого нет. С тебя четыре ракушки.

Воин: Держи. Еще немного и я бы выиграл.

Жадина: Кстати, а почему копье кривое?

Воин: Об мамонта погнулось.

Жадина: Не повезло тебе сегодня. Гони еще 50 ракушек.

Интересующийся: Вы тут ерундой занимаетесь, а я еще одного мамонта обнаружил и пращу придумал.

Вождь, Воин, Жадина (хором): А пошел ты!

Комментарии

Руслан Партыка

Да где же наоборот-то? По-моему, об одном и том же говорим, только в терминологии расходимся. Я, конечно же, не разумею под «жадиной» того, кто ТОЛЬКО щемится отдать своё. Жадина, вдобавок к этому, ещё и хочет добыть чужое. Да и это — не главное. Жадина — это тот, кто наиболее интенсивное удовольствие получает от процесса сохранения и приумножения. Ну а побеждает в эволюции тот Жадина, который овладевает искусством организовывать других в рамках вышеупомянутого процесса.

К сюжету особых вопросов нет. Вершиной карьеры этого Жадины станет должность Верховного Жреца. Где он будет использовать быстромыслие Интересующегося, отвагу Воина и тупость Вождя, набивая пещеры бивнями и прочими ништяками. И при всём законном омерзении, внушаемом этим персонажем, надо признать, что именно он ответственен за прогресс.

Штука в том, что для прогресса нужны не только двигатели («интересующиеся»), но и тормоза с рулями. Тогда механизмы будут не просто ехать (до ближайшей пропасти), но и — лавировать.

Ну, вот придумал Интересующийся пращу. Все увидели, всем понравилось. Подхватили. Выяснили тут же, что это не просто орудие добычи мамонта, но и серьёзный аргумент в споре. Стали применять. Ну и перебили друг друга. Вернее — перебили БЫ. Кабы не Верховный Жрец, который вовремя воткнул между толпами пращников шест с медвежьим черепом и объяснил офигевшему народу, что Великий Медведь насилия не одобряет и уже готов ниспослать вечный мрак и полный рагнарек, ежели вот этот вот бардак прям щас не прекратится. В итоге все остались живы и пошли совершенствовать ловушки. Естественно, Жрец сделал это не из филантропических побуждений. Ему просто не улыбалась перспектива лишиться паствы.

Прогресс — зловредная штука, скрывающая в себе мощный разрушительный заряд. Предоставленные самим себе, интересующиеся быстро развалят всё, до чего смогут дотянуться. Их пытливость надо уравновешивать соображениями выгоды. Таким образом, Жадина — это тот, кто может сбалансировать деструктивные устремления разных участников процесса, создав из них — возможно, не шибко симпатичную, но стабильно

работающую — систему, производящую прибыль.

По-моему, богатая тема, если копнуть. Благие устремления, разрушающие мир. И низменные персонажи, оный мир стабилизирующие.

Банковское дело даёт много пищи для размышлений. Что может быть омерзительней ростовщичества? И в то же время, именно ростовщики создали систему, позволяющую выявлять и многократно «ускорять» успешные бизнесы. Успешные — понятное дело, только в плане прибыли. Но тем не менее. В общем, типичный пример, когда социально значимые вещи производятся такими руками, которые не только пожимать — фотографировать противно.

И кстати, недавний кризис 2008 года — как раз продукт деятельности интересующихся, вовремя не остановленных шестом с медвежьим черепом.

Владимир Моисеев

Кризисы от интересующихся? Сомнительная идея. Где, кстати, они? Эти самые Интересующиеся? Попрятались? Или вымерли? Что-то их не видно. Не слышал, чтобы интересующиеся обладали хоть какой-нибудь властью или свободой принятия решений.

Общество поддерживает жадин, а не интересующихся. Так было всегда. Прогресс никому не нужен. Остановись, мгновение. Это — да. Для большинства это и есть идеал — вечно пребывать в современном состоянии. Привычно и избавляет от возможных неприятностей, связанных с изменениями. Новые приборчики, конечно, штука полезная, но только когда готовы для массового потребления и приносят прибыль. Кризис, конечно, дело рук жадин. Так они еще и прибыль сумели получить. Обращаю внимание на последнюю фразу в своем тексте. «Вождь. Жадина. Воин (хором): А пошел ты»! Вот, собственно, место интересующихся в мире жадин.

Приготовил еще один текст, где жадины уже не так заботливы и забавны.

В одном таинственном лесу люди устроили научную базу. А жадины решили, что грех не воспользоваться случаем, раз уж появилась возможность присвоить природные богатства. Тем более что вокруг станции стали происходить какие-то непонятные события. Воспользовавшись предлогом, ввели войска. Как бы для защиты ученых. Естественно, что войска пригодились для более выгодного дела: туземцев стали с земли их прогонять, чтобы

доступ к полезным ископаемым обеспечить.

Но вскоре выяснилось, что на стороне туземцев воюют местные лесные обитатели: Крылатые, Большие муравьи и Гремучие Клопы.

На инструктаже военный начальник так и сказал: «Туземцы — плохие солдаты, но с лесной нечистью бороться очень трудно, войска несут большие потери».

Ученый, который добровольно отправился на службы в войска, быстро понимает, что война эта — настоящее дерьмо. Его подруга, с которой он знакомится в кабаке, того же мнения.

Еще одного ученого, специалиста по местным формам жизни, отправляют в таинственный лес. Он подготовлен к общению с туземцами. От них он узнает, что войны никакой нет, а есть только наглый грабеж местного населения. Он пытается объяснить это жадинам (думает, может, они не знают). Но на него смотрят как на дурачка, продолжая вытеснять местное население из леса. Битва идет жесточайшая, потери в войсках грандиозные. Крылатые, Большие муравьи и Гремучие Клопы действуют очень эффективно. Ученый пытается доказать жадинам, что путь, который они избрали тупиковый. Но слушать они его не хотят, предпочитая войну, до полного взаимоуничтожения. Ясно, что жестокость по отношению к туземцам пользы жадинам не принесет. Но это их не остановило.

Очень часто жадность мешает людям получать выгоду. У одного предпринимателя спросили: «А почему бы не заработать деньги честно?» Он ответил так: «А зачем?» Продал двести процентов акций своего предприятия крышам. Кинул австрийцев, которые хотели быть прогрессивными жадинами. И закончил в подвале за мытьем грязных бутылок.

Руслан Партыка

А я и не говорю, что все кризисы от интересующихся. Но этот конкретный кризис — вне всякого сомнения. Хрестоматийный пример того, что бывает, когда неплохие по сути своей вещи (деривативы) используются без каких-либо внешних ограничителей (в роли жреца в данном случае — надзорные органы). Ну, как если бы человеку сказали, что оливковое масло полезно, и он стал бы питаться исключительно оливковым маслом. Жадность в банковском деле присутствует всегда, а вот кризисы происходят только от возмущений, не отрабатываемых системой. Жадины, кстати, не склонны к риску. Именно поэтому прошлый кризис обошёлся без каких-то серьёзных катаклизмов:

жадины-кейнсиане заставили других расплачиваться за ошибки своих интересующихся слуг.

Жадины, естественно, далеко не всегда действуют разумно. И да, большинство войн — их рук дело, так или иначе. Я и не призываю делать из жадины этакого идеального прогрессора. Я просто говорю, что в нашем странном мире жадность уравновешивает пытливость. Если бы не интересующиеся, у нас бы не было колеса. Если бы не жадины, нас бы вообще уже не было.

Владимир Моисеев

Это не предмет спора. Это так. Конечно, симбиоз. Без жадин возможности интересующихся ничтожны. Жаль только, что жадины решают — это хорошо, это плохо. Даже не так. Жадины придумали свой оригинальный подход. «Твое хорошее нам не нужно, делай наше плохое». Единственный вопрос, который не понятен. Как жадины помогли выжить людям и туземцам. Они же хотели угробить и тех, и других?

Руслан Партыка

Они решают, потому что умеют создавать ситуации, когда их решение имеет силу. Это великое искусство.

Как помогли выжить… Так и не помогали. Сила, что хочет зла и совершает благо. Желание хапнуть уравновешивается страхом потерять имеющееся. Жадина начнёт войну, чтобы отобрать у соседа пашни, но он же и прекратит её, когда увидит, что скоро на пашнях некому будет пахать. Если очень упрощённо.

Жадины улучшают своё окружение — и тем самым улучшают мир, который и состоит из некоторого количества таких окружений.

Интересующиеся улучшают мир — и разрушают его на фиг, просто потому, что любая глобальная идея упускает какие-то существенные моменты, важные для мироздания, и в результате создаёт нестабильную структуру.

Владимир Моисеев

Первая мировая война — передел рынков. Вторая — ее продолжение, только жадин прибавилось. Какие глобальные

идеи? И еще я не понял про кризис. Не жадины, а кто? Кто эти таинственные люди?

Руслан Партыка

Глобальные идеи — это у пытливцев. А войны — это, конечно, дела жадин. Это совершенно разные миры.

Эти таинственные люди — молодое поколение финансистов, на отлично отучившееся в своих гарвардах да стэнфордах, и лишённое инстинктивных страхов, свойственных более пожилым коллегам. Чистые технари, доверяющие математическим экстраполяциям больше, чем здравому смыслу. Я таких встречал. Это как раз те самые люди, которые в вашем давешнем примере придумывали пращу. Эти пращи отлично выглядели на бумаге, но в жизни всё оказалось сложнее.

Владимир Моисеев

Благодарен Вам. Любой разговор хорош, если помогает генерировать новые идеи. До сих пор мне говорили, что я не понимаю времени. Это так. Времени нет. Как физиической величины. Есть только иллюзия. Есть будущее. Но это ладно… А вот еще оказалось, что я совершенно не понимаю жадности. Ни в одной из моих книг нет и следа жадности. Забавно. Лень было переделывать пьесу «Клоп на Луне» в повесть. А теперь придется. Жадину добавлю. Должно хорошо получиться. Не хочу случайно Вас обидеть, но люблю в последнее время говорить: На Руси кроме дураков и дорог появилась третья беда — экономисты…

Руслан Партыка

Я не экономист, так что не обижаюсь. Кстати, тут терминологическое несоответствие. Экономисты — это теоретики. Я же говорил о финансистах, это совсем другое. Тем не менее, даже и финансисты сами по себе — не бОльшая беда, чем любая другая профессия. Они тоже нужны и полезны. Проблемы (если говорить о кризисах) возникают от неконтролируемого рынка и от глобализации.

То есть, сам по себе, допустим, дериватив — инструмент уменьшения («хеджирования») рисков, отличная вещь. Но дериватив, основанный на заведомо высоко рискованных

долговых обязательствах и мошеннически впаренный наивным клиентом в качестве надёжного вложения — это уже не финансы, это чистая уголовка, тут просто нужен контроль.

Колбаса, сделанная из тухлятины — штука ужасная, но идею колбасности никак не компрометирующая.

То есть, речь просто идёт о том, что пытливость интересующихся существенно опережает способность вождей отслеживать их шалости. Если это происходит в рамках одной страны — то и хрен с ним. Но сейчас любая шалость легко приобретает всемирный масштаб. И с этим тоже надо что-то делать, и это тоже головная боль вождей. Без опытных жадин тут точно не обойтись.

Владимир Моисеев

Я живу в России и довериться жадинам-финансистам очень тяжело. Вот популярный анекдот.

Приходит к барину крестьянин. Говорит:

«Одолжи, барин, рубль. Не знаю, как зиму пережить».

Тот отвечает:

«Бери, не жалко, только через год два отдашь».

«Хорошо, барин».

«А что это у тебя в руках»?

«Топор, я же плотник».

«Отлично, топор оставишь в залог. Держи рубль».

«Спасибо, барин».

«Да, забыл спросить. Тебе же трудно будет через год два рубля отдать?»

«Трудно, барин».

«Так ты пока один отдай. Вон он у тебя в руке. Потом легче будет».

«И правда. Держите».

Идет домой крестьянин и думает:

«Денег нет, топор отняли, да еще и рубль должен. И ведь все по закону».

Руслан Партыка

Да, кредиты — штука неоднозначная. С другой стороны, возможность работать на заёмных деньгах — великая вещь для бизнеса. Незаменимая. Тут всё упирается в контроль и информацию. Скажем, если есть закон, запрещающий

использовать средства производства в качестве залога — крестьянин в такую ситуацию не попадёт. А если крестьянин знает, что за углом дают в долг на разумных условиях — он к барину вообще не потопает. А у нас сейчас и с контролем проблемы, да и с информацией дело не особо хорошо обстоит.

Владимир Моисеев

Вы напомнили интересную историю. Банки раздавали кредитные карты крестьянам. Рассылали их по почте всем подряд. А потом, когда народ распробовал радость заемных денег, стали выселять целыми деревнями. Крестьяне очень удивлялись, вроде бы только что было радостно и сытно, и вдруг — на поляне с битой рожей.

Руслан Партыка

Вот я и говорю: контроль (государство должно пресекать мошенничество) и информация (люди должны чётко понимать, во что они ввязываются). С этим плохо пока. С первым плохо, потому что непонятны формальные границы креатива и уголовки. Ну, то есть, на первый взгляд всё просто, а если начать формулировать — кошмар. Со вторым плохо, потому что непонятен формат информации. Скажем, нельзя ведь говорить, что заёмные деньги «ваапще» — зло. Это не зло, это отличная вещь. Просто информировать о сути предоставляемых услуг — мало, потому как бОльшая часть народу не способна мыслить абстрактно. Нужны, допустим, внятные и правдивые примеры или ещё что-то. Опять же, много неясностей. В общем, есть над чем поработать.

Часть 5
Судьба морлоков

Еще несколько лет назад многие не знали, кто такие евангелисты, эта профессия в нашей стране появилась около пяти лет назад. Евангелист — это эксперт, который популяризирует ту или иную технологию, услугу или продукт. Больше всего евангелистов работает именно в ИТ-компаниях, ведь технологии — это достаточно сложная отрасль, которая развивается очень стремительно.

Николай Прянишников

Глава 8
Перспективы офисных морлоков

8.1. Новые морлоки

В будущем обязательно останутся люди, для которых смысл жизни будет ограничен заработком денег для достойного поддержания жизни, то есть морлоки. Но их внешний вид, образ жизни и занятия претерпят изменения. Наряду с классическим представлением Уэллса есть и другие, учитывающие изменения происшедшие в мире за сто лет. Речь идет о морлоках постиндустриального мира [40].

> *«По прогнозу главного идеолога Intel Стива Брауна, большая часть людей в западных странах к 2030 году будут иметь пять-девять рабочих мест одновременно, так как повсеместное подключение к интернету и развитие удаленных технологий будет способствовать этому.*
>
> *Стив Браун совместно с директором по стратегии Intel Тимом Хансеном подготовили доклад, в котором они обозначили пять основных направлений развития организации труда людей. С их точки зрения, основным ключевым требованием будущих образованных и высококвалифицированных работников станет гибкость. Гибкость во всем: в организации рабочего процесса, в подключении к корпоративным сетям, в использовании программного обеспечения и данных.*
>
> *Вторым новым феноменом трудоустройства исследователи называют «динамические команды». Браун говорит, что система «открытых инноваций», ранее провозглашенная Intel, будет отлично увязываться с системой «динамических команд». По словам футуролога Intel, «динамические команды» — это разновидность аутсорсинга или краудсорсинга, когда под решение определенной проблемы нанимается группа людей, перед которыми ставится конкретная задача и дается вознаграждение после ее выполнения. Одновременно с вознаграждением, команда фактически перестает существовать, а на ее место приходит новая.*
>
> *Также Intel полагает, что большая часть офисных сотрудников будет к 2030 году работать не на какого-то*

конкретного работодателя, а на себя. Здесь же Intel предсказывает появление такой концепции, как OaaS или Office as a Service, когда, скажем, производственная или логистическая компания может заняться только своими основными проектами, а второстепенные офисные задачи отдать на аутсорсинг готовой команде из нескольких человек.

Пятым значительным трендом обещает стать более широкое использование «смарт-систем», которые будут с одной стороны выполнять рутинные задачи, а с другой — рекомендовать наилучшие подходы к решению той или иной задачи, стоящей перед компанией».

Понятно, что это всего лишь «сладкий сон» крупных корпораций. Очень хочется оптимизировать затраты на содержание не нужного уже персонала. Все просто. Если состоишь в штате компании, значит, у тебя есть возможность для служебного роста и социальные гарантии (в частности, медицинская страховка и пенсионные отчисления), не состоишь — будешь работать по вызову на второстепенных офисных работах. Выгоды, которые получают корпорации, понятны, они экономят на зарплатах, на содержании рабочих мест и социальных гарантиях. А вот в чем выгода привлеченного работника — не ясно. Человек, работающий на девяти работах, ни одну из них не может выполнить качественно, поскольку лишен возможности сконцентрироваться хотя бы на одной из них. Ему можно доверить только однообразную повторяющуюся операцию — одновременное выполнение девяти различных уничтожает трудовой навык. У него нет и не может быть личной заинтересованности в результатах труда кроме обещанного вознаграждения. Инициатива, а следовательно, и творческий подход исключены, они мешают выполнению задания. Директор по стратегии Intel Тим Хансен подсказывает морлокам:

«Люди сейчас все чаще думают в том ключе, что высокая зарплата — это еще не все. Он хотят работать там, где они работают. В будущем гибкость в организации рабочего процесса будет весомым преимуществом, которое может победить зарплату».

Морлокам предлагается потерять в зарплате, но радоваться свободному времени, которое они, что понятно из контекста, будут тратить на то, чтобы найти нового работодателя. Что будет сделать совсем не просто. Об этом говорят прямо. Главный идеолог Intel Стив Браун откровенен:

«Если сейчас большая часть людей в офисах имеет коллег-людей, то к 2030 году многие получат коллегу-робота, который будет выполнять львиную долю рутинной работы, а человек будет выполнять ее организационную и творческую составляющую».

Поиски нанимателя предложено отныне называть «работой на себя». Безделье — творческой составляющей. Романтические времена, когда новые технологии можно было разрабатывать в гараже, давно прошли. Крупные корпорации уверенно контролируют рынки, изобретатель, в лучшем случае, может торговать своим патентом, это если ему удастся его получить. Морлок, «работающий на себя», обречен выполнять «второстепенные офисные задачи».

Почти рабы. Существует, впрочем, важное отличие. Рабовладелец вынужден кормить и содержать раба, потому что он его собственность. Современный предприниматель морлоку ничего не должен, поскольку предусмотрительно объявил своего раба свободным человеком, «работающий на себя».

8.2. О «динамических командах»

Продолжая разговор о «динамических командах», надо оценить, насколько велика будет потребность в подобной деятельности. Казалось бы, почему бы девяти работникам, выполняющим второстепенные работы в девяти фирмах, не объединиться и не поделиться так, чтобы каждый из них имел одну постоянную работу? Про специализацию — не надо говорить. Речь идет всего лишь о второстепенных работах, так в статье, для выполнения которой особой квалификации не требуется. Не секрет, что опытный программист способен выполнять любую вспомогательную работу на своем компьютере. Но все дело в том, что подобные работники не нужны в принципе, поскольку второстепенные работы будут выполнять роботы, так заявлено. Кстати, обилие второстепенных работ часто бессмысленных и ненужных придумано именно для того, чтобы обеспечить занятость офисным работникам.

В подобном подходе ест свой резон. Но переживет ли нынешняя офисная культура еще несколько десятилетий? Будет ли нуждаться экономика будущего в огромном количестве управленцев и прочих офисных работников? Это не так очевидно, как хотелось бы думать главным идеологам и директорам по стратегии крупных корпораций. Например, открытие доступной дешевой энергии и развитие 3D-принтеров в корне изменит наше

представление о промышленности и, во всяком случае, сделает не нужным труд многочисленных управленцев. Офисная культура возникла совсем недавно, и нет никаких оснований считать, что она продержится еще длительное время. Уже сейчас отношение к этой категории морлоков совсем не поощрительное. Общеизвестна презрительная кличка, которую придумали офисным работникам — «офисный планктон». При наступлении кризиса они были уволены первыми. И увольнения с целью уменьшения издержек производства продолжаются [41].

«Компания Sony объявила о намерении избавиться от своего офисного здания в Нью-Йорке. Штаб-квартира, расположенная на Мэдисон-авеню, будет продана за 1,1 млрд долл. девелоперу Chetrit Group, сообщает Reuters.

В январе 2013 г. появлялась неофициальная информация о том, что Sony может продать одно из своих офисных зданий в Токио. Ожидается, что от этой сделки компания получит около 1,14 млрд долл.

Напомним, Sony фиксирует убытки четвертый год подряд. Совокупные чистые убытки Sony, Panasonic и Sharp по итогам 2011–2012 финансового года превысили 20 млрд долл. Столь неутешительные результаты обусловлены потерями подразделения по производству жидкокристаллических панелей (LCD-мониторов) на фоне снижения спроса на них, а также укреплением иены, которое делает экспорт менее прибыльным.

В октябре 2012 г. Sony объявила о решении сократить 3,8 тыс. рабочих мест в Японии и закрыть в стране завод по производству фотообъективов и мобильных телефонов. В Европе под сокращение попадут 2 тыс. сотрудников, говорится в сообщении Sony. Таким образом, японский концерн раскрыл детали обнародованной ранее программы реструктуризации бизнеса, предусматривающей сокращение 10 тыс. сотрудников к марту 2013 г.

Компания Sony была основана в 1946 г. и является одним из ведущих производителей электроники в мире. Sony выпускает аудио- и видеопроигрыватели, mp3-плееры, DVD-проигрыватели, телевизоры, мониторы и электронные компоненты. За период с 2005 г. капитализация компании сократилась почти на 60 %.

Продажа крупными компаниями штаб-квартир стала одной из тенденций последних месяцев. В октябре 2012 г. стало известно, что в рамках программы по ликвидации

непрофильных активов может продать свою штаб-квартиру в городе Эспоо финская Nokia Corp. По данным финских СМИ, здание штаб-квартиры Nokia из стекла и стали, расположенное на берегу Балтийского моря, может принести компании порядка 200–300 млн евро».

И это только начало. Количество рабочих мест будет сокращаться, к этому нужно быть готовым [42].

«Согласно предсказанию футуролога Томаса Фрея, этой осенью посетившего Москву для выступления на форуме «IT-Лидер», к 2030 году более 2 млрд рабочих мест, связанных с определенными профессиями, прекратят существование. Господин Фрей перечисляет лишь некоторые из отраслей, изменения в которых приведут к подобному результату. Например, в энергетической индустрии назревает появление инновационных способов получения электричества более экологичными способами. По словам футуролога, отраслевые предприятия вроде энергетических «всегда рассматривались как спокойный путь для того, чтобы сделать себе карьеру. Лишь нечто сравнимое с бурей, которая вызовет отключения и повысит ставки, способно заставить должностных лиц приподнять брови». Множество старых рабочих мест и профессий в результате модернизации энергетической системы исчезнет».

8.3. Ожидается рост безработицы

Перспективы на будущее ясны — население в ближайшие годы вырастет. И еще больше вырастет число программистов и людей, желающих посвятить себя офисной работе. То, что принято политкорректно называть креативной работой, на самом деле является формой скрытой безработицы. Неудивительно, что корпорации уже сейчас задумываются о сложившемся положении, они не желают содержать не нужных работников. Им предлагается выплывать самим. Логично предсказать, что появятся большие фирмы-посредники между корпорациями и морлоками, которые возьмут на себя организацию деятельности «динамических команд», их формирование, обучение необходимым навыкам, обеспечение фронтом работ и последующую ликвидацию. Морлоков, надеющихся на собственные умения и силы, ждет разочарование, с улицы трудоустроиться будет трудно. Естественно, что людей,

способных вписаться в предлагаемую систему, будет немного, ровно столько, сколько потребуется для нужд корпораций. Не всех возьмут в программисты. Это уже не секрет [43].

> *«В настоящее время программисты не востребованы, не стоит всем гнаться за этой профессией, заявил председатель правления Сбербанка Герман Греф».*

Информация по росту безработицы в Европе [44].

> *«В ноябре 2012 года безработными в ЕС числились 26,061 миллиона человек, из них 18,820 миллиона — жители валютного блока. По сравнению с октябрем число безработных увеличилось на 154 тысячи человек в Евросоюзе и на 113 тысяч человек — в зоне евро.*
>
> *В ноябре 2012 года уровень безработицы среди молодежи составил 23,7 % в ЕС и 24,4 % в зоне евро по сравнению с 22,2 % и 21,6 % соответственно в ноябре 2011 года. В ноябре прошлого года без работы сидели 5,799 миллиона европейцев возрастом до 25 лет, из них 3,733 миллиона находились в зоне евро.*
>
> *По сравнению с ноябрем 2011 года уровень безработицы среди молодежи вырос на 329 тысячи в Евросоюзе и на 420 тысяч — в зоне евро».*

Глава 9
Морлоки и высокие технологии

9.1. Мир реализованных потребностей

Предположим, что очередная технологической революции не произойдет, и сложившиеся в настоящее время технологии и социальные отношения сохранятся. Подобное развитие событий представляется маловероятным, но исключать его нельзя. Реализуется ли в этом случае сценарий с появлением огромного количества «динамических команд»? Нет, конечно. Особой потребности в развитии высоких технологий что-то не видно. Наблюдается только стойкое желание крупных продавцов на этом рынке продолжать получать сверхприбыли. Но все, что требуется потребителю уже сделано или будет сделано в ближайшее время, все проблемы будут решены, любые новые претензии будут восприниматься как чудачество. Потребность в удовлетворении интеллектуальных запросов возможно только в обществе, где интеллект развивается и видит перед собой новые задачи. Это явно не наш случай. Любой сбой будет устраняться заменой неисправной платы новой. Какие-то ремонтные фирмы останутся, но о них нельзя будет говорить, как о социальном явлении, из-за малочисленности людей, вовлеченных в подобную деятельность.

Но сейчас даже думать об этом страшно. Хочется мечтать о хорошем [45].

> *«Лариса Яблокова, заместитель генерального директора по персоналу РДТЕХ, делится своим видением будущего: «Скорее всего, к 2030 году полностью отомрет тема человеческих ресурсов — она переродится в тему человеческого капитала. Для этого актива (компетенции, идеи), над которым не властна ни одна корпорация, потребуются особые формы управления». По словам госпожи Яблоковой, к 2030 году профессиональной зрелости достигнет поколение Z и пост-Z (рожденные после 2000 года) и именно его представители будут вершить судьбы мировой экономики. Условия, при которых они выросли, — поголовная компьютеризация, неограниченные возможности для развития, потребление сетевой информации — сформировали высокую самооценку наряду с завышенными ожиданиями. Работа в удаленном доступе, комфортные условия работы, баланс*

между работой и личной жизнью, свободный выбор работодателя по принципу совпадения ценностей и интересов — вот неполный перечень их мотиваторов. Корпорациям настоящего и тем более будущего придется это учитывать».

Размышления о «свободном выборе работодателя» говорят только о том, что предсказатели плохо представляют себе устройство современного общества и не отдают себе отчет в том, что к 2030 году оно изменится самым непредсказуемым образом. Но уже сейчас мы сталкиваемся с интересным явлением: отныне общество определяет скорость и направление технического прогресса. Сейчас это поиски нового дизайна и удобства в использовании «смарт-систем». Производство, как таковое, давно уже мало кого интересует. А зачем? Товары продают в супермаркетах.

Представление о «новом прекрасном мире» реализованных бытовых потребностей можно составить, например, из статьи Дениса Драгунского [46].

«Мой приятель, русский эмигрант в Америке, рассказывал, что на станции автосервиса его спрашивали: «Нет, а ты действительно, ты, правда, ты на самом деле понимаешь, как оно там внутри работает, как из бензина получается скорость?» Он говорил, что в Америке победила «кнопочная цивилизация» (она же «цивилизация инструкций»). Что это значит? Это значит, что владелец некоего аппарата (телика, видика, фотика, компа, мобильника, тачки, стиралки, микроволновки и пр. и пр.) должен прочесть инструкцию и выучить, какие кнопки нажимать и для чего. Если аппарат перестаёт работать, хозяин вызывает техника. У техника своя инструкция, потолще. Он снимает с аппарата верхнюю крышку и, сверяясь с инструкцией, нажимает скрытые от профанов кнопки. Починилось — слава богу. Не починилось — техник забирает аппарат в мастерскую. Там в дело вступает мастер. У него самая толстая инструкция. Ему позволено снять внутреннюю крышечку. Он нажимает главные, тайные кнопки, скрытые от подмастерьев. Ну а если и это не поможет, то аппарат отправляется на помойку. Точно так же дело обстоит на производстве. У рабочего свои кнопки, у техника — свои, у инженера — свои. Согласно уровням компетентности. То, что мой приятель десять лет назад назвал «кнопочной цивилизацией», сейчас называют «цивилизацией юзеров».

Что, в общем-то, верно отражает особенности момента. Юзеры (и американские, и все остальные) не знают и знать не хотят, как устроен аппарат, который они, пардон, юзают. И уж подавно не замахиваются на понимание физических процессов, лежащих в основе этого устройства».

9.2. В ожидании новых технологий

Представление о том, что информационные технологии будут еще долгое время интенсивно развиваться, неочевидно. Нет никаких веских оснований так считать. Уже сейчас едва ли ни основным стимулом развития новых технологий является желание крупных производителей продолжать получать сверхприбыли. Первые неприятные для них сигналы прозвучали. Например, неудача Windows Vista. И дело не в том, что разработчикам не удастся сделать новый качественный продукт, вовсе нет. Не исключено, что однажды потребители откажутся покупать новую разработку по независящим от производителя причинам. Или внезапно, без предупреждения наступит постинформационная эпоха и стремления потребителя резко изменятся. Странным и непредсказуемым образом. Подобный сценарий возможен, это подтверждает отчет о крупнейшей выставке потребительской электроники CES-2013, прошедшей в январе 2013 [47].

«CES-2013 явно показала: весь мир следит за Apple, но та вместе со всей отраслью переживает явный кризис идей. Прорывных технологий на выставке не появляется уже который год подряд.

Последний прорывной гаджет компании из Купертино — iPad — был выпущен уже относительно давно, а в каком направлении мобильным устройствам двигаться дальше, никто не знает.

Наращивать мощность гаджетов особого смысла нет: приложения этого не требуют, а вот снизить время автономной работы устройств мощная начинка может. Увеличивать размеры экранов бесконечно тоже нельзя: если гаджет не помещается на ладони и в кармане, его никто покупать не будет. Для появления компьютеров в новых форм-факторах нет новых технологий. Индустрия производства потребительской электроники застряла в тупике. И CES-2013 — наглядное тому доказательство».

«Основным цифровым устройством в жизни каждого

человека становится смартфон. Для многих он сегодня заменяет и плеер, и фотоаппарат, и планшет, и персональный компьютер, и игровую приставку».

«Нельзя не отметить, что практически все мобильные гаджеты 2013 года обладают четырехъядерными процессорами — даже бюджетные модели. Процессоры от Qualcomm, Nvidia и Samsung являются однокристальными системами. Фактически получается, что весь телефон кроме антенны и схемы питания представляет собой одну-единственную микросхему. На ней расположена и графическая подсистема, и процессор, и модули связи, и все контроллеры. По сути, с аппаратной точки зрения все смартфоны и планшеты становятся более или менее одинаковыми, унифицированными. Отсюда — размывание четких границ между дорогими и дешевыми устройствами, между «брендированными» и «нонеймовскими» китайскими аналогами».

Выводы не утешительны. Предположение о постоянном поступательном развитии технологий не оправдывается. Большинство людей достигло потолка своих потребительских претензий. Вот и пропала потребность в новых технологических прорывах. Ни для кого не секрет, что большинство возможностей гаджетов игнорируется потребителями.

Для того, чтобы вновь появился стимул в техническом развитии общества, перед человечеством должна возникнуть новая задача, вызванная насущной потребностью. Пока такой не видно.

Экстенсивный способ ведения экономики исчерпал себя. Отказываясь от разработок новых технологий, человечество рискует усугубить возникшие перед ним проблемы. Они общеизвестны: рост населения потребует дополнительного производства продовольствия, воды, электроэнергии, жилищ, товаров потребления и уровня комфорта. Простое сравнение потребностей молодых людей 60-х годов XX века с запросами современной молодежи показывает, что они не сопоставимы, уровень жизни в XXI веке вырос многократно. Удовлетворять возросшие потребности до сих пор удавалось за счет появления новых технологий и интенсификации производства. Но настали времена, когда привычные методы перестают работать. Даже элементарный кризис в производстве электроэнергии приведет к катастрофе. Человечество оказалось зависимым от созданной инфраструктуры. Футурологи любят спрашивать: что будет, когда

закончатся нефть и газ? Люди привыкли относиться к подобным вопросам как к предсказанию конца света, потому что ничего кроме полного краха в голову не приходит.

Очередной новостью о перспективах развития компьютеров стало известие о прекращении производства материнских плат [48].

> *«Крупнейший мировой производитель чипсетов, компания Intel, отказывается от производства материнских плат для компьютеров. Подразделение по их производству, сообщают СМИ, будет закрыто в течение ближайших трех лет. Персонал, доселе занимавшийся производством «материнок» для ПК, будет нещадно сокращен — или, в исключительных случаях, переведен на работу в другие отделы.*
>
> *В будущем Intel рассчитывает сосредоточиться на производстве куда более актуальных чипов и платформ для ультрабуков, планшетов, смартфонов и современных десктопов, в которых все внутренности зашиты в корпус мониторов. Называются последние All-in-One-PC. Кроме того, Intel верит в успех миниатюрных компьютеров — «коробок» — таких, какие выпускает Apple под брендом mini.*
>
> *Никакой сенсации в решении Intel, в общем-то, нет: аналитики в конце 2012 года наперебой сообщали о том, что спрос на традиционные настольные компьютеры снижается до каких-то неприличных значений. Развивать инновации и вкладываться в прогресс в этой области чипмейкер не намерен по той простой причине, что эти инвестиции никогда не отобьются, уверен авторитетный журнал «PC World».*

Предполагается, что люди в недалеком будущем будут больше времени уделять общению и развлечениям, но никак не работе».

9.3. Исчезающие профессии

Футурологи все чаще утверждают, что развитие технологий неминуемо приведет к исчезновению многих из существующих профессий. Например, американский футуролог Томас Фрей из Института Да Винчи на конференции TEDx в Стамбуле предположил, что к 2030 году будет сокращено около двух миллиардов рабочих мест [49].

В частности, речь идет о возобновляемой энергетике и возможном отказе от нефтяной зависимости, переходе автомобилей на автоматическое управление, реформе образования и отказе от привычных способов получения высшего образования, развитии производства с помощью 3D-принтеров и повсеместном внедрении роботов в промышленности и управлении, создании искусственного интеллекта. Потеряют работу низко квалифицированные работники, а кроме них и креативные специалисты: секретари, журналисты, программисты, музыканты, художники, актеры. Совсем скоро наступит время, когда компьютерами будут заменены ученые, банкиры и врачи. Говорят о том, что и писатели будут заменены. Впрочем, фантасты останутся. Мечтать люди будут самостоятельно. Не потому, что «придумки» разумных машин будут менее яркими, чем человеческие, вовсе нет, просто есть вещи, которые человек должен делать сам.

Насколько эти предсказания сбудутся, мы узнаем совсем скоро.

Трудоустройство населения, не востребованного общественным производством — одна из важнейших задач, с которыми человечеству предстоит встретиться в будущем. Автоматизация, использование роботов, — говорят, что в Австралии уже сейчас действуют шахты, где добычей ископаемых занимаются роботы, — с одной стороны, и перемещение промышленных предприятий в страны Азии, Африки и Латинской Америки, с другой, лишают полноценного труда миллионы людей, принадлежащих к странам «золотого миллиарда». Да, продовольствие, одежда, товары бытовой техники и высоких технологий беспрерывно поступают в торговые центры, программы распределения доходов и поддержки бедных работают успешно, главная задача, стоящая сейчас перед людьми — быть идеальным потребителем — выполняется. Но люди, основным занятием которых становится получение удовольствия, должны как-то коротать время между развлечениями. Безделье — скучное занятие, к тому же обрывающее социальные связи.

Очевидно, что для поддержания самооценки и укрепления социума обязательно должны возникать новые профессии. Экзотичные, но востребованные обществом [50].

1. Трамитадор — человек, который стоит в очередях за деньги — например, на оформление загранпаспорта или подачу документов на регистрацию недвижимости.

2. «Свадебная фея» — человек, который проводит красивую «регистрацию брака» на природе, в кафе и т. д.

Это шоу — зарегистрировать брак официально новобрачным придется заранее в ЗАГСе.

3. Шопперы — это новый вид деятельности стилистов. Предлагают: составление плана покупок на основе имеющегося гардероба, шопинг-сопровождение в торговых центрах.

4. Инструктор по рыбалке — временный товарищ начинающего рыбака. Объяснит все о снастях, о рыбе, где и как ловить.

5. Инструктор по вязке (собак, кошек, хорьков) — те, кто пытался устроить любовь своим питомцам, понимает, какая это тонкая наука.

6. Тренд-вотчер — человек, отслеживающий малейшие изменения в определенной сфере — чаще всего в рекламе, маркетинге, сфере развлечений, туризме и образовании. Тренд-вотчер поглощает информацию отовсюду: из СМИ, на выставках и в разговорах с экспертами.

7. Лайф-коуч — советник на все случаи жизни. В отличие от психолога, коуч не лезет в голову клиента, а дает конкретные решения проблем с описанием всех последствий.

8. Кофе-леди — офис-менеджер с узкой специализацией. Эта должность исчезла во время кризиса, и вот снова вернулась. Обязанности кофе-леди — приготовление и подача напитков, обеспечение порядка на офисной кухне, пополнение запасов.

9. Промо-повар — повар, который должен сделать шоу из приготовления блюда. Основная обязанность — демонстрационное приготовление блюд непосредственно перед покупателями.

10. Мотокурьер — развозка негабаритных грузов по центральным районам Петербурга.

Глава 10
Мораль и этика морлоков

10.1. Успешный способ не работать

Следует отметить, что значительную часть безработной молодежи составляют люди, которые рассчитывают найти работу в офисах или «динамических командах». Но потребности в их труде нет. В будущем таких молодых людей станет больше, а работы для них меньше. Все чаще между работодателями и работниками заключается молчаливый договор: «вы делаете вид, что работаете, мы делаем вид, что заинтересованы в вашем труде». До поры до времени это соглашение работало. Но оказалось, что достигнут некий предел, когда обе стороны посчитали себя свободными от устных обязательств. Личные представления о выгоде оказались сильнее чувства самосохранения [51].

В прошлом году в ходе аудита безопасности неназываемой компании, являющейся одним из ключевых инфраструктурных предприятий США, было выявлено, что один из топовых разработчиков нашел успешный способ не работать, «гулять» целый день по Интернету и оставаться одним из лучших работников: он передал свою собственную работу на аутсорсинг китайскому подрядчику, а сам проводил рабочее время на сайтах социальных сетей, «Ибее» и смотрел видео с кошками на «Реддите».

После того, как было получено разрешение на изучение сетевого поведения Б., работники поставщика телекоммуникационных услуг Verizon обнаружили, что Б. пользуется услугами консультанта программного обеспечения из Шэньяна, который выполняет его работу. Б. выслал по FedEx в Китай свой ключ двухфакторной аутентификации, чтобы подрядчик мог заходить в его аккаунт. На рабочем компьютере Б. были найдены сотни инвойсов из Китая. Б. получал шестизначное число долларов в год, и на оплату услуг китайцев, словно по закону Парето, уходила всего пятая часть этой суммы.

«Остальное же время Б. проводил за другими делами, в частности, его типичный день состоял из:

9:00 — прибытие на работу и пару часов брожения по «Реддиту». Просмотр видео с котами.

11:30 — обед.

13:00 — покупки на Ebay.

В третьем часу дня — обновления в Facebook и LinkedIn.

16:30 — письмо менеджеру.

17:00 — домой.

Данный стиль жизни хорошо сказался на делах Б. «Его» производительность труда выросла в разы, что отмечалось отделом кадров, «он» был топовым программистом фирмы по результатам нескольких кварталов и считался экспертом в C, C++, Perl, Java, Ruby, PHP и Python.

Дальнейшее расследование выяснило, что предпришмчивый Б. принимал заказы у других компаний и «выполнял» их руками китайских аутсорсеров, что приносило ему сотни и тысячи долларов прибыли, а также огромное количество свободного времени, которое он тратил на брожение по форумам и просмотр видеороликов.

На данный момент Б. более не трудоустроен в компании».

На первый взгляд история Б. кажется придуманной и забавной, но так ли она уникальна? То, что это могла произойти на самом деле, сомнений не вызывает. Надо полагать, таких случаев масса. Часто выявлять подобные проказы компании просто не выгодно. Но если оценивать деятельность Б. как посредническую, вопрос к нему остается только один — он присваивал чужую работу и выдал ее за свою, получая выгоду, неправедным способом зарабатывая авторитет и репутацию, с помощью которых делал карьеру в своей компании. Типичное мошенничество. Но… Б. брал работу и у других фирм. Выполняя их заказы, он действовал согласно предсказаниям футурологов — создавал «динамические бригады» и обеспечивал их работой. Компаниям заказчиков не было дела до честности Б. как программиста, их интересовал конечный результат его деятельности — решение конкретной задачи. И репутация его складывалась для них только из одного качества. Он брался выполнить работу и выполнял ее качественно и в срок. Заказчиков не интересовало, как он ее сделал, каких субподрядчиков для этого привлек и сколько им заплатил. Можно не сомневаться, что связи с этими посторонними компаниями Б. не потеряет, они с удовольствием будут и дальше пользоваться его услугами.

Это самый реальный способ возникновения «динамических бригад». И уже сейчас видно, к чему это приведет. Труд программистов будет обесцениваться, люди потеряют возможность получить постоянную работу, эксплуатация их труда возрастет, оплата снизится, при первой возможности их будут обманывать. Доводы работодателя можно предсказать уже сейчас: «Не хотите работать, не надо, никто вас уговаривать не

собирается, за воротами сто человек готовых взяться за дело на моих условиях».

Как сейчас обстоит дело? Исследовательский центр портала Работа@Mail.Ru провел опрос [52] и выяснил, что 67 % российских работников сталкивались с работодателями, не выполняющими договоренностей, достигнутых на собеседовании. Более половины из них утверждают, что их зарплата по факту оказалась ниже, чем им обещали, примерно трети обещанную сумму выплачивали с задержками, а 11 % не заплатили вовсе!

10.2. Целевая мораль

У футурологов нет сомнения в том, что в будущем моральные устои людей будут меняться. Так что им проще говорить не о нравственности, а об этике поведения, то есть о правилах, которые людям будущего будет выгодно соблюдать. Возобладает то, что Леонид Костюков называет «целевой моралью» [53]. Проще говоря, победят представления о том, что цель определяет средства.

> *«Есть серьезная гипотеза насчет морали (нравственности, этики — нам сейчас не до тонких различий) — что если ее ампутировать у индивидов, она восстановится на социальном уровне как бы сама собой. В порядке, как это называется, общественного договора. То есть в нормальных условиях абсолютно имморальные люди ведут себя нормально, потому что им это в каком-то смысле выгодно; нет поводов вести себя иначе.*
>
> *Допустим, работодатель платит тебе зарплату не потому, что честен и привык исполнять финансовые обязательства, а потому, что заинтересован в твоем дальнейшем труде. И продавец любезно обслуживает тебя не из хорошего отношения, а потому что поставлен в такие условия начальством и материальными стимулами. И независимые ветви власти плюс свободная пресса — это когда одни циничные подозрительные сволочи из совершенно шкурных интересов зорко следят за другими циничными подозрительными сволочами, а в целом получается как бы аналог морали и даже стыда.*
>
> *Моя первая сегодняшняя мысль — что приведенные выше соображения частично иллюзорны. Что в некоторых ситуациях — да, действительно, даже очень плохому человеку выгодно вести себя, как хорошему. А в некоторых — нет. Например, когда деловые отношения закончились,*

и речь идет о последней выплате. Здесь, кстати, я рассуждаю отнюдь не умозрительно. Примерно в 30 % случаев мне и моим близким знакомым работодатели, уже не нуждающиеся в наших услугах, пытались не заплатить (обещанное и заработанное). Спешу сразу оговориться, что процент не кажется мне катастрофическим: 70 % безусловной, «немотивированной» порядочности — очень даже неплохо.

Моя вторая и, честно говоря, последняя на сегодня мысль — что традиционная мораль есть ограничение средств. Не знаю, стоит ли долго аргументировать этот тезис. И Заповеди, данные Господом Моисею, и христианское понимание грехов и пороков — о том, как не стоит поступать вне зависимости от интересов, обстоятельств и поставленных задач.

Между тем, постепенно возникают новые моральные системы, где нравственное содержание передоверяется целям, а средства — уж какие потребуются. Не надо спешить заявлять отечественный приоритет на это изобретение: так жили и работали Марат с Робеспьером, так завещал Ницше, но в работах В.И. Ленина целевая мораль, если можно так выразиться, воплотилась окончательно. Что, писал он, неужто мы не истребим кучку офицеров ради будущего счастья человечества? Совесть и вина — буржуазные отжившие понятия, для нас важна лишь классовая целесообразность. Нас учили: цель определяет средства».

10.3. Дэн Ариели и креативные люди

Мы попали в ситуацию, когда и предприниматели и работники стараются получить преимущества путем откровенного обмана. Дэн Ариели исследовал примеры нечестного поведения [54].

«Большинство из нас полагает, что некоторые люди особенно хороши (или, напротив, плохи) в обмане. Если это действительно так, то какие характеристики их отличают? Команда исследователей под руководством Ялинг Ян (постдок в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе) попыталась найти ответ на этот вопрос, изучая патологических лгунов, то есть людей, которые лгут навязчиво и без разбора.

Исследователи сконцентрировались на

префронтальной коре — части нашего мозга, находящейся за лобной костью и отвечающей за мышление высокого порядка, например за планирование ежедневного расписания или ответную реакцию на окружающие нас соблазны. Эта часть мозга также отвечает за наши моральные суждения и принятие решений.

В целом мозг сформирован двумя типами материи: серым и белым веществом. Серое вещество — это еще одно название для группы нейронов, составляющих основу нашего мозга, субстанции, позволяющей нам мыслить. Белое же вещество — это то, что соединяет эти клетки мозга. Обнаружили, что у патологических лжецов было на 14 процентов меньше серого вещества, чем у контрольной группы. Им сложнее принять во внимание вопросы морали, то есть они лгут с большей легкостью.

У патологических лгунов на 22–26 процентов больше белого вещества в префронтальной коре, чем у другой группы. Вследствие большего объема белого вещества патологические лгуны способны провести больше связей между различными воспоминаниями и идеями. Подобная высокая степень «подключения» вкупе с доступом к обширному миру ассоциаций в их серой материи может и быть пресловутым секретным ингредиентом, превращающим их в прирожденных лжецов.

Связь между креативностью и нечестностью проявляется в том, что мы умеем рассказывать себе истории о том, что делаем правильные вещи (даже когда на практике это совсем не так). Чем более мы креативны, тем проще нам придумать хорошую историю, помогающую оправдать свои эгоистичные интересы. Очевидно, что креативность представляет собой важный фактор для развития мошенничества.

Креативный настрой позволяет людям чаще мошенничать. Оказалось, что уровень моральной гибкости был сильно связан с уровнем креативности. Дизайнеры и копирайтеры оказались на верхушке шкалы моральной гибкости, а бухгалтеры получали самые низкие оценки.

Мы превозносим инноваторов, холим и лелеем людей с оригинальным мышлением и в восхищении качаем головой, когда люди рядом с нами способны мыслить нешаблонно. Креативность улучшает нашу способность к решению множества проблем. Она открывает двери к новым подходам и решениям. Именно креативность позволила человечеству изменить окружающий мир

(зачастую к лучшему).

Но каждый раз, когда бизнес преодолевает новые технологические барьеры — будь то изобретение почтовых услуг, телефона, радио, компьютера или ипотечных ценных бумаг, — прогресс одновременно расширяет границы и технологий, и нечестности».

10.4. Этические проблемы будущего

Организация The Millennium Project, ООН по заказу большого числа заинтересованных компаний провела исследование о будущих мировых этических проблемах [55]. Приблизительно 200 человек участвовали в Этапе 1 и предложили почти 1 300 будущих этических проблем.

«Должны ли богатые люди, корпорации или страны вместо решения проблем откупиться от них (заплатив необходимые штрафы или платежи)?

Каким этическим правилам должны следовать человек, корпорация или страна при вмешательстве в дела других?

Какова этика старения и смерти?

Должны ли машины иметь права и какие этические проблемы возникают при взаимодействии людей и техники?

Этично ли для людей, корпораций, или стран создавать будущие проблемы или неопределенные ситуации своими текущими действиями, даже если последние продиктованы добрыми намерениями?

Этично ли задерживать людей или вмешиваться в их жизнь на основе предположений относительно их будущих действиях?

Является ли правильным для правительств или общественности вмешиваться в научный процесс, когда, с одной стороны, беспрепятственно развивающаяся наука имеет весьма большие перспективы, а с другой — вероятным результатом исследований могут стать непреднамеренные пагубные последствия?

Имеют ли право люди и организации загрязнять окружающую среду, если они могут заплатить за загрязнение, например, в виде налогов на выбросы углекислого газа, штрафов за загрязнение, торгуя углеродными квотами и т. д.

Должны ли быть созданы и введены на уровне

международного агентства кодексы этики, которые бы регулировали поведение международных корпораций?

Должно ли информационное загрязнение (также как экологическое загрязнение в наше время) стать преступлением?

Если технологии будут обладать собственным разумом, то какие этические обязательства мы имеем в отношении их поведения?

Имеем ли мы право генетически изменить нас самих, чтобы превратиться в новый биологический вид или несколько новых видов?

Правильно ли позволить создание будущих элит, которые обогатили бы себя с помощью искусственного интеллекта или генной инженерии, не создав способ управлять их сверхчеловеческими способностями?

Правильно ли для людей слиться с технологиями для предотвращения технологической гегемонии?

Должна ли искусственно созданная жизнь (имитирующие жизнь компьютерные программы, разумные роботы, и т. д.) иметь права?

Имея в виду экономические и другие последствия стареющего населения, должны ли мы иметь право на самоубийство и эвтаназию?»

Футурологи по-прежнему не замечают социум, как способный к изменению объект изучения. Представление о том, что технологические чудеса не будут влиять на структуру общества, надо полагать, ошибочно.

Прошло сто лет и стало понятно, что в будущем элита и морлоки будут другими, не похожими на персонажей Герберта Уэллса. Казалось бы, нельзя отрицать очевидное: разделение на привилегированных и угнетаемых останется и в будущем. Но уже сейчас появились социальные слои, влияние которых на судьбы общества оказывается столь же важным, если не более сильным. В социуме они занимают особое место отличное и от элиты, и от морлоков. Прежде всего своим отношением к общественному труду.

Часть 6
Долисты и социальный прогресс

Социальная помощь — это последнее средство, к которому положено прибегать только тогда, когда все другие источники дохода исчерпаны. Наличие каких-то активов — банковских вкладов, недвижимости и т. п., которые могут быть реализованы, приведет к отказу в предоставлении помощи.

Вэлфер известен тем, что «засасывает». Есть опасность привыкнуть к такому образу жизни и больше не стремиться вырваться и начать нормальную, более активную жизнь.

Разъяснения

Глава 11
Происхождение долистов

11.1. Маргиналы, люмпены и долисты

Маргиналы и люмпены были во все времена. Но только в наше время асоциальные люди стали оказывать на социум ощутимое влияние. Причины понятны: рост социальных гарантий со стороны государства и избыток рабочих рук.

Маргиналы и люмпены не одно и то же.

Маргиналы (от лат. margo — край) — вольно трактуемое/употребляемое понятие для обозначения человека, чьё положение в обществе, образ жизни, мировоззрение, происхождение и т. п. не соответствуют общепринятым нормам.

Люмпен-пролетариат (от нем. Lumpen — «лохмотья») — термин, введённый Карлом Марксом для обозначения низших слоев пролетариата. Позднее «люмпенами» стали называться все деклассированные слои населения (бродяги, нищие, уголовные элементы и другие). В большинстве случаев люмпен — это лицо, не имеющее никакой собственности и живущее случайными заработками.

Отличия очевидны, но для понимания возможного будущего важно обратить внимание на то общее, что объединяет две эти разные социальные группы. Развитие социума неумолимо стирает различия между маргиналами и люмпенами. Социальные изменения в наши дни происходят очень быстро. Казалось бы, случайные и частные процессы приводят к возникновению нового могущественного слоя общества.

Например. Безработные стали равноправными гражданами. Их больше не считают тунеядцами, пропащими людьми, потеря работы перестала быть признаком асоциальности и приобрела качество «нормальности». Говорят теперь не об изломанных судьбах, а о состоянии экономики. Пять-десять процентов официально признанных безработных давно уже считается допустимым и даже полезным для производства. Новые границы безработицы поражают воображение — 55 % среди молодежи Испании и Греции. Реакция властей на удивление спокойна: неприятно, но не смертельно, лечится новыми денежными вливаниями.

Одновременно следует отметить, что никогда еще борьба за права меньшинств (тех самых людей, которых еще совсем недавно называли маргиналами, то есть оценивали их воззрения и

поведение, как не соответствующее общепринятым нормам) не была столь интенсивна и успешна. Понятие нормы рассыпается прямо на глазах. Забавно, что норма отныне интересует только элиту и морлоков, число которых стремительно тает. Как в эпоху индустриализации рабочих рекрутировали из крестьян, так сейчас число маргиналов и люмпенов пополняется за счет морлоков.

Появляется новый социальный слой, многочисленный и обладающий достаточной силой, чтобы его интересы и приоритеты учитывались социумом.

В своей книге «Метаморфозы социального вопроса» Робер Кастель рассматривает разрушение сложившейся системы наемного труда, обращая внимание именно на то, что современные тенденции развития социума приводят к увеличению числа маргиналов. Вот цитата из книги Р. Кастеля [56]:

> *«Таким образом, цель состояла и состоит в том, чтобы дать себе отчет в новой современной данности: наличии, видимо все более и более ощутимом, индивидов, помещенных как бы в плавающее положение в социальной структуре и заполняющих ее промежутки, не находя своего предназначенного места. Эти неопределенные фигуры занимают маргинальное положение в сфере труда по краям социально признанных форм обмена: хронические безработные: жители обездоленных пригородов; получающие пособие социального минимума RMI; жертвы индустриальной конверсии; молодежь, ищущая работу и переходящая от одного испытательного срока к другому, от подработки к временной занятости. Кто они, откуда пришли, как дошли до такого, что с ними будет»?*

Следует также отметить, что книга написана в 1995 году, очевидно, что с тех пор многое изменилось, в частности, подросло новое поколение в семьях, которые привыкли жить на пособие. Сейчас скорость изменения социальных связей в обществе как никогда велика. Мы привыкаем жить в мире, в котором постоянно возникают все новые и новые проблемы, которых раньше просто не было. Тем более интересно было узнать, что проблема маргиналов была предметом обсуждения еще в середине 90-х годов XX века. Да и маргиналы ли теперь люди, упомянутые Р. Кастелем? Суммируя социальные выплаты, легко понять, что жизнь на деньги государства или частных филантропов давно уже стало нормой для большого числа людей. С каждым годом все труднее отличать «правильных» получателей

пособия от дармоедов и нахлебников. Такой подход неприемлем — у каждого человека своя история. Например, пенсионеры и инвалиды. Все чаще раздаются голоса — их слишком много. Но пенсионерами становятся люди, которые в свое время приняли предложенные правила игры. Новые реалии не делают их маргиналами.

Новый слой объединяет дееспособных людей, не занятых непосредственно в общественном производстве, но на которых распространяется общественное распределение. Прежде, чем приступить к его описанию и исследованию, необходимо отыскать подходящее описание.

Лучше других это удалось фантасту Дэвиду Веберу в повести «Маленькая победоносная война» [57].

> *«Союз за гражданские права выступал за «активные действия в защиту законных интересов народа» (что реализовалось как повышение жизненного уровня долистов), но обычно ограничивался бунтами, вандализмом, взрывом бомб и нападениями на мелких чиновников — для наглядности. Члены СГП полагали, что долисты имеют Богом данное право на постоянное повышение базового жизненного пособия — «своей доли».*

Очень наглядно. Осталось только проследить, как маргиналы и люмпены превратились в долистов. Рассмотреть их поведение, психологию, представления, идеологию и философию. После этого будет легче понять, какое будущее нас ожидает.

11.2. Лишние люди

Неумолимое развитие производственных сил и сопровождающее его увеличение производительности труда приводит к сокращению заинтересованности в использовании морлоков в современной экономике. Привлечение наемных работников перестало быть обязательным условием обогащения. Казалось бы, еще совсем недавно трудно было оспорить принцип «больше работников — больше прибыль». Сейчас это явно не так. Производство больше не заинтересовано в труде большого количества людей. Мы столкнулись с небывалым в истории человечества фактом — эксплуатация не всегда оказывается выгодной.

Комментируя статью экономиста Алексея Михайлова [58], блогер ave_alexander пишет об этом эмоционально и точно [59].

> *«Согласен, что мировой экономике на современном и*

перспективном этапах развития не грозит нехватка материальных ресурсов. А вот излишки рабочей силы становятся настоящим бичом и главным вызовом наступившего века. В связи с непрерывным и ускоренным ростом производительности труда огромное количество трудоспособного населения оказывается не у дел. Люди выдавлены из сельского хозяйства, выдавливаются из промышленности. Их труд в силу нерентабельности становится абсолютно невостребованным. Ненужные, лишние люди — это вам не просто Онегин с Печориным в 19 веке. Это миллиарды обездоленных, никому ненужных жителей земли. Про промышленность с сельским хозяйством понятно. Но скажите, зачем нужны сотни тысяч частных охранников в России, мужчин наиболее дееспособного возраста, которых даже сейчас можно легко заменить на электронные системы. В самом ближайшем будущем вполне доступно создание беспилотных автомобилей, которые обесценят труд таксистов. А ведь таксисты и охранники считают свою работу нужной, уверены, что они и их семьи недаром едят свой хлеб. Экономисты и юристы, перекладывающие бумаги с КПД близким к нулю, многомилионный чиновничий класс, впустую прожигающий свой рабочий день, скрытая и открытая безработица. Бурно расцветает сфера туризма, обслуживание с неограниченным потреблением рабочей силы вплоть до уровня один официант — один клиент (только вот где здесь прогресс и все ли захотят так жить?). Не все могут стать учеными, космонавтами, судьями или организаторами производства, у человечества нет потребностей в миллиардах таких специалистов, а рабочие с крестьянами становятся все менее и менее нужными. Но все хотят быть востребованными, все 7 миллиардов человек хотят быть хозяевами жизни, вносить свою лепту в общее дело, оставить свой след на земле, а не просто жить на подачках от более успешного меньшинства, управляющего роботами. Экономика интуитивно и стихийно ищет рычаги замедления прогресса, откладывая, а возможно избегая громадного социального взрыва. Рост цен на материальные ресурсы при их относительном изобилии — это один важнейших таких рычагов. Общество все ближе и ближе подходит к критической развилке между полной стагнацией и продолжением прогресса через громадный социальный

взрыв».

Самый простой способ предотвратить социальный взрыв — заплатить ставшим ненужными людям, обеспечить им определенный прожиточный минимум. Достигается это выплатой социального пособия или введением «скрытой безработицы», когда работа придумывается или поручается избыточному числу людей.

Известно, например, что фермерам в Европе доплачивают вне зависимости от произведенной продукции. По словам Гюнтер Бегера, руководителя Департамента международных проектов Федерального министерства продовольствия, сельского хозяйства, защиты прав потребителей Германии [60]:

> *«Цена на любую продукцию зависит от рынка цен, от спроса на эту продукцию. И мы не имеем права ни регулировать, ни диктовать ценовую политику — такова политика Евросоюза. И в этом случае как раз и проявляется выгода немецкого фермера в том, что он получает стабильную сумму доплаты на гектар независимо от того, какой урожайности он достиг, и какова цена в этом сезоне на зерно».*

Принято считать, что эти доплаты производятся для того, чтобы ограничить производство продуктов питания. Наверное, это действительно так. Фермер может отказаться от производства своей продукции, если оно убыточно. Иногда выгоднее бездельничать.

11.3. Ограниченно творческий труд

Итак, одна из важнейших проблем будущего — судьба «лишних» работников, чье участие в общественном производстве убыточно. «Лишний» — слово неприятное. Никто по своей воле лишним становиться не хочет. Морлоки не исключение. Но их желание мало что значит. Внешние обстоятельства диктуют им правила поведения. Собственная судьба от них не зависит. Они плывут по течению, подчиняясь непреодолимой силе будущего.

Сравнительное жизнеописание людей, словно бы специально предназначенных судьбой стать «лишними», можно найти в статье Кирилла Кобрина [61].

> *«В 23 года он был женат, имел работу, ипотеку и ребенка. Он рос в лондонском Ист-Энде, в доме массовой послевоенной застройки, а потом — в муниципальной*

квартире. В школе его аттестовали как трудягу и чистюлю, хотя в последнем классе он панически боялся экзаменов. Он неплохо сдал греческий и попал в Университет Лондона, где профессор характеризовал его так: «выдающийся в своей из ряда вон выходящей нормальности».

Он безусловно верил в ценность высшего образования — и не прогадал; после нескольких временных работ, смог устроиться в еженедельную газету. На рубеже 1960-70-х годовое жалование представителей низшего журналистского слоя составляло 917 фунтов стерлингов; этого было достаточно, чтобы он приписывал себя уже к среднему классу — и был прав: ипотека (95 процентов от дома стоимостью в 3.350 фунтов), жена, маленькая дочь. Жена, впрочем, ушла с работы, родив второго ребенка, и семейству пришлось туго, выручала теща, подкидывая деньжат.

Но ничего, они были счастливы; что касается прагматического выражения этого счастья, то на супругах не висел долг за образование, они жили в своем доме, у него была работа, у детей — подгузники и книжки-раскраски. Что еще надо? В каком-то (а именно в этом, прагматическом) смысле он был счастливее и своих родителей и своих детей. Первые смогли позволить себе ипотеку только в возрасте за пятьдесят, сын — в сорок, а дочь рискнула родить только в 31, по тем же, финансовым соображениям».

Прошло 50 лет и реалии жизни изменились. Люди, которые не находят у себя стремления и способности к активной деятельности, склонные к спокойному, размеренному существованию, пусть не богатому, но стабильному, оказались в совершенно необычной ситуации.

«Я двадцатидвухлетняя студентка из Восточного Сассекса, которая полностью зависит от советов, денег и моральной поддержки своих родителей. Несмотря на то, что подростковые беременности становятся все более частыми, меня до сих пор волнует, когда кто-то из моих совершенно взрослых ровесниц заводит ребенка. Женщины, с которыми я когда-то ходила в школу, уже вышли замуж и имеют детей, а я до сих пор не умею даже стряпать для себя самой. Для меня — учитывая растущую конкуренцию из-за рабочих мест — самое главное это «нарастить» свое CV. У меня нет детей, я одинока и главная моя

финансовая ответственность — следить за тем, чтобы не кончились деньги на любимом айфоне. Конечно, когда-нибудь я хотела бы иметь детей, мужа и собственный дом, но сейчас все эти вещи вторичны по сравнению с карьерой».

Сравнительное жизнеописание людей, принадлежащих к одному кругу, получивших образование и не мечтающих стать «великими», оказывается очень наглядным. Если пятьдесят лет тому назад общество нуждалось в рутинном труде многочисленных образованных людей, ограниченно творческом, если можно так выразиться, то сейчас такой потребности просто нет. Кому, например, нужны представители «низшего слоя журналистов», если газеты отмирают просто на глазах? Кто будет читать колонку человека, которого больше всего «волнует, когда кто-то из ее ровесниц заводит ребенка»? И это в то время, когда и у «высшего слоя журналистов» проблемы — современные потребители информации предпочитают колонки известных в медийном пространстве людей или удачливых блогеров. Предпочтения населения известны: меньше букв, меньше информации, больше эмоций и, главное, чтобы было прикольно.

11.4. Кризис профессионализма

После того, как объявили о наступлении «века информации» люди стали инстинктивно стараться меньше знать. Предполагая, что рано или поздно способность анализировать большие объемы информации обязательно понадобится, а потому не следует раньше времени забивать голову ерундой. Основной поток информации ведь ерунда, бред или пропаганда. Но именно так считает большинство потребителей. Что остается специалистам, обслуживающим это большинство? Стараться быть полезными. Но массовые интересы непостоянны. Поддерживать внимание к чему бы то ни было долгое время очень трудно.

Вывод очевиден: потребность в профессиональных переработчиков информации падает. Широкое распространение получают социальные сети, подменяющие собой «серьезную» журналистику [62].

«Традиционная журналистика умирает. В качестве похоронки, к примеру, приходят сообщения о закрытии Школы журналистики в американском Университете Колорадо — одного из респектабельных учебных заведений этого профиля, которое много десятилетий готовило

отъявленных писак.

О безвременной кончине школы мы, конечно, тоже узнаем из текстов. Человечество вообще никогда так много не писало и не читало, как в последние несколько лет (эсэмэс плюс Твиттер, да еще статусы в Фейсбуке). Дело в том, что теперь медиа уже не являются привилегией профессионалов — они доступны любому. В сущности, сбылась мечта третьего президента США Томаса Джефферсона — у каждого в руках сегодня есть печатный станок.

Профессионалы, понятное дело, в таких условиях существовать не привыкли и в конкурентной борьбе стремительно проигрывают. Все меньше людей смотрят телевизор, все меньше продается в мире газет, все больше кликов получают бесплатные сайты, в первую очередь социальные сети.

В мире новых медиа победила скорость. Подсчитано, например, что твит живет четыре минуты, а потом о нем забывают. Такая спешка чаще всего оказывается несовместимой с естественным человеческим желанием подумать. В этот момент выясняется, что у умной и, по определению, более медленной профессиональной журналистики остается все же место под солнцем. Потому что одно дело на бегу читать анекдоты о природе экономического кризиса в Твиттере. И другое дело — потратить вечер на изучение подборки публикации на эту тему в какой-нибудь The Wall Street Journal, которая отвечает за свои строки профессиональной репутацией редакции и вековой историей издания».

Напоминание про «профессиональную репутацию» — это, конечно, веский аргумент. Но, поскольку дальше в статье речь идет о деньгах, которые следовало бы получить с читателя за «медленный» контент, высокие слова производят впечатление рекламного слогана.

«Чем оплачивается бесценное время топового экономического аналитика, который в отчаянии валяется на диване в попытках написать идеальные двадцать тысяч знаков для журнального разворота? Доходы падают — люди не покупают газеты, а читают их сайты. Выход вроде бы найден. Многие западные сайты переходят на платную модель распространения своего контента по подписке. Ищешь вдумчивой аналитики — раскошеливайся. Но на практике работает это пока не

очень хорошо. Интернет совсем не похож на телевидение, поскольку (и это, конечно, трюизм) в нем присутствует реальная, а не симулятивная интерактивность. Юзер может писать комментарии. Эти комментарии теоретически могут стать сенсацией в каком-нибудь сообществе и выйти за его пределы. Однако загвоздка состоит в том, что это может случиться лишь тогда, когда материал, который комментирует наш юзер, открыт для всех. Проще говоря, идея платного контента в сети пока наталкивается на препятствие в виде социальных функций Интернета. Нам хочется не только читать материалы сайтов, даже самых уважаемых, но и цитировать их в своих блогах, делиться ссылками с друзьями. Словом, создавать свою личную информационную реальность».

И кто будет оплачивать комментарии юзеров, которые, почему бы и нет, вдруг окажутся более глубокими и содержательными, чем иные статьи профессиональных аналитиков? Всегда ли взгляды «серьезных» журналистов точно отражают объективную картину события? Так ли уж кристально чисты принципы работы профессионалов? Иногда ответы на эти вопросы оказываются скорее циничными, чем обнадеживающими [63].

«Первый день работы ежегодной научно-практической конференции, которая начала сегодня свою работу на факультете журналистики МГУ, прошел ярко, и запомнится всем присутствующим. Во-первых, сама тема никого не могла оставить равнодушным. «Журналистика в 2012 году: социальная миссия и профессия». Тема эта вызвала интерес, так как о миссии журналистики как-то подзабыли в последнее время. Во-вторых, подлил масло в огонь никто иной, а сам заместитель министра связи и массовых коммуникаций РФ.

Алексей Волин, не деликатничая, поведал педагогическому сообществу журфаков страны о том, кто такие журналисты и чему их следует учить. Его выступление отозвалось топаньем и хлопаньем в зале. Чем же так разгневал высокопоставленный чиновник преподавателей? Тем, что опрокинул к чертям собачьим всю педагогику. Запомнились следующие его изречения: «Учить сегодняшних журналистов нужно слушаться дядю, который платит деньги». «Никакой миссии у журналистики нет, журналистика — это бизнес».

«Молодые журналисты должны знать, что они будут писать о том, что им скажет владелец, то есть хозяин». «Если вы этому не учите — вы совершаете преступление». Когда его спросили, думал ли он о реакции, какую вызовет у присутствующих его выступление, Волин без всякого стеснения ответил: «А мне наплевать на вашу реакцию». И следующий вопрос его тоже не смутил. «Как соотносится все то, что вы сейчас сказали, с законом о СМИ?». В ответ государственный человек проронил: «А вы разберитесь, вам ехать или шашечки».

Глава 12
Отличительные признаки долистов

12.1. Работать или не работать

Возвращаясь к двадцатидвухлетней студентке из статьи Кирилла Кобрина, следует признать, что ее стремление «нарастить» свое CV, идеально подходит под стратегию «слушаться дядю, который платит деньги». В противном случае она хотела бы стать журналистом, врачом, инженером, учителем, писателем, искусствоведом, психологом, физиком или кем-то еще, чтобы реализовать знания, полученные в университете. Мир меняется, но создается впечатление, что представления морлоков, а подобный стереотип поведения лучшим образом подходит именно им, остается незыблемым. Но так ли это?

Студентка готовится занять предназначенное ей судьбой место среди морлоков. Подготовка к приобретению полезных для жизни и карьеры знаний может занять много времени, но еще больше понадобится усилий, чтобы найти им достойное применение. Конечно, это обязательно произойдет. Но потом. А может быть, и не произойдет. Трудно загадывать. Так стоит ли чрезмерно усердствовать? Особого желания заниматься чем-то конкретным у девушки нет. Жилье, питание, одежда, гаджеты, в принципе, у нее уже есть. Деньги, пусть их и мало (а когда денег бывает много?) откуда-то появляются. Работу хочется получить хорошую, чтобы платили и не требовали многого. А где такую отыщешь? На собеседовании задают глупые задачки с еще более глупыми ответами. Работать рядом с такими людьми неприятно. Первое, что приходит в голову: зачем раньше времени бросаться с головой в омут. Время еще не пришло. Обязательно подвернется что-нибудь приличнее. Но для этого надо продолжить учебу, «нарастить» свое CV так, чтобы злые люди на собеседовании перестали задавать свои глупые вопросы. Работа подождет.

Вот другая история, которую рассказал психиатр Борис Херсонский [64]:

> *«Лет пять назад я консультировал девушку 18 лет. Привела ее мама. Маму беспокоило, что дочку не удается пристроить на работу. Только определят, как через неделю уволят. А ребенок ничего рассказать не может — только плачет. Ребенок год назад закончил колледж по специальности международный туризм. Сначала мама во*

всем винила систему, а потом подумала, что, может быть, с дочкой что-то неладно. Возможно, депрессия.

Я начал беседовать с девочкой. Вскоре выяснилось, что она не знает не только иностранных языков, но и названий стран, в которых на этих языках говорят. С таблицей умножения у нее тоже были сложности. Нечего и говорить о том, что о гостиничном бизнесе, в котором специализировалось дитя, она тоже никакого понятия не имела. Мама объяснила мне, что с третьего класса носила подарки учителям, а преподавателям колледжа просто оплачивала все экзамены. Дочка сидела, потупив взор (слово потупив здесь особо уместно). Маме я сказал, что если платить тем, кто будет держать девочку на работе, то неприятностей можно избежать, но на зарплату девочка рассчитывать не может. «А в чем же смысл?» — спросила мама. Шутку она явно не оценила.

Тогда я сказал маме, что девочке надо нанять учителей, которые дали бы ей знания хотя бы за пять классов средней школы. А девочке сказал, что она должна начать читать книги. Услышав слово «читать», девочка зарыдала. Именно зарыдала, а не заплакала. Никогда, ни до того, ни после, я не вызывал у своих клиентов такого потока слез. Читать книги — это уже слишком! Оговоримся: девочка не была умственно отсталой. Ее интеллект работал нормально, но очень мало. Умственная лень, осложненная развалом образования в стране — таков мог бы быть точный диагноз. Школьное образование катилось в тартарары на моих глазах».

Остается признать: в последнее время появились люди, чья психика не позволяет им стать не то что элитой, но и морлоками. Добывать средства к существованию, работая на хозяина, для них непосильный труд. Да в этом и нет потребности. Проблема в том, что орган, которым не пользуются, атрофируется. В данном случае это мозг.

12.2. Я ленив и знаю это

Не следует считать, что приведенный пример есть отражение специфических проблем Украины. Образование в конкретной стране, мол, подкачало. Память обладает одним важным свойством: то, что для человека важно и востребовано — сохраняется, то, без чего можно обойтись — забывается. Если знания не используются, они безжалостно стираются, мозг не

хранит ненужную информацию. Нужно признать, что мы столкнулись с ситуацией, когда отвлеченная информация интересна все меньшему количеству людей, и, что особенно тревожно, она не интересна школьникам. Мобильный телефон будет работать, даже если ничего не знать о существовании электромагнитных волн и законов Максвелла.

Можно обсуждать, что возникло раньше: избыток рабочей силы или массовая склонность к лени и праздности? Но нельзя не заметить, что современный мир все больше становится миром бездельников [65].

> *«Одним из очень популярных роликов, размещенных на YouTube, стала пародия на уже приевшуюся телезрителям и радиослушателям песню I'm sexy and I know it (я сексуален и знаю это) с похожим названием I'm lazy and I know it (я ленив и знаю это). Клип-пародию посмотрело более 750 тыс. человек, многие из которых действительно вдохновились песней, фактически ставшей гимном современного молодого поколения. Поколения, которое, как и герой ролика, не хочет делать домашнюю работу, но желает лишь спать, пить кофе, смотреть DVD, играть в компьютерные игры и размещать ролики об этом во всемирной сети.*
>
> *Это вовсе не единичный пример, поскольку подобный тип, именуемый в западной культуре словом slacker (бездельник, лентяй, лодырь), существует уже давно. То есть речь идет если не о целом поколении, то о значительной его части, предпочитающей стиль жизни, который по большому счету сводится к приятному времяпрепровождению.*
>
> *Братья Коэны создали настоящий гимн «бездельников», создав в 1998 году киношедевр под названием «Большой Лебовски». Главный герой картины по прозвищу Чувак живет размеренной жизнью, которая сводится к игре в боулинг, слушанию музыки Creedence и распитию различных спиртных напитков — начиная с пива и заканчивая коктейлем «Белый русский». Такими же лентяями являются и все его товарищи. Персонаж настолько понравился зрителям, что и по сей день проводятся фестивали и частные вечеринки, куда люди приходят, нарядившись в костюм Чувака, тем самым сохраняя и увековечивая культ этого обаятельного лоботряса. Хотя сам Чувак уже давно состарился, новые юные бездельники продолжают созерцать его на экранах и*

придерживаться его стиля жизни».

Существует очень смешной девиз, как нельзя лучше характеризующий мироощущение бездельников: пока молодой, бери от жизни ВСЕ. Почему это смешно? Никогда не слышал, чтобы сторонники этого девиза включали в список ВСЕГО работу на стройке или, хотя бы, взятие неопределенного интеграла.

12.3. Готов вести колонку

В известном фильме «Библиотекарь» главный герой получает около тридцати высших образований, пока судьба, наконец, не подбрасывает ему подходящую работу, лишив возможности получить следующее. Может показаться, что это преувеличение, но долисты давно освоили подобный образ жизни [66].

> *«Роберт Нильсен. 44 года. Живет в Копенгагене. Три незаконченных и не имеющих перспектив закончиться университетских образования: экономика, философия и китайский язык. Не очень запоминающееся лицо, стрижка бобрик, узкие очки в тонкой оправе, пучок растительности на подбородке. При подобном наборе данных непросто стать нарицательным. Но можно: достаточно нигде не работать последние 11 лет, умело дурить голову социальным работникам и не сожалеть об этом. О том, что Нильсена вполне устраивает ситуация, он недвусмысленно высказался сам в передаче по одному из главных в Дании телеканалов.*
>
> *Большинство возмущено. Другие пытаются пересчитать приверженцев взглядов, исповедуемых Робертом, и результаты подсчетов устрашают: это каждый третий из тех, кто получает ежемесячную социальную помощь от муниципалитетов. Речь о тех, кто не хочет или не готов вернуться на рынок рабочей силы. О сопротивляющихся трудоустройству. «На государственном иждивении находится почти миллион датчан, это слишком много», — говорит Эллен Тране Нербю, спикер партии левых, и предлагает снять ленивого Роберта с «социала». Правда ее: миллион граждан в стране с пятимиллионным населением — действительно многовато».*

Приведено довольно много цифр, чтобы лучше разобраться с ними и составить более полное представление о сложившейся ситуации разумно познакомиться с интересным комментарием

Руслана Партыки.

> *«Я знаком с несколькими датчанами, уехавшими из Дании именно потому, что их задолбало кормить дармоедов. Тут ещё есть момент. В большинстве стран выплаты во всякие социальные фонды делятся между работником и работодателем, и неважно, как эти фонды управляются, частные это компании (как в Швейцарии), или же государственные учреждения (как в остальной Европе). Типичное разделение — поровну, 50/50. В некоторых странах, например, в Швеции, работодатель платит бОльшую долю. И только в Дании работник платит почти всё (не помню источника, но уверен на 100 %, что читал недавно). Так что наблюдать такого Роберта датчанам вдвойне обидно.*
>
> *Справедливости ради, безработица там небольшая, порядка 6 %, это около полутораста тысяч. Миллион получающих пособие — это все скопом, включая пенсионеров, инвалидов и пр. Ну и не все из этих полутораста тысяч — убеждённые роберты, есть ведь и те, кто ищет работу. Таких большинство. Тем не менее, можно уверенно утверждать, что по крайней мере несколько десятков тысяч убеждённых робертов там есть. И они живут не хуже (а порой и лучше) значительной части людей, за счёт которых они кормятся».*

Интересно, что и в статье, и в комментарии обнаруживается сравнение робертов (будем использовать это нарицательное имя) с работающими людьми, судя по описанию морлоками. Вот этот антагонизм людей, имеющих сопоставимые доходы, без сомнения очень интересный факт. Нет сомнений, что он будет играть важную роль в будущем. Напряжение растет.

> *«Довольный жизнью безработный со стажем — одно из клише, с которым на якобы благополучный Запад принято взирать с Востока: запредельно высокие зарплаты плюс возможность не работать, если не хочется, ибо родной муниципалитет пропасть не даст. Но мы-то, датчане, знаем, что это неправда! Недаром ведь разрываются так называемые кризисные телефоны: одна из линий именуется «линией жизни» — именно ей пользуются датчане, потерявшие работу и стоящие на пороге самоубийства. За последние четыре года количество звонков по «линии жизни» увеличилось аж в*

четыре раза.

Людей, идентифицирующих себя со своей работой (принцип «я — это моя работа»), становится все больше, и умные головы говорят даже о появлении нового бога, которому молятся массы: имя ему — Работа. Специалисты между тем подсчитали, сколько датчан в близком будущем ожидают снижения доходов — 900 тыс. человек. И тут, понимаете ли, этот Роберт с его недатской установкой «от работы кони дохнут» и с ежемесячным пособием в 10 тыс. с лишним хоть и подналоговых (читай — ополовиненных) датских крон»!

Пока дело обходится только гневными взглядами и возгласами: «Я, понимаешь, плачу налоги, а эти сволочи живут на мои деньги на велфере»! Но как эти отношения будут развиваться в будущем — не ясно. Пока же долисты свои позиции сдавать не намерены. В статье о Роберте их позиция заявлена предельно откровенно.

«Впрочем, сам Роберт признается, что в принципе он не прочь потрудиться, если центр по трудоустройству найдет для него достойную работу: не в «Макдоналдсе», куда его направили в последний раз, а по специальности. То есть работу, причудливо сочетающую в себе экономику, философию и китайский язык. Например, продолжает он, колумниста в одном из крупных (sic!) СМИ. И вот уже один из ведущих датских энтертейнеров готов предложить Роберту место в газете».

В этой истории нет ничего удивительного. Если есть возможность безболезненно отстраниться от участия в общественном производстве, обязательно найдутся люди, которые этой возможностью воспользуются.

Глава 13
Особое мировосприятие долистов

13.1. Лентяи ли долисты?

Долистов отличает от остальных представителей социума яркое и оригинальное мироощущение. Оно предсказуемо и основано на базовой идее: долисты имеют Богом данное право на постоянное повышение базового жизненного пособия — «своей доли». Одним из следствий подобного взгляда на устройство мироздания является убеждение в том, что они никому ничего не должны и вправе распоряжаться доступным им куском мира по своему усмотрению, то есть с выгодой и удовольствием. Доказывается это очень просто. Долистам должны. Это не обсуждается. Отсюда следует, что их долг, если и можно говорить о таковом, меньше положенного им. Он поглощается долгом перед ними. Что и требовалось доказать.

Лучше самих долистов об этом не скажет никто. Вот, например, блогер zabavakrasava объясняет, почему ее нельзя обвинить в лени [67].

> *«Во время одного из умных разговоров, помню, занималась самобичеванием, говоря — я ленива. У меня по жизни нет ни самодисциплины, ни силы воли.*
>
> *Спросили — почему я так решила, и я рассказала, что вот, не могу себя заставить делать то-то и то-то. Я трудно, с кровью, принимаю решения, иногда доводя себя до исступления своими метаниями. Я долго раскачиваюсь. Я начинаю что-то делать, и бесконечно откладываю.*
>
> *Разговор прервался вопросом — а сколько мне понадобилось, чтобы принять решение, скажем, о поездке в Европу прошлым летом. «Секунды три» — сразу ответила я. А сколько — чтобы сделать лазерную эпиляцию (задорого и забольно, между прочим)? «Минуту». А как долго я собираюсь в гости к друзьям? «Да что там собираться? Созвонились, встала и и поехала». Несколько раз в жизни я садилась в машину и, не планируя, ехала на кофе в город километрах в трехстах. Сюда же вспомнила случаи, когда я ездила на свидания в другой город прошлой зимой, тоже из разряда — соскучилась, села в поезд и поехала. Опа. Так кто там говорил про долгую раскачку и лень?*

Короче. Лени не существует. Есть просто отсутствие энергии на дела, которые по честному тебя не интересуют и которые тебе не нужны. На то, что человеку в действительности надо — он всегда найдет силы».

Приходится согласиться, во всем, что касается самих долистов, они проявляют завидную деловую хватку и расторопность. И, конечно, обладают умением находить деньги и время для реализации своих желаний, не заморачивая себе голову и прочей ерундой.

«И засада в том, что вот лично мне, получается, по жизни интересно и в самом деле нужно очень немногое. Путешествия. Друзья. Писать тексты. Любовь и секс. В прошлом — танцы. Порядок в доме. Это то, что стояло в приоритетах, и на что у меня всегда находилось время и желание. В противовес — я практически не общаюсь со своей семьей, я совершенно не заинтересована в карьерных достижениях да и вообще в работе и общении в офисе. Мне по жизни надо не очень много денег, разве что на реализацию того, что из списка «интересно» выше. Я не очень-то люблю детей. Наверное, мне не очень-то надо и худеть. Это я всегда буду откладывать на потом, забывать, саботировать и говорить — недосуг. И никакие волевые усилия, надо же себя заставлять, тут не помогут.

Мне. Это. Не надо».

Было бы наивно и бессмысленно убеждать человека в том, что он лишает себя очень многого, резко ограничив свои желания. С равным успехом можно было убеждать папуаса не менять золотые слитки на стеклянные шарики. Папуас не понял бы вас, проявив тонкий расчет. Золота вокруг полно, а стеклянных шариков нет вовсе.

Остается только признать, что долисты сами, без посторонней помощи, разберутся в устройстве своей жизни. Это третий социальный слой, не имеющий ничего общего ни с элитой, ни с морлоками. Уже сейчас понятно, что долисты будут играть в будущем важную роль. К этому следует приготовиться и относиться как к данности.

13.2. Право на лень

И опять, как и в случае с неудавшейся специалисткой по

международному туризму, не следует считать блогера, усомнившуюся в собственной лени, исключением. Отнюдь. В своем посте Константин Фрумкин указывает на исторические корни философского оправдания лени [68].

> *«В европейской прессе, оказывается, существует целое движение мысли — против труда, против характерного для левых почтения к труду и за право на безделье. Ссылаются при этом на Лафарга, написавшего в конце 19 века памфлет «Право на лень» и на Оскара Уайльда, писавшего, что физический труд унижает, не то, что творческий».*

Вот французский публицист призывает перечитать Лафарга [69].

> *«Право на лень» стоит перечитать. Эта книга напоминает нам, что свобода распоряжаться своим временем — это основополагающий вид свободы».*

Вот немецкий публицист призывает создать критику труда [70].

> *«Соответственно, такая критика презирает лозунг «Да здравствует труд!» и противопоставляет ему идею Теодора В. Адорно об освобождённом обществе: «Лежать на воде и мирно смотреть в небо», что, кстати, является отличной альтернативой унылым маршам профсоюзов и симуляции классовой борьбы различных левых сект на 1-е мая».*

Вот английский публицист сетует, что у нас нет политической воли для замены физического труда машинным [71].

> *«Лафарг, и Уайльд, безусловно, пришли бы в ужас, узнав о том, что всего лишь 20 лет спустя лейбористы и коммунисты поставят ручной труд в основу своих идеологий, будут прославлять работу вместо того, чтобы призывать к ее упразднению.*
>
> *Контекст у всего этого можно указать самый разнообразный — от процесса вытеснения коренных европейцев мигрантами из нижних ниш рынка труда — до предчувствия революционных постиндустриальных перемен в производстве и занятости».*

Комментарии

Руслан Партыка

Люди, которые думали, что машины сделают человека свободным, не учитывали устройство самого человека. Лень сильна, но жадность сильнее. Если появляется приспособление, позволяющее в 10 раз снизить время производства некой вещи, человек не станет в 10 раз меньше работать. Он станет производить в 10 раз больше вещей. Спрос не бесконечен, а ценовые войны обладают эффектом самоускорения — в итоге цена «вещи» падает в те же самые 10 раз. И работать приходится столько же. Кроме того, эту прорву товара надо куда-то девать. Появляются marketing & sales, появляются огромные аквариумы офисов, а в аквариумах заводится планктон…

Массовый переход народа от станков к письменным столам неизбежно порождает культуру, превозносящую столы и отвергающую станки. И вот тут-то возникает презанятнейшее явление. За станком очень просто замерить производительность: там есть норма выработки. Либо выработал, либо иди на фиг. За столом — не в пример сложнее что-либо замерить, если вообще возможно.

— Вася Пупкин, ты закончил проект X?
— Нет, не хватает статистики по Y.
— Когда рассчитываешь закончить?
— Зависит от Феди Тютькина, который делает Y.
— Федя, ты закончил проект Y?
— Нет, не хватает данных по Z.
…и так далее.

При этом, процентов 80–90 офисного планктона заменяемы без малейших усилий. Ну и естественно, минимум половину (очень консервативно) из них можно выгнать в любой момент, и фирма этого даже не почувствует. Поэтому основное занятие офисного планктона — самовоспроизведение. Как на концептуальном (идеология, легенды), так и просто на физическом уровне.

Владимир Моисеев

Можно придумать ситуации, когда жадность не способствует повышению производительности труда. Что жадина выберет, работать в поте лица у станка или возиться с отчетностью за

зарплату в 10 раз большую? Но офисные работники часто нужны вовсе не для осмысленной работы. Свободные от производства люди должны выполнять другую функцию — стать потребителями. Для этого они должны получать высокую заработную плату и иметь некоторый высокий социальный статус. Если отказаться платить им за фиктивный труд, то есть уволить — мы не досчитаемся половины потребителей. Эта половина будет вести паразитический образ жизни, на содержание ее будут уходить огромные средства, но это не сделает их в нужной степени потребителями, которые будут менять раз в три года дорогой автомобиль, посещать ночные клубы, тратиться на модную одежду и прочее… Поскольку кроме денег людям подавай социальный статус. Тратить положено согласно статусу, таковы неписанные законы. Вот и оказывается, что выгоднее придумать им эрзац работы и платить деньги за социальную стабильность.

Но есть люди и их много, которые выпадают из этой цепочки. И ведут вполне себе паразитическое существование. Для них философское обоснование безделья — просто подарок. Долисты…

Интересно, что презрение к труду является важным принципом для левых… Достаточно познакомиться с утопиями, которые они считают «оптимистическим» будущим. Вот выдержка [72].

> *«4. Любой человек Земли может трудиться столько, сколько считает нужным. Может заниматься любым делом. Обучаться новому и менять сферы своей трудовой деятельности по желанию (и при наличии нужной квалификации). Т. к. жизнь стала бесконечной, то бесконечны и безграничны стали возможности самореализации людей…*
>
> *5. В большинстве своем люди стали выбирать профессии ученых, исследователей, людей, создающих новые блага и технологии для нужд цивилизации.*
>
> *6. Ученые тщательно изучают оптимальные потребности людей. Оптимальные фазы труда и отдыха. И, конечно же, ими были выработаны нормативы, которые не позволяют людям работать более 4 часов в день».*

Конечно, это некая переработка идей И. Ефремова и наработок профессоров научного коммунизма, но мне кажется, они плохо отдают себе отчет в том, что произойдет с человеком, труд которого ограничен 4 часами. Это же бесчеловечно!

Руслан Партыка

После провала коммунистического эксперимента, левые вынуждены были переориентироваться на люмпенов. Сартр сегодня просто невозможен. Так что 4 часа работы — это нормально для их целевой аудитории.

А так — да, вы совершенно правы. Проще выдумать эрзац работы для представителей золотого миллиарда, ну а реальную работу сделают азиаты. В итоге, первые не станут «раскачивать лодку», вторые будут счастливы, что рис в их мисках не переводится. Я, собственно, говорил всего лишь о том, что для тех, для кого придуман этот эрзац, необходима своя идеология.

Владимир Моисеев

Проблемы идеологии… Я склоняюсь к мнению, что идеология — есть проявление общества, оправдывающего свои потребности. Выгода — конечно. Любому обществу нужно для цельности восприятия выразить свою цель словесно. В качестве программы или обоснования сложившегося образа жизни. Лень, вроде бы, грех. Но если выразить потребность человека в безделье в тексте, то появляются как бы две равноценные концепции, из которых можно выбирать. Выгодная и не очень. А что долисты выберут — понятно. В очередной раз вспоминается цитата из фильма: «Что ты, деточка, выберешь, поедешь на дачу или чтобы тебе оторвали голову?» Естественно, четыре часа, и чтобы работали нанороботы.

Но следует обратить внимание на тот факт, что популярные в последнее время общественные веяния (идеологии?) обязательно имеют «экономические» корни. Не можете обеспечить занятость дешевой рабочей силы — получите философское обоснования лени. Не можете обеспечить всех белковой пищей — пропагандируйте вегетарианство, Боитесь неконтролируемого роста населения — получите мощное движение ЛГБТ-сообщества. Приспособление к изменениям окружающей среды.

Часть 7
Долисты против всех

«Машины должны трудиться за нас в шахтах и на рудниках, оказывать услуги санитарного характера, выполнять работу кочегаров на пароходах и паровозах, убирать улицы, разносить почту и телеграммы в дождливые дни — одним словом, делать все, что мы находим утомительным и трудным».

Оскар Уайльд

Глава 14
Изменить общество «под себя»

14.1. Отменить деньги, копить лайки

Важное значение в мифологии долистов занимает трепетное отношение к собственным потребностям и желаниям. Идеальное будущее для них — это существование, которое предусматривает выполнение двух обязательных условий: жизненный уровень долистов должен возрастать год от года, и никто никогда не должен иметь права чего-то от них требовать, ни при каких обстоятельствах. Прочие обязаны оставить их в покое. Только после выполнения названных условий можно говорить о чем-то еще. Например, о справедливом распределении материальных благ.

В блоге Александра Шубина [73] подробно описано общество, в котором вместо денег, которые напрямую связаны с проделанной человеком работой, предлагается использовать дополнительный критерий — общественную оценку его… нет, не работы, существования.

> *«Важно, чтобы жизнь человека не определялась деньгами. Человек создан для большего — для любимого дела (желательно — творческого, полезного или хотя бы невредного для окружающих). Как это можно устроить в обществе будущего? Предположим, что общество признает, что человек достаточно культурен, обладает навыками для полезного дела или готов учиться полезному делу. Человек, который хорошо работает учителем, медиком, дворником, менеджером одинаково нужен окружающим. Он может накапливать заслуги, которые признаются окружающими с помощью электронного голосования людей, взаимодействующих с ним. Если он набирает достаточное количество «лайков» и мало «антилайков», то общество предоставит ему гарантированный средний уровень жизни».*

Звучит достаточно логично. Для долистов собственное существование важнее какой-то там работы. Точнее, общественная значимость для них не определяется не только произведенным общественным продуктом, но и впечатлением, которое поставщик, например, пирожков произвел на

потребителя. Улыбался и балагурил при передаче продукта — его вклад окажется выше, чем у мрачного и некрасивого конкурента. Человек, который «готов учиться полезному делу» и позаботится о рекламной кампании своей готовности, обеспечит себе безбедную жизнь. А вот инженер, который занимается нужными для общества проектами, тысячу раз пожалеет об этом, поскольку с большой вероятностью получит огромное количество «антилайков» от зеленых, любителей старины, противников науки и прочих любителей вместо труда заниматься электронными голосованиями и раздачей «лайков».

> *«Скажу больше: в дальнейшей перспективе этот уровень должен быть гарантирован каждому, кто готов принимать правило общекультурного, интеллигентного поведения и вносить свой вклад в развитие человеческой культуры».*

А что будет с человеком, который не примет предложенные «общекультурные правила»? Что делать, если ему неохота «вносить свой вклад в развитие человеческой культуры», если он считает, что вектор развития ошибочен и ведет в тупик, если он делает что-то новое, если он честно выполняет свой профессиональный долг, но его работу смогут оценить от силы пять человек, а некомпетентных недоброжелателей пять миллионов? Получается, что он потеряет возможность обрести средний уровень жизни даже в дальней перспективе?

С ужасом понимаю, что предложение автора самый прямой путь к тому, что я называю «тоталитарным тоталитаризмом» — к полному и ничем не ограниченному контролю общества над человеком. Вычеркнуть человека из списков людей, которым положен средний уровень жизни, можно только по причине признания поведения его антиобщественным. Это кара. Жаловаться и сетовать на «ошибку» карательной системы невозможно, поскольку никакого ответственного органа, принимающего решения, не существует. Вам будет противостоять как бы голос народа, право большинства. Нельзя людям запретить голосовать так, как они хотят. Зато легко можно управлять их представлениями. Соответствующие технологии давно уже разработаны и проверены на практике.

Интересна сама по себе попытка уйти от денег, к субъективным оценкам «голосования», к критерию «нравится — не нравится». Деньги являются универсальным эквивалентом стоимости других товаров или услуг. Деньги обеспечили переход от натурального хозяйства к современной экономике. Должно произойти революционное изменение в сознании людей и

производственных отношениях, чтобы отказаться от них. Предположу, что речь идет о том, что долисты стали важным фактором развития общества. Авторы перехода к принципу субъективного распределения должны обладать одной мировоззренческой особенностью: они считают, что существует «правильные» критерии оценки человеческого поведения, способность этого «правильного» оценивания одинаково присуще ВСЕМ людям, потому что ВСЕ люди должны быть одинаковыми. Для долистов это непререкаемая истина.

Как же должна функционировать система субъективного распределения?

> *«Человек получает «банковскую карточку», компьютер, который фиксирует ваши покупки и затраты. Вы можете питаться в обычных ресторанах (не экстра-класса), жить в отдельном доме с небольшим садиком, оснащенном современной электронной техникой, приобретать продукты, вещи и т. д. в соответствии с некоторой средней нормой современного горожанина среднего достатка. Один-два раза в год вы можете съездить на отдых с семьей по системе «все включено». Вы можете выйти за рамки этой нормы, но тогда карточка сообщит Вам, что у вас сократился сверхлимит для особых потребностей. То есть только при обращении к редким экстрапотребностям вы на этом этапе развития общества будете вспоминать о чем-то напоминающем деньги. Должны быть и другие ограничения: на вашу карточку нельзя приобрести наркотики, оружие. Карточка связана с вашей медицинской картой (а медосмотры в таком обществе обязательны) и запрещает вам вредные для вашего здоровья покупки — например, слишком большое количество алкоголя в ресторане.*
>
> *Это уже возможно для значительной части средних социальных слоев, которые могут сформировать новую социальную структуру — «сектор будущего». Постепенно «сектор будущего» может распространяться на всех желающих, готовых принять новые общественные отношения».*

Коммунизм лайт для средних слоев. Причины, почему эти идеи по-прежнему востребованы, в статье указаны точно и убедительно.

> *«Мир стоит на грани новой научно-технической революции, связанной с роботизацией, 3D-принтерами и*

скачком в развитии медицинских технологий. Потребности в рабочей силе будут сокращаться. В случае развития электронной демократии будет резко сокращаться количество чиновников и офисных работников. Следовательно, общество должно будет либо выбрасывать людей в никуда (что чревато социальным взрывом), либо просто обеспечивать им привычный средний (для россиян это — даже высокий) уровень жизни — лишь бы они не вредили себе и окружающим».

Долисты, как и предупреждал Дэвид Вебер, могут навредить себе и окружающим, если им не обеспечат привычный образ жизни и не оставят их в покое.

«Чем будет заниматься человек, получивший право на жизнь «не думая о деньгах»? Центр жизни большинства людей переместится в сферу информации. Ведь Интернет предоставляет возможность получить доступ к достижениям культуры и свободно осуществлять свой вклад в ее развитие. Насколько этот вклад будет востребован — зависит от ваших зрителей, слушателей и читателей, а также от пользующихся авторитетом экспертов, которые будут рекомендовать ваши произведения окружающим. Накопление авторитета тоже будет зависеть от электронных голосований (либо от авторитета, которым пользуются у людей эксперты)».

Предлагается развивать массовое искусство, полностью подчиненное вкусам и потребностям потребителей и, так называемых, экспертов. Откуда появятся эти эксперты, кстати, остается загадкой. Сейчас эксперты способствуют продаже продукции крупных издательств, если речь идет о литературе, или аукционных домов и арт-галерей, для современного искусства. Без денег система не работает.

«Конечно, электронно-информационная борьба за авторитет и информационные потоки, за внимание публики может быть связана с манипулированием и даже враждой, но, во всяком случае, вы всегда можете уйти от нее в круг приятных вам собеседников, не гнаться за славой и проверять экспертов собственным исследованием. Таким образом, освободившись от заботы о деньгах, человек сможет посвятить себя

информационной культуре, творчеству, науке — в чем собственно и заключается его предназначение.

Статус человека в обществе станут определять не деньги и принудительная власть, а культурный престиж».

Хочется прокомментировать желание автора статьи развивать искусство и науку с помощью голосований цитатой из статьи Василия Владимирского [74]. Речь идет о литературе, но касается и других граней творчества.

> *«Любопытная закономерность: среди современных русских фантастов наиболее успешны те, чья проза вторична по природе своей, без дополнительных усилий, кто мыслит штампами — и пишет штампами, не расходуя драгоценную энергию на мучительное преодоление внутреннего зазора. Чем разнообразнее лексика автора, богаче синонимический ряд, изобретательнее сюжетные и фабульные конструкции, неоднозначнее проблематика (иными словами, чем ярче выражен индивидуальный авторский стиль), тем уже круг читателей, тем ниже тиражи. Полбеды, что в последние десятилетия русская фантастика из модернистского, первопроходческого направления, из литературы для «желающих странного» превратилась в искусство имитации. Такова судьба любого массолита в деидеологизированном обществе. Печально, что имитация эта слабенькая, третьесортная, без огонька».*

Все верно. Число долистов растет, но что-то не слышно, чтобы среди них появились гиганты мысли и духа. Скорее наоборот. Новая культура появляется прямо на наших глазах, она странная и отталкивающая, годная не для всех, только для своих. Это хорошо, потому что у долистов, конечно, должна быть своя культура. Но и плохо, потому что сорняки уничтожают культурные растения.

14.2. Вместо заумных статей

Культура перестает быть общей. У каждого слоя она отныне своя. Дело не в запретах или ограничениях, не в недостатках образования, а, как доходчиво объяснила исследовательница лени, в том, что что-то ей нужно, а что-то — нет. Общая для всех культура оказалась не нужна. Словно собралась за столом пестрая компания и стала делить огромный торт, разрезали, и каждый взял свой кусок: одному захотелось больше крема, другого

привлекло безе, третий взял кусок с вишенкой и так далее. Как выглядел торт до того, как его стали разрезать, никто не помнит, да это никого и не интересует.

У долистов появилась своя культура. Было бы странно, если бы этого не произошло. В статье «Глюк мирового масштаба» своим потрясением от встречи с ней делится Юлия Меламед [75].

> *«Занятые разговорами, представляете ли вы себе хоть отдаленно, какие видео в наши времена собирают многомиллионные лайки? Имеете ли представление о том, как видеосервисы и социальные сети формируют модель общения, модель успеха? Какова она теперь, модель успеха?*
>
> *Ролик одной афроамериканки с альтернативным весом и альтернативной внешностью (говоря по-нашему, жирняги и уродины), которая, сидя на унитазе, произносит следующий текст: «Я сижу на унитазе, я сижу на унитазе, я сижу на унитазе», собирает десятки миллионов подписчиков, а его героиня, записавшая себя и выложившая в YouTube, становится мультперсонажем.*
>
> *В 2007 году стал звездой юноша по имени Крис, разместивший в сети видео с признанием, что он фанат Бритни Спирс. Он рыдает и просит больше не травить его кумира. И больше ничего. Эта запись набрала 270 млн просмотров. По всему миру у Криса Крокера появились сотни подражателей. Каждую минуту к нему в друзья просились 20 тыс. пользователей. Он сперва подумал, что это глюк. Но потом оказалось, что нет, не глюк. То есть глюк, но мирового масштаба. Его стали приглашать на телевидение. Он записал клип. Наконец плачущий Крис появился как персонаж в мультсериале «Гриффины».*

Забавно читать после этой статьи рассуждения о замене денег лайками. Получите человека будущего, которого общество наградило огромным количеством лайков, даже не удосужившись узнать достаточно ли он культурен, обладает ли навыками для полезного дела, готов ли учиться полезному делу.

> *«Новая культура родилась на наших глазах. Сперва был упрощен доступ к творчеству. Потом доступность эфира окончательно изменила лицо мира. А потом YouTube предложил самым популярным пользователям стать партнерами, то есть размещать перед своими роликами рекламу и еще зарабатывать. Теперь слава уже не соотносится ни с каким продуктом. Она рождается*

принципиально на пустом месте. Видео, вышедшее в лидеры просмотров, ничем не отличается от других таких же. Слава ex nihilo («из ничего») стала очевидной. И это принципиально. Ведь и Крокер раньше сидел на унитазе, и его слова «я первый человек, который покакал публично» ничье внимание не привлекали».

Повезло. Можно и так сказать. Но нельзя забывать о том, что Крис Крокер делал то, что ему было интересно. Он не решал дифференциальные уравнения, не написал интеллектуальный роман, не обсуждал проблемы «темной материи». Все перечисленное ему не нужно. Как и миллионам его фанатов.

Грозит ли нам столкновение двух не совместимых культур? Да, оно уже происходит. Остается надежда, что до серьезного противостояния дело не дойдет, поскольку обе стороны предполагаемого конфликта демонстрируют одинаковое презрение и пренебрежение по отношению к своим противникам. Можно смело рассчитывать на то, что они не заметят друг друга. Как не заметили бы друг друга жители параллельных миров.

Александр Шубин об этом пишет так [73]:

> *«Мир вступает в эпоху борьбы социально-культурных стратегий. Одна представляет прошлое, мир денег и насилия. Другая — основана на равноправии, творчестве, информальных отношениях, «экономике заслуг» и электронной демократии. Хорошо, если борьба будет преимущественно ненасильственной — на это рассчитывает партия будущего — Пиратская партия. Потому что в ином случае умирающий современный мир бюрократии, криминала и капитализма, не желая пускать нас вперед, в будущее, может потащить человечество назад в варварство и архаику».*

Юлия Меламед с не меньшим неприятием рассматривает культуру своих неожиданных соперников, — она пока слишком похожа на возню забавных зверьков, которых следует оставить в покое, чтобы вызвать тревогу. Но некоторое беспокойство все-таки ощущается [75].

> *«Вы тут о выборах горюете, лайки под заумными статьями, как скупые рыцари, считаете, о засилье массовой культуры высокомерно спорите, а этот гул, это движение тектонических плит не чуете? Я спрашиваю, потому что в суете и спорах его трудно уловить».*

14.3. Привлекательный инфантилизм

Было бы странно, если бы явление не нашло свое отражение в искусстве. Например, в кинематографе. На меня сильное впечатление произвело кинозаявление о том, что инфантильность — есть явление, которое заслуживает отображения на экране. Казалось, что это касается кого угодно, только не американцев. Голливуд постоянно выдает образы людей, нацеленных на успех, для которых карьера — главное в жизни. И вдруг, на тебе — инфантильность. Что-то похожее привычнее наблюдать у нас, но получается, что и в Америке это уже проблема. Из американских фильмов, где бы инфантильность была основой сюжета, могу вспомнить разве что «Ракетчика», но там герой по крайней мере был гениальным программистом. Но в печальной сатире Тодда Солондза «Темная лошадка» герой похвастаться особыми талантами не может. В рецензии Юрия Гладильщикова об этом написано недвусмысленно [76].

> *«О чем фильм. О парне за тридцать, лысеющем толстяке (как говорят сами создатели фильма, представителе поколения, которое так и не научилось переходить из подросткового возраста к взрослой жизни), все еще сидящем на шее у родителей. Он рассекает улицы на желтом «Хаммере», но ясно, что это родительский подарок. Он работает, но в отцовской фирме. А скорее делает вид, будто работает, — не справляется с элементарными заданиями, при этом убежден, что отец к нему придирается. Вдобавок компрометирует фирму своим внешним видом — его инфантильные футболки никак не соответствуют ее строгому офисному стилю. Его комната заполнена мальчишескими игрушками, которые он продолжает коллекционировать. Ясно, что он девственник».*

Герой фильма великовозрастный балбес, не способный к систематическому труду, привыкший к обеспеченной жизни — типичный долист. До поры до времени он защищен от внешних обстоятельств, но только потому, что кто-то постоянно заботится о нем. Любая его попытка выйти из-под контроля неминуемо оборачивается катастрофой.

Глава 15
Несовпадение смыслов

15.1. Продается ли культура долистов?

Совершенно замечательная история произошла со ставшим всемирно известным граффити Бэнкси [77].

> *«Мы видим черно-белого босого мальчика в каких-то лохмотьях; стоя на коленях он шьет на машинке старомодного, еще зингеровского вида; артефакт сделан так искусно, что создается впечатление будто из-под иглы юного швеца вылезает веревочка с цветными «Юнион Джеками». Мальчик сосредоточен, на голове его — перевернутый назад козырек от солнца. Он нарисован так мастерски-обобщенно, что трудно даже определить, где происходит этот «Рабский труд» — в Китае? во Вьетнаме? в Гватемале? Одно ясно — здесь изображено место, где сделано почти все, что мы носим на себе (джинсы, майки, трусы, носки, кофты, куртки и так далее); место это называется «Третий Мир», гигантский sweat-shop, где — безо всяких профсоюзов и контроля за условиями труда — работают, утирая пот, сотни миллионов людей разной национальности, пола, возраста».*

Последовавшие события предъявили новый поворот в развитии противостояния культур. Последовал «ответный удар». Принадлежность к традиционной культуре вовсе не означает постоянного восторга от общения с шедеврами. Нет, нет, добавьте к восприятию жадность, неизбывную тягу к массовой культуре, стремление отыскать в самых неожиданных местах объект массового поклонения и желание монетизировать эти чувства. Искусство по природе своей враждебно толерантности. Толерантность — проявление объективного мира. Искусство — субъективно. Наверное, можно вспомнить произведения, в которых представлена чужая, даже больше — чуждая точка зрения, только ничего почему-то на ум не приходит. Как правило, чужая точка зрения игнорируется, отвергается или служит средством для самоутверждения. Но, как оказалось, беззащитна и новая культура долистов [77].

> *«Я предаюсь здесь воспоминаниям о совершенно*

незначительной прогулке только для того, чтобы заявить: нет теперь там никакого «Рабского труда». На днях неизвестные выломали часть стены с граффити и наутро изумленные местные жители обнаружили на этом месте серую свежезацементированную поверхность. Хозяева магазина «Все за фунт» отнекиваются, мол, здание им не принадлежит, ничего не знаем. Член местного совета заявил, что жители округи в ярости, и призвал слать рассерженные имейлы аукционистам в Майами, тем самым, что выставили «Рабский труд» за 450 тысяч фунтов. Наконец, владелец Fine Art Auctions Miami Фредерик Тат сказал, что граффити продается известным коллекционером, который, впрочем, пожелал остаться неизвестным. Торги пройдут в ближайшую субботу».

Любое посягательство на важный для людей элемент культуры неизбежно приводит их в ярость. Долисты в этом смысле ничем не отличаются от представителей других социальных слоев [78].

«Похищенное из британской столицы граффити «Рабский труд» Уилла Бэнкси снято с аукциона в Майами. На родине Бэнкси пропажа произведения спровоцировала нешуточный скандал. Власти района Вуд-Грин на севере Лондона обратились к министру культуры, СМИ и спорта с требованием вмешаться и добиться возвращения ценного граффити в Великобританию. В субботу жители района устроили акцию протеста.

«Я, например, считаю, что для многих людей (в нашем районе, в Лондоне, да и по всей стране) это — не граффити, а уличное искусство. И у нас возникают вопросы: кто несёт за это ответственность и кому все это принадлежит. А принадлежит это обществу, поэтому мы сегодня здесь».

Острая социальная тематика рисунков Бэнкси прославила его на весь мир. Это произведение Бэнкси было похищено вместе с фрагментом кладки, выломанным из стены магазина дешёвых товаров. Бэнкси — псевдоним английского художника, чья личность до сих пор не установлена».

Отметим, что в культуре долистов можно быть политическим активистом и режиссёром, оставаясь неустановленной личностью.

Развязка истории с граффити Бэнкси была предсказуема.

Деньги победили [79].

> *«Граффити британского уличного художника Бэнкси «Рабский труд» (Slave Labour), которая была вырезана в феврале со стены одного из магазинов Лондона, было продано на частном аукционе по меньшей мере за 750 тысяч фунтов стерлингов (1,1 млн долларов), сообщает Bloomberg Businessweek.*
>
> *Аукцион организовала компания Sincura Group в лондонском Музее кино вечером в воскресенье, 2 июня. Минимальная зарезервированная цена на работу Бэнкси составила 900 тысяч фунтов стерлингов (1,4 млн долларов). По словам арт-дилера Робина Бартона (Robin Barton), который представляет интересы владельцев «Рабского труда», сразу трое покупателей предложили за граффити Бэнкси более 900 тысяч фунтов стерлингов. Самая большая ставка и имя нового владельца будут объявлены позже».*

Интересно, что февральские протесты возмущенной общественности привели лишь к тому, что цена граффити Бэнкси выросла в два раза.

15.2. Техника ритуальных осквернений

Человеческая жизнь гораздо больше похожа на игру, чем об этом принято думать. Люди так устроены, что любые их представления, какими бы отвратительными и безумными они не были, обязательно обретают черты философской или идеологической концепции. Манифесты придают стройность поведению, подменяя собой правила некой всеобъемлющей игры. Если человек внезапно оказывается выброшенным из привычной жизни, он немедленно придумывает себе новые правила. Вечным детям легче играть во взрослых, чем становиться ими. Но игра подразумевает наличие «врагов».

Алексей Кузьмин в статье «Ритуальное осквернение» пытается понять, правила игры долистов [80]. Он, впрочем, пишет о психологии морлоков, но мне кажется, что правильнее говорить именно о долистах. Новая культура появляется на наших глазах, а морлоки были всегда и особой страсти к осквернению не проявляли.

> *«Что такое на самом деле осквернение? В чем смысл этих актов? Бросить бумажку или окурок можно по лености, но, к примеру, специально изгадить*

свежепокрашенную стену — это все же труд. «Плохое воспитание», «недостаток образования» и прочие простые объяснения тут не годятся. Мы видим знак перехода политического противостояния «власть — оппозиция» в социальный конфликт «богатые — бедные».

Очень важное наблюдение. Для того, чтобы изгадить что-то, необходимо людям, которые никакого интереса к работе не испытывают совершить определенную работу. А это означает, что осквернение совершается осознанно, в нем видят потребность. Вспомним исследовательницу лени. Это. Им. Надо.

И было бы неправильно сводить конфликт двух культур к противостоянию богатых и бедных. Легко показать, что богатые долисты оскверняют территорию с не меньшим пылом. Кто-то стремится изгадить свежепокрашенную стену своими закорючками, а кто-то сносит одну за другой исторические постройки, чтобы возвести на их месте теремки с башенками. Масштаб деяний разный, но результат одни — осквернение, лишение города индивидуальности, захват культурного пространства.

Потребность объявить своей «собственностью» некую территорию имеет несомненно биологическую природу.

«В природе так: медведь трясет грушу, а потом покрывает кучу плодов своей кучей — оскверняет, чтобы никто больше не съел. То есть осквернение — это примитивнейшая форма присвоения. Когда молодой человек прилюдно оскорбляет свою девушку, и она это терпит — это не совсем и не только распущенность нравов и недостаток воспитания. Это ритуальное осквернение-присвоение, форма первобытной магии. Когда граффити потихоньку переползают из одного спального района в другой — это не плохое воспитание и это не от недостатка культуры. Это — захват территории».

Пока это только игра. Бессловесное напоминание о своем существовании, но рано или поздно, конфликт выйдет на новый уровень. Это повод для разделения.

«Кроме того мира, который изучают политологи, культурологи, политтехнологи и прочие интеллектуалы, видящие жизнь из окошек своих авто и употребляющих направо и налево заковыристые термины, существует совершенно иной мир. Мир «детей улиц». Это другой мир. Увидьте его силу и напряжение в агрессивном расползании

граффити, увидьте его экономическую составляющую в продажах алкоголя и сигарет, услышьте его послания в приблатненной, а иногда матерной скороговорке рэпа и завываниях панк-рока. Этот мир выползает из убитых спальных районов, из вагонов подземки, из заплеванных подъездов, и выходит на свет, помечая занятую территорию мусором и уродливыми надписями. Это мир подростков с сорванной психикой, мир детей с прокуренными легкими, мир молодых людей с посаженой печенью и пропитыми мозгами. В нем мало интеллекта… пока. В нем нет силы… точнее, его сила направлена на внутреннее разрушение… пока. В нем нет организации, да ему и не нужна организация, его инстинкты просты…и безошибочны».

Мы наблюдаем за тем, что игра становится важнее культуры. Это имеет большое значение для понимания будущего. В свое время рост достатка обеспечил переход от выживания к культуре. Сейчас наблюдаем вытеснение культуры игрой. Игра проще и веселей. Религия, наука, образование, литература, искусство, театр и все-все-все пропитываются игрой, потому что есть такая возможность. Осквернение — самый простой способ уничтожить культуру.

Николай Усков довел эту мысль до логического совершенства [81]. Это чтобы ни у кого не возникло сомнения, о чем идет речь.

> *«Следует ратовать не за фундаментальные ценности, а за их низвержение и разложение. Разврат всегда казался лично мне привлекательным, но теперь в нем, быть может, впервые появилось что-то гражданственное, пафосное, государственное. Возвращение к биологии, обнуление наших цивилизационных табу, возможно, снова сделает нас просто людьми».*

15.3. Теория разбитых окон

Что заставляет людей почувствовать свою принадлежность к долистам, признать их социально близкими? Большую роль играет начавшееся разделение социума, не заметить которое невозможно. В статье А. Кузьмина об этом сказано так:

> *«Почему осквернение? Откуда это стремление к примитивному, докультурному захвату территории? Может быть, обеспеченные читатели не слышали этих*

слов, но в небогатых слоях московского общества давно созрело такое выражение: «Центр — не наш». Бедные, а в их число входят не только пролетарии, но и учителя, врачи, прочие бюджетники, ощущают себя чужими в центре родного города. Он не для них. Их место — в гетто. Какова реакция обитателей гетто на социальную несправедливость? В целом, мы это знаем».

Раздел проходит вовсе не по классам, как можно было бы подумать. Он имеет более глубокую природу. Элита, организуя свои обособленные поселения, выделит в них место для морлоков. При любой степени развития техники и автоматизации живая рабочая сила никогда не помешает, хотя бы для того, чтобы поддерживать автоматику в рабочем состоянии. Морлоки понадобятся и для развлечения: будут плясать, в трубы дуть да песни петь. Совсем другое дело долисты. Эти элите не нужны. Балласт. Гетто — вполне устраивающее элиту решение. Взаимное неприятие может быть преодолено полным прекращением общения. Элита готова жить отдельно, мнение долистов их не интересует. Привыкнут.

Подобное разделение может оказать на будущее сильное воздействие, последствия которого предсказать очень трудно. Психология толпы плохо подчиняется логике и способна преподнести неприятные сюрпризы. В статье Анны Фенько рассматривается один из факторов, который обязательно будет действовать в гетто [82].

«В 1969 году американский психолог Филип Зимбардо провел простой эксперимент. Он припарковал две одинаковые машины без номеров на двух разных улицах: одну — в неблагополучном нью-йоркском Бронксе, а другую — в Пало-Альто в Калифорнии, где живут, в основном, университетские профессора. В Бронксе бесхозную машину начали «раздевать» через десять минут, причем не какие-нибудь подростки-хулиганы, а прилично одетая семейная пара с ребенком, которые деловито сняли с автомобиля аккумулятор и решетку радиатора. Через пару дней все стекла в машине были разбиты, сам автомобиль выпотрошен, а оставшийся скелет служил площадкой для детских игр. Машина в Пало-Альто простояла нетронутой неделю, после чего Зимбардо взял молоток и разбил в ней одно из окон. Через несколько часов машину в благополучном квартале уже нельзя было отличить от машины в Бронксе — она была полностью разобрана на детали и перевернута вверх

дном. Сделали это не заезжие хулиганы, а благопристойные местные жители».

Трудно поверить в то, что коллективное стремление к хаосу, если оно поддержано сложившимися в социуме неписанными правилами, способно самым кардинальным образом изменить представления человека о жизни. Но это действительно так.

«Поведение людей зависит не только от их воспитания и убеждений, но и от окружающей обстановки. Если мы видим вокруг себя следы разрухи — разбитые окна, горы мусора, граффити на стенах, — мы автоматически заключаем, что социальные нормы здесь не соблюдаются. А значит, и нам их соблюдать не обязательно. Долгое время эта теория объясняла динамику превращения городских кварталов из благополучных в криминальные. Каждая брошенная машина, выбитое окно, перевернутый мусорный контейнер становятся разносчиками вируса хаоса. Глядя на эти свидетельства разрухи, мы невольно ожидаем, что из грязной подворотни выскочит банда пьяных подростков, и ускоряем шаг, стараясь не задерживаться. А если позади нас раздаются крики, мы не оборачиваемся, чтобы узнать, что происходит, и вмешаться, если необходимо, а нервно ускоряем шаг, убедившись, что район действительно криминальный».

Чтобы экспериментально проверить теорию разбитых окон, голландские психологи провели несколько экспериментов. И каждый раз оказывалась, что теория работает. Представление людей о том, что такое хорошо, и что такое плохо, оказывается зависит от сущего пустяка.

«Теория разбитых окон не только получила экспериментальное подтверждение, но и была расширена. Эксперименты показали, что любые проявления беспорядка (мусор, граффити, брошенные тележки, неправильно припаркованные велосипеды) могут провоцировать людей на нарушение других социальных норм, вплоть до таких серьезных, как кража. Прав был профессор Преображенский: если люди перестают мыть туалеты, в стране неизбежно наступает разруха».

Простая мысль о том, что на асоциальные поступки людей провоцирует окружающая обстановка, естественным образом

привела к попыткам воздействовать на сознание людей, изменив должным образом окружающие их вещи. За дело взялись европейские архитекторы и дизайнеры, по их мнению, грамотно организованная городская среда может способствовать социально ответственному поведению.

> *«Чтобы исключить нежелательное поведение, можно сконструировать предметы, которые делают такое поведение неудобным. Пример подобной конструкции — «лежачий полицейский», заставляющий водителя снижать скорость на опасных участках дороги, или скамейки в парках, спроектированные таким образом, чтобы бездомные не могли на них спать.*
>
> *Похожая стратегия — превратить соблюдение социальных норм в увлекательное занятие — давно и успешно применяется в дизайне мусорных контейнеров. В Голландии, например, очень распространены мусорные контейнеры в виде огромной баскетбольной корзины для «ловли» мусора. Она удобна для велосипедистов, которые не хотят останавливаться, чтобы выбросить пустую банку или огрызок съеденного на ходу яблока. Заодно такой бросок — это упражнение в меткости, дающее возможность блеснуть ловкостью.*
>
> *В другую урну, которой пользуются не по обязанности, а в качестве развлечения, вмонтирвано звуковое устройство с датчиком. Когда в бак бросают мусор, раздается такой звук, как будто мусор падает в глубокий колодец. За один день работы «бездонная урна» собрала 72 кг мусора — на 41 кг больше, чем обычная».*

Комментарии

Руслан Партыка

Да, broken windows theory чрезвычайно популярна среди менеджеров. Экспериментов, как и указано, было проведено уйма. Вплоть до того, что какие-то умники из Нью-Йорка доказали, что если какую-то станцию метро регулярно подметать, то сорить на ней будут гораздо меньше. No shit bro!:)

На самом деле, так и есть: банальная уборка территории принесёт больше пользы, чем все эти дизайнерские изыски на тему «увлекательных» мусорных баков. Если территория засрана, никакой поющий и танцующий бак дело не исправит. Наблюдаю

это постоянно. Цюрих вообще очень чистый город. Но стоит пошвырять мусор на пол — немного, пару пачек сигарет, пару банок из-под пива, в общем, что может исторгнуть из себя компания яростно пубертирующих гопников — и дело труба, территория начнёт загрязняться прямо на глазах.

Мораль проста. Один добросовестный дворник-таджик (в любой евростране дворниками работают таджики, хотя национальность таджиков в каждой стране своя) полезней целого дизайнерского бюро. А уж по деньгам…

Владимир Моисеев

Все это очень интересно. Хотя бы потому, что работает, как утверждается, во всех странах и во всех социальных слоях, опровергая предположения о каких-то религиозных и ментальных этнических особенностях. Согласитесь, что это очень важный вывод. Получается, что прав был профессор Преображенский из «Собачьего сердца» М. Булгакова, когда утверждал, что разруха начинается в головах.

Добавим статью Алексея Кузьмина «Ритуальное осквернение», в котором говорится, что часто разрисовка стен или разбрасывание мусора является своеобразным способом «метить территорию».

Добавим утверждение Кирилла Кобрина о влиянии повседневного пейзажа на мировоззрение. Смысл ее в том, что, живя в трущобах, хочешь не хочешь, но пропитываешься своеобразной атмосферой разрухи, что обязательно воздействует на строй мыслей.

Получается, что расслоение на элоев, морлоков и маргиналов идет у нас на глазах. И больше похоже на войну, чем на взаимное непонимание.

Руслан Партыка

Это большущая тема, связанная с тем, как функционирует наш мозг и, в частности, с зеркальными нейронами. Копирование идёт в нашем мозгу более высоким приоритетом, нежели рассудочность. Тому есть много практических подтверждений (типа того, что человек, следуя за выбором толпы, выбирает заведомо неверное решение). Тут та же фигня: видим чистую улицу — копируем чистоту, видим срач — копируем срач. Естественно, в копировании тоже есть свои приоритеты. Типа,

человек с очень мощным воспитанием не станет сорить и посреди грязи, а гопники «с раёна», как написано в статье А. Фенько, раздербанили машину, не дожидаясь разбитых окон. Но в целом, это не меняет правила: нашу тягу к обезьянничанью могут победить только эмоции, они идут самым первым приоритетом, рассудок тут бессилен.

Так что идея «задать хорошие правила для копирования» очень правильна.

Владимир Моисеев

Я иду выносить мусор. Ветер вырывает из помойного ведра бумажку. Я, естественно, бегу за ней. Рядом стоит соседка и удивляется: «Зачем? Дворник завтра подберет». Прошло уже года три, а я до сих пор не могу успокоиться.

Все дело в том, что идея «задать плохие правила для копирования» оказывается не менее сильной. Здесь уже не копирование, а ощущение того, что привычный мир становится чужим, отторгается. Я никак не мог понять эту страсть к грязи, долго думал, что так создается привычная среда для жизни, но идея, что все дело в желании пометить территорию, нравится мне больше. Это уже не подражание обезьянам, а более глубокий инстинкт.

Руслан Партыка

Ну тут есть один фокус. То, о чём вы говорите, это не «плохие правила» для копирования, это отсутствие правил. Правил нет — подключается компонент, идущий по приоритету вслед за правилами, т. е. рассудок — и человек выбирает самое простое и «логичное», с его точки зрения, решение. Естественно, с точки зрения соседки, вполне логично предоставить дворнику убирать мусор, это ведь его работа, ему за это деньги платят… и так далее. Это её горизонт, дальше она не видит. Другая соседка, более основательно образованная, с более широким горизонтом, не станет мусорить — то ли по причине отсутствия «битых окон», то ли по причине отсутствия «разрухи в головах», то ли ещё по какой, не важно.

Это и приводит нас к пониманию колоссальной важности правил, пусть даже не особо тонких и изощрённых, но единообразных, для функционирования общества. Это объясняет, почему германские страны, где это понимание есть, выглядят так

ошеломляюще толково, по сравнению с прочими.

Владимир Моисеев

Вы недооцениваете «плохие» правила. Можно в качестве примеров рассмотреть молодежные банды, вообще, ситуацию в школах: курение, наркотики, проституция. Я, честно говоря, стараюсь обходить стороной школу, расположенную поблизости. Дети у меня, в свое время. учились в отборных школах (гимназиях), но воспоминания остались самые гнусные. Все время среди школьников попадались какие-то странные уродцы, которые вместо совершенствования интеллекта (простите, вырвалось), тренировали свои способности к насилию и подлости.

И про образованных соседок могу рассказать соответствующую историю. У нас, как это принято, в почтовые ящики бросают спам. Разноцветные листочки. Бдительные граждане отслеживают его и складывают на почтовые ящики. Так вот какая-то образованная соседка объявила спаму войну, она сбрасывает бумажки с ящиков на пол. Не ленится. С тупым упорством. Как это можно квалифицировать? Она никого не копирует, сама приняла принципиальное решение.

Руслан Партыка

Почему недооцениваю… просто это отдельная история. Соседка и дворник — классический случай отсутствия правил и простонародной адаптации к этой данности. А с прочим вполне согласен. Особенно насчёт подростков.

Но и тут не всё однозначно. «Плохие» правила зачастую появляются, опять же, как следствие отсутствия хороших, просто как рациональная (по мере разумения) реакция на неупорядоченную реальность. Помните Повелителя Мух? Подростки формируют свои альфа-самцовые правила, потому что их инстинкт и их разумение подсказывают им, что так — правильно. Тут-то бы появиться взрослым и навязать другие правила, но взрослые заняты работой, телевизором, алкоголизмом и прочими взрослыми делами.

Бывают, впрочем, и ситуации сознательного навязывания плохих правил, скажем, та же культивация маргиналов и паразитов. Но люди, рассуждающие о битых стёклах, в эту сферу, как правило, не заглядывают. Потому как распространение этого

принципа на социальную политику неизбежно приведёт к таким выводам, за какие в сегодняшней Европе сажают в тюрьму.

Владимир Моисеев

Все бы хорошо. Но когда мы беседовали о том, можно ли быть независимым от общества, мы, в конце концов, получили некую формулу вездесущего общества. Оно работает только тогда, когда люди принимают его правила. Как только некоторое критическое количество людей отказывается их соблюдать, власть общества моментально испаряется. Сейчас мы видим (стараемся не видеть, но нет-нет, что-то такое бросается в глаза), что подрастает поколение, которое не желает жить по нашим правилам, весь смысл которых именно в поддержании общества… Я это называю инфантилизмом. Но получается, что это другое явление, связанное с тем, что понятие общества меняется. Оно становится другим. Подростки сформируют свои правила, свое общество, свои принципы общения и совместного выживания. Я понимаю, что они обеспечат некую стабильность. Но потом. А пока «старые» культурные конструкции рушатся. Все меньше людей принимают правила «старого» общества.

Руслан Партыка

Наши правила — это которые в итоге развалили крупнейшую мировую империю? Ну, не знаю, насколько они ценны. Ну и потом, каждое — без исключения — поколение жалуется на молодёжь. Ничего более банального и придумать нельзя.

Владимир Моисеев

Я люблю, когда говорят: «Так про молодежь говорили еще в Древнем Риме». Я спрашиваю: «И где тот Древний Рим»?

Я вынужден защищать общество? Как тут все закручено! Но Вы же сами призывали не путать государство и общество. Причем здесь мировая империя? Кстати, крупнейшая мировая империя — Британская. Я так глубоко не капаю, хотя среди молодежи идея возрождения империи совсем не последняя. Отсутствие способности к логическим выводам приводит к подобным безумным мечтам. Я говорю о правилах общежития, каких-то общих целях и мечтах. О культуре и науке. Лозунг «скрипач не

нужен» меня не увлекает. Не могу назвать себя прогрессивным человек, но дальнейшие попытки познания мира меня бы вполне устроили. И еще бы хорошо, чтобы литература занялась опять свойственным ей делом — поиском смысла человеческой жизни. И, раз уж я размечтался, добавлю в список свободный осмысленный труд, общение и интерес друг к другу, и чтобы канализация работала исправно, электричество поступало без перебоев, на Марс люди слетали и базу там устроили, стихи сочиняли, видели в друзьях своих достоинства и предмет для гордости… И так далее, за что общество должно бы отвечать. Бутылка пива и мордобой в подворотнях мне как-то не близки.

А на молодежь, кстати, я не жалуюсь. Наоборот, говорю, что они построят свое общество. По своим правилам. Мне их даже не жалко.

Руслан Партыка

Где Рим, где Афины, где Константинополь, где Мадрид, где Венеция, где Лоян, где все они? Там же, где и мы будем. Вам известны вечные империи? Мне нет. Человечество существует и кое-как развивается. Империи — как штаны, приходят в ветхость и заменяются новыми. Можно на этом основании, при желании, сделать вывод о несовершенстве человечества, но вот переживать на эту тему… Ну я не знаю. Смысл?

На момент распада СССР, Британской империи уже лет сорок как не существовало. Так что на тот момент СССР был крупнейшей империей. Я только это имел в виду.

Я, собственно, о том, что следующее поколение всегда отличается от предыдущего. Именно так мы и развиваемся, других вариантов просто нет. О чём же тут печалиться? Я не считаю «наши» правила идеальными. Правила, в которых меня воспитали — развалили не самую плохую в истории империю. Правила, в которых воспитали тех, среди кого я сейчас живу — породили омерзительный консюмеризм, который в перспективе может развалить не самую плохую в истории культуру. Надо ли за это цепляться? Мне кажется, что нет.

Владимир Моисеев

Не думаю, что тут есть предмет для спора. Я с вами полностью согласен. Добавлю только, чтобы вы лучше поняли мою позицию — меня не устраивают прежние правила, не очень

интересны новые. Что мне остается? Только назвать себя асоциальным типом. Так я и делаю.

Но это все детали. Культура будет развалена? Отбросим эмоциональный момент. Пока я жив, культура, в том объеме, который меня интересует, останется со мной. Как только я умру, решать, что с ней делать, будут мои дети. Например, что делать с огромным количеством старых журналов и книг. Думаю, что они их просто выбросят. Как это делают остальные люди. На помойке много библиотек за последнее время отметилось. Общество меняется. Оно становится более разорванным, что ли. Не монолитным.

Кстати, Константин Фрумкин на своей странице написал, что читает книгу Джона Урри «Социология за пределами обществ: Виды мобильности для XXI столетия». Текст в Интернете не выставлен, но можно анализировать название. Это позволяет сделать вывод, что жизнь за пределами обществ существует.

Отсюда, возвращаясь к исходной теме, надо подчеркнуть, что поощрять социально ответственное поведение совсем неплохо. Мы разные, но какие-то принципы передавать из поколения в поколение необходимо. Например, старушек через дорогу переводить.

Руслан Партыка

Да я тоже не фанат СССР, скорей, наоборот. Но сравнивая с прочими империями, и видя, куда «всё это» выруливает сейчас — не могу отмахнуться от мысли, что реализуется не самый ладный вариант. Впрочем, и не самый поганый, так что всё ОК, наверное. Статус-кво там был всё равно невозможен, а уж какие варианты «реформ» мог породить наш парадоксальный и смурной народ — даже фантазировать страшно. В остальном согласен.

Глава 16
Бунты

16.1. Первые столкновения

Первые столкновения пока больше похожи на PR-акции. Например, возобновились нападения на известные картины. Подобные инциденты происходили и раньше, но, видимо, еще не исчерпали своего потенциала [83].

> *«Уманец беспрепятственно подошел к картине Ротко «Черное на коричневом», стоимость которой оценивается в несколько десятков миллионов фунтов стерлингов, и написал в углу черной краской: «Владимир Уманец'12. Потенциальный кусок желтизны». После чего, как отмечалось, покинул галерею. Уманец называет себя одним из основателей движения «йелоизма», или «желтизны», которое он определяет как «элемент современной визуальной культуры».*
>
> *«Йелоизм — это ничего, кроме йелоизма. Примеры его могут выглядеть как произведения искусства, но не являются таковыми… Йелоизм не обязательно выражен в желтом цвете, видимость этого цвета сведена до минимума, «желтый» — это просто интеллектуальная сущность», — говорится в манифесте движения, подписанном Уманцом и неким Марчином Лодыгой».*

Виновный получил два года тюрьмы, что, видимо, рассматривается как вполне приемлемая цена за рекламу.

В 2012 году по два года получили участницы ставшего немедленно знаменитого Pussy Riot — российской феминистской панк-рок-группы, организующей свои выступления в формате несанкционированных акций в не предназначенных для этого местах. «Площадкой» для выступления у Pussy Riot становились станции московского метро, крыши троллейбусов, крыша изолятора МВД для административно задержанных, Красная площадь и Храм Христа Спасителя. Так написано в Википедии.

Широко известно в последнее время стало своими топлес-акциями женское движение FEMEN. Участницы называют себя группой давления, которая совершает яркие и наглые секс-диверсии против грязных пережитков патриархата: авторитаризма, дискриминации, насилия. Принцип действия

FEMEN, сформулированный самими участниками: «Пришла! Разделась! Победила!»

Можно перечислить еще несколько акций, с помощью которых «современные художники» пытались приучить население к «новому искусству».

16.2. Вандалы с планшетниками

Нужно отдавать себе отчет в том, что любое разделение общества несет в себе угрозу разрывов культурных связей. Население импровизированного гетто, лишенное культурной подпитки, неминуемо деградирует. Реализуется вариант будущего, который казался наименее реалистичным — киберпанк. Высокотехнологичный мир, заселенный долистами.

Но фантасты не предугадали главного — долисты не собираются довольствоваться положением подчиненных. Они хотят, чтобы мир принадлежал им. Они готовы дать отпор всякий раз, когда посчитают свои права нарушенными. Бунт в благополучной Великобритании тому свидетельство [84].

> *«Полиция застрелила чернокожего парня при подозрительных обстоятельствах. И тогда дикие безработные «детишки» вышли из-под контроля. Как думает Тони, участники нынешних беспорядков просто ждали повода. В наступившем похмелье после ночей насилия, распространившегося по Лондону, кажется очевидным, что бунт был одновременно и немыслимым, и неизбежным. В течение нескольких дней насилие, будто вирус, распространилось по столице одного из наиболее развитых государств мира, превратив ее в ставший реальностью антиутопический мир хаоса и жестокости».*
>
> *«Это самое странное из всех восстаний и самое современное. Тоттенхэмское лето, в котором поучаствовали даже семилетние дети, стало нападением не на тиранический режим, а на добропорядочное, по-настоящему демократическое общество. И теперь только один вопрос повис над сожженными лондонскими улицами: как это вообще могло случиться?*
>
> *Винят безработицу и сокращение госрасходов. Действительно, Тоттенхэм — один из беднейших лондонских районов. Здесь около 10 тыс. человек получают пособие по безработице, и на каждое вновь открытое рабочее место имеется 54 кандидата. В других районах, затронутых волнениями, таких как Хокни,*

закрываются молодежные клубы.

Отсутствие экономического роста — это уже не тема для экономических дебатов. Это вопрос о потерявших трудовые навыки и мотивацию полуобразованных безработных, которые превратились в кляксу на государственном балансе. Посмотрите на эти молодежные банды на наших улицах и поплачьте о нашем будущем. «Потерянное поколение» готовится к войне».

«*Британский писатель пакистанского происхождения Ханиф Курейши нарисовал в интервью итальянской газете La Repubblica портрет погромщика: «Им примерно 30 лет, у них никогда не было работы и вряд ли когда-нибудь будет. Они являются британскими гражданами, не иммигрантами. Они ходят по улицам с оружием и употребляют наркотики. Они — продукт нашей экономической системы, который она сама и отвергла».*

Большая часть погромщиков — выходцы из единой социально-экономической среды, и именно в ней нужно искать корень проблемы, считает эксперт. В большинстве районов Лондона и других британских городов, где происходят беспорядки, очень высок уровень безработицы и преступности. Уровень образования там существенно ниже. В 2010–2011 годах правительство премьера Дэвида Кэмерона сократило финансирование социальных программ в этнических кварталах, что лишь усугубило ситуацию».

16.3. Пылающие машины Парижа

Не забывают о своей решимости отстаивать свои права и долисты Франции. Их отличает любовь к горящим автомобилям. Бунты в Париже случаются регулярно. Вот репортаж о бунте 2010 года [85].

«Франция бурлит. Парижские пригороды пылают — как и четыре года назад, когда восстали молодые иммигранты. На сей раз бунтуют не только и не столько они, но и коренные французы, возмущенные пенсионной реформой, которую задумал президент Николя Саркози. В окрестностях парижской площади Бастилии демонстранты завязали с полицией настоящие уличные бои. То же самое происходит в Лионе и Лиможе. Протестующие крушат все на своем пути — витрины

магазинов, автомобили, киоски. Стражи порядка пытаются рассеять их слезоточивым газом. Это удается далеко не всегда.

А еще Франция оказалась на грани транспортного коллапса. Митингующие захватывают вокзалы и аэропорты. Таким был их ответ на решительные действия Николя Саркози. Президент вчера утром приказал полиции отбить у бастующих крупнейшие хранилища горючего. Если бы он это не сделал, экономика страны могла попросту встать. Во многих департаментах топлива на бензозаправках нет уже по нескольку дней».

Как и во время событий в Лондоне создается впечатление, что восставшие только ждали подходящего предлога, чтобы перейти к активным действиям. Многие из участников которого никогда не работали и не собираются этого делать и в будущем.

«В Нантерре под Парижем толпы юных афрофранцузов громили телефонные будки и автобусные остановки. Начали гореть автомобили. Прибывший спецназ не церемонился — летели пластиковые пули и гранаты со слезоточивым газом. В другом пригороде Комб-ла-Вилль полицейских с удовольствием закидывали «коктейлем Молотова», несколько стражей порядка серьезно пострадали. В Лионе и Лилле было еще хуже, там разгромили центр, а организованные мобильные группы погромщиков отлавливали до вечера. Даже профсоюзы начали понимать: легкомысленное приглашение молодежи поучаствовать в демонстрациях грозит обернуться радикальными формами уличного хулиганства».

Оставим в стороне попытки обнаружить действительные причины бунтов. А реальны ли они? Как тут не вспомнить слова Портоса из «Трех мушкетеров» Александра Дюма-отца. «Почему я дерусь? Потому что дерусь»! Участие в бунтах — вполне привлекательный образ жизни для долистов. Человек по природе своей нуждается в осмысленной деятельности, чем плоха, например, забота о собственных правах? Нет никаких оснований считать, что в будущем бунтов станет меньше.

16.4. А вот и революции

Государственные перевороты последних лет («цветные

революции», как их в последнее время принято называть) имеют много общего:

1. Они направлены на ослабление влияния государства на управление общества, отказ от суверенитета.

2. Явный рост влияния недемократических организаций, называемые «гражданским обществом», поглощение ими функций государством.

3. Безусловное уничтожение промышленного потенциала страны, игра в постиндустриальное общество.

4. Переориентация стремлений населения (всего, без исключения) на потребление.

5. Выгоды от переворота получают долисты, государство подчиняется их требованиям. Интересы других людей их не интересуют.

Вот список «цветных революций» последних лет:.
Бульдозерная революция (Югославия, 2000).
Революция роз (Грузия, 2003).
Оранжевая революция (Украина, 2005).
Пурпурная революция (Ирак, 2005).
Тюльпановая революция (Киргизия, 2005).
Революция кедров (Ливан, 2005).
Васильковая революция (Беларусь, 2006).
Шафрановая революция (Мьянма, 2007).
Сиреневая революция (Молдова, 2009).
Зеленая революция (Иран, 2009).
Дынная революция (Киргизия, 2010).
Жасминовая революция (Тунис, 2010).
Арабская весна (Ливия, 2011).
Революция лотоса (Египет, 2011).
Жасминовая революция в Китае (Китай, 2011).
Арабская весна (Сирия, 2011).
Болотная революция (Россия, 2011).
Революция достоинства (Украина, 2013).
Уксусная революция (Бразилия, 2015).
Политический кризис в Венесуэле (Венесуэла, 2014).
Революция зонтиков (Гонконг, 2014).
Хризантемовая революция (Молдова, 2015).
Революция розеток (Армения, 2015).
Протесты в Южной Корее (Южная Корея, 2016).

Внушительный список событий, на который следует обратить внимание. Перечисленные признаки исполняются неукоснительно.

Следует добавить проблемы, возникшие в ряде стран (Евросоюз, США, Мьянма) с незаконными мигрантами, большая часть которых ведет себя, как и положено классическим долистам: они требует не работу, а только повышения пособий.

Глава 17
Шалопаи информационного века

17.1. Роль антиглобалистов в истории

Наступает время долистов. Но для полной победы этой группы населения еще далеко. Бастионы традиционного общества захватываются, но сопротивление полностью еще не подавлено. Борьба становится все напряженнее. Путь никого не вводит в заблуждение карнавальный характер сражений. Пощады ждать не приходится. Пленных брать не будут.

Для того, чтобы новый порядок утвердился окончательно, необходимо уничтожить прежний. Это принцип устройства любой утопии. С некоторым удивлением приходится наблюдать за яростной виртуальной схваткой глобалистов и антиглобалистов (хватает даже того, что становится событиями для СМИ), которая длится уже не одно десятилетие, впрочем, без каких-либо видимых последствий, если не считать многочисленные сожженные машины и разбитые витрины магазинов.

Прежде всего, следует разобраться с тем, что такое глобализация? Для чего она придумана и какие изменения привносит. Это позволит лучше понять суть затянувшегося противостояния [86].

> *«Глобализация — это сложный процесс мировой интеграции стран, который включает объединение политической, экономической и культурной сфер. Это всенаправленное развитие и распространение капитализма, всемирное разделение труда, мировая миграция рабочих кадров и денежных ресурсов. В процесс глобализации также включается стандартизация различных технологических и экономических процессов, а также сближение и слияние отдельно взятых культур».*

> *«Влияние ее на политическую сторону государства выражается следующим образом: ослабление национальных государств, развитие и вступление во всемирные организации (такие как ООН, ВТО, НАТО и так далее). Сегодня с помощью таких мировых организаций и проводится глобализация».*

> *«В экономической сфере процессы глобализации выражаются в свободной торговле, движении капитала,*

снижении налогов. Финансовая информация, благодаря интернету, распространяется неимоверно быстро. В условиях глобализации активное развитие получила рекламная деятельность. Изо дня в день растет объем экспортируемых и импортируемых товаров, международных транзакций. Транснациональные компании получают широкое распространение. Фондовые биржи и их инструменты набирают обороты. Происходит слияние нескольких предприятий, являющихся представителями разных стран».

«Что такое глобализация в плане культуры? Это, в первую очередь, слияние деловой культуры разных народов, повсеместное использование делового и международного языка (английского) для общения между представителями различных национальностей. Сюда же можно отнести развитие международного туризма».

Следует признать, что перед нами развернутый и тщательно проработанный план построения новой утопии. Перечислим главные изменения, которые следует совершить для его претворения в жизнь:

1. Ослабление национальных государств, частичный отказ от суверенитета, передача некоторых функций управления всемирным организациям;

2. Национальные границы не должны сдерживать свободную торговлю, движение капитала и рабочей силы, экономика подчиняется интересам транснациональных корпораций;

3. Национальные культурные особенности должны быть преодолены, в качестве языка общения выбирается английский.

Это не полный перечень обязательных изменений, без которых глобализм не заработает. Был пропущен блок социальной трансформации: сокращение рабочих мест (автоматизация и роботизация), введение безусловного базового дохода, толерантность, приоритет потребления, гедонизм, развитие индивидуализма, замена морали на этику, уничтожение «устаревших» символов, мешающих установлению «абсолютной свободы» личности, фиксация и использование личных данных, жесткий контроль и вмешательство в частную жизнь граждан.

Разумно было бы предположить, что сознательные члены общества будут протестовать против столь сомнительных нововведений. О существовании таких людей действительно сообщают СМИ. Антиглобалисты, — а как бы еще они себя должны называть — объявляют себя противниками Нового Мирового Порядка, Власти Корпораций, Диктата США и Мировой

Унификации. Но внимательный анализ этого движения вызывает сомнения в их намерениях [87] и возможностях.

> *«Антиглобализму уже два десятка лет. Восемнадцать лет тому назад случился первый баттл «Антиглобалисты vs полиция» в г. Сиэтл, США. Основной движущей силой протеста были двадцатилетние. Должны были пройти годы, чтобы все эти шествия с плакатами и баррикады и выбивание из полицейских очков экспы кирпичами — во что-то выросли. Чтобы двадцатилетние студенты возмужали, чтобы Европа и Америка покрылись сетью ячеек, руководимых десятками тысяч матёрых и подкованных в антиглобалистской идеологии бойцов, уже отанализировавших и отдискутировавших всю теорию Новой Левой Идеи. Сплотившихся в партии, издающих свои «Искры» и точно знающих, как изменить мир».*

Но ничего подобного не произошло. Организация так не возникла, нет и внятной идеологии. В беспорядках принимают участие представители так называемого «Черного блока». Они приезжают на все подобные акции из немецкой Швейцарии, а также Германии, Австрии и Италии. Интересно посмотреть на социальный состав этой группы.

> *«Левое молодежное движение «Черный блок» впервые заявило о себе в 1999 году в Сиэтле на демонстрации против «Большой восьмерки». «Черноблочников» называют анархистами, и не только из-за цвета одежды и масок. Впрочем, вместе с анархистами плечом к плечу встают радикальные представители экологических движений, крайне левые коммунисты и просто хулиганы. Группы образуются спонтанно, на месте акции, и не имеют четкой иерархической структуры. Поэтому полиции трудно организовать превентивные меры. Излюбленными методами является метание камней в полицейских, поджог автомобилей, строительство уличных баррикад, иногда грабеж магазинов».*
>
> *«Участникам блока по 16–20 лет и, на самом деле, они аполитичны, несмотря на все выкрикиваемые лозунги», — подмечает швейцарский политолог Марк Бальцигер. Их поведение, к которому относятся игры в кошки-мышки с полицией, является скорее формой молодежной самоидентификации, чем политической позицией».*

Западные источники сообщают, что со временем значительная часть активистов, с готовностью, переходит в «менее радикальные негосударственные организации». Желающим повоевать за мировую справедливость, предлагаются более цивилизованные занятия.

> *«Например, бороться за дождевые леса и бельков и панд в составе экологов. Выступать за списание долгов африканским странам, за расширение представительства женщин в руководстве транснациональных корпораций, за надоевшие всем хуже редьки права лиц, ведущих вместо половой жизни что-то альтернативное.*
>
> *А ещё можно писать приложения, которые упрощают коммуникацию между людьми, пропагандировать езду на экономных видах транспорта, отказаться от мяса убитых животных и просвещённо ждать пришествия супераккумуляторов, которые, наконец, переведут бензиновую нашу цивилизацию на электричество.*
>
> *Но, во-первых, борьбу на этих участках спонсируют, косвенно либо без затей в открытую, те самые структуры, которые другими своими щупальцами все эти два десятилетия рушили слишком строптивые государства и двигали туда-сюда глобальную рабочую силу.*
>
> *Во-вторых. Вся эта предлагаемая подрастающим антиглобалистам потная борьба — она не про то, чтобы действительно взять и разнести сложносочинённую современную систему современной эксплуатации сильных слабыми, а тёмных умными и просвещёнными. Она про то, чтобы слабым и тёмным улучшили условия содержания. Чтобы подняли пособия по безработице, чтобы декриминализовали наркоманов, чтобы бомжам выделяли больше помещений и супа — короче, чтобы БОЛЬШИЙ, чем сейчас, процент доходов от эксплуатации мира уходил на амортизацию и смягчение жизни тех, кто не вписался».*

Заметили ли активисты антиглобалистского движения происшедшую подмену? Или глобализм их устраивает, если предоставляет возможность безнаказанно «метать камни в полицейских, поджигать автомобили, строить уличные баррикады, иногда грабить магазины». То есть, имитировать борьбу против системы.

> *«Эта тяжкая борьба — не за то, чтобы заставить*

торжественно вымирающее просвещённое человечество как-то собраться и хотя бы воспроизводиться. Она — за то, чтобы процесс торжественного вымирания шёл плавно и без неудобств.

Эта жестокая борьба — не за то, чтобы государства могли сами решать свою судьбу, выбирать себе союзников, создавать собственные мегапроекты и втаскивать через них в образованность и возможности своих граждан. Она — за то, чтобы даже в самой нищей стране Африки детишки имели доступ к питьевой воде и обучающим приложениям, которые потом смогли бы сделать из них разработчиков чего-нибудь для Apple.

Иными словами — это борьба за то, чтобы непрерывно искалечиваемым глобализацией поколениям наций своевременно выделялись коляски и капельницы и программы реабилитации. А не о том, чтобы прекратить, наконец, калечить нации».

Этот показной протест, приуроченный к освещаемым в средствах информациях встречам глав государств, может рассматриваться только как важная составная часть того самого глобализма, с которым они собираются бороться.

Понять, зачем понадобился этот спектакль не трудно. Если перечитать приведенные выше направления «борьбы», становится ясно, что принципиальных противоречий у глобалистов и антиглобалистов не существует. Требования выдвигаются принципиально долистские: избавить от работы и увеличить потребление.

Следует отметить, что по окончании очередной акции антиглобалисты исчезают, работают в банках, как отмечают злые языки.

17.2. Оккупируй!

Может показаться, что долисты — исключительно представители деклассированных групп общества. Но это, конечно, совсем не так. Претензии к государству и обществу есть и у представителей вполне продвинутых слоев.

Едва движение антиглобалистов пошло на спад, ему на смену ему пришло «Оккупируй Уолл-стрит!» [88].

«Начавшиеся в Нью-Йорке в середине сентября протесты против социального неравенства не стихают. Сегодня участники движения «Оккупируй Уолл-стрит!»

намерены провести митинг у домов миллиардеров Руперта Мердока и Дэвида Коха.

Манифестация собрала людей самых разных убеждений. Вот люди в темно-зеленых майках протащили транспарант с Карлом Марксом, женщина воздела в небеса портрет миллиардера-филантропа Уоррена Баффета. Протестующие скандируют: «Нас 99 %», противопоставляя себя тому самому 1 % американцев, которые владеют почти половиной национального богатства. Слышны задиристые речовки, призывающие не оставлять Уолл-стрит и продолжать протесты. Кто-то скандирует: «Нас уже продали!» Всех этих людей роднит прежде всего нелюбовь к Уолл-стрит и богачам вообще.

Пестротой и нарядами толпа на Либерти-сквер напоминает скорее праздник Хэллоуин. Для «прописки» не требуется ничего. Чуть ли не каждый десятый здесь — из «нью-йоркских чудиков». Немало хиппи и бродяг без определенных политических убеждений. Татуированная девочка, одетая в стиле эмо, — явная школьница, которую скорее всего уже разыскивают родители. Чернокожей старушке в военном мундире, которую прикатили в инвалидном кресле, на вид лет сто.

В бытовом плане жизнь нью-йоркского «майдана» вполне налажена. Появился склад чистой одежды и одеял, а также кухня, где бесплатно раздают в основном дешевую пиццу и консервы. Есть своя библиотека и медпункт, а также юридическая консультация — на случай арестов. С прошлой среды действует местный печатный орган — газета на четырех полосах под названием «Оккупируй Уолл-стрит!».

Хорошая организация выдает в протестующих людей, привыкших к комфортной и обеспеченной жизни. Они не склонны к грабежам магазинов и поджогам машин. Об истории возникновения движения «Оккупируй Уолл-стрит!» написал Владимир Абаринов [89].

«Принято считать, что зачинщиком движения стала канадская организация Adbusters Media Group, позиционирующая себя как некоммерческая, антипотребительская и природозащитная «глобальная сеть художников, активистов, писателей, шалопаев, студентов, преподавателей и предпринимателей, которые хотят способствовать новому социальному движению информационного века».

Все началось в конце лета на посиделках в доме номер 16 по Бивер-стрит в Нижнем Манхэттене. По этому адресу располагается клуб шалопаев-художников. Среди собравшихся в тот день были египтяне, испанцы, греки — участники массовых волнений в соответствующих странах. Стали думать: как бы замутить нечто подобное в логове мирового финансового спрута, учинить ему американский Тахрир? Участники встречи уже имели кое-какой опыт. В июне они разбили вокруг нью-йоркского горсовета Блумбергвиль — палаточный городок протестующих против резкого сокращения бюджетных расходов на образование и социальные программы.

В дискуссии выступила молодая семейная пара испанцев из числа indignados — «возмущенных», в мае этого года захвативших мадридскую площадь Пуэрта-дель-Соль, откуда волнения перекинулись на другие города Испании и в Италию. Испанцы и предложили создать по примеру мадридских протестантов «горизонтальную» власть — генеральную, или, лучше сказать, всеобщую ассамблею, в которой не будет вожаков, которая будет собираться ежедневно, поддерживать порядок, заботиться о пропитании и санитарном обслуживании «оккупационных сил».

Впервые зачинщики собрались в малом числе у бронзового быка 2 августа — крайний срок повышения потолка заимствований, которого добивался (и добился) от Конгресса Обама. Так все и началось. Руководящим документом движения стал коротенький текст под названием «Как состряпать мирную революцию», написанный по-испански, а затем переведенный на другие языки».

17.3. Средний класс, креативный класс

Аналитики выделяют в современном социуме два класса (их так называют — классы), существование которых стало особенно важным в XX веке. Сначала заговорили о так называемом «среднем» классе, а потом, как стало понятно, что это понятие объединяет слишком разные и, зачастую, не имеющие ничего общего социальные группы, выделили из среднего класса новую общность — «креативный» класс.

Традиционно «средний» класс считался основной социально-политической стабильности современного государства [90].

«Что такое вообще «средний» класс? Это конструкция, придуманная на Западе с целью разрушить классовую концепцию марксизма. С точки зрения марксизма смысла не имеет — это чистая химера, существующая на избыточных финансовых ресурсах, поскольку туда входит и верхушка рабочего класса, и мелкая и средняя буржуазия, и обслуга верхних классов. С точки зрения современного буржуазного государства с его моделью финансового капитализма, «средний» класс — это группа людей с типовым потребительским поведением, причем не только с точки зрения товаров и услуг, но и с позиции услуг политических. Именно под эту группу выстроена вся система тотальной рекламы и образования, направленные на максимальный рост потребления и фактический запрет на более осмысленные ценности».

Так положено было считать со времен «Политики» Аристотеля. Но в XX веке многое изменилось. Заговорили об информационном обществе и о «новом пролетариате» [91].

«В 2007 году министерство обороны Великобритании совместно со своими научно-аналитическими структурами опубликовало доклад о глобальных тенденциях развития. В разделе стратегических угроз социальной сферы была обозначена и названа новая угроза, которая, по мнению ученых, в силу нелинейного характера развития современного общества, может внезапно возникнуть в будущем. Речь идет о появлении новой революционной силы — пролетариата среднего класса, который ускоренно пополняется и изменяет свою структуру за счет разрастания нового пролетариата цифровой эпохи. Этот пролетариат состоит из работников сферы информационного производства: науки и НИОКР, компьютерного программирования, образования, СМИ и коммуникаций, маркетинга, рекламы, шоу-бизнеса, кинематографа, индустрии развлечений и многих других видов деятельности, связанных с обработкой и анализом информации».

Собственно, этот «пролетариат» и принято называть креативным классом. Его революционность пока ограничивается участием в протестных движениях. Это и антиглобалисты, и «Оккупируй Уолл-стрит!» [89].

«Вспоминается декабрь 1999 года в Сиэтле, где антиглобалисты впервые заявили о себе как о могучей внесистемной силе и сорвали саммит ВТО. Что там произошло, кто против кого или чего протестовал? У демонстрантов, которых пришлось разгонять слезоточивым газом, перцовым спреем и резиновыми пулями, никакой консолидированной позиции не было, и в иных обстоятельствах они должны были бы оппонировать друг другу. Помимо рабочих, фермеров, борцов за права людей и животных в акциях протеста были замечены группы, выступающие против генетически модифицированных продуктов, противники абортов, профсоюзные активисты, хасиды в своих лапсердаках, чернорубашечники-анархисты и члены организации со страшным названием «Лесбийские мстители», манифестировавшие, несмотря на прохладную погоду, топлес. В стан протестующих всех их привели совершенно разные, зачастую взаимоисключающие мотивы».

Можно сомневаться в том, что долисты, а креативный класс, вне всякого сомнения, в своей основе состоит из долистов, способны стать революционерами, хотя бы потому, что они являются неотъемлемой частью современного общества. Во-первых, напомню, что современная экономика вполне себе обходится ограниченным числом работников, но заинтересована в существовании платежеспособных потребителей, осознающих себя социально значимыми людьми. А во-вторых, любая борьба за права возможна только в рамках существующей системы. Долисты обличают «неправильные» действия властей, требуя, чтобы эти действия были «правильными», то есть учитывали мнение протестующих. Иногда им удается этого добиться. Важным является нарочитый отказ от продуманной программы. Например, экономист Эндрю Сэмвик выступает в защиту беспрограммного протеста, который выражает просто недовольство, но не предлагает путей к решению проблемы. Этим должны заниматься специалисты, которым следует учесть мнение протестующих [92].

Еще более определенно высказалась американская художница Марта Рослер [93].

«Креативный класс — буржуазный феномен, и даже если в него втягиваются люди из других классов, это все равно фрагмент среднего класса. Восстание креативного класса и художников — это, конечно, восстание среднего

класса. В моем понимании художники — точно не рабочий класс, но и не вполне средний класс, это скорее деклассированная группа людей, добровольно согласившаяся участвовать в прекаритетном производстве. Как богема, которая выступает и против мещан с их ценностями и всем прочим, и против рабочих с их склонностью к моральному авторитаризму.

А к вопросу о том, что художники кого-то спасают или представители среднего класса кого-то спасают — если это так и если оккупай этим и закончится, это будет провал, потому что смысл всего оккупая — в строительстве кросс-классовых альянсов. И люди в оккупае, по крайней мере те, кого я знаю, очень хорошо отдают себе отчет в крайней опасности того, что в движении могут возобладать художники или бездомные, которые всегда присутствуют в оккупай-лагерях, или брокеры, которые пришли и сняли свои галстуки, или представители какого-то еще класса или сектора общества.

Всякий, кто считает, что участвует в демонстрации или в лагере в пользу кого-то другого, должен уйти».

Из приведенной цитаты можно сделать вывод: одной из важных причин проведения протестных акций является поиск самоидентификации, объединение людей с близким мировоззрением и поведением, выработка полезного критерия «свой — чужой». Казалось бы, в назначенное место стекаются люди, принадлежащие к разным классам. И чудо, внезапно находится что-то объединяющее их. То, что Марта Рослер называет строительством кросс-классовых альянсов. К ним приходит понимание того, что они долисты. Даже если они не знают этого слова.

17.4. Борьба с памятниками в США

Для победы нельзя пренебрегать любой возможностью. Лучше всего воспользоваться поводом, который выглядит как некое проявление справедливости. Но для долистов важен сам факт направленного движения в избранном направлении. Это и есть высшая справедливость в их представлении. Предусмотрительно лишив справедливость нравственности, можно получать выгоду из любых действий и коллективных проектов.

Примером может послужить неожиданный и далекий от здравого смысла интерес к событиям столетней давности в США.

Трудно объяснить, что послужило поводом для такой активной борьбы с памятниками конфедератам. Попытка объявить войну, объявленную бронзовым фигурам, под тем предлогом, что они являются символом рабовладения, не выдерживают критики. Помогут поверженные памятники борьбе с расизмом? Нет. Поскольку они были установлены для объединения разделенной гражданской войной страны, а не для возвеличивания рабовладельцев. Генерал Роберт Ли, командовавший войсками южан-конфедератов, не был рабовладельцем. А генералы северян были.

Почему именно сейчас памятники попали в немилость?

На этот вопрос попытался ответить Иван Данилов [94].

> *«В Штатах сейчас воюют между собой не наследники конфедератов и янки, хотя это объяснение и кажется соблазнительным на первый взгляд. Главные разногласия связаны с тем, какой образ будущего США и какой образ прошлого США считать правильным. Когорта американских глобалистов и ее идеология очень сильно напоминают злую пародию на радикальных «красных» 20-х годов XX века, но это именно очень злая пародия. В качестве «класса угнетателей» обозначены не богатые владельцы корпораций, а белые гетеросексуальные мужчины, которым, по версии современных американских леваков, должно быть невероятно стыдно за то, что они белые, за то, что они гетеросексуальные, и за то, что они мужчины. Соответственно, они должны платить и каяться за все: за рабство, социальное неравенство, экологические проблемы, за то, что у афроамериканского населения низкие доходы и плохие оценки в школе. Отдельно нужно каяться за историческую науку и искусство, которые якобы отражают мизогинный, патриархальный и расистский набор ценностей «белых гетеросексуальных мужчин» и объявлены источником всего плохого, а также главными выгодополучателями системы эксплуатации всех остальных социальных групп».*
>
> *«Проникновение этой человеконенавистнической идеологии в американскую жизнь зашло так далеко, что дело доходит до курьезов. Спортивный комментатор телеканала ESPN Роберт Ли был отстранен от эфира из-за того, что его имя и фамилия совпадают с именем и фамилией генерала, командовавшего армией южан во время Гражданской войны, памятник которому был недавно снесен со скандалом (притом что этот Ли —*

азиат)».

«Известное и очень влиятельное американское НКО ACLU (Американский союз защиты гражданских свобод) было вынуждено принести официальные извинения, потому что на его рекламном плакате в поддержку свободы слова был изображен белый ребенок, держащий американский флаг. Претензия сторонников политкорректности заключается в том, что этот постер является расистским».

«Еще один пример отказа от здравого смысла и чувства меры — скандал с увольнением из компании Google программиста и биолога Джеймса Деймора, который посмел заявить, что мужчины и женщины отличаются друг от друга на биологическом уровне, и привел в поддержку своего, в общем-то, банального заявления целую серию научных доказательств. Осознав, что победить тезис «мужчины и женщины — разные» на научном поприще нельзя, американская пресса и борцы против «белого мужского шовинизма» легко пошли на следующий логичный шаг и подняли на щит тезис «наука — это не истина». Это кажется невозможным, но именно под таким заголовком вышло популярное среди сторонников Клинтон издание «Slate». «Прекратите приравнивать «науку» к правде!» — призывает оно своих читателей».

Начали с праведного гнева по поводу рабовладельцев, а закончили нападками на науку. Это показательно. Выводы Данилова было легко проверить. Если его утверждение верно, то следовало ожидать осквернения и других монументов. Что и последовало. Атакам подверглась конная статуя президента США и одного из отцов американской государственности Томаса Джефферсона.

Дальше — больше. Добрались и до Христофора Колумба. Сначала в Нью-Йорке уничтожили его 60-сантиметровый памятник, потом добрались до еще двух. И официальные власти города предложили их снести [95].

Мэр Нью-Йорка Билл де Блазио рассмотрит возможность сноса памятника Христофору Колумбу (1451–1506), открывшему в 1492 году Америку. Об этом заявил официальный представитель мэрии города Бен Сарле.

«Статуя Колумба — среди монументов, требующих

немедленного внимания с нашей стороны, учитывая ту огромную озабоченность, которую она вызывает», — заявил Сарле.

Заявление мэрии стало ответом на предложения, которые были озвучены на прошедшем на днях в Нью-Йорке митинге, организованном спикером городского совета Мелиссой Марк Виверито и другими представителями Демократической партии США. На нем Виверито, в частности, предложила рассмотреть возможность демонтажа монумента Колумбу поскольку он, по ее мнению, был «противоречивой фигурой», и его статуя может оскорблять чувства многих людей, в том числе тех, кто, как и она, являются выходцами из Карибского бассейна.

Комментарии

Владимир Моисеев

По тв сообщили, что XXI век не породит новых социальных теорий, способных вызвать катастрофические потрясения. Все это осталось в XX веке. Вздохнул с облегчением. Очень бы не хотелось с этим разбираться.:) Конечно, все идет не так как хотелось. Помню 1991. Я иду и думаю. Все, что я написал больше никому не нужно. Начинается новая жизнь. Как оказалось, я заблуждался…

Руслан Партыка

Новых-то, может, и не породит, так ведь старых — завались, девать некуда. На любой вкус.

Владимир Моисеев

К сожалению, как показывает практика, сейчас на первый план выходит давление на общество именно маргинальных слоев, которые теориями не заморачиваются. Как говорил Партос: «Дерусь, потому что дерусь». Именно поэтому социальные теории и становятся неактуальными. Борьба за права рабочего класса? А кто его видел? Вот цитата из Владимира Буковского, который ссылается на философа Маркузе.

«Был такой философ — Герберт Маркузе, ревизионист-марксист. Он был не согласен с Марксом в одной точке: Маркс считал революционным классом пролетариат (что очевидно не так), а Маркузе учил, что истинный революционный класс — разнообразные меньшинства. Патологию нужно объявить нормой, а норму — патологией. «Только тогда, — пишет Маркузе, — мы, наконец, разрушим буржуазное общество».

Руслан Партыка

Нууу… Если мы верим, что массы когда-либо заморачивались теориями, нас пора определять в Скворцова-Степанова, или как она там сейчас называется. Социальными теориями заморачиваются романтики, вроде Руссо, но романтики ни на что не влияют. Реальными же процессами заправляют пройдохи типа Марата и маньяки типа Робеспьера. На теории им плевать.

Нынешние массы не более склоны к философии, нежели всегда. Зато вещи типа «мы круче всех» и «наших бьют» как работали во времена Вавилона, так и работают поныне.

А революционных классов вообще не существует, по-моему. Просто потому, что революция — это не какая-то статичная теория или практика, которую можно инкорпорировать в культурный код (в отличие от той же политкорректности). Существует проблема легитимности власти. Мараты и Робеспьеры опираются на классы, в которых ощущение легитимности наименее развито. Допустим, в 18-м веке это была новая буржуазия, которая искренне ненавидела средневековое государственное устройство своих стран. Сейчас, очевидно, это маргиналы. Это смешно, ведь маргиналы полностью зависят от властей. Но так уж устроен человек: он презирает (в лучшем случае), а то и ненавидит (тоже нередко) дающего. Маргиналы, в силу невежества, не видят никакой связи между своим благоденствием и государством, они воспринимают благоденствие как должное. Государство же для них — банда жалких и убогих лохов, не стоящих и плевка. Так что новый Робеспьер будет опираться именно на эту публику. А уж какую он им подсунет идеологию — совершенно неважно.

Ну то есть, я хочу сказать, что породит новый век новую бредовую теорию или не породит — не имеет значения. Важно, что класс, презирающий государство, существует. И это главный фактор риска. Остальное — дело техники.

Владимир Моисеев

Обычно Вы более оптимистичны.

Хочу только отметить один важный момент. Большевики начали именно с теории, с создания марксистских кружков, с агитации. С осмысленной практической работы по захвату власти. Более того, у них была еще и морковка на удочке. «Нынешнее поколение будет жить при коммунизме». «Под ржавою телегою рабочие сидят, через четыре года здесь будет город-сад». Да и во времена французской революции слова свобода, равенство и братство были не в пустоту брошены. За вилы берутся не просто так от скуки. Вот тут уж точно правит чувство выгоды. Без теории никак нельзя.

А у маргиналов другая ситуация. Им теория не нужна. Ну, примут они программу. А дальше… Ее же выполнять нужно, работать. А работать неохота. И, как вы правильно заметили, кто же кусает руку кормящую. Остается буза и развлечение. Мы, с одной стороны, оппозиционеры, а с другой отказываться от должностей и привилегий не можем. Не выгодно. А так, машины пожечь да витрины разбить — это, пожалуйста, поскольку заставит власти увеличить пособие.

Сейчас, правда, появилась одна интересная теория — мол, за нас все будут делать роботы. Это почище Робеспьера. Но требует теоретического обоснования. Чтобы человек, который должен будет взяться за вилы, почувствовал свою выгоду и сопричастность к истории.

Руслан Партыка

Да я и сейчас не ожидаю прихода Робеспьера. Просто хочу сказать, что наша способность или неспособность породить новую идиотскую идеологию на его приходе никак не скажется.

В России главным революционным движителем было правительство Николая II. Все революционеры, вместе взятые, не сделали для подготовки революции и десятой доли того, что сделало царское правительство. Марксистские кружки так бы и остались кружками, если бы не Николай, сделавший всё, что вообще было в его силах, для развала страны. Марксистские кружки просто пригодились, пришлись ко времени и ко двору. Не будь их, точно так же сработали бы любые другие кружки.

Роботы — это хорошо, но пока не годится в качестве идеологии. Ну и потом, в мире, в котором есть китайцы, роботы — ненужная роскошь.

Рад, что к Вам вернулся оптимизм.

Часть 8
Общины

Но надо понять, что такое община. Община — это необязательно крестьянский союз; община в России — это просто способ выживания народа вопреки внешнему закону; община — это форма частных договоренностей и обязательств, которые противостоят государственному регулированию; община — это кодекс поведения людей, которые не совпадает с формальным уголовным кодексом.

Максим Кантор

Глава 18
Община как надежда

18.1. Богатые и бедные

На протяжении всего существования человечества люди пытались разрабатывать планы построения лучшей жизни. Они сочиняли утопии и придумывали миры, в которых им хотелось бы жить. Претворить мечты в реальность трудно, поэтому они стремились достичь максимально возможного комфорта, не откладывая дело в долгий ящик.

У кого-то это получалось лучше, у кого-то хуже, однако следует признать, что мечты о заранее запланированном будущем и стремление устроить свою судьбу наилучшим образом сыграли важную роль в развитии цивилизации.

Для понимания вероятного будущего следует учитывать эти два стремления людей: мечтать о прекрасной утопии и всеми силами добиваться личного благополучия. В первую очередь нужно обратить внимание на представления о «правильно» устроенном мире достаточно богатых людей, претендующих на принадлежность к правящей элите, поскольку у них больше возможностей для достижения поставленной цели.

Нетрудно оценить их число. По состоянию на 18.01.2016 расслоение населения достигло огромных размеров [96].

> *«Всего 1 % самых богатых людей Земли владеют большим состоянием, чем все остальное население планеты, следует из доклада британской благотворительной организации Oxfam к очередному Всемирному экономическому форуму в Давосе.*
>
> *Состояние 72 млн человек самых богатых людей Земли (1 % населения планеты) достигло в этом году $125 трлн и превысило состояние всего остального мира, утверждает Oxfam со ссылкой на данные Credit Suisse. Это произошло на год раньше, чем Oxfam предполагал в своем докладе, подготовленном к прошлогоднему Давосу.*
>
> *По данным организации, разрыв между богатейшими людьми и остальным миром резко вырос за последние 12 месяцев. В 2015 году объем средств и активов 62 богатейших миллиардеров Земли ($1,76 трлн) сравнялось с состоянием 3,6 млрд человек, относящихся к беднейшей половине населения планеты. За пять лет состояние этих*

62 человек выросло на 44 % ($542 млрд). Состояние беднейшей половины человечества за это время упало на 41 % (почти на $1 трлн)».

Нетрудно догадаться, как представители финансовой элиты воспользуются своим богатством и властью. Они займутся реализацией удовлетворяющих их потребности утопий и достижением собственного комфорта. В этом они не отличаются от других людей.

Именно так поступили бы любые люди, оказавшиеся на их месте, такова человеческая природа. Но проблема в том, что утопия для элиты — антиутопия для всех остальных. Нетрудно предположить, что первым этапом построения новейшей Утопии станут практические шаги по разрыву привычных социальных связей и жесткое разделение человечества на слабо взаимодействующие части: элиту и остальное население. Сомневаюсь, что дело дойдет до появления новых видов, подобных элоям и морлокам Уэллса, но отличаться по внешнему виду они будут. Никого не удивляло, например, что в XIX веке английские джентльмены были выше представителей низших классов в среднем на двадцать сантиметров.

Делается ли что-нибудь в этом направлении? Конечно. Разрушение или дискредитация института государства — происходит на наших глазах. Передача многих функций государства частным корпорациям или «общественным» организациям объявляется благом и достижением нового постдемократического порядка. Добавим преувеличенное внимание к «правам» отдельных меньшинств, разрушение института семьи и фактическое пренебрежение моралью и нравственностью. Происходит дискредитация самого понятия демократии.

Зачем?

Для построения новейшей Утопии — рая для элиты.

Как было правильно сказано: «Почему вы считаете, что элита должны думать о вас, а не о себе? Для них это звучит дико».

18.2. Предсказано появление лишних ртов

Было бы наивно обсуждать, как будет выглядеть рай для элиты. Можно не сомневаться, что богатые и занятые собой люди без нашего участия организуют свою жизнь согласно собственным представлениям. У нас совета они, конечно, не попросят. Интересно другое, какую судьбу они отводят, не попавшим в число избранных? Особой любви к большинству они не

испытывают. Пример из афоризмов современной элиты: «Если у вас нет миллиарда, сидите и помалкивайте». Это в смягченной форме, оригинал груб и более категоричен. Понятно, что фраза была вырвана из контекста, но общий смысл элите понравился.

Разрыв уже произошел. Если раньше благосостояние элиты напрямую зависело от эксплуатации трудящихся, то сейчас такой необходимости больше нет. Вот что пишет Виктор Мараховский [97].

> *Сходство между собственно феодализмом и тем, что наступает сейчас — только в принципиальной пропасти между владетельной и неимущей группами населения. Принципиальное же различие — в том, что традиционному феодалу живущий на его земле крестьянин был нужен позарез, поскольку представлял собой главное средство производства и накопления капитала.*
>
> *Современному же «золотому проценту» бедное большинство нужно, строго говоря, в куда меньшей степени. Как показывает пример, скажем, сверхуспешного предпринимателя Илона Маска, — для сверхуспешности «массовый человек» бывает зачастую уже не нужен. Ни в качестве производительной силы, ни в качестве потребителя. Как легко заметить, «золотой процент» (в особенности в смычке с госбюджетами) сам в состоянии быть и производителем, и потребителем своих супертоваров и мегауслуг.*
>
> *Разумеется, секторы экономики и финансов, специализирующиеся именно на доении «маленьких людей» через продажу им айфонов, лексусов и ипотеки, в новом расслоившемся мире вынуждены будут несколько сменить тактику и отказаться от мегаприбылей.*

Можно сделать вывод, что построение рая на Земле для элиты отныне мало связано с необходимостью заставлять работать «маленьких людей». Очевидно, что потребность в рабочей силе от года к году сокращается. Постоянные разговоры о том, что скоро появятся дешевые роботы, которые оставят без работы множество людей, только подчеркивают неизбежность происходящих перемен [98]. Список предполагаемых безработных постоянно растет.

> *Международная организация труда, как указывает «Блумберг» в той же статье, даёт очень мрачный прогноз — массовая замена низкоквалифицированных рабочих*

роботами начнётся уже через два года. Планета стоит прямо на пороге пугающих перемен.

Если «белые воротнички» полагают, что до их рабочих мест роботы доберутся ещё не скоро, их ждут неприятные сюрпризы. Роботы отлично чувствуют себя в области обработки данных самого разного рода. Так, например, «Форбс» пишет о роботах-журналистах, которые уже сейчас могут создавать вполне читаемые репортажи со спортивных мероприятий. Эта же технология может быть применена и для обработки документов.

Интересно было прочитать об опасности, нависшей над такими, казалось бы, защищенными профессиями, как юристы и бухгалтера [99]. Люди, которые считали, что высокий уровень образования и опыт профессиональной работы спасет их от надвигающегося расчеловечивания экономики. Здесь не только о моральной деградации, а о вытеснении человека из производства.

В России неожиданно для многих лидером роботизации стал «Сбербанк». За последние шесть лет банк сократил количество офисных служащих… в пять раз, с 60 до 12 тысяч человек. К 2020 году Герман Греф собирается оставить из этих 12 тысяч только 1 тысячу. Место остальных займут роботы.

Под нож идут рабочие места юристов и бухгалтеров. Я довольно хорошо знаком с этими профессиями, до прихода новостей из «Сбербанка» я полагал, что заменить юристов и бухгалтеров роботами не получится, так как это довольно сложная, отнюдь не механическая работа. Теперь я вижу, что серьёзно ошибся в прогнозах.

Ожидается новый приток безработных, трудоустроить которых будет довольно непростой задачей. Если раньше работодатели любили повторять: «Мы обеспечиваем людям занятость», то теперь они вынуждены признать, что отнимают работу, внедряя роботов и механизируя производство. Нельзя сказать, что судьба уволенных кого-то особенно волнует. Нововведения обещают увеличение производительности труда. Однако не все так просто. Роботы обязательно появятся и у конкурентов, что приведет к перепроизводству и отрицательно скажется на прибыли. А если признать, что безработные плохие потребители, то преимущества автоматизации становятся призрачными.

Есть и другие веские причины относиться с недоверием к

подобным предсказаниям. Однако не будем спешить, рассмотрим их позднее. Сейчас обратим внимание, что футурологи, словно сговорившись, повторяют заклинание о неизбежности наступления эры роботов, не пытаясь анализировать все отрицательные последствия подобного шага, не интересуясь, откуда возьмутся необходимые для этого средства (из последнего: придется отыскать 185 триллионов рублей, не обсуждая целесообразность проекта [100]).

Как говорили раньше, любая, самая одиозная ложь найдет своего слушателя, если повторить ее сто раз.

Для чего людям внушают, что они обуза?

Наверное, для того, чтобы задать неприятный вопрос: «Что делать с «лишним населением»? Теми, кто ничего не производит и мало потребляет? У этой проблемы два решения: сократить население до оптимального уровня, или отгородиться от них стеной и не обращать внимания на их жалкое существование.

Вот, например, что было сказано в Фейсбуке по поводу необходимости при моделировании возможного будущего думать прежде всего о целесообразности, а не о морали и нравственности.

> *«Если Ваши научные знания — ничтожны, то и религиозная идея об этических фильтрах, как часть этого знания, — тоже становится необоснованной и ничтожной. Нет, наши научные знания — глубоки, основательны, мы добрались до кварков и суперструн, вычислили темную энергию и темную материю, наши спутники уже улетели за границу Солнечной системы, мы готовим квантовые компьютеры и солнечные парусники… Беда в другом — творцы, ученые, изобретатели, конструкторы, те гении, кто собственно только и имеет право называться «дважды сапиенсами» — их ничтожно мало, и они угнетены, дискриминируемы, эксплуатируемы… Деньги и власть — не у них. А у 99,99 % биомусора, который вовсе недостоин даже один раз называться сапиенсом. Этот биомусор — именно хомо, гумус, удобрение почвы фекалиями. И он сам себя погубит».*

Позднее запись была удалена. Но убеждения о том, как «правильно» должен быть устроен мир, в головах людей, считающих себя элитой, остались. Они хотели бы жить в мире без «чумазых».

18.3. Возрождение общин

Предположим, что у элиты проснется гуманистическое отношение к «лишним людям». Подобный исход вызывает сомнения. Расплодившемуся человечеству вменяется в вину хотя бы то, что люди наносят вред природе. Вдыхают кислород, а выдыхают углекислый газ, развивают промышленность, летают на самолетах, строят города, передвигаются на автомобилях. Очевидно, что чем больше проживает на планете людей, тем более разрушительное воздействие они оказывают на окружающую среду. Считается, что резкое сокращение населения, позволит восстановить испорченную людьми биосферу.

Ученые называют оптимальные количества населения, которые может выдержать Земля: один — два миллиарда, не больше.

И определенные шаги к сокращению населения уже сейчас предпринимаются [101].

> *Дания, как сообщает нам Британская вещательная корпорация, намерена выделить 90 миллионов крон (что-то около 14 млн долларов) на контроль рождаемости в Африке.*
>
> *Министр Сотрудничества для Развития Улла Торнайс прямо так и сказала: «Частью решения проблемы миграционного давления на Европу является сокращение рождаемости в африканских странах».*
>
> *В основном давили на гуманизм и права африканок («225 миллионов африканских женщин не получают образования из-за ранних нежелательных беременностей, не могут сделать карьеру» и так далее). Но речь идёт о том, чтобы к 2050 году африканское население достигло (с нынешних 1,2 млрд) не пугающих 2,5 млрд, как следует из прямой экстраполяции нынешних темпов роста, а каких-нибудь цифр поменьше.*

И все-таки, предположим, что никто не собирается специально уничтожать людей. Элита обоснуется в своих поселениях, построенных по последним достижениям науки, предоставив остальному населению доживать свой век в трущобах. По их расчетам население, лишенное элиты, довольно быстро *«погубит само себя»*.

Осталось только придумать общественное устройство обитателям трущоб, которое бы позволило поддерживать определенный уровень жизни населения, способствовало его

постепенному сокращению и надежно обеспечивало безопасность элитным поселениям [102].

> *Глобальная элита маниакально одержима мальтузианскими идеями ограничением рождаемости. Университеты имеют целые курсы «научного мальтузианства», на самые высокие в мире политические посты назначены радикальные сторонники ограничения рождаемости, ООН издаёт не просто меморандумы о регулировании рождаемости, но и призывает легализовать проституцию, гомосексуализм, наркотики и проституцию — одновременно призывая «закрыть все лечебно-исправительные учреждения принудительного характера для наркозависимых, ликвидировать учёт лиц, употребляющих наркотики, отменить проведение обязательных и принудительных тестирований на ВИЧ и запретить обязательное и принудительное тестирование на ВИЧ «работников секс-бизнеса»…»*

Не лишними оказываются и «инициативы» населения.

Вот Андрей Нальгин размышляет, не является ли отказ от родительства в мире, где роботы вытесняют людей с рабочих мест, а дети перестают быть шансом на достойную старость, разумным решением [103].

> *«Уже никто не спорит с тем, что рождение ребёнка — долг похуже ипотеки. У той хотя бы размер обязательств определён и конечен, а вот с детьми всё совсем неоднозначно. Только первый год их жизни требует многих тысяч долларов в качестве начального взноса. Но дальше — больше. Начиная со всяких групп раннего развития, кружков и секций и заканчивая бременем бесполезного, но необходимого высшего образования, родителям приходится платить и каяться платить.*
>
> *Женская самооценка начинает колебаться ещё во время беременности, достигая минимума как раз к счастливому часу деторождения. Затем, в первые полгода она подрастает немного. Но потом снова начинает падать. К трём годам жизни ребёнка самооценка его матери всё ещё остаётся ниже первоначального «базового уровня».*
>
> *Это первый удар, а вот и второй. Параллельно падает субъективная оценка женщинами своего брака и своего супруга/партнёра. То, что раньше казалось источником счастья, перестаёт им быть. Наступает*

период разочарования в семейных ценностях, в близком человеке и даже в самой себе. В том числе и по причине появления подобных негативных мыслей.

Быть может, отказ от родительства — это как раз выход в современном мире, где роботы вытесняют людей с рабочих мест и дети перестают быть шансом на достойную старость? И, быть может, робот-ребёнок — вполне логичное и достойное продолжение тренда на роботизацию человечества?»

Раздаются и более смелые заявления. Например, философ из Принстонского университета Питер Сингер (Peter Singer) призывает [104]:

«Так почему бы нам не стать последним поколением на планете? Если бы мы все согласились на свою стерилизацию, тогда не потребовалось бы никаких жертвоприношений — мы могли бы праздновать наш путь в исчезновение!..»

Следует упомянуть популярное международное общественное движение — «свободные от детей» [105]. Широкое распространение подобных идей среди молодежи должно неизбежно сократить население.

«Childfree («чайлдфри») по-русски значит «свободный от детей». Данное течение зародилось в 1970-е годы в США в процессе массовых выступлений за права, свободы и равенство. Так была создана Национальная организация неродителей (NON), у истоков которых стояли две участницы феминистского движения, Эллен Пек и Ширли Радл. Смыслом деятельности организации стало донести консервативно настроенному обществу мысль, что женщина имеет право не рожать детей, если не хочет. чайлдфри что такое Данное заявление произвело значительное изменение в общественном сознании, ведь до этого считалось, что сознательный отказ от продолжения рода означает наличие недугов физического или психологического свойства. Смелое заявление двух активисток придало уверенность и другим женщинам, чувствовавшим то же самое, но не решавшимся сказать вслух. Организация НОН быстро стала популярной, а в 1980-х годах преобразовалась в движение чайлдфри».

Для достижения поставленной цели можно отказаться и от

секса [106].

> *«Молодые люди в Корее все чаще выбирают жизнь в одиночку, в связи с этим популярность приобрела аббревиатура YOLO: you live only once — раз уж живешь только раз, то жить нужно для себя, а не для других или «для будущего».*

Ничего удивительного, что рецепты, устраивающих элиту социальных построений для обитателей трущоб, пытаются отыскать в воспоминания о «светлом» прошлом. Страх перед будущим заставляет искать простые и ясные решения в исторических преданиях. Сделать это не так просто. Написал бы — невозможно, если бы не попытки, постоянно предпринимаемые в последнее время.

Как правильно отметил в своем комментарии по другому поводу Руслан Партыка, обращения к прошлому действуют безотказно:

> *«Социалисты всегда спекулируют на эмоциях, логика же заведомо проигрывает эмоциям. Начал логический разбор аргументов — всё, проиграл. Верните нам муку, которую ели наши деды — против этого аргумента логика бессильна. Это ж — ДЕДЫ, не хухры-мухры. То, что деды жрали такое, от чего у современного зелёного случился бы заворот кишок — никого не интересует. Что эти деды, в своей бескрайней экологичности, не доживали и до сорока, загибаясь от букета болезней примерно в том возрасте, в каком современный зелёный оканчивает учиться и начинает задумываться о семье — это тоже как-то оставляется в тени».*

Можно вспомнить привычные стереотипы: раньше и небо было голубее, и трава зеленее, и мороженое вкуснее, и колбаса «Докторская» съедобнее (приходилось мне слышать и такое заявление). Так уж устроена человеческая психика — в памяти остаются только сильные, радостные воспоминания, все негативное забывается.

Комментарии

Владимир Моисеев

Статья М. Кантора, позволяет лучше понять возможное место

человека в государстве будущего. Не знаю, станет ли актуальным со временем предложение о возрождении общин, но как одно из вполне возможных вариантов развития общества, оно заслуживает самого пристального внимания и обсуждения.

Руслан Партыка

Подмечено точно, хотя и сумбурно. С одной стороны, государство с внятно проговоренной (хорошей, плохой — не важно) идеологией, с другой стороны — община с её кодексом, отчасти противопоставляющим себя государственному, но в то же время, и дополняющим его. Это стабильная система, в которой государственное насилие легитимно (хоть и не восторгает никого), при этом каждый имеет право на сопричастность к некой микрофронде.

Владимир Моисеев

Предложение о возрождении общин, как мне кажется, это — практический шаг к уничтожению государства. Если я правильно понял, элиты берут на себя труд по организации управления обществом, а большинство, для сохранения социального равновесия, должно будет объединиться в общины, поскольку это самый простой способ для элиты контролировать их поведение и единственный способ для большинства отстаивать свои права. Не удивлюсь, если подобная система удовлетворит очень многих людей уже сейчас.

Руслан Партыка

Однако идеологию порушили, а община сама разбежалась. Примитивный консюмеризм, насаждаемый повсеместно в третьем мире, разъедает общину, как кислота. Ну и что с этим делать? Непонятно.

Владимир Моисеев

Для того, чтобы разделение на элиту и остальное большинство приобрело законченную форму, необходимо как-то ласково и доходчиво объяснить своим бывшим согражданам, что

с первого января они официально становятся рабами. И подсластить пилюлю, объявив, что законы государства на них впредь не распространяются. Жить впредь придется по понятиям, принятым в данной им сверху общине. То, что права изымаются, а мораль общины оказывается жестче законов, и к тому же постоянно меняется в зависимости от нужд элиты, люди узнают потом, когда попривыкнут. В общине даже микрофронда не пройдет. Община — это единство мыслей и контроль.

С другой стороны, непонятно, как в общины будут объединять? Объявления на входных дверях повесят? Трудно отыскать людей, которые бы мыслили одинаково.

Руслан Партыка

Община — это объединение людей. Но община — это также и способ организации. Технология сопричастности, если так можно выразиться.

Община — единство целей и способов их достижения. Единство мыслей — всего лишь побочный эффект, возникающий по ходу действия. Не нужно искать людей с одинаковыми мыслями, найдите людей с одинаковыми интересами. Мысли у них уже потом синхронизируются. Но тут есть фокус. Чтобы толпа людей с одинаковыми интересами стала общиной, сам факт объединения в общину должен способствовать достижению интересов.

Владимир Моисеев

Если рассматривать только общность интересов, получится довольно размытое представление об общинах. Например, Союзы писателей и тому подобные общественные организации общинами не были. Хотя и деньгами распоряжались и идеологический догляд в них был поставлен очень даже не слабо. Да и инженеры, конечно, не община. Как сказала Наталья Галкина — замечательный писатель — не город маленький, а слой тонкий. Слой, конечно, не община. А вот сектанты — это да. Община Виссариона, например. Очень даже страшная штука. У меня знакомая туда попала, так что я знаю об этом не понаслышке. И сект становится все больше и больше. Для меня община в современных условиях — это, в первую очередь, строгое соблюдение неписанных законов, понятий. О которых нельзя прочитать, которые нельзя обсуждать, но о которых все знают и

соблюдают строже, чем законы государства.

Петр Махов

Отличается ли община от гражданского общества?

Владимир Моисеев

Община — образование закрытое. Единомыслие для его членов условие обязательное. Можно сказать, что любая община — это своеобразная утопия, следовательно без тотального контроля обойтись не может. Община не приспособлена к общению с внешним миром, поскольку внешняя информация неминуемо вносит коррективы в понятия, нарушает их целостность, лишает их абсолютной ценности. Кстати, в американских фильмах и сериалах часто показывают секты, существующие автономно. Решения там выносятся по понятиям. Гражданское общество, вроде бы, объединение людей с разными взглядами и убеждениями. Однако предполагается, что решения в нем тоже выносятся по понятиям. В любом объединении, каким бы демократическим путем оно не складывалось, рано или поздно обнаруживается группа людей, понятия которых оказываются «правильнее» и «важнее» представлений других. Диктатура общества или общины, кажется мне намного более суровой, чем законы, прописанные государством.

Петр Махов

Но существую ли общины, которые могли бы быть положительным примером? Всегда ли общины плохи?

Владимир Моисеев

Почему обязательно плохи? Просто надо понимать, что логика их существования отличается от государственной. Она не рассчитана на людей с различной идеологией. Как и положено утопическому объединению. Понятия — плохая основа для развития.

Руслан Партыка

Кстати, понятия как раз не меняются. Как не меняется человеческая природа. Это как раз тоталитарным обществам свойственно совершать кульбиты. Законы государства и принципы общины не так уж противоречат друг другу. В Швейцарии, например, успешно действует прямая демократия, своего рода вечевое правление. Общинное сознание является вполне функциональной частью государственного механизма. И оно вполне удачно работает. При этом законодательство зачастую определяет не столько конкретные нормы, сколько рамки (и нередко — в самом общем виде). Можно сказать, что такой способ правления осуществляется «по понятиям». В итоге, одно из самых консервативных обществ в мире — при этом вообще не знавшее царей и президентов. Это уникальная система, такой больше нигде в мире нет, но это не значит, что нигде больше это не сработает.

Владимир Моисеев

То, что хорошо для швейцарцев, необязательно будет хорошо для людей с другим менталитетом. Слова могут произноситься одинаковые, не исключено, что и те же самые, что используют швейцарцы, но смысл будет предсказуемо вкладываться с поправкой на национальные особенности. Наверняка, есть и примеры удачных общин. Какие-нибудь староверы в Аргентине, например. Но вспоминается история с Джонсом и гибелью Джонстауна. Религиозная секта «Храм народов» основала в Гайане поселение, куда вскоре перебрались члены секты и зажили своей общиной. Довольно скоро эта история закончилась массовым самоубийством девятьсот восемнадцати человек.

Руслан Партыка

Равнять всех по Виссариону и Джонсу — не вполне корректно. Есть варианты, есть.

Глава 19
Община как угроза

19.1. Не хочу в общину

Искать «правильные» ответы на современные выводы в прошлом стало модно. Но совершенно неожиданно в социальных сетях стал обсуждаться вопрос о возрождении общин. Не знаю, насколько актуальным окажется со временем предложение о возрождении общин, но как одно из вполне возможных вариантов развития общества, оно заслуживает пристального внимания и обсуждения. Признаюсь, что перспектива оказаться однажды примерным членом общины меня не обрадовала. Я вспомнил ток-шоу на телеканале «Беларусь», где одна из участниц, представительница артели-производителя валенок, расстраивалась, что их замечательная продукция не находит спроса в республике. Она высказала очень правильную мысль: для того, чтобы валенки нашли своего потребителя, нужно изменить сознание людей. Мне кажется, что вернуть в Россию общину, можно только самым решительным образом воздействовав на сознание людей, сокрушив их нынешнее мировосприятие.

Вот, например, что написал Максим Кантор [107]:

> *«Механизм российской истории устроен так, что для того, чтобы происходило движение, надо иметь два работающих двигателя: государственное строительство и общинный договор. Эти двигатели представляют разнонаправленные силы, находятся в комплементарном взаимодействии — корректируют друг друга».*

Община в России выполняла прозаическую задачу — обеспечивала сбор податей. После отмены крепостного права стала выполнять функции собственника земли. То есть, подменяла собой помещика. Основная задача — сбор налогов. Так что говорить о том, что государство и община представляли разнонаправленные силы — неверно, поскольку это противоречит фактам. А уж утверждение о корректировке деятельности друг друга — это нонсенс. Представил, как староста приходит к помещику и говорит: «Ваше желание надстроить третий этаж на вашем особняке, вызвало протест нашей общины, поскольку нарушает первоначальный архитектурный замысел и портит общий вид усадьбы». Забавно. Или вот еще. «Мы решили, что

налоги, которые вы требуете, завышены, и на сходе постановили заплатить государству только треть, а еще решили сжечь вашу помещичью усадьбу, чтобы исчезли последние воспоминания о тяжелых временах крепостничества».

> *«Община — это необязательно крестьянский союз; община в России — это просто способ выживания народа вопреки внешнему закону; община — это форма частных договоренностей и обязательств, которые противостоят государственному регулированию; община — это кодекс поведения людей, которые не совпадает с формальным уголовным кодексом».*

Очевидно, что развал государства, как привычного способа общественного устройства, обязательно приведет к многочисленным катастрофам. Оставшемуся населению придется искать «способ выживания». Законы действовать не будут, придется подстраиваться под понятия, следить за выполнением которых будут люди, обладающие силой и волей к власти. Право на насилие, которое принадлежит сейчас государству, перейдет в руки самозванцев, готовых карать несогласных. Получается типичная антиутопия, невозможная без диктатуры и тотального контроля.

Не дай вам Бог жить по понятиям. Я сталкивался с подобным подходом, уверяю вас, остались самые неприятные воспоминания. Неоднократно лишенный наследства. Встречал я и людей, склонных к диктатуре, как правило, люди опустившиеся, спившиеся, деградировавшие. Привыкшие жить по понятиям при пахане. Не удивлюсь, что и прочие люмпены, а сейчас их время, склоняются к жизни по понятиям. Но мне повезло, и я случайно побывал в среде настоящих рабочих. И я понял разницу между ними и люмпенами. Очень зауважал рабочих. Кстати, именно поэтому невозможен сейчас социализм. Люмпены, а их становится все больше и больше, плохая замена пролетариям, которых становится все меньше и меньше. Слова они, может быть, будут говорить те же самые, и лозунги держать в руках схожие, а продукт получится совсем другой. Потому что люмпены за понятия. Ну, и труд, естественно, презирают. Работать — позорно. В их понимании тот, кто работает, просто не умеет жить.

> *«Разрушенная крестьянская община перетекла в города и мимикрировала в интеллигенцию. Интеллигенция и есть городская община, она представляла общинную идею в 30-е — 70-е годы, это была городская среда с безусловным внутренним кодексом*

поведения».

«Основным вопросом российской истории сегодня является восстановление общинного сознания, а государственная машина восстановится сама — она питается общиной. Просто необходимо сделать так, чтобы общинная мораль победила корпоративную — и тогда Россия выживет».

«Но надо понять, что такое община. Община — это необязательно крестьянский союз; община в России — это просто способ выживания народа вопреки внешнему закону; община — это форма частных договоренностей и обязательств, которые противостоят государственному регулированию; община — это кодекс поведения людей, которые не совпадает с формальным уголовным кодексом».

Наверняка есть люди, считающие, что «здоровая» анархия «духовно развитых» людей, так называемое «гражданское общество», должно заменить государство. Это продолжение либеральной идеи о невмешательство государства в хозяйственную деятельность. Окучивание лохов не должно встречать отпора. Попытки отнять у государства право на насилие, неминуемо ведет к отмене любых правил и законов. Способствует возникновению тоталитарного тоталитаризма, когда «понятия и правила» будут диктовать узкие группы. Самый простой способ для этого согнать людей в общины. Максим Кантор писал [108], что XX век — время, когда меньшинства управляли большинством.

19.2. Жизнеспособные общины

У многих аналитиков складывается излишне упрощенное представление о возможном развитии человечества. Они считают, что определяющим фактором, формирующим социум будущего, является научно-технический прогресс. Но будущее, как и настоящее, и прошлое, — это образ жизни и социальные связи между людьми. Все остальное важные, но опосредованные факты. Важно, как люди будут жить, а не какими новейшими гаджетами они будут пользоваться.

Футурологи, предсказывающие грядущие изменения, любят говорить о технических достижениях. По их представлениям, человечество изменится, если сбудутся их предположения. Например, прогнозы Рэя Курцвейла на ближайшие 25 лет в

пересказе Ильи Хеля[109].

> *«К концу 2020 года очки будут проецировать изображения прямо на сетчатку. Десять терабайт вычислительной мощности (примерно столько, сколько у человеческого мозга) обойдутся в 1000 долларов.*
>
> *К 2020-м большинство болезней исчезнет, поскольку наноботы станут умнее нынешних медицинских технологий. Нормальное человеческое питание можно будет заменить наносистемами. Тест Тьюринга будет проходиться постоянно. Самоуправляемые автомобили наводнят дороги, людям запретят самостоятельно ездить по автомагистралям.*
>
> *К 2030-м годам виртуальная реальность станет на 100 % реальной по ощущениям. Мы сможем загружать собственный мозг/сознание к концу этого десятилетия».*

Имеют ли эти предсказания отношение к будущему, которое нас ожидает? Весьма малое. Сбудутся они или нет, но на судьбах людей это отразится не очень сильно. Приборчики могут лишь усилить общие тенденции, но не изменить их. Все больше людей не могут пройти тест Тьюринга. Их мозг используется крайне редко и не по назначению. Как отличить от искусственного интеллекта человека, привыкшего действовать по заданному кем-то алгоритму? Государством, СМИ, телевизором, друзьями, социальными сетями, гражданским обществом? И что с того? Разве они от этого перестали быть полноценными людьми? Вовсе нет. Минимизируя свою деятельность, мозг человека продолжает выполнять главную свою роль: приспосабливаться к изменениям окружающей среды.

И все-таки, можно ли утверждать, что бурное развитие технологий изменит человеческую породу? Думаю, что нет. Подобные ожидания встречались в недалеком прошлом и раньше, когда для этого было больше оснований. Радио и телевидение, Автомобили, компьютеры и мобильная связь, социальные сети. Но… как правильно было давным-давно сказано: «Радио есть, а счастья нет».

Естественно, что на пути к эволюционному изменению человеческой природы встретятся многие препятствия, обнаружатся факторы, которые пока не видны оптимистам новых модных технологий. Вот, например, на что обращает внимание Виктор Мараховский [101].

> *Если вам кажется, что наследниками нашей рвущей вперёд технологической светской цивилизации станут*

особо развитые потомки сегодняшних мегаполисных бородачей в кедах — то у меня плохие новости. На самом деле сегодняшние светские атеистические интеллектуалы создают мир для потомков людей, к которым относятся в лучшем случае с тёплой снисходительностью, а в худшем — с холодным презрением.

В связи с этим — давайте поговорим для начала об амишах и лестадианцах. Допускаю, что эти слова звучат как нечто из мира Вархаммера или Икеи. Но на самом деле и те, и другие — это изолированные в двух разных передовых нациях религиозные общины.

Амиши — это те самые мужики в бородах и шляпах и женщины в чепцах, которые перемещаются в конных экипажах и время от времени обнаруживаются в американских сериалах и кинематографе в виде антуража для всякого Таинственного. Американская библейская секта германского происхождения, которая любит мир и традиционное земледелие и отрицает технику и прогресс. Застывшая веке примерно в восемнадцатом.

Их мало. В 1992 году, например, их было всего 128 тысяч на все Соединённые Штаты. Но фокус в том, что в 2015 году их было уже 300 тысяч, а сейчас где-то 315–317. И я с помощью калькулятора только что подсчитал, что через сто лет их будет в Америке примерно 12 миллионов.

А ведь амиши — это не единственная принципиально изолированная и при этом упорно плодящаяся американская секта. Есть и другие — десятки их — ныне рассыпанные по штатам типа Айовы и всякой Северной Дакоты, в силу своей крошечности не учитываемые даже статистикой, шныряющие под ногами большинства как млекопитающие под ногами у динозавров в конце мелового периода. Аналогия тем более уместная, что именно млекопитающие после того, как с динозаврами что-то случилось и они выродились в воробьёв, захватили основные экологические ниши мира.

…А теперь про лестадианцев. Это тоже религиозная протестантская община, но не настолько суровая и не американская — а финская. Известны тем, что не пьют, но дымят как паровозы, чураются светских удовольствий, но активно работают с интернетом и хайтеком, а ежегодно летом устравивают летние палаточные лагеря. Живут в общем тоже изолированно от падшего мира, особенно в своем консервативном варианте.

Так вот: в катастрофически падающей по части рождаемости Финляндии они одни (из всех местных) показывают положительный демографический эффект. Составляют, несмотря на свою нынешнюю численную ничтожность (2 % финского населения), значительную часть многодетных семей и так далее.

Сегодня их численность оценивается примерно в 100–120 тысяч человек. Применив к ним даже более умеренную шкалу, чем к амишам, мы получим через сто лет примерно 2 млн. В сегодняшней Финляндии проживают 5,5 млн жителей.

И все-таки надо признать, что в современном мире общины, как правило, объединения своеобразные. Вот только считать, что их влияние на будущее малозначимо, было бы неправильно.

19.3. Призраки общин

Наверняка, есть примеры положительных примеров общины. Только ничего путного в голову не приходит. Жизнь по ясным правилам при любом раскладе выглядит предпочтительнее жизни по понятиям. И карают за неисполнение понятий значительно жестче, чем вялое государство за нарушение законов. Придут гражданские активисты — от них не скроешься. Получается, что возрождая общины, нам предлагают радоваться новому тоталитаризму. Можно сказать еще жестче — тотальному тоталитаризму. Где же вы — положительные примеры?

Было бы неправильно считать местное самоуправление неким подобием общины. Главное и самое важное отличие определяется отношением к законам.

Современные люди воспринимают понятие общины своеобразно. С одной стороны, они отдают себе отчет в том, что подобные объединения возможны только для людей, которые разделяют некие экзотические идеи, из числа тех, что воспринимаются большинством без особого энтузиазма. Так что поддерживать «правильное», с их точки зрения, существование надлежит поддерживать, надежно отгородившись от «неправильного». Самый простой способ — ограничить обмен информацией. Но с другой стороны, новоявленные «общинники» не готовы полностью отказаться от привычных плодов цивилизации. Порой это принимает забавные формы. Вот уровень обсуждения проблемы создания в России коммуны радикальных феминисток и лесбосепаратисток [110].

Источники дохода.

Здесь есть несколько вариантов:

1. Работа в интернете. Для этого должна быть хорошая связь. Мобильный интернет сейчас много где ловит.

2. Торговля продуктами с огорода и теми, что растут в окрестностях — в сушеном, соленом и других видах.

3. Ремесла — изготовление непродовольственных товаров.

4. Пассивный (например, сдача недвижимости вплоть до комнаты). Актуален не для всех, а для тех, кому повезло иметь недвижимость или что-то ещё в этом духе.

5. Проведение мероприятий и сбор пожертвований (как вариант — платные мероприятия, однако этот вариант плох классовой дискриминацией).

Безопасность.

Внешняя — защита от чужаков.

1. Быть в отдалении (на окраине деревни)

2. Держать собак на участке

3. Иметь средства безопасности

4. Проводить внутри коммуны занятия по самообороне

5. Разработать систему оповещения

6. Женская солидарность — быть единым фронтом против чужаков в любых конфликтах

7. Не сообщать место, фото публиковать без GPS

8. Мероприятия проводить не в самой коммуне, а недалеко от неё

Правила общежития

Чтобы комфортно сосуществовать, свести к минимуму конфликты, построить ненасильственное общество внутри коммуны, учитывать интересы каждой, нужно много работать и вводить чёткие правила.

Некоторые механизмы, которые помогут в этом:

1. Регулярно проводить собрания, где всё обсуждается открыто, все высказываются.

2. Всем нужно познакомиться с правилами ненасильственного общения.

3. Установить правила и санкции за нарушение правил.

4. Обсуждать нарушения правил (разбираться, почему это произошло, а не просто наказывать).

5. Пересматривать правила по мере необходимости.

6. Приходить к консенсусу по любому вопросу (добровольное согласие всех).

7. Изучать и обсуждать вместе левую теорию, анархические пособия (в т. ч. о консенсусе).

8. Личные разборки — не личные, они влияют на всю группу.

Мне понравился пункт 5: «Пересматривать правила по мере необходимости». Он лучше всего характеризует мечты о новой общине.

Литературные иллюстрации

Удивившись внезапно объявившейся идее воссоздания общин, я был уверен, что сам бы не додумался бы до такой экстравагантной идеи. Однако, что-то подобное я написал ранее.

В повести «Не все люди — люди» [111] обнаружились следующие куски.

«Все. Больше меня на даче ничто не удерживало. И я уже принялся разогревать мотор, рассчитывая, что успею вернуться в Петербург не слишком поздно, как вдруг услышал тихое и, вроде как, укоризненное:

— Здравствуйте, Иван.

Голос был вкрадчивым, но настойчивым, и потому показался знакомым, пришлось вылезти из машины. Я не сразу узнал в пухлом бородатым мужике в камуфляже Николая Гольфстримова, широко известного писателя, прославившегося сочинением весьма своеобразных рассказов (мне они не понравились) и бесконечных фэнтези (не читал). Если бы не приметный голос, ни за что бы его не признал… Что ж, будет богатым.

— Здравствуйте, Гольфстримов. Что вы здесь делаете?

— Я живу здесь. Мое жилище располагается на соседней улице. Выходит мы с вами земляки.

— А я и не знал.

— Меня это не удивляет. Редко бываете в наших краях. Видите ли, на природу вас не тянет! И с соседями не общаетесь. Не интересуетесь простым народом! А ведь здесь не природа, здесь настоящая жизнь.

— Да, — вынужден был признать я. — Это вы меня тонко поддели.

Гольфстримова передернуло. Он уставился на меня с плохо скрываемым презрением. Но, как писателю, я был ему любопытен. Природа его интереса была мне понятна. Он искренне не понимал, почему откровение о месторасположении настоящей жизни не повергло меня в кромешный ужас. Если бы кто-то сказал нечто подобное ему, Гольфстримову, он бы немедленно сгорел со стыда. Принимая во внимание его нынешнее умонастроение, это было единственно возможной эстетически осмысленной реакцией на подобное оскорбление. Дело в том, что в последнее время он объявил себя квасным патриотом. Что это означает, честно говоря, я не понимаю. Наверное, что-то связанное с сохранением древних традиций и верований. Мне кажется, что и сам Гольфстримов не до конца отдает себе отчет в том, что излишне изощренная, на мой взгляд, игра, которую он затеял, а то, что это игра, сомнения не вызывало, до добра не доведет.

— Я, знаете ли, человек городской. Город люблю. Я на природе даже книжку писать не могу, раздражает меня все подряд, воздух одуряет, понимаете, он колышется, дует, чем постоянно отвлекает меня от работы, очень трудно сосредоточиться.

— А я в деревне прижился. Мне здесь хорошо. Община признала меня ходатаем по делам. Я справляю мужикам бумажки, жалобы пишу. Это дело настоящее, правильное. Так наши деды жили и нам завещали.

У меня появилась возможность съязвить, и упускать ее я не стал.

— Оказывается, квасной патриотизм передается через поколение. Отец-то ваш, я слышал, из профессоров? Забавно, не находите?

— Про отца ничего плохого сказать не могу. Это ведь он привил мне любовь к земле. А вообще-то вы правы в своем ехидстве. все беды от грамотности. Кто старших по званию не любит, тот и бедствует сильнее других. И это правильно. Не следует заумью своей сбивать мужиков с пути истинного. Справный мужик, он картоху посадил и на зиму прокорм родителям, жене и деткам обеспечил. Так испокон века было и,

даст Бог, будет и дальше. А романами и рассказами прокормить народ нельзя.

— Представляете, дачу мою разграбили. Пришлые или местные сподобились, не слыхали? Неужели картохи для прокорма не хватило?

— Мне про то неизвестно.

— А что же ваша община терпит мародеров?

— Эту проблему мы решаем. Вот недавно организовали дружину самообороны. Патрулируем. Готовы добро свое защищать. Спуску врагам не дадим.

— А как же со мной так получилось?

— Избы дачников мы стороной обходим. Вы к нам без спроса понаехали. Знаться с нами не хотите. Община не желает нести ответственность за ваше имущество.

— Понятно. Ну, рад был повидаться. Я поехал.

— Бывайте. Слышал я, что издательство «Пятое измерение» отправляют на выселки. Это правильно, это хорошо. Человек должен в поте лица своего пищу растить, а не облыжно зубоскальничать. Взяли моду начальников ругать. Общество сильно своей структурой. Наши предки не зря придумали табель о рангах. Во всем следует искать повод для оптимизма. Предположим, произойдет жизнеутверждающее чудо — и забросят пацаны свои писания и начнут картоху растить или свеклу. Вот и будет польза. Придет время, и вы со мной согласитесь.

Честно говоря, думать, анализировать и сочинять тексты мне нравится гораздо больше, чем общаться с людьми. Означает ли это, что я не люблю людей? Может быть, но только самую малость.

Некоторое время я смотрел, как Гольфстримов, закинув на плечо лопату, бредет по дороге в сторону своего огорода. Страсть к земледелию у меня так и не возникла».

И далее тема была продолжена [112]:

«Проехав магазин, я по привычке на полной скорости свернул на главную улицу деревни и едва не поплатился за свою лихость, с трудом затормозив возле невесть откуда взявшегося шлагбаума. Ко мне неторопливо подошли два парня в одинаковых тулупах. Третий, с охотничьим ружьем в руках, остался возле будки.

— Охранник Соболев, — представился один из них. — Попрошу документы.

Я протянул паспорт.

— Цель посещения деревни?

— У меня здесь дача.

Я назвал адрес.

— Хорошо. А теперь попрошу ваши документы, — обратился охранник к Игнатьеву.

— Он со мной, — сказал я. — Приехал в гости.

— Догадываюсь, что не на работу. Документы попрошу.

Игнатьев протянул паспорт.

Охранник долго изучал его, перелистывая страницы то в одну сторону, то в другую. Наконец, ему надоело, и он вернул документ Игнатьеву.

— Все в порядке. Надолго приехали?

— Я через час возвращаюсь в город. Мой друг останется здесь на неделю.

— Это можно. Но вам, гражданин Игнатьев, придется зарегистрироваться в муниципалитете. Без регистрации в нашем населенном пункте разрешается проживать не больше трех дней. Придете на почту с паспортом, мы зарегистрируем вас и отдыхайте на здоровье.

— Как это у вас лихо закрутилось! — сказал я.

— Что конкретно?

— Ну, эта тягомотина с регистрацией.

— А что такое? Вас же не удивляет, что приходится регистрироваться в Москве? Не вижу принципиальной разницы. Для наведения элементарного порядка иногда приходится использовать непопулярные методы.

— Может быть, может быть…

— Проезжайте, мы вас больше не задерживаем.

Я был искренне удивлен, во время моего последнего посещения деревни ни шлагбаума, ни регистрации не было. Неужели Гольфстримов перешел от слов к делу?»

Комментарии

Владимир Моисеев

Остается только догадываться, как широко в будущем будет реализовываться идея возрождения общин. Но уже сейчас видно, что желающих обустроить свою жизнь по собственным понятиям более чем достаточно. Среди религиозных фанатиков, утопистов и представителей меньшинств.

Петр Махов

Неужели нельзя предположить, что в будущем появятся общины, возникшие на других основаниях? Мы не можем утверждать, что нам известны все возможные формы общин. О некоторых мы и сейчас ничего не знаем, какие-то еще только появятся со временем.

Владимир Моисеев

Не могу спорить. Но люди так устроены, что они не способны долго хранить в тайне информацию о любых социальных экспериментах. Если бы существовали, о них бы обязательно стало известно.

Петр Махов

Сейчас, может быть, их еще нет. Но почему бы им не появиться со временем? Если мы не можем предсказывать будущее (с этим я согласен), то, значит, не исключены странные выверты социума, которые могут привести к возникновению человеческих объединений, основанных на принципах нам пока неизвестных.

Владимир Моисеев

Сомневаюсь. Социальные связи консервативны и, как правило, предсказуемы. С начала веков они основаны на простых человеческих желаниях. Люди объединяются, если им выгодно, если это приближает их к достижению какой-то общей цели. Общины, следовательно, — способ обойти устоявшиеся общественные стереотипы, которые делают их жизнь проще.

Петр Махов

Правильно ли я понял, что речь идет о соблюдении прав каких либо меньшинств?

Владимир Моисеев

Не обязательно. Большинство меньшинств, пусть это и звучит парадоксально, есть органическая часть социума. За права можно

бороться только с людьми, которые их нарушают, для этого нужно существовать в едином обществе. Общины, напротив, предполагают «раздельное» существование. И разрыв человеческого общения и любых других коммуникаций (идейных, информационных, философских, экономических). Противниками могут быть только люди, с которыми поддерживаются отношения.

Петр Махов

Значит ли это, что общины могут возникнуть только после того, как в обществе образуется достаточно большая группа людей, образ жизни которых будет существенно отличаться от привычных, и при этом они смогут обеспечить свой суверенитет и оградить своих членов от стороннего влияния?

Владимир Моисеев

Такие попытки известны. Например, социалисты-утописты. В XIX веке были предприняты попытки под влиянием идей Сен-Симона, Фурье и Оуэна организовать общины, неудачные, правда. Оказалось, что одних ярких идей для создания автономных поселений недостаточно, Необходимо еще пресечь контакты с внешним миром и перекрыть источники информации.

Петр Махов

Есть исключения. Внутри открытого общества могут благополучно существовать национальные общины. Они будут поддерживать исторически сложившиеся традиции, что неизбежно приведет к расхождению с официальными представлениями. Понятия их жизни не будут совпадать с законами остального общества.

Владимир Моисеев

Соглашусь. Но национальная обусловленность будет играть роль своеобразного ограничителя, тормозящего контакты с внешним миром. Любая информация будет восприниматься членами общины с искажениями. Можно считать это природным ограничителем.

Петр Махов

Наверняка есть и другие поводы для возникновения устойчивых групп — будущих зародышей общин.

Владимир Моисеев

Установить это можно, внимательно присмотревшись к принципам построения современного общества.

Часть 9
Элементы тоталитаризма

Но когда мы отрешимся от себялюбия, у нас остается только любовь к общине.

Томмазо Кампанелла

Глава 20
Маккартизм

20.1. Комитет по антиамериканской деятельности

В истории известны случаи, когда понятия становились на время важнее законов даже в самых, казалось бы, демократических странах. Один из самых ярких примеров подобной подмены — период маккартизма в США [113]. Возможен ли рецидив, покажет будущее.

> *«Свое название течение получило от фамилии Джозефа Маккарти (Joseph McCarthy, 1908–1957), который был сенатором США от штата Висконсин в 1947–1957 годах.*
>
> *9 февраля 1950 года на митинге в городе Уилинге (Западная Вирджиния) сенатор Джозеф Маккарти заявил: «Я держу в руках список 205 лиц, которые известны государственному секретарю как члены коммунистической партии и которые, однако, продолжают работать и формулировать политику госдепартамента». Затем список был пополнен еще тремя тысячами американских чиновников. После проверки книжных фондов публичных библиотек было изъято около 30 тысяч наименований книг прокоммунистической направленности.*
>
> *Позже Маккарти стал главой сенатской подкомиссии по расследованиям. Совместно с Комитетом по антиамериканской деятельности представителей Конгресса США и ФБР он занимался проверкой личного состава правительственных учреждений и свидетельств о предполагаемых связях чиновников с коммунистами. На основе материалов ФБР были проведены политические расследования и слушания о «проникновении коммунистических агентов» в профсоюзные и фермерские организации, СМИ, университеты, Государственный департамент и армию. Мишенью маккартистов были либеральные деятели, сторонники Нового курса Франклина Рузвельта, интеллигенция».*

> *«Сторонники Маккарти видели в нем преданного патриота и блюстителя духа истинного американизма, но многие рассматривали сенатора из Висконсина как*

безответственного охотника за ведьмами, который подрывал национальные традиции гражданских свобод».

«В 1954 году, когда слушания в конгрессе стали транслироваться по общенациональному телевидению, стало очевидно, что деятельность Маккарти дискредитировала высшие государственные органы США. Тогда же он попытался обвинить в подрывной деятельности министра обороны и руководство вооруженных сил США. В августе 1954 года был создан сенатский комитет по расследованию деятельности самого Джозефа Маккарти, он был освобожден от руководящих постов».

Эта история интересна не только тем, что показывает механизм, с помощью которого общинные понятия берут верх над законами и здравым смыслом, но и то, как законы и здравый смысл, в конце концов, побеждают понятия. Прямые телевизионные трансляции, которые по замыслу должны были нагнать страху и разбудить в людях общинные стереотипы, сыграли против Маккарти, только дискредитировав его деятельность. Вместо возрождения инквизиции, кампания по разоблачению непатриотов получила щелчок по носу.

А то, что упоминание об инквизиции не было пустым звуком, становится ясным хотя бы потому, что один из пострадавших в результате этой кампании драматург Артур Миллер косвенно отразил происходящее в пьесе «Суровое испытание» (The Crucible, 1953), повествующей о судебных процессах над «ведьмами» в Салеме в 1692 году. По этой пьесе в 1996 году снят фильм.

Может ли ожидать чего-то подобного в будущем? Да. Запрета на подобную деятельность не просматривается. Более того, легко предсказать, что как только понятия опять возобладают над законами в достаточной для совершения публичных действий степени, все повторится, может быть в еще более изощренной форме.

Комментарии

Владимир Моисеев

Маккартизм — проявление общества или государства?

Руслан Партыка

Да почему или-или? Их нельзя так однозначно развести. Это было проявление общества, в которое самым непосредственным образом было вовлечено государство, как часть этого общества. Само по себе государство не в состоянии инициировать ничего подобного. Нужно общественное одобрение. Если завтра какой-нибудь сенатор потребует устроить гонения по политическим мотивам, его карьера в сенате тут же закончится. Просто нынешнее общество маккартизма не примет, ни в Америке, ни в Европе. А насчёт завтрашнего общества — посмотрим. Сейчас очень интересные комбинации появляются. Скажем, в Голландии довольно много националистов, и среди последних много открытых геев. Педонаци зажигают — просто напалмом. Ну, пока довольно мирно, но лиха беда начало. Голландия, конечно, маргинальная страна, но в европейский контекст вписана очень крепко. Я с большим интересом наблюдаю. Государство к этому пока отношения не имеет, тут другие части общества задействованы. Но это — пока.

Владимир Моисеев

И все-таки, маккартизм — это комплекс неполноценности или борьба за деньги?

Руслан Партыка

Я не сказал бы, что всё это имеет отношение к Маккарти. Это гораздо более глубокая и всеобщая штука. Собственно, Маккарти был всего лишь проявлением этой «штуки», именуемой идеологией. Идеология типа «внутри стен — свои, за стенами — вороги» существует столько, сколько человечество себя помнит. Когда правители Урука пять тысяч лет назад объявляли себя детьми Солнца, они реализовали ровно ту же программу, что и маккартисты. И те, и другие были озадачены выстраиванием некой управляемой властями и безусловно принимаемой подданными системы ценностей, фундамента легитимности власти.

Это я всё к тому, что не стоит приписывать Маккарти заслугу создания того, что гораздо больше и древнее этого, в общем, мелкого деятеля, которого даже соотечественники уже забыли.

Владимир Моисеев

Бог с ним, с Маккарти, мелкий он был или забыли он нем, как забывают стыдное — есть такая функция у памяти. Возвращаюсь к будущему…

Получается, что любая идеология — есть болезненное проявление. Я обычно говорю, что представления (догмы) подменяют людям мозги. Кстати, очень сильно снижает способность человека приспосабливаться к изменению окружающей среды. Идеология работает до первой серьезной проблемы, для решения которой требуется что-то более содержательное, например, сотрудничество со своими идейными недругами. Показательно, что все тоталитарные режимы загнивают и довольно быстро.

Руслан Партыка

Любая идеология — это просто management technique. Метод управления. Ну — один из, естественно. Как к нему ни относись, а управлять массами людей без какой-то осмысленной системы ценностей невозможно. Собственно, начиная с какого-то количества управляемых, задача управления людьми сводится к задаче управления ценностями. Через это проходят большие корпорации, в частности. Когда речь идёт о десятках тысяч, не говоря о миллионах, индивидуальная мотивация перестаёт работать. Нужна мотивация коллективная. То есть это не хорошо и не плохо, это чисто технические вещи. Ничего болезненного в этом нет.

Владимир Моисеев

Вот эта коллективная мотивация меня и не устраивает. Как говорил один умный человек в одной умной книжке: «Я нахожусь на слишком низкой ступени лестницы, чтобы мне нравилось все здание». Я — индивидуалист, но это не значит, что я не патриот. Просто я патриотизм пониманию несколько по-другому, не так, как удачливые менеджеры. Их методы зачастую совсем не аппетитны. Тырить по карманам мелочь в парадных, вот и все, что можно достичь предлагаемыми ими способами. Обеспечивать власть элиты. С какой-то точки зрения это важное дело, но недостойное. При таком подходе вывод следует неутешительный: придется признать, что Маккарти был прав. Но это не так. Шпионов и провокаторов ловить нужно, кто же спорит, но разные точки зрения на развитие страны и общества должны быть. Иначе

не приспособиться к изменяющимся условиям. Почему я должен подставлять свои уши, чтобы на них лапшу вешали?

Руслан Партыка

Да, человек должен быть свободным и всё такое, но в обществе он не может быть свободным. Вернее, может — но только в том случае, если пределы этой свободы ограничены менеджментом.

Владимир Моисеев

Думаю, что и после разоблачения маккартизма в общественной жизни есть на что посмотреть. Собственно, я именно на это и хотел с самого начала обратить внимание. Никуда ничего не делось. Перешло в другую форму. Болезненную, но с нормальной температурой и без поноса.

Руслан Партыка

Подавляющая часть американцев — знаю, в это сложно поверить, но это так — уверена, что Америка в Ираке освобождала иракский народ от диктатора и устанавливала столь нужную этому народу демократию. Точно так же, как практически все они убеждены, что гражданская война 1861-65 годов была войной за освобождение негров. И что во Второй Мировой победили американцы при некоторой — небесполезной, но никакого существенного влияния на события не оказавшей — помощи естественных (типа Англии) и вынужденных (СССР) союзников. Вы не представляете, насколько качественно там работает пропаганда. Нам в СССР такое и не снилось.

Владимир Моисеев

Пропаганда — это закономерная часть идеологии. Одна без другой не бывает. Промывание мозгов. С этой точки зрения мне нравится «Аватар», поскольку в нем говорится о том, что бывают разные патриотизмы. А использовать патриотизм для того, чтобы набивать себе карманы, нехорошо. Думаю, что эти вопросы для американцев гораздо радикальнее всех прочих. Но, кажется, они

эти смыслы пропустили. Однако, это было произнесено.

В ваших словах прекрасно сформулирована суть проблемы маккартизма и ее значение для будущего. Рано или поздно на свет появляется честный и принципиальный человек, который считает, что его представления единственно правильные, и все, кто не поддерживает их — враги. А врагов полагается карать. Не за дела, а за мысли, высказанные в книгах, статьях, кинофильмах или фейсбуке, или не высказанные (мыслепреступления, смотри Джордж Оруэлл «1984»). Законы честного человека не останавливают, поскольку мыслепреступлениям противостоят понятия. Маккарти не мог не догадываться, что его комиссия нарушает Конституцию США, которой американцы не без основания гордятся. Тюремные заключения фигуранты дела получали не за «антиамериканскую» деятельность, а за неуважение к Конгрессу, поскольку их ответы и ссылки на действующую Конституцию были признаны «высокомерными и несерьезными». Но поддержка общества, а без нее маккартизм не состоялся бы, позволила, по сути дела, почти на десятилетие приостановить конституционные права американцев. Свобода слова, совести и объединений стали преступлениями.

Сейчас об этом забыли. Но когда речь заходит о будущем, надо понимать, что возможен вариант с «мягким» маккартизмом, — зачем проводить судилища, если и без того крамолы в мозгах нет и в помине? В дело пойдет высококачественная идеологическая профилактика, заблаговременное промывание мозгов по просьбе трудящихся. Простите, но это грустно.

20.2. Маккартизм и Голливуд

О том, как благие намерения людей, которые решили, что знают как правильно жить, приводят к маккартизму, рассказано в статье Ю. Гладильщикова [114]:

> *«Маккарти пошел в поход на левых в 1950-м. Но Голливуд еще с начала 1930-х руководствовался жесткими цензурными правилами (так называемым Кодексом Хейса), позволявшими выпускать на экраны лишь фильмы, которые пропагандируют консервативные американские ценности (религиозные деятели могут быть только положительными, внебрачные отношения осуждаются и т. д.).*
>
> *В послевоенной Европе (и в СССР тоже) Кодекс Хейса воспринимался как запрет на изображение реальной*

жизни, считался символом лицемерия, мракобесия и — кстати — одним из источников идеологии маккартизма.

Кроме того, с 1934 года в палате представителей конгресса США действовала Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Именно она в 1947-м, за три года до первых громких речей Маккарти, взялась за Голливуд в поисках коммунистов и прочих неблагонадежных либералов.

И Голливуд прогнулся. Сразу же, в 1947-м. На заседаниях комиссии конгресса разоблачать скрытых коммунистов в кинематографе принялись звезды Роберт Тейлор, Рональд Рейган, Гэри Купер, Уолт Дисней.

Тех, кто защищал коллег, было куда меньше: режиссер Джон Хьюстон, звездная чета Хамфри Богарт и ныне здравствующая Лорен Бэколл, причем Богарт вскоре струхнул и стал уверять, что вовсе не симпатизирует красным.

Пятьдесят ведущих голливудских боссов, чтобы не дразнить лукавого, клятвенно пообещали не давать работу левым. Отвратительно повели себя MPAA — Американская киноассоциация, которая и сейчас представляет интересы крупнейших студий, и особенно Гильдия сценаристов. Другие гильдии так не опозорились. Эта же сходу сдала своих членов, разрешив выбрасывать фамилии неблагонадежных авторов из титров картин. При этом главный удар пришелся именно по сценаристам.

Уже в 1947-м появились первые черные списки голливудцев, заподозренных в симпатиях к левым — в итоге в них попали несколько сот человек. Основу первого списка составила Голливудская десятка — The Hollywood Ten. Десять человек отказались давать показания перед Комиссией конгресса — в итоге их всех на год заключили в тюрьму. Девять из десятерых были сценаристами.

Голливудские продюсеры настолько перепугались, что вернули их имена на экраны только в 1960-е, когда никакого маккартизма уже и в помине не было».

Комментарии

Руслан Партыка

Последняя фраза статьи удивила. «Давайте помнить: в Америке все тоже началось с кодекса Хейса. А закончилось

маккартизмом». В Америке всё маккартизмом не закончилось. Маккартизм закончился. Вон, даже не помнят уже о нём. Бывают болезни, которыми надо переболеть.

Юрий Гладильщиков

Что же мы тогда никак не переболеем своими болезнями — и Михалков вновь навязывает нам кодекс Хейса?

Руслан Партыка

Приходится болеть детскими болезнями в более зрелом возрасте. Это, как правило, не так безобидно, как в детстве, но всё же не смертельно. Коммунисты загнали страну в карантин. Там было плохо, но стерильно. Сейчас страна бродит в толпе немытых шаромыг, жрёт всякую дрянь, травится, простужается… В общем, нагоняет упущенное.

Владимир Моисеев

А Вы уверены, что американцы переболели маккартизмом? Складывается мнение, что просто загнали внутрь, подавили симптомы, а приемчики наработанные остались. Проявления на поверхности самые что ни на есть «прогрессивные» и «демократические», а суть все та же — неприятие чужого мнения.

Руслан Партыка

Неприятие чужого мнения — обычное человеческое качество, к маккартизму не относящееся. Но глядя на то, что сейчас снимают американцы, можно уверенно утверждать, что уж Хейсом-то они переболели.

Владимир Моисеев

Перечень разрешенных тем никогда не был критерием неподконтрольности. Скорее надо смотреть на то, ЧТО они не снимают. Создается впечатление. что маккартизм давно стал нормой. Единственное отличие от исторического (излечение) состоит в том, что теперь запреты происходят негласно. Среди

профессоров университетов, оккупированных левыми, нет людей с правыми взглядами. Среди политиков нет леваков. Население устойчиво ненавидит «красных» на уровне инстинкта. Зачем Маккарти, если порядок поддерживается сам собой? Подобная практика распространилась и на другие страны. Наш литературовед произвел самое плохое впечатление на английских коллег. Он назвал Шекспира — великим поэтом. «Вы иностранец и вам это сойдет с рук, наш человек потерял бы работу и не смог бы найти ее ни в одном университете».

Руслан Партыка

Ну уж нет, маккартизм у них очень далёк от «нормы». И среди профессуры, и среди политиков хватает всяких. И уж насчёт ненависти к красным — просто неверно. Всё совсем не так плохо. Проблемы доставляет политкорректность, там много перегибов, но опять же, те же янки первыми над этим и насмехаются в своих комедиях.

Владимир Моисеев

Про политкорректность — это мой конек. Вот уж где антиполиткорректную деятельность отслеживают — любо дорого посмотреть. А про остальное это по фильмам. Все в американских фильмах патриоты. Даже самые бандиты из бандитов. И террористы, когда их ловят, про американские ценности любят ввернуть. Я не говорю, что там все плохо. Там, наоборот, все очень правильно. А про профессоров это, конечно, слухи. Леваки, говорят, они. А политики: республиканцы да демократы… Да что про американцев говорить, нам бы со своими делами разобраться. С демократической охотой на ведьм все в порядке. Страна занята составлением черных списков. Левые, правые, центристы — никто не сидит без дела. Так что история с маккартизмом на редкость поучительная и не скоро в исторические хроники попадет.

Юрий Гладильщиков

Вот-вот правильная фраза: нам бы со своими делами разобраться. А Маккарти, конечно, был по-своему честным человеком (уж в отличие-то от наших современных коррупционером не был), просто очень ненавидел коммунистов.

И искал их до паранойи.

Руслан Партыка

Занятно, что цензура в России заставляла граждан упражняться в эзоповом языке, а вот Голливуд как застрял на уровне «Волги-Волги», так аж до самой отмены своего кодекса там и оставался.

Хотя, пожалуй, сравнение некорректное. Демократической охотой на ведьм Россия ещё не болела. Вот заболеет — тогда и поглядим.

Владимир Моисеев

По поводу демократической охоты на ведьм, уже все в порядке. Страна занята составлением черных списков. Левые, правые, центристы — никто не сидит без дела. В остальном согласен. Ирония, подтекст, полутона, эзоповский язык — это не про американцев. Дуля в кармане — вещь для них недоступная. Что написано, что показано — то и есть смысл. Остальное придумывают зрители в России.

У нас в эзоповском языке совершенствовались. Способ обойти цензуру. Кстати, эзоповский язык цензуру частенько проходил, поскольку цензоры работали по-американски. Искали прямые смыслы.

Сейчас, наверное, правильнее оценивать фильмы по тем крохам нестандартного мышления, которые там обнаруживаются. В «Аватаре» они есть, а в тупом «Повелители бурь» — их нет. Крохи, но есть. Согласитесь, что Маккарти больше бы понравился именно «Повелители бурь».

Руслан Партыка

«Повелители Бурь» — это «The Hurt Locker», что ли? Я вас уверяю, Маккарти бы его запретил. Там у героев есть сомнения, а это было неприемлемо. Ну и кстати, зря вы этот фильм ругаете. Там довольно внятно заявлен вопрос «на фига это всё ваще??», что для американских фильмов о войне — редкость. При всех недостатках, это полезное кино. Такие фильмы, как The Hurt Locker, достойны уж если не овации, то уважения. Что, видимо, и хотели сказать академики, отвесившие этому, ничем особо не

выдающемуся, фильму пачку Оскаров.

Владимир Моисеев

А мне такие псевдореалистические фильмы не нравятся. Только личное, ничего фундаментального. Мне кажется, что американцы знают, для чего начали эту войну. Повод был сфальсифицирован неудачно, и вот теперь надо выпустить пар. Патриотическое дело. Вроде как «Девятая рота». Экранизация мифа. А я люблю притчи. С разговорами. Не удивлюсь, если фильм «Повелители Бурь» окажется для многих людей полезным. Я уже писал, что я люблю, когда что-то кому-то нравится. Ругань всегда менее интересна. И уж конечно, мое мнение не является судьбоносным.

Вот сейчас снимают продолжение «Аватара» — хочу посмотреть. Вопрос тот же — что дальше авторы увидят в этой истории.

Руслан Партыка

Ну, «Аватар» — это миллионный пересказ истории про Покахонтас и Джона, кажется, Смита. Хотя, конечно, нам не дано предугадать… etc.

Что продолжение будет — это было понятно уже через пару недель после выхода Аватара на экраны. Я не уверен, что буду это смотреть. Я и на первом-то чуть не уснул. Хотя там, вроде, подводные съёмки обещаны, Кэмерон фанат этого дела, это может быть, по крайности, красиво.

Владимир Моисеев

Кроме «любовной» линии с аборигенкой, там еще есть и многое другое. Например, взаимоотношение ученых и фельдфебелей. Ископаемые, любовные истории — это от американцев. Так им понятнее. Они даже в «Затерянный мир» сериал о Челленджере пару девиц включили. Для оживляжа.

В свое время мы с соавтором написали клон этой истории в 1974 году. «Стратегический мост». Мы с аборигенами обошлись круче, без любовных историй. Согласен, что сюжет ходячий, хотя некоторые сцены уж очень похожи, образ мышления — это ведь как отпечаток пальца. Но не в этом дело. Хочу посмотреть, что

они придумают дальше. Вот что интересно.

Руслан Партыка

По логике (если этот «минерал» и впрямь такой мегаценный), через какое-то очень непродолжительное время на эту планету высадится десант, раз в сто больше того, который был типа «изгнан». И с аборигенами они обойдутся так, как и не снилось британским поселенцам в Сев. Америке. Просто распылят какую-то гадость, которая перетравит всё живое, и пустят роботов копать минералы. Но блокбастера из этого, естественно, не получится.

Владимир Моисеев

Идея спрогнозировать продолжение «Аватара» мне понравилась. Естественно, я буду придерживаться своего «Стратегического моста», мне так проще.

Ваша версия, простите, вполне маккартистская. Интересы родины важнее судьбы аборигенов. Попробую обойти вжившиеся в нас всех представления. Самые что ни на есть патриотические (это ирония), ставшие привычными стереотипами (мне кажется, что такой подход говорит, что маккартизм своей цели добился). Обходим.

Итак, новый десант. Цели его самые гнусные — уничтожить, стереть в порошок, обеспечить доступ. Но за прошедшие десять лет ученые смогли о многом договориться с аборигенами. Кроме «минерала» у них обнаружились не менее ценные вещи. Например, кровь их способствует если не вечной молодости, то по крайней мере излечению от тяжелых заболеваний типа рака или спида, только еще более опасных и фатальных. В руководстве десанта есть лоббисты минерала, есть лоббисты сыворотки, есть ученые, для которых наука важнее наживы, которые готовы бороться за свое право исследований, поскольку прекрасно понимают, что их работа важнее для Земли, чем минерал или сыворотка.

Предсказанная Вами атака гадостью не приносит успеха, поскольку аборигены укрылись в подводных убежищах. Ученые предупредили. А Крылатым, Большим Муравьям и Гремучим Клопам гадость не страшна, поскольку они биологические автоматы.

Война с аборигенами оборачивается войной различных

кланов земных налетчиков между собой.

Ученые пользуются помощью аборигенов, а их скрытые возможности оказываются так велики (какое-нибудь дурацкое единение с природой или способность использовать что-то вроде климатического оружия), что у лоббистов нет шансов. Их оружие неэффективно, а сами они практически беззащитны.

Несколько операций с позиции силы, которые плавно перетекают в длительные мирные переговоры. Устранение наиболее одиозных фигур приводит сюжет к вполне закономерному окончанию, подготовке к съемке третьей части.

Я в книгу добавил бы разговоры о перспективах науки (как будто начался очередной кризис в физике, следующий после нашего нынешнего), а в кино добавят про правильный американизм, который отсекает крайние проявления недобросовестной конкуренции, поскольку правильная демократия и американская мечта всегда побеждает. Гады будут повержены, а хорошие займут их руководящие посты. Вполне себе блокбастер.

Руслан Партыка

Ну это-то да, это блокбастер. Но тут сериал надобен, в два часа не впихнуть.

Идея с ценной аборигенской кровью (допустим, не поддающейся искусственному воспроизводству) неплоха. Значит, их загоняют в резервации-фермы, где выращивают, аки скот, и периодически откачивают кровушку. Но не убивают и даже кормят до отвала. На фермах творится форменный привет Оруэллу. Заветы предков, весь этот ихний посконный make-love-not-war — забыты напрочь. Иерархия, интриги, все дела. На одну из ферм пробирается заматеревший Джейк Салли — натурально, в поисках возлюбленной, как её там. Возлюбленная обнаруживается в полувегетативном состоянии, на Джейка реагирует только слюнявым «ыыы…» Джейк не сдаётся, ориентируется в ситуации, припоминает армейские привычки, становится лагерным паханом, сдувает пыль с заветов предков, напоминает разожравшимся Нави, как было круто тусоваться под здоровыми деревьями и летать на ящерах, возжигает в ихних сердцах огнь мести — и всё закручивается по новой. Обезоруженная охрана, угнанные летающие танки — начинается бойня… На этом вторую часть можно заканчивать.

В третьей Нави с Джейком во главе огребают по самое не балуйся, но потом находят какой-то способ нейтрализовать

ценные качества как минералов, так и крови аборигенов — скажем, какой-то источник излучения, который можно перекрыть. Причём способ этот находится методом ненаучного тыка, в процессе чего геройски погибает джейкова краля, как её там. Джейк сурово утирает сопли и идёт на переговоры с захватчиками. С эдаким-то аргументом («чё, каззлы, вот ща как перекрою источник нафиг»), он добивается впечатляющих дипломатических успехов, и на Пандоре устанавливается мир. А Джейк возвертается в человечий облик и летит домой, потому как дом — это всё-таки дом, как ни крути.

Вот такая дичь в Америке пройдет, думаю.

Владимир Моисеев

Ну да. Добавьте сюда обязательную штыковую атаку (спецназовцы соперничающих лоббистов выясняют отношения без стрелкового оружия). Ради этой сцены уже можно снимать.

Но все что мы напридумывали, только подтверждает тот прискорбный факт, что маккартизм победил. Штампы торжествуют. Как там раньше говорили: казарменный патриотизм творческих личностей.

Руслан Партыка

Ну рубилово-то с кровищей и мясом по любому надо снимать. Штыки или не штыки, это вопрос вторичный, главное — мясо. Рукопашная — хорошая идея, да. Боевик без тщательно поставленных псевдокунг-фуистских танцев имени Ван Дамма — деньги на ветер.

Что до штампов, то это не просто инструмент идеологии, но и крайне эффективный инструмент продаж. Как показывает опыт, зрители больше всего любят, когда персонажи и сюжетные ходы им знакомы и понятны. Отсюда — феноменальная популярность фильмов по американским комиксам. Люди очень болезненно воспринимают вещи, которые они не могут распознать. И уж точно не хотят платить за это. Поэтому любой, самый идиотский фильм про супергероев взрывает бокс-офис, а какой-нибудь «Synecdoche, New York» с трудом собирает пятую часть бюджета. Лично я за эту Синекдоху отдал бы ВСЕ фильмы о супергероях, как уже снятые, так и будущие, и думаю, я такой не один, но «мы» не делаем бокс-офис.

Это я всё к тому, что касса — более жёсткий цензор, чем

любой Маккарти, и не следует искать сложной идеологии там, где люди просто зарабатывают деньги. С другой стороны, за большей частью американских блокбастеров отчётливо чувствуются серые идеологические кардиналы. Настолько отчётливо, что отрицать их существование тоже наивно. Как говорят янки, if it looks like a duck, swims like a duck, and quacks like a duck, then it probably is a duck. Тут и вид, и манера плавания и кряканье настолько недвусмысленно намекают на некую утку, что приходится признать наличие последней. Но говорить об этом сложно, ввиду отсутствия информации. А сплетни — это скучно.

Владимир Моисеев

Мне даже в каком-то смысле обидно стало, что это Вы мне написали, а не я — Вам. Особенно, про то, что зрители любят видеть знакомое — это я своим домашним каждый день объясняю. Железный принцип.

20.3. Русский след

Прошло несколько лет с момента написания этой главы, и в США началась кампания, по всем внешним признакам напоминающая времена маккартизма.

Все началось с выборов президента, закончившихся избранием Дональда Трампа, в то время, как большинство властной номенклатуры поддерживали ее противницу Хиллари Клинтон. В протесты против «неправильного» победителя были вовлечены деятели культуры и науки: абсолютное большинство крупнейших СМИ, голливудские знаменитости и даже нобелевские лауреаты (сотнями). Кампания по дискредитации избранного президента продолжились и после вступления Трампа в должность. Ирония заключается в том, что на этот раз деятели Голливуда, из гонимых и преследуемых за инакомыслие, превратились в преследователей. Наиболее ярко это было выражено в агитационном ролике Моргана Фримена, оскароносного американского актера, трижды игравшего в фильмах роль Господа Бога, что придало его выступлению дополнительную яркость [115].

> *«На нас напали. Мы ведем войну», — начинает актер свою речь.*
>
> *После этого он предлагает зрителю представить сценарий фильма о бывшем шпионе КГБ, который разозлен*

крушением своей страны (СССР) и разрабатывает план мести. «Воспользовавшись хаосом вокруг, он двигается по служебной лестнице в постсоветской России и становится президентом. Он устанавливает авторитарный режим, после чего направляет взор в сторону своего заклятого врага — Соединенных Штатов Америки», — описывает Фриман завязку «сценария».

«Как истинный агент КГБ, которым он и является, он втайне использует технологии кибервойны, чтобы атаковать демократические страны по всему миру. Используя средства массовой информации для распространения пропаганды и ложной информации, он убеждает членов демократических обществ не доверять их собственным СМИ, их политическим механизмам и даже их соседям. И он преуспевает в этом», — завершает свой рассказ актер, делая также заявление, что это все-таки не сценарий.

«Тем шпионом является Владимир Путин», — говорит Фримен. Однако для зрителя это не является сюрпризом — на протяжении всей речи актера демонстрируется видеоряд с архивной хроникой о первых годах президентства Владимира Путина.

После этого обладатель «Оскара» призывает президента США Дональда Трампа обратиться к народу и «рассказать правду». «Нам нужно, чтобы он сел за столом в Овальном кабинете и сказал: «Мои собратья-американцы, во время последних президентских выборов мы были атакованы российским правительством», — говорит актер. Фримен призывает конгресс и всю американскую интеллигенцию использовать все доступные ресурсы для проведения подробного расследования с целью выяснить, как именно произошло якобы российское вмешательство в американские выборы.

По словам Фримена, свободный мир нуждается в лидерстве США, поскольку «на протяжении 241 года американская демократия служила примером для всего мира». По его словам, граждане США перед лицом предыдущих поколений, защищавших демократию в США, должны продолжить эту борьбу ради будущих поколений».

Для того, чтобы понять, насколько новая кампания напоминает времена маккартизма, достаточно обратить внимание, что сценарий ее развивается по стандартному

сценарию. Только «коммунистических агентов» заменили на более понятных новым обывателям «русских хакеров», роль сенатской подкомиссии по расследованиям играет Комиссия присяжных в Сенате по рассмотрению дела «о вмешательстве России в американские выборы», которую возглавил специальный прокурор США Роберт Мюллер, а Комитет по антиамериканской деятельности теперь называется «Комитетом по расследованиям в отношении России».

Смысл кампании остался прежним — контроль над идеологическими предпочтениями и информационными потоками [116].

> *«Формально речь там идет, конечно, о «российских вмешательствах» — и выглядит всё это профанацией: специально организованные структуры, официальные и общественные, мучительно отлавливают «следы проплаченной русскими политической рекламы в фейсбуке (США) и русских твит-ботов (ФРГ)». При этом речь идёт о крошечных суммах (50 тысяч долларов) и мелких всплесках («перед выборами в Бундестаг боты начали в четыре раза чаще твитить за Альтернативу для Германии!»). Но это говорит не о надуманности самой проблемы, а лишь о том, что надумано русское вмешательство.*
>
> *Суть проблемы (она же задача), стоящей перед управляющими классами всех «информационно открытых» стран мира — не в том, чтобы защититься от фантомных медиахакеров с их фейками. А в том, чтобы удержать ту медийную власть, которую им десятилетиями обеспечивали прикормленные Большие СМИ.*
>
> *Эту власть, как мы помним, сильно встряхнула победа на американских выборах кандидата, имевшего куда меньшие медиамощности (25 топовых СМИ против 500). Как победа была достигнута? По мнению деятеля отечественного интернет-бизнеса И. Ашманова, ключевым были не хитрые медийные трюки, не психометрия, не сегментация аудитории и не прочие бигдаты. Ключевым было то, что «Трамп реализовал запрос американцев на справедливость. Он сказал американцам нечто такое о справедливости, ценностях и «Сделать Америку великой опять», что при полном проигрыше в медиях и средствах доставки, принадлежащих его врагам, его сообщение пошло по*

стране, по офисам, автосервисам, барам и заводам как степной пожар, само, ниже радаров всех этих «независимых СМИ», «этичных интернет-компаний», политологов и социологов».

И поэтому задача, которую сейчас решают передовые элиты — докрутить свои радары и фильтры, сделав их абсолютно эффективными. Чтобы те, кто держит в информационном пространстве основные мощности — надёжно держали и контрольный пакет общественного мнения. И не допускали заново позорных фейлов, как в 2016-м.»

Любая кампания, затеянная по типу маккартистской, не может обойтись без политических жертв. С конца 40-е она закончилась зачисткой Голливуда, старательным исполнением Кодекса Хейса и увольнением «левых». Свои тюремные заключения фигуранты дела получали не за «антиамериканскую» деятельность, а за неуважение к Конгрессу, поскольку их ответы и ссылки на действующую Конституцию были признаны «высокомерными и несерьезными».

Не обошлось и без отставок в президентской команде Трампа. Голливуд играет по правилам властных структур, поэтому ныне не только не опасен, а наоборот является едва ли не главным рупором propagandy. Своеволие исходит от президента, так что основной удар направлен именно против него и его команды [117].

«Отставки в Белом доме сейчас происходят практически каждый день. С конца января, то есть практически с момента инаугурации Дональда Трампа (а инаугурация, напомню, состоялась 20 января) череда отставок практически не прекращается. Команда президента, что называется, трещит по швам.

Первым был снят с поста господин Майкл Флинн, советник по национальной безопасности, фигура достаточно серьезная. Ну, а дальше, как говорится, пошло-поехало.

Тот же Флинн, который ушел в отставку, вообще-то приятель Трампа и долгое время с ним сотрудничал и состоял в дружеских отношениях. Но, несмотря на это, он попал под жернова первым, потому что встречался с российским послом Кисляком. Это ему вменили в вину, хотя ничего за этим нет: все встречаются с послами — послы для того и существуют, чтобы с ними встречались. Но эту историю раздули».

Будущее нельзя предсказать, тем интереснее будет наблюдать за текущими событиями. Не важно, закончится ли нынешняя кампания импичментом Трампа или чем-то другим. Футурономy следует помнить, что приступы маккартизма в будущем будут повторяться. Это одна из форм информационной войны. Важно не только нападать и отражать атаки противника, но и оградить собственное население от вредоносного влияния. Вечная тема.

Глава 21
В ожидании инквизиции

21.1. Коллективный молебен

Общинное сознание обычно враждебно научному мировоззрению. Представления — не факты, они не нуждаются в обоснованиях или обсуждениях. Понятия часто оказываются важнее реальности. Особенно, если факты противоречат единственно верной картине мира, сложившейся в головах членов общины. Такие факты обычно отбрасываются. В общинном сознании нет места для причинно-следственных связей. Ничто ни с чем не связано, ничто ничем не обусловлено. Подходящая цитата: «Не думаете же вы, что планета вычисляет по какой-то формуле куда ей завтра лететь»? Все, что происходит, описано и закреплено в руководствах или народной памяти. Какая разница, как идут текущие дела, достаточно знать, как они должны идти.

Общинное сознание имеет дело не с реальностью, а с мифом. Отслеживать причинно-следственные связи скучно и трудно, другое дело, когда можно пользоваться целостной картиной мира, выраженной раз и навсегда несколькими понятными фразами. Например, Бог наказывает нас за грехи, посылая на наши поля и леса засуху. С антициклоном не договоришься. А с Богом можно. Если хорошо себя вести, проявить смирение и как следует Его попросить об одолжении, то можно рассчитывать на послабление.

Вот как это сделали в Томске [118].

> *«Томск. 20 июля. ИНТЕРФАКС — Коллективный молебен «Во время бездожия» состоится в ближайшее воскресенье во всех храмах Томской епархии Русской православной церкви в связи с затяжной жарой и сложной пожарной обстановкой в регионе.*
>
> *Информацию о совершении коллективного молебна распространила в пятницу пресс-служба ГУ МЧС по Томской области.*
>
> *«Церковь призывает всех людей принять участие в воскресном молебне, приносить покаяние, в котором испрашивать милости у Господа о ниспослании дождя», — говорится в сообщении ведомства.*
>
> *Томская епархия обеспокоена установившейся аномальной жарой и сложной лесопожарной обстановкой*

в регионе. Молебен стал совместной инициативой Церкви и спасателей».

Комментарии

Руслан Партыка

Полумера. Не сработает. Надобно изловить и утопить ведьму, вот тогда и пойдёт дождь. Надо бы как-то предупредить ребят, а то тратят время на эллинское витийство… Без толку всё.

Владимир Моисеев

И пусть не сработает. Но начальники будут знать, что подчиненные их болели душой за порученное дело, использовали любую возможность для достижения цели. В этом и состояла цель акции. И они ее достигли. Подверстали православие для объема. Дело патриотическое. Пропагандируемое. Погрузятся мчсовцы в передвижную часовню и будут облетать пределы страны, принося страдальцам утешение. А пожары сами ликвидируются, когда снег выпадет.

Впрочем, поступило дополнение к ссылке [119].

Двадцать четвертого июля после молитвы о дожде в Томске загорелся лес.

21.2. Единение жертвы и палача

На какое-то время показалось, что совет Руслана Партыки не был услышан. Но это не совсем так.

В мышлении очень многих современных культурных людей есть одна странность: они любят теории о расслоении общества, априорно предполагая при этом, что обязательно попадут в привилегированную группу «избранных» людей.

Рассуждая о капитализме, и посткапитализме, они рассчитывают занять место (если бы занялись бизнесом) среди олигархов или обеспеченных предпринимателей. Занятие искусством для них связано с убеждением, что они обязательно должны стать звездами, властителями дум. Мечты о возрождении империи не вызывают у них сомнений в том, что они окажутся среди имперской аристократии. А вспоминая об инквизиции, они уверены, что будут заготавливать дрова и подносить горящий

факел. О чем бы ни заходила речь, большинство людей, публично высказывающих свое мнение, уверены, что они часть элиты, потому что по-другому быть не может. Но большинство не может быть элитой. Деформированная самооценка всего лишь проявление инфантилизма.

Возможно ли возрождение инквизиции в будущем? Да.

Известный литератор Юрий Буйда написал в своем блоге [120]:

> *В последние дни как-то уж очень много стало разговоров об инквизиции, точнее, даже не разговоров, а упоминаний. Это пример довольно безответственного отношения к понятию «инквизиция». То есть о ней говорят как о чем-то ужасном, темном, кошмарном, чуть ли не преступном. Но вот что любопытно: историкам хорошо известно, что многие жертвы инквизиции шли на костер с радостью, полностью соглашаясь с приговором, потому что сами хотели избавиться от дьявола, захватившего их души. Единение жертвы и палача в инквизиции — вовсе не выдумка, а духовная реальность эпохи.*

Обсуждение текста само по себе оказалось интересным. Стало страшновато, но познавательно.

Татьяна Жаринова

«С 1979 по 1981 годы по инициативе Римского Папы Иоанна Павла II работала комиссия по реабилитации Галилея, и 31 октября 1992 года Папа Иоанн Павел II официально признал, что инквизиция в 1633 году совершила ошибку, силой вынудив учёного отречься от теории Коперника». Ошиблись они… А про Джордано Бруно так и забыли!

Юрий Буйда

Будь вы религиозным человеком той эпохи, вы с радостью подбрасывали бы дрова в костер. И это не чудовищно, а ЕСТЕСТВЕННО, вот в чем дело. Естественно в те времена, когда ведьмы и оборотни были реальнее, чем русские или китайцы.

Сергей Зайцев

Учтите, что население Европы употребляло не чай, а пиво. От мала до велика все были постоянно пьяны, иной раз «до чёртиков». И рожь, которую они ели, часто была заражена спорыньёй — а это сильный галлюциноген. Поэтому в реальности ведьм, чертей, домовых не сомневался никто — многие видели своими глазами.

Александр Кравецкий

У инквизиции еще была функция придавать «низовой» расправе над колдуньями хоть какие-то черты законного судопроизводства. Она ведь и оправдать могла, проверив, например, девственность тех, кого обвиняли в сожительстве с бесами. Об этом была симпатичная статья Гуревича «Ведьма деревне и перед судом» в сборнике «Языки культуры и проблемы переводимости»

Андрей Починков

Другое дело — процессы над еретиками. Они происходили во все времена, пока существовала церковь. В Европе они были возможны потому, что католическая церковь была одной из ветвей власти. Но казни еретиков — это отдельная тема, не связанная с ведьмами.

Сергей Зайцев

Но ведь ересь — она во всём ересь. Вполне на памяти наших родителей могли репрессировать за генетику или кибернетику. Ну, а разве у атеистов не было своей «инквизиции»? Атеизм ведь тоже не более, чем вера. И инквизиция была довольно буйная. Познать существующие законы наука не в состоянии за отсутствием таковых. Нет у природы математических законов. Математика — это человеческий язык. Не думаете же вы, что планета вычисляет по какой-то формуле, куда ей завтра лететь. Наука просто лепит модель и смотрит на сходство с оригиналом.

Комментарии

Руслан Партыка

Юрий Буйда прогнал первосортную пургу, конечно. Ну, то есть, в официальных отчётах действительно писали, что жертва радостно пошла на костёр, безостановочно славя господа, церковь и лично папу римского за столь щедро и мудро дарованный шанс пожариться живьём. Это ж такой кайф. Бывало, схватишься за раскалённую сковороду — так прям и зайдёшься в восторге. А тут — целый костёр. Но относиться к этим отчётам серьёзно — ну, я даже не знаю… Это клиническое что-то.

Клиенты инквизиции ещё очень активно давали признания о сношениях с дьяволом — после дыбы да испанского сапога как-то особенно хочется признаться в чём-нибудь эдаком. Страшно подумать, какие выводы сделает Юрий Буйда, когда/если ознакомится с теми признаниями.

А ещё и комментарии читать — это только в виде епитимьи, но я, вроде, ТАК ещё не нагрешил.

Кстати, вопреки распространённому в народе и среди поп-историков мнению, инквизиция не была особенно свирепа. В той же Испании, было казнено около 2 % от числа арестованных инквизицией — по тем временам, из ряда вон низкий показатель. Ну и с ведьмами они дела особенно не имели, работали больше по еретикам. Массовые казни ведьм начались позже, и производились, в основном, в протестантских странах, к инквизиции это вообще отношения не имело. Последнюю ведьму казнили (кажется, повесили, но точно не сожгли) в Швейцарии, всего за несколько лет до французской революции.

Владимир Моисеев

Мне понравилось, что Ваш совет мчсовцам по поводу ведьмы был услышан.:) Это означает, что наши беседы достаточно точно описывают возможное будущее. Думаю, что отказ от экстраполяции работает хорошо.

Мракобесие обязательно будет искать поддержку в кругу интеллигентных людей. И, судя по комментариям (а они хороши), обязательно найдет. Предсказать это было бы очень трудно. Я привык говорить, что не люблю людей, но отношусь к ним с надеждой и считаю, что они намного лучше, чем можно было бы подумать. Однако, мой неисправимый оптимизм постоянно наталкивается на серьезное сопротивление.

Лизать раскаленную сковороду и получать удовольствие — такое мне было бы не придумать. То, что этим самоудовлетворением должны заниматься ведьмы — всего лишь оборот речи. Ведьмы на слуху. Фильмы, книги и прочие знаки

внимания. Здесь главное — инквизиция, которая сама решит, кто больше достоин самоудовлетворения. Еретики. Комментаторы вполне компетентно объяснили, что поиск их не ограничивается религиозными догмами. Любые проявления человеческой жизни есть повод для обвинения в ереси.

Согласитесь, что это добавляет перчику ожидаемому будущему.

Руслан Партыка

Не только в кругу интеллигентных. В пределах любой общественной страты есть люди, которым нужно чувствовать сопричастность к чему-то групповому и знать, что есть кто-то, кто Знает Как Надо. Мракобесие для них — естественное прибежище, когда ничего другого нет. А другого и нет. Консюмеризм — годная религия, но не всем по карману. У мракобесия же соотношение цена/качество — просто отличное.

Владимир Моисеев

Важно отметить, что желание сжигать ведьм посещает сейчас именно интеллигентных, прогрессивных, свободомыслящих и вполне состоявшихся людей. Это даже не мракобесие — качество догмы не имеет принципиального значения. Важно твердое убеждение в том, что все, кто эти догмы не разделяет или допускает уклоны (правые или левые, а то и впадает в необоснованный центризм — тоже по-своему грех, нарушающий принципы диалектики) должен быть примерно наказан, дабы другим неповадно было. Костер или прорубь — это пока не модно. Остается остракизм, фактический запрет на профессию, составление черных списков, подметные письма и прочее. Я знаю многих людей, которые были наказаны таким образом только за то, что талантливы. И еще. Желание сжигать своих недругов у обеспеченных людей возникает едва ли не чаще, чем у не доросших до консюмеризма.

Часть 10
Коллективные установки

Был такой философ — Герберт Маркузе, ревизионист-марксист. Он был не согласен с Марксом в одной точке: Маркс считал революционным классом пролетариат (что очевидно не так), а Маркузе учил, что истинный революционный класс — разнообразные меньшинства. Патологию нужно объявить нормой, а норму — патологией. «Только тогда, — пишет Маркузе, — мы, наконец, разрушим буржуазное общество».

Владимир Буковский

Глава 22
Политкорректность

22.1. Первые впечатления

Не следует думать, что попытки обрести «единство» исключительно наши, российские начинания. Ничего подобного — это общемировой процесс.

Можно указать на такое неоднозначное явление как политкорректность. Но для того, чтобы рассмотреть ее скрупулезно, нужно провести специальное исследование и написать, может быть, несколько книг. Такой задачи я перед собой не ставлю. Достаточно отметить, что политкорректность строится на беспрекословном выполнении неких обязательных для всех правил. Можно назвать это попыткой внедрения общей морали. Часто это принимает, казалось бы, отвлеченный характер, навязчивые переименования или запрет на произнесение «плохих» слов или выражений могут рассматриваться как курьез. Однако инициаторы стараются получить от своих действий максимальный эффект. И добиваются цели. В первую очередь потому, что нарушителей наказывают неотвратимо, строго и невзирая на лица. «Преступления» широко освещаются в СМИ.

На человека далекого от «правильной единой эстетики» принципы политкорректности производят сильное впечатление.

Во многом справедливыми мне кажутся ощущения Владимира Буковского [121]:

> *Политкорректность как международное явление началось с 1990-х, но как движение оно существовало и раньше. Я впервые с нею столкнулся в 1983 или 1984 году. Я шел в свою лабораторию* (Буковский — нейрофизиолог, — Regions.ru), *а навстречу по лестнице спускались две девушки. Я придержал для них дверь. Они поглядели на меня с презрением и сказали: «Мужская шовинистическая свинья». Я ничего не понял и очень удивился. Рассказал коллегам, они стали смеяться: «Да это из университета Беркли. Оттуда идут все леворадикальные движения. Это какая-то новая мода — феминистки; они говорят, что когда мы, мужчины, обращаемся с женщиной как с женщиной, мы ее этим унижаем».*

Феминистки учат, что «женщина» — это социальная концепция. Дескать, если бы мужчины держались с женщинами как с мужчинами, женщины бы и стали мужчинами: женщин из них делает наше поведение по отношению к ним, женщина -жертва мужских стереотипов. Эта концепция, родившись в Беркли, потрясающе быстро распространилась по всему миру. В 1984 году мы над нею смеялись — через 10 лет она захватила весь мир. Все университеты открыли отделения «гендерных исследований». По мне так в отношениях полов за миллион лет ничего не изменилось, но эти псевдонауки о мужских прегрешениях расплодились ужасно: не так мы на женщин смотрим и не так мы с ними обходимся.

И начался чистый Оруэлл: нельзя, мол, обращаться к женщине «мисс» или «миссис», потому что это определение женщины через ее супружеский статус. Вводится невозможное для английского языка «миз»… Они все время придумывают новые слова, и если ты не говоришь как велено, ты — мужская шовинистическая свинья. Даже Библию переписывают так, чтобы Бог был в женском роде.

Я-то в советских психушках привык к обществу сумасшедших. Но беда в том, что американское общество всякую идиотскую новинку сразу делает чуть ли не общеобязательной. В Америке, как, впрочем, и в Европе, население ведет себя невероятно конформистски. Все, что тебе втюхивают, надо воспринимать как норму. Чтобы быть успешным, надо быть конформистом. И вот американские шаблоны распространяются повсюду как непреложные правила, отражаясь даже на законодательстве.

В Англии в прошлом году отменили все рождественские общественные мероприятия: британский флаг содержит крест св. Георгия, а это якобы обидит мусульман, напомнив им о крестовых походах. При этом сами мусульмане ничего подобного не требуют. Мусульманин, который держит лавочку недалеко от моего дома, вывесил в витрине флаг с крестом, чтобы продемонстрировать, что он не согласен с этим кретинским запретом — но кто его услышит…

Это привело к такой цензуре, что в наши дни Шекспир бы жить не мог. Да половину его пьес уже и не ставят: «Венецианский купец» — антисемитизм, «Отелло» —

расизм, «Укрощение строптивой» — сексизм… Одна учительница в Лондоне отказалась вести свой класс на «Ромео и Джульетту», назвав спектакль «отвратительным гетеросексуальным зрелищем».

Массовая цензура подкрепляется уголовным законодательством. За шутку о гомосексуалистах можно угодить в тюрьму. Обратите внимание, как быстро дело дошло до репрессий.

Был такой философ — Герберт Маркузе, ревизионист-марксист. Он был не согласен с Марксом в одной точке: Маркс считал революционным классом пролетариат (что очевидно не так), а Маркузе учил, что истинный революционный класс — разнообразные меньшинства. Патологию нужно объявить нормой, а норму — патологией. «Только тогда, — пишет Маркузе, — мы, наконец, разрушим буржуазное общество».

Как быстро от странных и забавных проявлений политкорректности, подразумевающей единый, «правильный» подход к морали и этике, мы приходим к теориям разрушения общества. Вывод этот вполне оправдан, поскольку только разнообразие мнений и представлений делают человеческое общество жизнеспособным. Этот вывод приходится повторять, поскольку внезапно, без всяких веских причин он стал непонятен огромному числу образованных людей.

22.2. Борьба с книгами

Борьба с разнообразием мнений обязательно связана ограничением распространения информации. В случае с политкорректностью заявляется, что «редактирование» и запреты, естественно, вызваны самыми что ни на есть благородными причинами (если термин «благородность» отвечает принципам политкорректности, в чем я не уверен). Но трудно придумать слово, про которое нельзя было бы придумать поводов для его дискредитации.

На сайте www.usinfo.ru в разделе, посвященном «темным сторонам Америки», приведены показательные примеры политкорректной цензуры. [122, 123].

«В Соединенных Штатах издана книга «Полиция языка». В нее включены 500 слов и выражений, которые никогда не встречаются в американских школьных и университетских учебниках. Список поражает. Казалось

бы, что может быть предосудительного в таких словах, как «Бог», «ад», «слепой», «старик», «варвар», «домохозяйка», «сова», «библиофил», «игрок в гольф»? Оказывается, все они были сочтены «неполиткорректными». Многие из таких исключений так называемая «Комиссия по вопросам предвзятости и щепетильности» отнесла к категории «необъективных» и «предвзятых».

Как выяснилось, авторы, издатели, местные комиссии, занимающиеся контролем учебной литературы, школьные советы подвергают учебники беспощадной цензуре. Пример: из одной книги для средней школы был исключен рассказ, относящийся к середине XIX века, — о женщине и ее дочери, которые шили одеяло в приданое. Члены комиссии сочли эту историю, «ущемляющей права женщин», поскольку мать и дочь в ней показаны «слабыми» и «покорными». Между тем рассказ абсолютно достоверен и вовсе не принижает достоинство женщин. Еще один пример: рассказ об арахисе была исключен под тем предлогом, что существуют люди, у которых аллергия на арахис. Но ведь никого не призывают есть арахис. Неужели нельзя даже читать о нем?!

Согласно неписаным правилам нельзя упоминать все, что хоть как-то может ущемить права той или иной категории американцев. А значит, в список запрещенных слов автоматически попадают «яхта» и «игра в поло» (как принижающие достоинство всех, кто не принадлежит к элите). «Красотка» вызовет недовольство феминисток, «глухой» и «хромой» унижают инвалидов. Совы попали в «черный список» исключительно из-за проживающих в США индейцев навахо: для них любое упоминание птиц — табу.

О Боге и рае вообще говорить не приходится — ведь книги могут попасть в руки атеистов или приверженцев религий, не признающих эти понятия. Если следовать этой логике, утверждает Равич, от знаменитого «Старика и море» Эрнеста Хемингуэя вообще ничего не останется. «Старик» — явное предубеждение против возрастной группы, а «море» покоробит тех, кто живет в глубине континента.

В американских школах, так же как и в российских, июнь — время выпускных экзаменов. В Нью-Йорке они сопровождаются шумным скандалом. Обнаружилось, что департамент образования штата исправил используемые

на экзаменах отрывки из литературных произведений в соответствии со своими понятиями о политкорректности. Тексты оказались «отредактированы». Больше всех пострадали сочинения Исаака Зингера, Антона Чехова и Уильяма Максвелла: из них, как, впрочем, и из всей предлагавшейся литературы, были удалены куски, где имелись упоминания о национальной и религиозной принадлежности, обнаженном теле, алкоголе и даже просто дурацком поведении - словом, обо всем, что могло бы по какой-то причине кого-то обидеть.

В отрывке из повести Зингера, к примеру, были исключены все упоминания об иудаизме, хотя именно иудаизм является квинтэссенцией всего творчества этого автора. В результате его слова «большинство еврейских женщин» превратились в «большинство женщин», а предложение «даже польские школы были закрыты» — в «даже школы были закрыты».

Из рассказа Чехова «Переполох» изъяли слова служанки о том, что после пропажи в доме дорогой брошки всех слуг раздевали догола и обыскивали. При этом учащихся попросили написать на основе этого рассказа эссе об унижении человеческого достоинства. В отрывке из «Парня из пригорода» Эрнесто Галарза мальчик, описываемый как «тощий», стал «худым», а другой — «толстяк» — «крупным». В произведении Карол Салин «Дочки-матери» дочь больше не говорит, что «она вышла с матерью в бар», теперь она поясняет, что просто «вышла».

Ассоциация американских издателей, Нью-йоркский союз гражданских свобод, ПЕН-клуб и Национальная коалиция против цензуры обратились с открытым письмом к главе образовательного ведомства штата, требуя прекратить подобную практику.

По мнению руководителя отдела образования Тихоокеанского Института публичной политики Ланса Изуми, политкорректность начинает угрожать качеству образования американских детей. «Изъятие «неполиткорректных» кусков из изучаемых литературных произведений будет иметь очень серьезные последствия для всего нашего общества. Демократия нуждается в хорошо образованных людях. А мы в результате деятельности департамента образования получим поколение студентов, не имеющих понятия о тех

критических идеях, которые заложены в работах самых серьезных писателей мира».

Существует мнение, что политкорректность — явление безобидное, не определяющее дальнейшего развития общества, оно представляется мне надуманным. Я могу ошибаться, но мне кажется, что недооценивать отрицательное воздействие политкорректности на общество было бы легкомысленным. Для меня политкорректность есть прямое продолжение маккартизма. Разница только в том, что при маккартизме карательные функции выполнял официальный комитет, а сейчас анонимное «общественное мнение». Согласен, что цели преследуются разные, но достигаются они с одинаковым энтузиазмом и беспощадностью. Нужны ли будущему обществу по-настоящему образованные люди?

Комментарии

Владимир Моисеев

Знает ли кто-нибудь что-нибудь хорошее про политкорректность? Помогите, нужно для книги о будущем. Заранее благодарю за ответ. Получает ли кто-нибудь кроме организаторов положительные эмоции, облегчение жизни или надежду на то, что какие-то из начинаний принесут им если не выгоду, то хотя бы успокоение? Проще говоря, мне нужно написать, сославшись на что-то конкретное, что, вот, вы все ругаете политкорректность, а на самом деле она несет обществу смягчение нравов и благорастворение воздухов.

Руслан Партыка

Политкорректность бывает двух видов.

Первая — семиотическая, то есть удаление потенциально неполиткорректных знаков. Ну, типа, не называть негра негром. Или вот в немецком языке есть такое безумие — всегда писать одушевлённые существительные в обоих родах сразу, они никогда не напишут «участники конференции», только «участники(цы) конференции». К тому же, в Германии уже принялись искоренять неодушевлённые существительные мужского рода, заменяя их аналогами женского или среднего родов. Таких примеров тьма, и ничего реально положительного (помимо попила бюджетов, само

собой) они ни одному человеку ни принесли.

Второй вид хитрее: это, скажем так, правовая политкорректность, когда представителей «ранее угнетённых» социальных групп наделяют особыми правами. Например, когда женщине для того, чтобы засудить мужчину за харрасмент, достаточно этого просто захотеть. Или когда кого-то принимают в университет не по результатам ЕГЭ, а по физиономии — это вполне популярно на Западе, хотя и огорожено множеством эвфемизмов. Про всякие пособия и говорить нечего. Ну и так далее. Эта штука привносит более чем ощутимые ништяки в жизнь указанных социальных групп. Когда человек, вместо того, чтобы копать землю, живя в крошечной каморке, ни хрена не делает, живёт в очень приличной трёхкомнатной квартире, причём живёт довольно кучеряво — это ли не позитив? По крайней мере, в первом поколении. Второе поколение уже недовольно, им хочется больше (что естественно, халява действует на всех одинаково). Но для второго поколения придумают что-то ещё, уже вне пределов дискуссии о политкорректности.

Владимир Моисеев

Трудно посчитать Ваш ответ перечислением чего-то положительного. Легко могу представить себе человека, который в ответ на то, что его жену инвалида назовут ограниченной, даст в морду «защитнику», приговаривая при этом: «Сам ты, гад, ограниченный». Интересно ваше мнение по поводу успехов политкорректности в мультикультуризме. Вроде бы, это только подтолкнуло людей к сепаратизму? Правда, дочка побывала в Париже и удивилась тому, как много там чернокожих. Мир изменился, наверное, к «перемешиванию» людей нужно относиться с пониманием?

Руслан Партыка

Всё относительно. Тому, кто пользуется плодами политкорректности — хорошо. Тем, кто эти плоды создаёт — плохо.

Дочка, надо думать, на метро ездила? да ещё днём, когда французы на работе? в это время в метро действительно черным-черно. Эти ребята не работают, ездят в гости, на шоппинг и так далее.

Мульти-культи (практически официальный немецкий термин) в Европе уже официально похоронен, ввиду полного и безоговорочного провала. Это ничего не изменило. Как жили в гетто, так и живут, просто никто больше не делает вид, что с этим надо что-то делать. Тут важно понимать, что политкорректность не породила гетто, но она уничтожила предпосылки для их рассасывания.

Владимир Моисеев

Как-то это грустно. Но заставить жить другого человека по своим правилам нельзя. Пример из личного опыта. В свое время, еще в Союзе ССР, я часто летал в расположенную в Армении Бюраканскую обсерваторию. Точнее, у нас была там своя станция. При всем моем глубоком уважении к армянскому народу, должен сказать, что я там понял до чего бесчеловечной была попытка заставить местное населения жить по советским правилам. Они смотрели на нас, ленинградцев и москвичей, как на неведомых зверушек. Дети, когда мы шли через село, бросали нам вслед камни. Местные жители играли в игру, которую навязали им русские и посмеивались над нами, поскольку думали, что мы принимаем все за чистую монету. А мне было стыдно.

Константин Фрумкин

Вот вам целая дискуссия на эту тему [124]:

> *Миграционные потоки растут. Пожелание замечательного писателя А.Мелихова — «соприкосновение национальных тел, их культурных ядер желательно свести к минимуму» — не имеет никакого отношения к реальности, а самое главное, не подлежит регуляции. Мы не властны замкнуться, мы не властны отменить такие явления, как миграция, международное сотрудничество, межнациональные браки, прогресс средств транспорта и коммуникации, интернационализация элит и т. д. и т. п. Вопрос заключается лишь в том, будем ли мы готовиться к ожидающему нас будущему или будем его пассивно дожидаться.*
>
> *В определенном смысле мы обречены на «политкорректность». Последняя стала в нашем обществе объектом шуток. Между тем*

политкорректность не является ни мечтой идеалиста, ни системой порожденных прекраснодушием пожеланий — это политический принцип, организующий отношения внутри реального общества, в первую очередь американского. Как всякий реальный политический принцип, он не является идеальным, как всякий слепо проводимый принцип, он порождает непредвидимые негативные последствия, но он работает. Он в той или иной степени решает существующие проблемы, и среди представимых решений этих проблем он кажется наилучшим (особенно если сравнивать с такими решениями, как поголовное уничтожение раздражающих меньшинств).

Нам не стоило свысока относиться к американцам и считать их дураками — и не потому, что у них больше интеллектуальных ресурсов (что, кстати, правда), а потому, что свои решения — в частности, политкорректность — они выстрадали, они вводили их посреди страдающего от проблем общества и обкатывали на практике. Политкорректность — дитя практики, а не теории, чего не понимают в нашем не знающем политкорректности Интернете. Американцы выработали политику политкорректности после многочисленных расовых беспорядков, переходящих едва ли не в гражданскую войну, после активной политической борьбы меньшинств, после работы с порожденной этнической и расовой дискриминацией криминальной обстановкой, после разнообразных судебных процессов, после обобщения страданий меньшинств, проведенного писателями, психологами и социологами. Огрубляя, политкорректность терпят ради мелочи — профилактики гражданской войны.

Руслан Партыка

Всё точно, с одной поправкой: утверждать, что политкорректность работает, пока просто рано. Маловато материала. Ну и палка всегда о двух концах. Победили погромщиков в Лос-Анджелесе, получили аналогичных в Париже…

Владимир Моисеев

И в Лондоне…

Константин Фрумкин

Погромщиков в Париже получили чем угодно, но только не политкорректностью. Что-то я с трудом себе представляю, что эти погромы можно было бы предотвратить, если бы эти потомки арабов ко всем прочим социальным проблемам еще бы слышали каждодневные оскорбления (впрочем, они их, небось, и слышали).

Владимир Моисеев

Сомневаюсь, что представители французского среднего класса, капиталисты или интеллектуалы, взяли за правило ежедневно приезжать в арабские кварталы Парижа, чтобы развлечься, нанося местным обитателям оскорбления. Скорее, дело обстоит прямо противоположным образом — левые интеллектуалы с удовольствием участвуют в манифестациях, отстаивая права мигрантов. Можно сказать даже конкретнее — нелегальных мигрантов. Единственное исключение — цыгане.

Руслан Партыка

Тут хитрее всё.

Если вы имели дело с выходцами из Северной Африки, вы обязательно должны были заметить, что заставить их работать можно либо нуждой, либо принуждением (всё же русский язык выразителен). Это ни хорошо, ни плохо, просто культура такая. Если их поставить в те же условия, в каких находятся европейцы, и накинуть халявы (к чему ведет правовая политкорректность), вы гарантированно получите гетто, живущие на пособия и тратящие своё время на поиск приключений. Приключения они найдут у вас дома, у себя-то неинтересно, и единственное, что вам останется, это сохранять накал политкорректности. Иными словами, если гость с юга завалится к вам домой, пинком сгонит вас с дивана и переключит телевизор на MTV, вам надлежит срочно организовать ему пиво и орешки и убраться с глаз. Иначе получите погром. Потому как вы уже из своего кармана оплачиваете его жизнь, так что его желание оказаться на вашем диване — совершенно естественно. Встали на этот путь — идите до конца.

Константина Фрумкин

Во всем с вами не согласен.

Халяву арабы во Франции получают не в силу политкорректности, а силу характерной для континентальной Европы мощной социальной политики. То есть, халява образуется потому, что арабы могут рассчитывать на привилегии, предоставляемые полноценным гражданам Франции. Но, поскольку они являются «социально-слабыми», то автоматически получают больше халявной помощи.

Что касается того, что «приключения они найдут у вас дома, у себя-то неинтересно» — думаю, нравы в гетто суровые, и его обитатели регулярно получают-дают по морде, а «ужас, ужас» возникает, когда нравы гетто начинают слегка расползаться за его границы. Французское общество достаточно жесткое, чтобы, несмотря на пиво и орешки, держать рабов внизу социальной лестницы.

Руслан Патыка

Значит, вас ждёт ещё много удивительных открытий.

Для затравки, попробуйте ответить на вопрос, с каких пор (в историческом смысле) нынешняя социальная политика стала «характерной», откуда она вообще взялась. Потом попробуйте отсортировать слои населения по степени «социальной слабости» и поищите причины этих различий. Hint: WWII важный элемент этой схемы. А там само пойдёт. Или не пойдёт, это уж исключительно от вас зависит. Что до меня, то прошу покорно извинить: к сожалению, нет времени раскрывать тему.

Константин Фрумкин

Реальность многогранна. Я конечно тоже не все знаю. Но как раз про формирование социальной политики во Франции читал книгу Робера Кастеля «Метаморфозы социального вопроса», там ясно сказано, что ее тренд был задан задолго до того, как мигранты стали проблемой. И есть и прямо обратное обстоятельство: демографическое давление вследствие роста мигрантов приводит к постепенному свертыванию социальных программ (особенно в Германии).

Владимир Моисеев

Константин, Ваше обращение к межнациональным отношениям задает очень интересную (безгранично-бесконечную) тему для обсуждения, которая действительно нам не по силам и, конечно, выходит за рамки нашего обсуждения. Напомню, что все началось с моего вопроса о положительных проявлениях политкорректности. Вы правы, когда говорите, что халява не всегда связана с политкорректностью. Но согласитесь, что политкорректность обостряет проблемы. В первую очередь потому, что не интересуется причинами, а занимается самым поверхностным слоем социальных отношений. Но наша дискуссия помогла выйти на новый уровень понимания социального устройства будущего: кроме элиты и эксплуатируемых ими морлоков в мире будет существовать огромное количество ограниченных в управлении и потреблении, но вполне себе обеспеченных маргиналов (или, если угодно, паразитов). Избежать этого нельзя, поскольку элита не может быть безразмерной, а нужда в работающих будет снижаться. Фантасты предвидели это. Например, роман К. Воннегута «Утопия-14». Для сохранения стабильности общества остается только один путь: кормить ненужных людей или придумывать для «среднего» класса бессмысленные, но хорошо оплачиваемые работы. Что сейчас и происходит. В будущем это будет проявляться еще более ярко, потому что другого пути просто нет. Социальная политика Франции яркий пример подобных действий, какие бы книги не писали умные люди. Или платите, или вы получите социальный взрыв. Третьего не дано. В Англии и во Франции это еще более усугубляется тем, что страны эти имели колонии в Африке и Азии.

Вы, конечно, заблуждаетесь, когда считаете, что французское общество достаточно жесткое. Победа Олланда это в первую очередь победа долистов. Можно поспорить и с тем, что в Германии будут свертываться социальные программы. Это на время… До тех пор пока маргиналы не потребуют свое. Повторяю, откупиться легче.

Константин Фрумкин

В целом согласен с вами в том, что при обсуждении сценариев будущего неизменно сталкиваешься с возможностью появления массы бесполезных людей, которых приходится кормить. Но:

1. Проблема политкорректности вообще довольно мелкая и не имеющая большое значение, поскольку политкорректность относится только к речевому этикету.

2. Проблема морлоков может до неузнаваемости измениться, когда на производстве будут роботы. В «Утопии-14», напомню, нет ни морлоков, ни даже их аналогов.

3. Проблема прокормления бессмысленного среднего класса — может быть реальная проблема будущего, но сейчас ее нет, и она не имеет отношение к проблеме прокормления мигрантов, находящихся внизу общества и не вписывающихся в него из-за отсутствия навыков и ценностей.

4. Олланд опирался на избирателей маргиналов, но не делал их министрами.

5. Как показывает опыт Франции, и показывает опыт Америки наличие или отсутствие социальных выплат не может предотвратить межнациональной напряженности. Погромы во Франции произошли несмотря на выплаты.

6. «Какие бы книги не писали умные люди», ага, и какие бы они там не приводили факты.

Владимир Моисеев

Разумный анализ ситуации можно сделать, только обратившись к различным точкам зрения. Любые книги, посвященные социальным вопросам, какими бы замечательными они ни были, предполагают дискуссию. Поскольку на любой факт общественной жизни можно посмотреть с разных точек зрения. Есть «угнетатели», есть «угнетаемые». Можно уверенно утверждать, что комментарии одного и того же события у них будут различаться. А подобрать факты, доказывающие правоту именно вашей точки зрения, такой пустяк, что об этом и говорить смешно. Во многом это касается и книги Робера Кастеля. Когда речь заходит о книгах леваков, которые часто путают слова «социальный» и «социалистический», у которых свои тараканы в голове, не следует забывать о возможной однобокости в подходе.

Однако, ознакомление с текстом показывает, что он скорее может быть аргументом в пользу доводов оппонентов Константина Фрумкина.

Робер Кастель в своей книге подчеркивает разрушение сложившейся системы наемного труда, обращая внимание именно на увеличение числа маргиналов. Вот цитата из книги Р. Кастеля [56]:

«Таким образом, цель состояла и состоит в том, чтобы дать себе отчет в новой современной данности: наличии, видимо все более и более ощутимом, индивидов, помещенных как бы в плавающее положение в социальной структуре и заполняющих ее промежутки, не находя своего предназначенного места. Эти неопределенные фигуры занимают маргинальное положение в сфере труда по краям социально признанных форм обмена: хронические безработные: жители обездоленных пригородов; получающие пособие социального минимума RMI; жертвы индустриальной конверсии; молодежь, ищущая работу и переходящая от одного испытательного срока к другому, от подработки к временной занятости. Кто они, откуда пришли, как дошли до такого, что с ними будет»?

Но именно к обсуждению этих проблем попытались свести разговор оппоненты К. Фрумкина.

Следует также отметить, что книга написана в 1995 году, очевидно, что с тех пор многое изменилось, в частности, подросло новое поколение в семьях мигрантов, которые привыкли жить на пособие. Сейчас скорость изменения социальных связей в обществе как никогда велика. Мы привыкаем жить в мире, в котором постоянно возникают все новые и новые проблемы, которых раньше просто не было. Тем более интересно было узнать, что проблема маргиналов была предметом обсуждения еще в середине 90-х годов XX века.

При написании книги я не ставлю перед собой задачу получить верное, «окончательное» мнение или предсказание. Мне довольно того, что будут высказаны различные, часто противоположные мнения. То есть, меня бы устроил не спор, а сравнение различных точек зрения. Хотелось бы, чтобы они были аргументированы. Кстати, книжка от этого только выигрывает. Поэтому хотел бы уточнить некоторые высказанные Вами положения.

1. Мне политкорректность не кажется мелкой проблемой, хотя бы потому, что люди, уличенные в том, что нарушают ее догмы, получают по полной программе. Во всяком случае, лишаются работы и «доброго отношения общества» или, попросту, репутации. Можно усмотреть в этом запрет на профессию и жесткую цензуру. У меня как-то так само собой получилось, что по важности это явление едва ли не превосходит маккартизм. Тем более, что при маккартизме действовали вполне легальные органы власти, а сейчас центры воздействий остаются в тени. Среди пострадавших Вильям Шекспир. Он оказался

антисемитом, расистом и сторонником «ужасной гетеросексуальной концепции». Политкорректность ведет к установлению единой эстетики, то есть к тотальному тоталитаризму. Обо всем этом я уже написал.

2. Морлоки в «Утопии-14» были зачислены в корпус реконструкции и еще как-то там. А все остальные стали маргиналами — в этом пафос книги. Я отметил именно то, что число необходимых для производства людей будет сокращаться.

3. У нас средний класс давно стал бессмысленным. Ему даже придумали оскорбительное название: офисный планктон. Терпеть не могу этот термин, однако, из песни слова не выбросишь… Иногда мне кажется, что они, качая деньги из воздуха, всерьез считают, что заработали их. Мигранты занимаются низко квалифицированным трудом (корпус реконструкции). И объединяет их со средним классом именно то, что потребности в производительном труде перекрываются минимальным числом работающих. Работы на всех не хватает.

4. Вот это я не понял. От маргиналов требовалось, чтобы они правильно проголосовали. А потом — все — свободны. Кандидатов на должности министров полно среди партийных функционеров.

5. Погромы начались, если мне не изменяет память, из-за того, что полицейские убили мигранта продавца наркотиков после того, как он открыл стрельбу по полицейским. Прислушайтесь к Руслану Партыке. Аппетит приходит во время еды. Халявы хочется все больше и больше. Она, кроме всего прочего, еще порождает чувство вседозволенности. Политкорректность этому способствует. К сожалению.

Мне не нравится в политкорректности главный посыл: мы все одинаковые… Это не так. Все люди разные. И в этом нет ничего ужасного. Для человечества различия — плюс. А вот когда говорят, что все одинаковые, подразумевают, что мы, мол, хорошие и успешные, а вы — ленивые и безответственные. А то, что у них могут быть другие цели и желания, отбрасывается.

Ну и еще детская безнравственность как бы «правильных» слов. Да, пока политкорректность это только игра в слова. Например, у нас по тв крутят социальную рекламу: «люди не делятся на инвалидов и прочих». Как же не делятся? Очень даже делятся, стоит обратить на это внимание. Неужели, для того, чтобы понять это, надо самому (не дай Бог) стать инвалидом? Но раз сказано — не делятся, закроем глаза, и будет делать вид, что все в порядке. Надо еще надеяться, что человек, к которому вы стараетесь относиться с политкорректностью, будет поддерживать игру. Как сказал один известный американский баскетболист:

«Ненавижу две вещи: расизм и белых!»

Руслан Партыка

Вот поэтому я и считаю, что политкорректность просто замаскировала (а не решила) проблемы, и к тому же создала новые. Так что насчёт «она работает», есть очень большие сомнения. Время, в общем, покажет….

Владимир Моисеев

Эта интересная беседа проходила в 2013 году. С тех пор в мире многое изменилось. Получается, что в споре был прав Руслан Партыка.

Глава 23
Консьюмеризм — новая идеология?

23.1. Основа современного маркетинга

Желание добиться единомыслия и единочувствия, естественно, не ограничивается политкорректностью. Встречаются и другие действия, не менее, впрочем, экзотические, направленные на изменение психологии людей нужным экспериментаторам образом. Построение любой утопии требует «создание» человека, подходящего для избранной экономической модели.

В статье Татьяны Воеводиной «Невежество человека — основа современного маркетинга» [37] рассматривается экономический аспект современной унификации человеческих устремлений.

> *«Профессор Катасонов рассказал в ЛГ. Он любит задавать студентам такой вопрос: «Что является главным ресурсом современной экономики?» Ответы разные: нефть, деньги, знания. И всё мимо. «Главный ресурс современной экономики, — торжественно возглашает профессор, — это дурак. Ему можно впарить всё». Смех в зале. Забавно, правда? А на самом деле это не шутка, а, как говаривал Остап Бендер, «медицинский факт». Мотором современного развития являются невежество и мракобесие».*

Как же так получилось? Напомню, что предыдущая глава закончилась призывом/утверждением американского чиновника о том, что «демократия нуждается в хорошо образованных людях». На практике мы видим что-то совсем другое. Признаем, что потребность в дураках представляет современную экономику не в лучшем виде, однако, что тут поделаешь, если спорить с этим жестким заявлением очень трудно.

Пророческой выглядит цитата из книги братьев Стругацких «Хищные вещи века» [125].

> *«Дурака лелеют, дурака заботливо взращивают, дурака удобряют… Дурак стал нормой, еще немного — и дурак станет идеалом, и доктора философии заведут вокруг него восторженные хороводы. А газеты водят хороводы уже сейчас. Ах, какой ты у нас славный, дурак! Ах, какой ты бодрый и здоровый, дурак! Ах, какой ты*

оптимистический, дурак, и какой ты, дурак, умный, какое у тебя тонкое чувство юмора, и как ты ловко решаешь кроссворды!.. Ты, главное, только не волнуйся, дурак, все так хорошо, все так отлично, и наука к твоим услугам, дурак, и литература, чтобы тебе было весело, дурак, и ни о чем не надо думать… А всяких там вредно влияющих хулиганов и скептиков мы с тобой, дурак, разнесем (с тобой, да не разнести!). Чего они в самом деле! Больше других им надо, что ли?..»

Удивительный пример предсказания. Все происходит на наших глазах. Татьяна Воеводина дает свое объяснение происходящему.

«Примерно в 60-е годы прогрессивное человечество настигла своеобразная напасть. В 60-70-е годы в ведущих капиталистических странах случилось то, чего не оно, человечество, не знало с момента изгнания из рая. Базовые бытовые потребности подавляющего большинства обывателей оказались удовлетворенными. Что значит: базовые? Это значит: естественные и разумные. Потребности в достаточной и здоровой пище, в нормальной и даже не лишённой определённой красоты одежде по сезону, в достаточно просторном и гигиеничном жилье. У семьи завелись автомобили, бытовая техника».

«Пару лет назад писатель Divov разместил в своём журнале интересный материал на эту тему. Это перевод фрагмента воспоминаний о жизни в Англии, в провинциальном шахтёрском городке рубежа 50-х и 60-х годов. Так вот там на весь городок была ОДНА ванная, «удобства» у всех жителей были на дворе, содержимое ночных горшков к утру покрывалось льдом, мама стирала в корыте, фрукты покупались только когда кто-то заболевал, а цветы — когда умирал».

«И вот всё дивно изменилось. Нормальный, средний работающий обыватель получил сносное жильё, оснащённое современными удобствами и бытовой техникой, он стал прилично питаться, стал покупать новую одежду. Что же дальше? Иными словами, модель развития, основанная на удовлетворении нормальных потребностей на заработанные людьми деньги, исчерпала себя. У людей не было и не предвиделось ни роста наличных денег, ни роста потребностей. Бизнес мог расти только с ростом населения, которое тоже как назло

прекратило рост в развитых странах».

«Достоевский в «Подростке» пророчил: «Наестся человек и спросит: а что же дальше? Смысл ему жизни подавай. Или иные какие цели». Но в реальности спросил не человек. Его опередили. Опередил глобальный бизнес. Он первый спросил «Что дальше?» и первый нашёл ответ.

Капитализм начал уже не удовлетворять, а создавать всё новые, и новые потребности. И триумфально их удовлетворять. Так, операторами сотовой связи создана потребность непрерывно болтать по телефону, фармацевтическими корпорациями — потребность постоянно глотать таблетки, фабрикантами одежды — менять её чуть не каждый день и уж во всяком случае — каждый сезон. На первый план вышел маркетинг. Что такое маркетинг? В сущности, это учение о том, как впендюрить ненужное. То есть как сделать так, чтобы ненужное показалось нужным и его купили. Почему маркетинга не было раньше, в XIX, положим, веке? Да потому, что нужды в нём не было. Тогда производились нужные товары и удовлетворялись реальные потребности. А когда нужно стало выдумывать потребности ложные — вот тогда и понадобился маркетинг. Такова же роль тотальной рекламы.

Маркетологи испытывают профессиональную гордость: мы не удовлетворяем потребности — мы их создаём. Это в самом деле так. Для того, чтобы люди покупали что попало, разумные доводы отменили. Поскольку речь идёт о навязанных и ложных потребностях — рационально обсуждать их опасно. Очень легко может оказаться, что они — ложные, а то, о чём, говорят, не существует в природе и вообще не может существовать в силу законов природы. Навязывание потребностей происходит строго на эмоциональном уровне. Реклама апеллирует к эмоциям — это более низкий пласт психики, чем разум. Ниже эмоций — только инстинкты. Сегодня реклама всё больше апеллирует прямо к ним».

23.2. Продать товар

Существует несколько уже давно отработанных на практике приемов, позволяющих достичь заданной цели — любой целью продать товар. Начиная с чисто прагматических: эксплуатации понятий бренда и брендированных людей — так называемых

звёзд, celebrities, и заканчивая, воздействием на способность людей воспринимать реальный мир. Часто эти действий называют манипуляцией сознания.

На белорусском телевидении я видел замечательную передачу, где работница фабрики, производящей валенки, высказала гениальную мысль: для того, чтобы их валенки продавались, необходимо изменить сознание людей.

Очевидно, что для того, чтобы выиграть битву за человеческое сознание, необходимо ограничить способность рационального мышления.

> *«Вообще, включать критическое и рациональное мышление сегодня — не требуется. Это не модно, не современно, не trendy. С.Г. Кара-Мурза постоянно говорит о манипуляции сознанием (собственно, одноимённая книжка и принесла ему известность). Это не совсем так. Глобальный капитализм замахивается на задачу более амбициозную, чем манипуляция сознанием. Манипуляция сознанием — это всё-таки точечное жульничество, разовая подтасовка. А сейчас речь идёт о глобальном формировании идеального потребителя, полностью лишённого рационального сознания и научных знаний о мире. Известный философ Александр Зиновьев верно сказал, что идеальный потребитель — это что-то вроде трубы, в которую с одного конца закачиваются товары, а из другого они со свистом вылетают на свалку.*
>
> *Кто такой идеальный потребитель? Это абсолютно невежественный, жизнерадостный придурок, живущий элементарными эмоциями и жаждой новизны. Можно сказать, не придурок, а деликатнее — шестилетний ребёнок. Но если в тридцать лет у тебя психика шестилетнего — ты всё рано придурок, как ни деликатничай. У него гладкая, не обезображенная лишними мыслями физиономия, обритая бритвой «жилет», белозубая улыбка, обработанная соответствующей зубной пастой. Он бодр, позитивен, динамичен и всегда готов. Потреблять. Что именно? Что скажут — то и будет. На то он и идеальный потребитель. Он не будет ныть: «А зачем мне новый айфон, когда я старыйто не освоил? И вообще мне это не надо». Ему должно быть надо — всё. Схватив новую игрушку, он должен немедленно бросать прежнюю.*
>
> *Он должен постоянно перекусывать, испытывая «райское наслаждение» и при этом героически бороться с*

лишним весом. И при этом не замечать идиотизма своего поведения. Он должен постоянно болтать по телефону, и при этом исступлённо экономить на услугах сотовой связи. Он должен (это уже скорее — она) непрерывно защищать своих близких от микробов, что вообще-то совершенно не требуется и даже вредно. И главное, он должен верить — верить всему, что ему скажут, не требуя доказательств.

Вообще, сам феномен рационального доказательства, который когда-то был большим достижением античной цивилизации и с тех пор неразрывен с мыслящим человечеством, на глазах угасает и грозит исчезнуть. Люди уже не испытывают в нём потребности.

Результатом такой целенаправленной политики является невозможность и немыслимость никакой серьёзной дискуссии в СМИ, вообще никакого серьёзного обсуждения чего бы то ни было. Даже если бы кто-то такое обсуждение и затеял, оно бы просто не было никем понято и поддержано. Американские специалисты установили, что нормальный взрослый американец-телезритель не способен воспринимать и отслеживать последовательное развёртывание какой-либо темы долее трёх минут; дальше он теряет нить разговора и отвлекается. Относительно нашей аудитории данных нет. Сделаем лестное для нашего патриотического чувства предположение, что наши в два раза умней. Тогда они могут слушать не три минуты, а, например, шесть. Ну и что? О каком серьёзном обсуждении может вообще идти речь?

Характерно, что даже люди с формально высоким уровнем образования (т. е. имеющие дипломы) не ощущают необходимости в рациональных доказательствах какого бы то ни было утверждения. Им не требуются ни факты, ни логика, достаточно шаманских выкриков, вроде получившего в последнее время широкое хождение универсального способа аргументации: «Это так!»

Нужно отдавать себе отчет в том, что разрушение способности мыслить рационально, подрывает основы цивилизации. Для маркетологов это всего лишь побочный эффект, на который им некогда обращать внимание. Но влияние его на самые разные стороны жизни огромно. Отрицание детерминизма начинается с бытовых представлений о

«реальности», лишенных базовых представлений о причинах и следствиях, а заканчивается «философскими» обобщениями, с которыми трудно спорить, поскольку они принципиально не обращаются к надоевшей реальности, а оперируют искусственными, выдуманными, но зато яркими образами.

Комментарии

Владимир Моисеев

Консьюмеризм (консумеризм, консюмеризм) — это организованное общественное движение, ставящее своей целью расширение и защиту прав потребителей (покупателей). Термин происходит от consumer — потребитель.

В современном мире термин консьюмеризм часто используется как синоним избыточного потребления. Потребление приобретает навязчивый характер, появляются психические отклонения разного рода, связанные со сформировавшейся зависимостью от желания приобретать те или иные блага. В связи с этим сформировалось второе значение консьюмеризма как характеристики потребления.

Никак не могу сообразить, идеальный потребитель является частью консьюмеризма? Маниакальный шопинг — часть его?

Руслан Партыка

Ну вы ж сами написали, что у этого слова есть два значения. По Оксфордскому словарю:

1. the protection or promotion of the interests of consumers: *the growth of consumerism has led to many organizations improving their service to the customer*

2. [often derogatory] the preoccupation of society with the acquisition of consumer goods: *many people are becoming increasingly conscious of the environmental impact of consumerism.*

То же самое, но по-английски точно. По-моему, ответы на оба вопроса очевидны.

Владимир Моисеев

Никак не могу связать приведенные определения с будущим движения. Ведь по сути 1 и 2 — совершенно разные проявления.

Наверное, что-то будет преобладать? Связан ли консьюмеризм с понятием «идеальный потребитель». С одной стороны, права потребителя. Это движение со стороны потребителя. А воспитание идеального потребителя это движение со стороны производителя. Вот я и запутался.

Руслан Партыка

Это просто омонимы. Какой кран будет преобладать, башенный или водопроводный? Наверное, от контекста зависит, нет?

Идеальный потребитель — тоже термин многозначный. В экономике это понятие часто связано с концепцией рационального потребителя. Последнее — это такая абстракция, потребитель, принимающий решение на основе объективной информации (цена, доступность, параметры и пр.). В реальности, естественно, такого не бывает, но наука всегда оперирует сферическими конями в вакууме.

Иногда идеальным называют потребителя, наиболее соответствующего представлению о нём работников маркетингового отдела фирмы.

Часто это ругательный термин, обозначающий тупого пожирателя всего, что дадено.

Ну и так далее.

Владимир Моисеев

Было бы хорошо разобраться, имеет ли консьюмеризм (в двух своих проявлениях) какое-то отношение к будущему? Можно ли рассматривать его в качестве важного фактора, определяющего дальнейшее развитие человечества? Действительно ли работники маркетингового отдела фирмы могут изменить стереотипы поведения людей, случайно оказавшихся возле их магазинов?

Если это действительно важный фактор, то надо бы посмотреть как он действует и к чему приведет. Не думаю, что это целенаправленные действия злоумышленников. Однако, идея о том, что это единственно возможная форма существования современной экономической системы, мне показалась разумной. Как Вы обычно в таких случаях говорите — просто выгодно.

Руслан Партыка

Настоящее вообще имеет прямое отношение к будущему, и консюмеризм — не исключение.

Современная концепция маркетинга состоит в том, чтобы продавать не товар, а образ. Т. е. вам продают не штаны, а образ чувака, носящего эти штаны, и именно образ вам предлагают на себя примерить. Идея не новая, вспомним хотя бы ковбоя Мальборо. Но в эпоху перепроизводства это стало, по сути, единственной работающей технологией, потому что выдумывание образов — единственная сфера, где ещё возможна конкурентная борьба.

Допустим, три фирмы производят кроссовки — совершенно одинаковые. Дизайнерские изыски не бесконечны, и каждая из фирм покрывает все варианты, выпуская по сотне моделей кроссовок одновременно. Технологические фишки копируются мгновенно, и то, что ещё вчера вечером выглядело конкурентным преимуществом, сегодня утром есть у всех. Как сориентировать потребителя, чем его увлечь, в чём фирма X может быть ощутимо лучше фирм Y и Z?

В придумывании сказок для потребителя. Здесь пока ещё востребован креатив. Здесь пока ещё сложно скопировать хорошую находку один в один (никто не копирует рекламу, это ж значит — косвенно рекламировать тех, у кого скопировал, так что все наоборот стремятся к уникальности и узнаваемости рекламных образов). В итоге, конкуренция происходит не между обувных дел мастерами, а между командами сказочников.

Измениться эта ситуация может только в том случае, когда/ если закончится изобилие. До тех пор — будет только усугубляться.

Естественно, одна из основных задач такого маркетинга — воспитание потребителя с подавленным критическим мышлением. Я не верю в глобальный заговор, но и не стал бы недооценивать способности корпоративных стратегов. Корпорациям вполне по силам влиять на умы — через СМИ, через индустрию развлечений, через учебные заведения и пр. Здесь интересы корпораций на 100 % совпадают с интересами правительств, так что технических проблем нет.

Накал оболванивания будет только нарастать. Впрочем, любое действие рождает противодействие. Луддитам скучать не придётся.

Владимир Моисеев

Прекрасный повод вспомнить «Утопию-14» Курта Воннегута,

где лишенные машинами граждане с удовольствием записывались в луддиты. Это еще один повод указать на точные предсказания фантастов. На самом деле все давно уже написано, только читателей отыскать трудновато.

Библиография

Часть 1. Цели и методы изучения будущего

1. Верно ли суждение, что нужно жить сегодняшним днем и довольствоваться тем, что есть? http://otvet.mail.ru/question/38960227

2. «На чужом черновике», «Полит. ру», 21 марта 2012, http://polit.ru/article/2012/03/21/levitin/

3. Рубинштейн Лев, ФБ, 24 декабря 2012 года, http://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=536450899698989&id=100000022518126

4. Тэд Чан «История твоей жизни», http://e-libra.su/read/166096-istoriya-tvoej-zhizni.html

5. Купатов Андрей «Складка времени», «Полит. ру», 27 февраля 2015, http://polit.ru/article/2015/02/27/s_time6/

6. Ларионова Ольга «Леопард с вершины Килиманджаро», http://lib.ru/RUFANT/LARIONOWA/leopard.txt

7. Луман Никлас, «Мировое время и история систем. Об отношениях между временными горизонтами и социальными структурами общественных систем», Центр гуманитарных технологий, 18 августа 2010, http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2955

8. «Мне нет равных в нагнетании ужасов», интервью с футурологом Игорем Бестужевым-Лада, «Российская газета» — «Неделя» № 5404(28), http://www.rg.ru/2011/02/09/bestuzhev-site.html

9. Муравьев Алексей, «Появление нового в современном российском обществе», «Полит. ру», 09 ноября 2012, http://www.polit.ru/article/2012/11/09/new/

10. «Введение в философию» под редакцией И.Т.Фролова, http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s01/z0001072/st000.shtml

11. Бескаравайный Станислав, «Два идеала технологического развития и проблема их противоречия», «Ассоциация футурологов», 27 февраля 2013 года, http://futurologija.ru/texts/dva-ideala-texnologicheskogo-razvitiya-i-problema-ix-protivorechiya/

12. Нейсбит Джон, «Мегатренды», Пер. с англ. М.Б. Левина, М.: «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2003, http://www.twirpx.com/file/844599/

13. Интервью завлабораторией теоретической физики ИТЭФ доктора физико-математических наук Александра Горского «Приобретение земли с находящимися на ней крепостными»,

«Газета. ru», 13 января 2012, http://www.gazeta.ru/science/2012/01/13_a_3961297.shtml

14. Фаликов Борис, «Властелины копий», «Московские новости», 20 января 2012, http://www.mn.ru/friday/77465

Часть 2. Футурономия и утопии

15. Замятин Евгений. «Мы», http://www.100bestbooks.ru/files/Zamyatin_my.pdf

16. Тихонравов Юрий, «Куда приводит отсутствие мечты», «Московские новости», 10 апреля 2012, http://mn.ru/oped/20120410/315338649.html

17. Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис, «Понедельник начинается в субботу», www.rusf.ru/abs/books/pnvs00.htm

18. Ревзин Григорий, «Год шакала», «Полит. ру», 21-06-2012. http://www.polit.ru/article/2012/06/21/god_shakala/

19. Гладильщиков Юрий, «Пролетарии и буржуины», «Новое время» № 12 (240), 2 апреля 2012, http://newtimes.ru/articles/detail/51503

20. Мансуров Алексей. «Доступная женщина», «Полдень», седьмой выпуск, 2016.

21. Стругацкий Борис, «Комментарии к пройденному», http://rusf.ru/abs/books/bns-01.htm

Часть 3. Элита и морлоки

22. Максимов М., «На грани — и за ней», «Знание — сила», 1988 г, № 3. http://lib.ru/PSIHO/maksimow.txt

23. Диамандис Питер, «Мир будущего: 8 прогнозов на ближайшие 10 лет», «Singularity Hub», «Спутник и Погром», 20 апреля 2016 г., http://sputnikipogrom.com/tech/53878/world-in-2025/#.VxkBRTGoMqF

24. Маркс Карл, Энгельс Фридрих, «Манифест коммунистической партии», 1848 год, http://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm

25. Уэллс Герберт, «Машина времени», 1895 год, http://lib.ru/INOFANT/UELS/timemach.txt

26. «Машина времени (роман)», Википедия, http://ru.wikipedia.org/wiki/

27. Гладильщиков Юрий, «Последний магнат», «Московские новости», 19 июля 2012, http://www.mn.ru/blogs/blog_cinemagladil/83040

28. «Прохоров объяснил свою идею о необходимости 60-часовой рабочей недели», «Деловой Петербург», 15 ноября 2010, http://www.dp.ru/a/2010/11/15/Prohorov_objasnil_svoju_id/

29. Митрофанова Валентина, «Реформа трудового законодательства во Франции», блог, 14 мая 2016, http://mitrofanova.ru/blog/reforma-trudovogo-zakonodatelstva-vo-frantsii-kak-uzhestochenie-norm-privedet-k-tomu-chto-uvelichits/

30. «10 магнатов, лишивших своих детей наследства», «mixednews.ru», 16 февраля 2012, http://mixednews.ru/archives/14642

31. «Франсуа Олланд вводит 75 %-ный налог для миллионеров во Франции», «Ведомости», 10 сентября 2012, http://www.vedomosti.ru/politics/news/3758091/fransua_olland_vvodit_75nyj_nalog_dlya_millionerov#ixzz2MIEpMzXi

32. «Олланд прокомментировал российское гражданство Депардье: у Жерара и России взаимная любовь», «Газета. Ru», 28 февраля 2013, http://www.gazeta.ru/politics/news/2013/02/28/n_2775741.shtml

33. Зои Уильямс (Zoe Williams), «10 причин, почему быть богатым — отстой», The Guardian, Великобритания, http://inosmi.ru/world/20130306/206690150.html

34. Dear Wealthy People:?@DearWealthy

35. «Забастовка в Китае парализовала производство iPhone 5», «МК», 6 октября 2012, http://www.mk.ru/social/article/2012/10/06/757759-zabastovka-v-kitae-paralizovala-proizvodstvo-iphone-5.html

Часть 4. Жадины

36. Савельев С.В., «Нищета мозга», http://www.vedimed.ru/books/Poverty.html

37. Татьяна Воеводина, «Невежество человека — основа современного маркетинга». http://antimarketing.by/zdravye-mysli/nevezhestvo-cheloveka-%E2%80%93-osnova-sovremennogo-marketinga/

38. Матвеева Анастасия, «Нищета как двигатель прогресса», «Московские новости», 20 января 2012, http://mn.ru/business_finance/20121115/330681664.html

39. Воннегут Курт. «Утопия-14», http://lib.ru/INOFANT/WONNEGUT/utopia.txt

Часть 5. Судьба морлоков

40. «Через 20 лет работники будут иметь коллегу-робота, — Intel», «Лига. Бизнес», 3 января 2013, http://biz.liga.net/all/it/novosti/2395950-cherez-20-let-rabotniki-budut-imet-kollegu-robota-intel-.htm

41. «Sony продаст свою штаб-квартиру в Нью-Йорке», «RBC.ru», 18 января 2013 года, http://top.rbc.ru/economics/18/01/2013/840935.shtml

42. Рагимова Светлана, «Поколение Z», «Коммерсант», «Информационные технологии», Приложение, № 231 (5016), 6 декабря 2012, http://www.kommersant.ru/doc-y/2082828

43. https://pikabu.ru/story/gref_zayavil_o_kontse_veka_programmistov_5424093

44. «Уровень безработицы в еврозоне установил новый рекорд», «Лига. Бизнес», 8 января 2013, http://biz.liga.net/ekonomika/all/novosti/2397040-uroven-bezrabotitsy-v-evrozone-ustanovil-novyy-rekord.htm#

45. Комментарий РДТЕХ к статье: «Поколение Z», https://www.rdtex.ru/press-center/publication/article20121206/

46. Драгунский Денис, «От храма к магазину и обратно», «Частный корреспондент», 20 августа 2009 года, http://www.chaskor.ru/article/ot_hrama_k_magazinu_i_obratno_9519

47. «CES-2013 как символ отсутствия у хайтек-индустрии новых идей», «Полит. ру», 10 января 2013, http://www.polit.ru/article/2013/01/10/ps_CES-2013/

48. «Intel отказывается от производства материнских плат», «Полит. ру», 25 января 2013 года, http://www.polit.ru/news/2013/01/25/ps_rip_pc/

49. http://www.liveinternet.ru/users/alla-ta/post209655762

50. Морозова Татьяна, «10 новых профессий, которые появились на петербургском рынке труда», «Мой район», 1 ноября 2012 года, http://www.mr7.ru/articles/61954/

51. «Разработчик передал свою работу на аутсорсинг в Китай и проводил время на Reddit», «habrahabr.ru», 16 января 2013 года, http://habrahabr.ru/post/165967/

52. «67 % работников были обмануты после собеседования», «Работа@Mail.Ru», 24 января 2013, http://rabota.mail.ru/news/2329

53. Костюков Леонид. «Два наблюдения по поводу морали», «Полит. ру», 26 января 2013 года, http://polit.ru/article/2013/01/26/moral/

54. 31. Ариели Дэн, «Вся правда о неправде. Почему и как мы обманываем», «Частный корреспондент», 13 ноября 2012, http://www.chaskor.ru/article/vsya_pravda_o_nepravde_pochemu_i_kak_my_obmanyvaem_29981&ext=subsc

55. «Мировые форсайты. Обзор. Будущие мировые этические проблемы Д», http://pandia.ru/text/78/122/26768.php

Часть 6. Долисты и социальный прогресс

56. Кастель Робер, «Метаморфозы социального вопроса», «Газета. ru», 1 февраля 2013, http://p5t.ru/814-rober-kastel-metamorfozy-socialnogo-voprosa-hronika-naemnogo-truda/

57. Вебер Дэвид. «Маленькая победоносная война», https://www.litmir.me/br/?b=29132&p=1

58. Михайлов Алексей. «Кризис изобилия», «Полит. ру», 1 февраля 2013 года, https://www.gazeta.ru/column/mikhailov/4948929.shtml

59. ave_alexander, комментарий к статье Алексея Михайлова «Кризис изобилия», «Газета. ru», 1 февраля 2013, http://www.gazeta.ru/column/mikhailov/4948929.shtml#t635792888

60. «Гюнтер Бегер о немецких аграрных проектах и правилах Евросоюза», http://www.zerno-ua.com/journals/2010/iyul-2010-god/gyunter-beger-o-nemeckih-agrarnyh-proektah-i-pravilah-evrosoyuza

61. Кобрин Кирилл. «Сравнительные жизнеописания», «Полит. ру», 18 января 2013 года, http://polit.ru/article/2013/01/18/kk180113/

62. Мартынов Кирилл. «Традиционная журналистика умирает». «Правда-info», 24.01.2012, http://www.pravda.info/society/98516.html

63. Распопова Светлана, «Выступление замминистра связи и массовых коммуникаций преподаватели журфактов встретили топаньем», «Эхо Москвы», 09 февраля 2013 года, http://www.echo.msk.ru/blog/miass/1008732-echo/

64. Херсонский Борис, «Записки психиатра», ЖЖ, 16 апреля 2012 года, http://dmitriysh.livejournal.com/1544476.html

65. Александр Павлов, «Бездельники XXI века», «Московские новости», 20 марта 2012, http://www.mn.ru/oped/79361

66. Клюев Евгений, «Роберт — принц датский», «Московские новости», 21 сентября 2012 года, http://mn.ru/oped/20120921/327402871.html

67. zabavakrasava, «Лени не существует», ЖЖ, http://zabavakrasava.livejournal.com/469837.html

68. Фрумкин Константин. «Право на лень — Социальные расследования», ЖЖ, http://social-world.livejournal.com/190696.html

69. Жорда Анри, «Право на лень»: срочно перечитать!»,

«LibИration», Франция, http://rus.ruvr.ru/2011/11/28/61164872/

70. Григат Штефан, «Прекратить работу!», http://avtonom.org/news/shtefan-grigat-prekratit-rabotu

71. Хэтерли Оуэн, «На дворе 21 век, почему же мы так много работаем?», «The Guardian», Великобритания, http://rus.ruvr.ru/2012_07_04/80223000/

72. project20122112, «2012», http://project2112.narod.ru/2112.zip

Часть 7. Долисты против всех

73. Шубин Александр, «Будущее: жить, не думая о деньгах», ЖЖ, 14 декабря 2012, http://shubinav.livejournal.com/54866.html

74. Владимирский Василий, «Предисловие к книге М.Галиной «Не только о фантастике», http://fantlab.ru/blogarticle24912

75. Меламед Юлия, «Глюк мирового масштаба», «Московские новости», 28 октября 2012 года, http://www.mn.ru/oped/84544

76. Гладильщиков Юрий, «Тоска по-американски», «Московские новости», 2 августа 2012 года, http://www.mn.ru/blogs/blog_cinemagladil/83395

77. Кобрин Кирилл, «Рабский труд революционера Бэнкси», «Полит. ру», 22 февраля 2013 года, http://www.polit.ru/article/2013/02/22/kk220213/

78. «Лондон: «Верните Бэнкси!», «Euronews», 23.02.2013 г., http://ru.euronews.com/2013/02/23/missing-banksy-withdrawn-from-auction-sale/

79. «Пропавшее граффити Бэнкси ушло с молотка более чем за 1,1 млн долларов», «Полит. ру», 6 марта 2013 года, http://polit.ru/news/2013/06/03/slavelabour/

80. Кузьмин Алексей. «Ритуальное осквернение», «Частный Корреспондент», 29 февраля 2012 года, http://www.chaskor.ru/article/ritualnoe_oskvernenie_26990

81. Усков Николай. «Париж снова стоит мессы», «Сноб», 16 ноября 2015, https://snob.ru/selected/entry/100758#comment_805902

82. Фенько Анна, «Вирус хаоса и бездонные урны», openspace.ru, 24 сентября 2012, www.openspace.ru/article/419

83. «Испортившим картину Ротко в лондонской галерее оказался не россиянин, а поляк», «Полит. ру», 10 октября 2012 года, https://www.gazeta.ru/social/news/2012/10/10/n_2564925.shtml

84. Ридделл Мэри, «Беспорядки в Лондоне: люмпены разбушевались», «Московские новости», 10.08.2011 года, http://

www.mn.ru/world/20110810/303915858.html

85. Шевцов Олег, Максимов Анатолий, «В Париже бунт подавлен, пригороды пылают», «Известия», 21 октября 2010 года, http://izvestia.ru/news/367290

86. Никита Попов. «Что такое глобализация и в чем она проявляется», http://fb.ru/article/83303/chto-takoe-globalizatsiya-i-v-chem-ona-proyavlyaetsya

87. Мараховский Виктор. «Нет никаких антиглобалистов», «На линии», 09.07.2017, https://www.nalin.ru/net-nikakix-antiglobalistov-5720, https://www.opendemocracy.net/jacob-stringer/why-did-anti-globalisation-fail-and-anti-globalism-succeed

88. Саенко Лариса, «99 % хороших парней», «Московские новости», 12.10.2011 года, http://www.mn.ru/newspaper/world/74415

89. Абаринов Владимир. «Оккупательная способность населения», http://pioss.net/blog/media/5499.html

90. Хазин Михаил. «Зачем придумали «средний класс» и зачем его сворачивают». «Однако»,14 января 2013, http://www.odnako.org/blogs/likbez-zachem-pridumali-sredniy-klass-i-zachem-ego-svorachivayut/

91. Левашов Виктор. «Новый пролетариат и революция», «Московские новости», 11 октября 2011, http://www.mn.ru/old_columns/viktor_levashov/74389

92. Сакоян Анна, «Автономная оккупация», «Полит. ру», 21 октября 2011 года, http://polit.ru/article/2011/10/21/occupation/

93. Кручинский Влад, «Дневник Time/Food — 3: не только лайкать и репостить, но и отбивать своих», openspace.ru, 1 июня 2012, http://os.colta.ru/art/events/details/37487/

94. Данилов Иван. «Коллективный Шариков съедает Трампа: почему в США начались гонения на науку», 25.08.2017, https://ria.ru/analytics/20170825/1501102024.html

95. https://cont.ws/@visota/696852

Часть 8. Общины

96. http://www.forbes.ru/news/310531-bogatstvo-1-lyudei-prevysilo-sostoyanie-ostalnykh-99-zhitelei-zemli

97. Мараховский Виктор. «Кастовое общество 2.0», https://um.plus/2016/12/08/casta/

98. http://finfront.ru/2017/06/30/asian-ladder/

99. http://fritzmorgen.livejournal.com/1070401.html

100. https://riafan.ru/846674-kudrin-predlozhil-putinu-uvelichit-raskhody-na-cifrovuyu-revolyuciyu-v-rossii

101. Виктор Мараховский. «Кибертрадиционализм. Кому достанутся плоды прогресса», https://www.nalin.ru/kiber-tradicionalizm-komu-dostanutsya-plody-progressa-5733

102. http://nikakovrova.livejournal.com/76910.html

103. http://a-nalgin.livejournal.com/1397265.html?utm_source=newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=09_08_weekl

104. http://www.liveinternet.ru/users/5321372/post422663990

105. http://fb.ru/article/193248/chayldfri-chto-takoe-chayldfri-po-russki

106. https://qz.com/1024923/exhausted-by-the-herd-single-south-koreans-are-gingerly-embracing-the-yolo-lifestyle/

107. Кантор Максим, «Мотор российской истории», ФБ, http://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3393908883895&id=1154869183&notif_t=feed_comment_reply

108. Кантор Максим, «Права большинства», https://librolife.ru/g1756189

109. https://hi-news.ru/technology/prognozy-reya-kurcvejla-na-blizhajshie-25-let.html

110. http://www.livejournal.com/media/2158586.html

111. Моисеев Владимир, «Чужие тайны, чужие враги», СПб, «Не все люди — люди», «Геликон плюс», 2012, http://lib.rus.ec/b/352631

112. Моисеев Владимир, «Одинаково испорченные», СПб, «Не все люди — люди», «Геликон плюс», 2012, http://lib.rus.ec/b/352860

Часть 9. Элементы тоталитаризма

113. «Период маккартизма в США», РИА новости, http://ria.ru/spravka/20120619/675741612.html#ixzz22es3L5RJ

114. Гладильщиков Юрий, «Маккартизм в Голливуде возник до и без участия сенатора Маккарти», РИА новости, http://ria.ru/analytics/20120711/696803166.html

115. https://www.gazeta.ru/politics/2017/09/20_a_10898834.shtml#

116. Виктор Мараховский. «Бог на стороне больших терабайтов», 30.09.2017, https://www.nalin.ru/bog-na-storone-bolshix-terabajtov-5997

117. Александр Гусев. «Команда президента Трампа трещит по швам», http://polit.ru/article/2017/08/01/scaramucci/

118. «В Томске пройдет коллективный молебен о ниспослании дождя», Интерфакс, 20 июля 2012 http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=46523

119. «После молитвы о дожде в Томске загорелся лес», Интерфакс, 20 июля 2012, http://lenta.ru/news/2012/07/24/tomsk/

120. Буйда Юрий, ФБ, 22 июля 2012, http://www.facebook.com/yuri.buida/posts/400386450024080

Часть 10. Коллективные установки

121. Буковский Владимир, «Политкорректность хуже ленинизма», http://razgovor.org/politcorr/article855/

122. Шестернина Елена, «Политкорректность на грани абсурда», http://www.usinfo.ru/politkorrektnost.htm

123. Наталия Бабасян, «Американцы переписывают Чехова», http://www.usinfo.ru/politkorrektnost.htm

124. Фрумкин Константин, «Политкорректность — это судьба», «Дружба народов», 2010, № 3, http://magazines.russ.ru/druzhba/2010/3/fr13.html

125. Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис, «Хищные вещи века», https://www.litmir.me/bd/?b=69775&p=1

126. Мараховский Виктор. «Почему Россия и насильники атакуют Америку одновременно. К невозможности демократии без ведьм», «На линии», 27 октября 2017. https://www.nalin.ru/pochemu-rossiya-i-nasilniki-atakuyut-ameriku-odnovremenno-k-nevozmozhnosti-demokratii-bez-vedm-6092